

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных статей

[Начать просмотр](#)

Могилев
Могилевский институт МВД
2023

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

**ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник научных статей

Научное электронное сетевое текстовое издание

Могилев
Могилевский институт МВД
2023

© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(on-line) 2023

ISBN 978-985-589-077-6 (on-line) © Учреждение образования «Могилевский институт
ISBN 978-985-589-076-9 (CD) Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(CD), 2023

[Перейти к сведениям об издании 1 2 3](#)

[Перейти к статьям](#)

УДК 8+378
ББК 81

**ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Научное электронное сетевое текстовое издание

*Рекомендовано к изданию научно-методическим советом
учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного
Я41 образования [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. — Могилев : Могилев. институт МВД, 2023. — Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/jspui/handle/MVD_NAM/7932. — Загл. с экрана.

ISBN 978-985-589-077-6.

В сборник вошли научные статьи, представленные на V Международную научно-методическую конференцию «Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования» (24–28 апреля 2023 г.), организованную кафедрой социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Тематика статей затрагивает ряд актуальных направлений исследований, среди которых теоретические проблемы языковой компетентности в процессе межкультурной коммуникации, текст как аспект языковой компетентности в профессиональной коммуникации, практические подходы к формированию языковой компетентности сотрудников органов внутренних дел, коммуникативная компетентность и корпоративная культура и др.

Сборник адресован ученым, преподавателям, аспирантам, докторантам, студентам, сотрудникам органов внутренних дел, а также всем, кто интересуется проблемами формирования языковой компетентности в образовательной среде.

В сборнике сохранена авторская редакция и подходы к решению заявленных проблем.

Ул. Крупской, 67, Могилев
тел. +375 222 72 41 58
e-mail: oonmid@institutemvd.by
<https://www.institutemvd.by>

- © Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (on-line), 2023
- © Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (CD), 2023

[Перейти к сведениям об издании 2 3](#)

[Перейти к статьям](#)

Научное электронное сетевое текстовое издание

**ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник научных статей

Основу данного издания составляет электронное текстовое издание локального доступа:

Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования [Электронный ресурс] : сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. — Могилев : Могилев. институт МВД, 2023. — 1 электрон. опт. диск (CD-R). — Загл. с экрана.

ISBN 978-985-589-076-9.

Редакционная коллегия:

С. В. Венидиктов (ответственный редактор), начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат филологических наук, доцент;

А. М. Шубодерова, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат филологических наук, доцент;

О. А. Лукина, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат филологических наук, доцент;

И. Л. Лукашкова, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД, кандидат педагогических наук;

Е. Е. Иванов, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД;

А. В. Шатова, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД;

Ю. М. Галковская, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат филологических наук, доцент;

Т. Ю. Васильева, заведующий кафедрой русского и белорусского языков факультета довузовской подготовки Витебского государственного медицинского университета, кандидат филологических наук, доцент

[Перейти к сведениям об издании 1 3](#)

[Перейти к статьям](#)

Научное электронное текстовое издание

**ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Сборник научных статей

Рецензенты:

заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики
Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова
доктор филологических наук, профессор *Е. Е. Иванов*;

заведующий кафедрой иностранных языков
Уральского юридического института МВД России
кандидат филологических наук, доцент *Т. Г. Букина*

Сведения о программном обеспечении:

современные программы просмотра веб-страниц (браузеры) Opera, Mozilla Firefox, Google Chrome и другие. Такие браузеры не нуждаются в дополнительных настройках и осуществляют открытие PDF-файла при нажатии на соответствующую ссылку.

Редактор технический *Е. И. Дзен*
Корректоры: *Н. П. Ковалькова, Т. Ю. Лухтанова*

Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Ул. Крупской, 67, 212011, Могилев, тел. +375 222 72 41 58.
www.institutemvd.by

Дата подписания к использованию: 22.12.2023.
Объем 2,89 Мб. Заказ № 12.

[Перейти к сведениям об издании 1 2](#)

[Перейти к статьям](#)

УДК 372.881.1

V. B. Balabanov

*Lecturer of the Social and Humanitarian Disciplines dept.
of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs
(Belarus)*

ON THE EXPERIENCE OF CREATING AN E-LEARNING TOOL FOR PROFESSIONALLY-ORIENTED ENGLISH LANGUAGE TEACHING

The article presents the author's views on the problem of developing e-learning tools for professionally-oriented teaching of English and the related difficulties of selecting theoretical and practical materials, texts, interactive tasks, as well as the choice of optimal software tools.

The development of e-learning tools for English language teaching is based on several principles that ensure their effectiveness and usability. They should take into account the individual characteristics of each user and adapt to their level of knowledge and needs, enable the user to interact with the learning materials, be accessible, user-friendly and easy to use for all users, including those with little user experience, should have an intuitive graphical interface in a pleasant colour scheme. E-learning tool should use different multimedia technologies, such as audio, video, images and animations, to enhance the learning effect and make the process more interesting and engaging for users. They should provide feedback to the user on their results and successes to help them improve their skills and English proficiency. The feedback can be either automatic, such as assessing the correct completion of tasks, or manual, by the teacher. E-learning tool should stimulate users' motivation and help them maintain their interest in learning the foreign language [1].

There are many types of electronic means of teaching English: electronic textbooks (electronic versions of traditional textbooks containing interactive tasks, video and audio materials, as well as links to additional resources), multimedia online courses (programs that provide English language teaching through the use of various multimedia formats, including video tutorials, audio files, pronunciation exercises, tests and written assignments), mobile applications (for use on mobile devices, convenient for self-study of English anywhere and at any time), video tutorials (video materials and courses created by the teacher independently, as well as network resources that can be found on platforms such as Coursera, Udemy, LinkedIn Learning, etc.), websites and blogs (online resources that they contain lessons, exercises, multimedia and language learning tips), virtual classes and conferences (online platforms that provide an opportunity to learn English in real time with a teacher on

the basis of various platforms, such as Zoom, Skype, Google Meet, etc.), interactive online services (for example, services for learning English through reading books, listening to audio and watching videos in English, services for practicing grammar, pronunciation and vocabulary), etc. All these types of electronic means of teaching English can be useful for improving English language skills, depending on the individual needs and preferences of students [2].

When developing an electronic educational publication for professionally oriented training of cadets in English according to the curriculum of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs, we rely on the principle of optimal combination of the methods and technologies listed above, based on the available material and technical base and features of the organization of the educational process in this institution of higher education [3].

The use of electronic means of professionally oriented teaching of legal English has a number of advantages over traditional printed publications. They allow students to study legal English at a convenient time and at an acceptable pace, as well as use various learning formats, such as working with text information, thematic videos, interactive exercises. As part of the work on an electronic means of teaching English, there is an opportunity to implement an individual approach to learning, allowing students to learn the language in accordance with their needs, current level of knowledge and schedule of the educational process. At the initial stage, the creation of a high-quality electronic learning tool seems to be a very time-consuming and financially costly process. However, in the end, there is a tendency to optimize costs due to the lack of need for the periodical publication of printed textbooks. It is much easier to keep the information content of an electronic professionally oriented educational publication in English up to date by systematically making changes in connection with the updating of legislation and legal acts, as well as for other objective reasons of a socio-cultural or professional nature. The use of electronic learning tools allows students to form not only the skills of working with professionally oriented language material, but also to improve the practical skills of translating legal documents [3].

There are many platforms and computer programs that allow you to create electronic means of teaching English (for example. Articulate Storyline, Adobe Captivate, Camtasia, Moodle, Edmodo, Hot Potatoes, eXe Learning, Quizlet). The final choice of programs and platforms depends on the needs and goals of users. As part of the work on a professionally oriented English language teaching tool for students of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs, we conducted a comparative analysis of existing freeware, the choice of the main platform was made in favor of «eXe Learning» with the possibility of integrating multimedia, as well as interactive elements created on the basis of «Hot Potatoes». Such a combination of

platforms allows to create electronic learning tools that look like a website in their structure and interface, containing text, multimedia, interactive educational information. The eXe Learning platform is free and open source, designed to create electronic textbooks and courses. It has several advantages for creating electronic textbooks in English. This software product has an intuitive interface and does not require special programming skills, which makes it accessible to a wide range of users. The eXe Learning platform allows to use many different elements in the textbook, such as text, images, audio and video files, interactive tasks, tests and much more. Textbooks created in eXe Learning can be published in various formats, including for online learning or for installation on a local computer. The undeniable advantage is the possibility of using it both on a separate personal computer without access to the network, and in remote mode with the publication placed on the server of the educational institution with access to it via the Internet or the local network of the educational institution [4].

When planning the creation of an electronic educational tool for professionally oriented teaching of legal English according to the curriculum of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs, a choice was made in favor of a multimedia publication in the form of an electronic textbook in HTML5 format, including a full volume of text, interactive, multimedia language material. The chosen HTML5 format has the widest possibilities with relatively small system requirements of personal electronic devices. In the final version, the electronic tool is represented by a folder with files, to work with which it is enough to have an Internet browser. Each page of the textbook is represented by a separate, not too large file, which does not slow down the work of even outdated digital devices at all. In addition, the advantage of the HTML5 format is its cross-platform nature (the ability to use the e-learning tool on various digital devices with different operating systems without the need to install special software: from personal computers to smartphones, from Windows to Android) [4].

The optimal structure and content of an electronic English textbook for teaching in higher education institutions may vary depending on the specific specialty, level of complexity and learning objectives. The electronic learning tool should be organized and structured in such a way that students can easily navigate it. For example, in the electronic learning tool we are developing, all the educational material in accordance with the requirements of the curriculum is divided into 19 topics, each of which includes 3 or 4 practical lessons. In turn, each practical lesson also has a division into two blocks of materials: for classroom and for independent work. All educational material, as already noted above, includes all needed textual, lexical, grammatical, interactive and multimedia material. The abundance of educational material contributes to compliance with the principle of adaptability to different levels of students and

flexibility in choosing the pace and methods of training. Interactive lexical and grammatical tasks are developed taking into account the need to ensure uninterrupted work with the textbook even in the absence of a network connection. Thus, the e-learning tool provides training test tasks with automatic validation, but without saving the results in a database on the server. To maintain statistics of current academic performance, it is possible to use network testing with the preservation of a detailed result on the server of the educational institution or on a remote server on the Internet. The preservation and analysis of such statistics cannot be considered absolutely objective due to the risk of unfair remote execution of tasks by students without visual control by the teacher. Nevertheless, from a methodological point of view, saving the results of test tasks on the server is designed to positively affect the motivation and discipline of students [5].

For high-quality professionally oriented teaching of legal English, it is very important to correctly select text materials. Texts should be adapted to the level of language proficiency of students, contain specialized terminology, reflect current events and trends in the field of law. In addition, the texts should be diverse in genres and styles, so that students can familiarize themselves with various types of texts that they will use in their professional activities. An important aspect is the development of high-quality post-text interactive tasks that will help students consolidate the material and develop the skills of understanding and translating legal texts in English. Such tasks may include questions to understand the content of the text, exercises to fill in gaps, translation of phrases and sentences, analysis and comparison of legal terms in English and Russian. Also an important aspect is the development of tasks for independent work, which will contribute to the creative approach of students to language learning. Such tasks include writing essays, making presentations, conducting discussions on a given topic, analysing and commenting on legal texts. Such tasks will help students not only to consolidate the material, but also to develop skills of analysis and critical thinking, which will be useful for their further professional activities [5].

Theoretical and practical grammatical material is an integral part of any educational publication on a foreign language, including in the framework of professionally oriented training. While working on an electronic textbook, we came to the conclusion that the classical explanation of grammatical rules in text form is not always effective, even taking into account the clear structuring, as well as the color and font accentuation of text elements. In this regard, it was decided to create a set of brief explanations of grammatical rules in the format of short video tutorial elements with their subsequent integration into the structure of the future electronic textbook. Such a methodical technique is designed to increase the efficiency of the students' assimilation of grammatical material due to the simultaneous use of two channels of information

perception: visual and auditory. It is expected that the integration of video explanations created by a teacher can be very useful for teaching English using an electronic textbook. Video explanations allow students to hear the teacher's voice, see his/her physical gestures and facial expressions, which can help them better understand the material and improve the perception of English speech. In addition, video explanations can be useful for demonstrating examples, illustrating complex concepts and practical skills. With the help of the video, the teacher can also draw attention to the most common mistakes of students and suggest ways to correct them. However, the use of video explanations may require large amounts of data storage and loading, so it is necessary to select the optimal video formats to provide quick access to materials [6].

Consolidation of the studied grammatical material is carried out, first of all, by performing classical exercises and tests with automatic verification of the correctness of answers (online and offline). Practice has shown that the compilation of grammar tests and their integration into an electronic textbook is a very complex and time-consuming process. Tests should be integrated into the textbook in such a way that students can easily move from grammatical theory to practical exercises. There are lots of services for creating online tests and assessment of students' knowledge (for example, Google Forms, Quizlet, Moodle, ProProfs, Yandex Form). A large number of tests created on the basis of the Google Forms service are integrated into the electronic educational publication we are developing for professionally oriented English language training of future law enforcement officers [7].

Speaking about the process of creating an electronic learning tool of English, it is necessary to provide a module of information of a methodological and organizational nature (background information, recommendations for the study of the entire discipline in general and of each individual topic in particular, as well as a form for feedback from the authors of the textbook or teachers for posting reviews or real-time consultations. In addition, the experience of a temporary transition to a remote form of practical classes due to force majeure (as in the case of the recent Covid-19 pandemic) suggested that it is necessary to integrate access to a free browser-based online service for organizing video conferences into the structure of an electronic learning tool (for example, Jitsi Meet, peregovorka.by, BigBlueButton, etc.). Such services, as a rule, do not require registration, but provide a wide range of functionality for group video communication, which can be used not only for practical classes in remote form, but also for periodic consultations of students with their teacher [8].

In general, the creation of a high-quality electronic educational publication on a foreign language by teachers' own efforts is a very complex and time-consuming process that requires developers to have multi-profile skills, including a high level of professional language and methodological training in the subject, combined with confident skills of working with digital technologies not only at the user level, but also

in combination with developer skills, debugger, software tester. The final product must necessarily undergo a third-party examination in order to assess the quality of the language material, the methods of its organization and structuring, as well as the convenience of the user interface.

1. Lappo E. N. Advantages of electronic textbooks in studying foreign languages [Электронный ресурс] // Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования : сб. науч. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. С. 144–148. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). [Вернуться к статье](#)

2. Лаппо Е. Н. Electronic textbook as an effective resource for professionally oriented foreign language teaching // Обеспечение безопасности жизнедеятельности: проблемы и перспективы : сб. материалов XIV междунар. науч.-практ. конф. курсантов (студентов), слушателей и адъюнктов (аспирантов, соискателей) ученых : в 2 т. / Ун-т гражд. защиты М-ва по чрезвычайным ситуациям Респ. Беларусь ; редкол.: А. Б. Сивенков [и др.]. Минск, 2020. Т. 2. С. 309–310. [Вернуться к статье](#)

3. Балабанов В. Б., Балабанова Т. Н. Об особенностях комбинирования в электронном учебном издании по иностранному языку интерактивных заданий в онлайн и оффлайн форматах // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте — VII : сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2022. С. 240–246. [Вернуться к статье](#)

4. Балабанов В. Б. К вопросу о выборе программных средств для разработки электронного учебного издания по иностранному языку // Правоохранительные органы: теория и практика. 2022. № 1 (42). С. 195–198. [Вернуться к статье](#)

5. Балабанов В. Б. Особенности структуры и содержания электронного учебного издания по иностранному языку // Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования [Электронный ресурс] : сб. науч. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. С. 13–17. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). [Вернуться к статье](#)

6. Лаппо Е. Н. К вопросу о представлении грамматического материала в электронном учебном пособии [Электронный ресурс] // Совершенствование системы подготовки кадров в вузе: направления и технологии : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол. : А. К. Лушневский (гл. ред.) [и др.]. Гродно, 2020. С. 58–60. [Вернуться к статье](#)

7. Лаппо Е. Н. Тесты в системе Google Forms как элемент модульного обучения иностранному языку в условиях дистанционного обучения [Электронный ресурс] // Медиа сфера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве : сб. науч. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2020. С. 84–88. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). [Вернуться к статье](#)

8. Балабанов В. Б., Балабанова Т. Н. К вопросу об использовании элементов технологий дистанционного обучения иностранным языкам, интегрированных в электронное учебное издание // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: В. В. Борисенко (председ.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2021. Вып. 9. С. 155–159. [Вернуться к статье](#)

В. Б. Балабанов

Об опыте создания электронного средства профессионально ориентированного обучения английскому языку

В статье представлено мнение автора о принципах создания электронного средства профессионально ориентированного обучения английскому языку, основанное на собственном опыте разработки такого электронного учебного издания в Могилевском институте МВД. Автор рассматривает вопросы структуры и информационно-методического наполнения электронного учебника по английскому языку для будущих сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, приведена аргументированная точка зрения на выбор программных средств разработки электронных учебников в соответствии с потребностями учебного процесса Могилевского института МВД. В качестве основных критериев автор выделяет четкую структурированность содержания, мультимедийность, аутентичность текстов, интерактивность, возможность применения для удаленного проведения практических занятий, а также методическую нацеленность на мотивацию курсантов, в том числе за счет активной самостоятельной работы с функцией автоматической проверки правильности выполнения заданий. В целом работа над электронным средством обучения английскому языку является попыткой оптимизации учебного времени за счет рационального комбинирования аудиторной и самостоятельной работы курсантов.

УДК 372.881.1

Ю. И. Балаховская

профессор кафедры иностранных языков

Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного

училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова,

кандидат педагогических наук, доцент

(Россия)

ТЕХНИКИ ВИЗУАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматриваются методы инфографики и коллажирования как эффективные средства развития коммуникативных умений в процессе обучения иностранному языку в вузе. Статья включает практические задания, разработанные автором в процессе преподавательской деятельности в военном вузе.

В последнее время появилось большое число исследований, посвященных новому типу мышления людей «цифрового века». Этот тип мышления определяется учеными как нелинейное, клиповое и визуальное [1; 2]. В связи с тем, что в основе данных типов мышления лежит визуальное восприятие информации, необходимо иначе взглянуть на современные технологии обучения.

В настоящее время на передний план выходят методы и технологии когнитивной визуализации, ориентированные на приемы структурирования определенного объема информации, когда важно «охватить единым взглядом все компоненты, образующие целое, проследить возможные связи между ними, произвести категоризацию по степени значимости, общности, что служит основой не только для более глубокого понимания сущности новой информации, но и для ее перевода в долговременную память» [3, с. 149–150].

Согласно А. А. Вербицкому, процесс визуализации — это «свертывание мыслительных содержаний в наглядный образ; будучи воспринятым, образ может быть развернут и служить опорой адекватных мыслительных и практических действий» [4]. Такие методы визуализации, как таблицы, графики, диаграммы, схемы, денотатные карты и др., всегда были востребованы в методике преподавания иностранных языков, но в настоящее время это стало требованием времени.

Среди методов визуализации информации особое место отводится инфографике и коллажированию, которые комбинируют в себе иллюстрацию и вербально-логическую наполненность текста. Таким образом, подобные методы оказывают воздействие сразу на два полушария коры головного мозга и справедливо могут считаться эффективным средством представления информации.

Между тем, несмотря на высокий обучающий потенциал, применение данных образовательных методов в российских вузах не носит системного характера. Инфографика часто применяется в виде иллюстрации, не имея при этом информативный характер. В настоящее время нет разработанной методики использования инфографики и коллажирования для формирования навыков и умений в различных видах речевой деятельности.

Кратко рассмотрим сущность каждого метода.

Под термином *инфографика* исследователь А. Е. Басырова понимает «способ представления информации, сведений или знаний с помощью комбинации вербального и иллюстративного компонентов, предназначенный для быстрой и лаконичной презентации темы, а также призванный улучшить восприятие информации и мотивировать к прочтению». А. Е. Басырова вводит термин «инфографический текст» [5, с. 24]. Исследователь М. М. Махрова рассматривает инфографику как «сложную организацию больших объемов информации, которая с помощью синтеза вербальных и невербальных средств (изображений, емких фраз и формулировок) становится доступнее для подготовленного и неподготовленного читателя» [6, с. 17]. При этом исследователи подчеркивают, что важно не просто визуализировать информацию без когнитивной нагрузки, но необходимо сделать визуализацию интерактивной.

В курсе изучения дисциплины «Иностранный язык» для курсантов Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища наибольшее внимание уделяется таким видам деятельности, как работа с военной лексикой, поисковое и ознакомительное чтение, беседа с военным специалистом, монологическое высказывание (например, монолог-рассуждение, монолог-описание) на профессиональную тему. Однако вся сложность обучения профессионально ориентированным коммуникативным навыкам и умениям курсантов заключается в том, что на первом курсе, когда начинается обучение иностранному языку, они только начинают овладевать азами военной науки и техники и не всегда уверенно ориентируются в содержании материала. В этом случае на помощь приходит инфографика, которая служит основой для заданий репродуктивного и творческого уровней на иностранном языке.

В учебниках «Иностранный язык в профессиональной деятельности», «Иностранный язык в сфере профессионального общения» используется инфографика в виде таблиц, схем, карт, графических изображений, значков на топографических картах и др. Работа с инфографикой строится преимущественно по трем направлениям. Рассмотрим каждое из них.

Работа со специальной лексикой.

Основу содержания профессионального дискурса курсантов составляет специальная военная лексика. Семантизация лексики с помощью инфографики

является эффективным средством, способствующим систематизированию и визуальному представлению учебной информации, установлению логических связей между элементами, выявлению взаимозависимости. Кроме того, инфографика обеспечивает более быстрый анализ и запоминание новой лексики, так как вниманию обучающихся представляется не только текст или изображения, а сбалансированный визуальный ряд.

Поиск заданной информации в текстах профессиональной направленности.

Отличным примером инфографики служат аутентичные рекламные листы в Интернете, которые хорошо подходят также для формирования навыков и умений чтения с различной целевой установкой. Такие листы содержат необходимую лексику и иллюстрации и отражают содержание изучаемой темы в том или ином аспекте. Работая с инфографикой, читая ее текстовую часть и рассматривая визуальный образ, курсанты воспринимают информацию одновременно рационально и эмоционально, что, безусловно, способствует более быстрому запоминанию, более глубокому пониманию и переработке полученной информации.

Совершенствование навыков и умений устной речи. При обучении иностранному языку, помимо самой схемы или наглядного изображения, следует также использовать языковые опоры в виде речевых моделей и клише, ключевой лексики, которые помогут обучаемым изложить необходимый материал на иностранном языке. Опора рассматривается как информационная поддержка речевого и неречевого характера, стимулирующая коммуникативную деятельность и направляющая ее формирование на всем протяжении путем указания на способы ее реализации.

Еще одной техникой визуализации учебного материала является коллажирование. Коллаж — особый вид сообщения, в котором разнородные компоненты «образуют одно визуальное, структурное, смысловое целое, обеспечивающее его комплексное, прагматическое воздействие на адресата» [7, с. 87]. По мнению исследователя И. Б. Рыжкиной, коллаж способен выступать в качестве универсального принципа организации текстового и в целом культурного пространства [8]. Е. И. Пассов считал, что с помощью коллажа возможно моделировать дидактическое культурное пространство для творческой деятельности обучающихся [9].

Коллаж правомерно отнести к разряду креолизованных текстов из-за его многоуровневой знаковой природы. В нем интегрированы в единое коммуникативное целое вербальные и визуальные знаки. В коллаже между вербальными и иконическими компонентами устанавливается тесная взаимосвязь: вербальный текст зависит от изобразительного ряда, а изображение выступает в качестве необходимого элемента текста. В методическом плане это означает, что коллаж

может быть эффективным средством развития интеллектуальных способностей, от которых зависит продуктивность речевой деятельности.

Коллаж «Героизм и храбрость» предназначен для развития неподготовленной, творческой, продуктивной иноязычной речи (рис. 1). Смысловым и структурным центром коллажа, объединяющим визуальные элементы, является цитата. Данный коллаж представляет собой изобразительный ряд в виде иллюстраций — с одной стороны, и вербальный компонент — с другой, что создает единый образ креолизованного текста как объекта вербальной и визуальной коммуникации. Таким образом, образуется смысловой комплекс продуктивных высказываний — «путеводитель» для творческого построения текста [7].

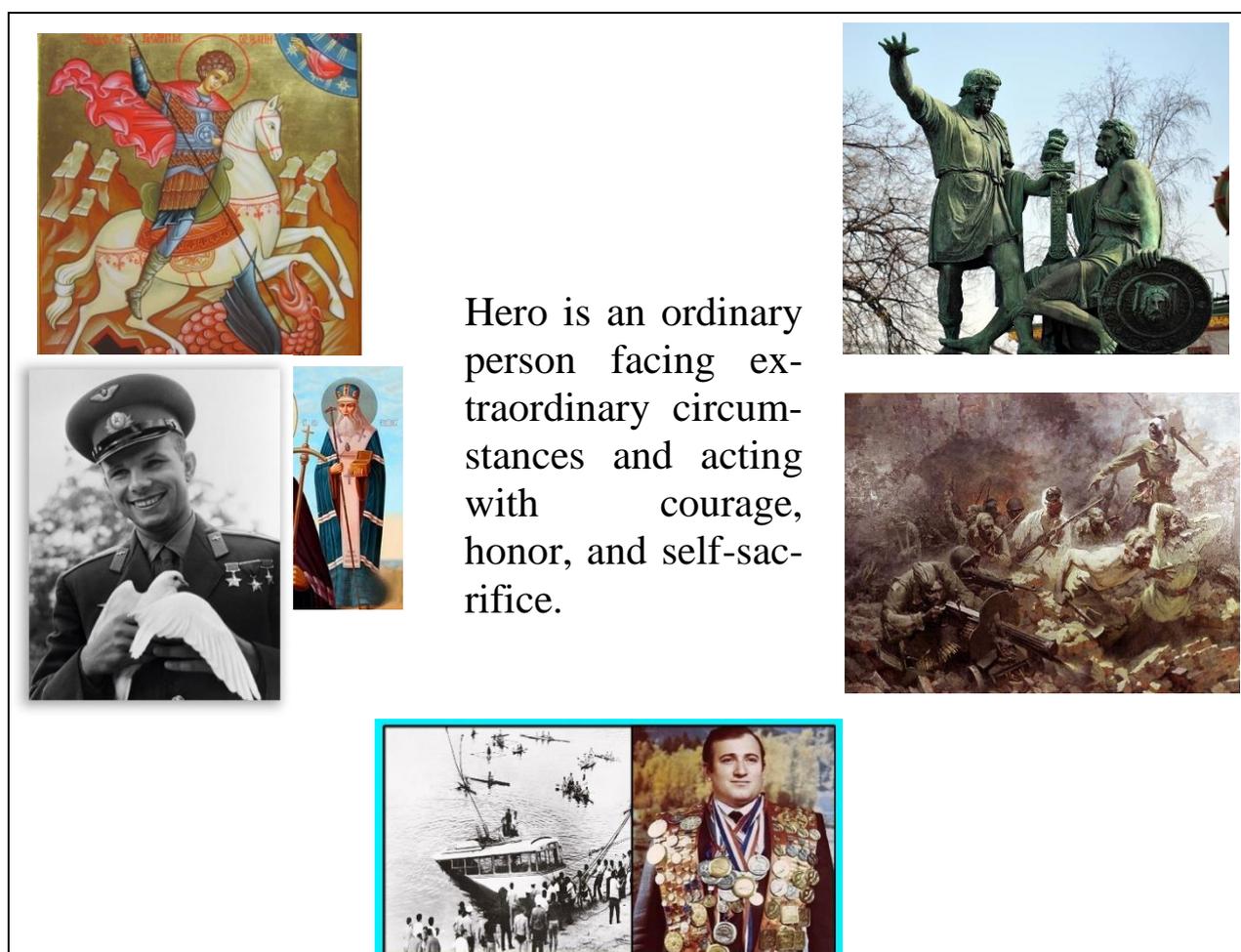

Рис. 1. Коллаж на тему «Героизм и храбрость» по дисциплине «Иностранный язык»

Работа с коллажем может быть организована в разных режимах:

- *фронтальная работа* используется на начальной стадии работы с коллажем, когда преподаватель дает образцы осуществления деятельности, курсанты вместе составляют первые коллажи;

- *работа в группах* способствует развитию навыков принятия совместных решений;
- *парная форма* позволяет обсуждать, задавать друг другу вопросы и проверять друг друга;
- *индивидуальная форма организации работы* предполагает получение курсантами заданий, специально подобранных в соответствии с их уровнем подготовки и учебными возможностями.

Анализ литературных источников и практики позволил нам сделать следующий вывод: коллажирование развивает творческий подход к обобщению и закреплению ранее полученных знаний, побуждая курсантов самостоятельно повторять пройденный материал для нахождения и определения ключевых понятий, способствует более глубокому «погружению» в изучаемую проблему, а значит, и более полному ее пониманию. В качестве наглядного средства обучения коллаж является универсальным методом подачи и закрепления материала на занятиях по иностранному языку, а также служит эффективной опорой для развития коммуникативных умений обучающихся.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что такие методы визуализации, как инфографика и коллажирование, представляют собой эффективное средство визуализации профессионально ориентированной иноязычной информации, обладающее большим методическим и научно-педагогическим потенциалом. Применение инфографики и коллажирования не только положительно влияет на мотивацию обучающихся в изучении иностранного языка, но и помогает им осваивать компетенции, необходимые в их профессиональной деятельности.

1. Тенхунен П. Ю. Особенности восприятия учебной информации современными студентами: потенциал визуальной концептуализации // Интеграция образования. 2015. Т. 19, № 4. С. 28–33. [Вернуться к статье](#)
2. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. М. : Акад. проект, 2005. 496 с. [Вернуться к статье](#)
3. Лаврентьев Г. В. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов. Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2012. 231 с. [Вернуться к статье](#)
4. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М. : Высш. шк., 1991. 207 с. [Вернуться к статье](#)
5. Басырова А. Е. Инфографический текст как новое средство наглядности на уроках РКИ // проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся : сб. материалов IV Междунар. науч.-метод. конф., Воронеж, 28–30 янв. 2016 г. Воронеж : Науч. кн., 2016. С. 22–26. [Вернуться к статье](#)
6. Махрова М. М. Инфографика как инструмент представления информации: лингвистический аспект [Электронный ресурс] // Вестн. МГОУ. Сер.: Лингвистика. 2017. № 1. С. 15–23. [Вернуться к статье](#)

7. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность [Электронный ресурс]. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 248 с. URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3393759> (дата обращения: 20.02.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

8. Рыжкина И. Б. Образовательные возможности коллажа как дидактического средства: междисциплинарный подход // Образование и наука. 2014. № 6. С. 113–134. [Вернуться к статье](#)

9. Пассов Е. И. Методика как теория и технология иноязычного образования. Кн. 1. Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2010. 543 с. [Вернуться к статье](#)

J. I. Balakhovskaya

Visualization techniques in foreign language learning

This paper presents a brief overview of infographics and collage making as powerful techniques to create knowledge visualization in foreign language learning. The importance of these learning aids is essential as they encourage students to develop communication skills and competencies. By means of infographics and collages you make visual representations of the context for further communication. They enable faster and more efficient communication because they are dynamic visualization that present complex or sizable information. Infographics and collage making require skills for decoding the language of imagery thus prepare students to actively participate in creating deep communication. This paper includes practical insights and identifies best practices emerging from the authors' classroom experience.

УДК 811.111:316.776

Ю. А. Балло

*старший преподаватель кафедры мировых языков
Витебского государственного университета
имени П. М. Машерова
(Беларусь)*

SMALL TALK КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

*В данной статье подчеркивается важность эффективной коммуникации и иноязычной языковой подготовки будущих специалистов. Рассматривается фатический речевой жанр *small talk*, его функции и межкультурные особенности. Предлагаются рекомендации для преподавателей при обучении данному виду деятельности.*

Многие из нас общаются с людьми каждый день, как лично, так и на бесчисленных платформах, в мессенджерах. Но какая часть нашего общения на самом деле достигает необходимой целевой аудитории или человека так, как мы надеялись? Эффективная коммуникация требует от нас ясности, четкости мысли и завершенности в том, что мы пытаемся выразить.

Эффективная коммуникация — это нечто большее, чем просто обмен информацией: это и понимание эмоций и намерений, стоящих за информацией, и умение четко донести сообщение, и умение слушать таким образом, чтобы до вас дошел полный смысл сказанного и чтобы другой человек почувствовал, что его услышали и поняли.

По мнению В. А. Масловой, «общение — это способ выживания человека в мире, оно всегда оказывает определенное воздействие на собеседников» [1, с. 176]. Это звучит так, как будто оно должно быть инстинктивным. Но довольно часто, когда мы пытаемся общаться, что-то идет не так. Мы говорим одно, человек слышит что-то другое, и в результате возникают недоразумения, разочарования и конфликты. Это может вызвать проблемы в отношениях дома, в школе и на работе.

В современном мире на студентов обрушиваются огромные потоки информации, они много времени проводят в виртуальном мире, поэтому часто испытывают трудности в межличностном общении, не видят разницы в речевых моделях формального и неформального общения и нередко попадают в неловкие ситуации при общении с преподавателями.

Следовательно, перед преподавателями иностранного языка стоит довольно сложная задача — научить общению на иностранном языке (что в последующем приводит к корректировке общения и на родном). Нам необходимо сформировать иноязычную коммуникативную компетенцию будущего специалиста, которая позволит функционально использовать иностранный язык как средство профессионального и межличностного общения и планировать речевое и неречевое поведение с учетом специфики ситуации общения, а также получения системных знаний профессионального дискурса.

В своей работе под коммуникацией мы понимаем способ существования индивида в социуме, а потому коммуникация неотделима от личности, она «с необходимостью выступает в качестве атрибута личности, так или иначе характеризую ее» [2, с. 7].

Таким образом, наша задача состоит в создании таких условий в обучении, чтобы сформировать личность, которая обладает не только *hard skills* (знание лексических единиц, грамматического строя языка, аудитивные навыки), но и *soft skills* (умение управлять людьми, способность распознавать свои и чужие эмоции, ведение переговоров). Для успешной коммуникации на иностранном языке студенты должны обладать некоторым набором культурных феноменов для понимания текста, иноязычной культуры, т. е. некой суммой знаний, «лингвокультурологическим тезаурусом» [1, с. 177].

В своей статье мы рассмотрим важность такого фатического речевого жанра, как *small talk*, его функции и межкультурные особенности. Почему этот жанр? Многие скажут, что это «беседа ни о чем», «пустая болтовня». С точки зрения иностранного языка нам интересен такой жанр тем, что умение вести *small talk* подразумевает наличие языковой, речевой, социокультурной и дискурсивной компетенций, а вместе будет являться общей коммуникативной компетенцией. Исходя из опыта работы, мы видим, что сегодняшние студенты затрудняются в поддержании спонтанной беседы не только на иностранном языке, но и на родном. Они воспринимают такие ситуации беспредметными, ненужными, поэтому в другой стране могут выглядеть грубыми и невоспитанными, так как используют речевые модели, характерные для своей культуры. На занятии эти ошибки можно заметить при построении своих диалогов на иностранном языке, даже когда есть диалог-образец, при управляемом диалоге. Например:

- Забыв лишний раз сказать «thank you», «never mind», «sorry», «excuse me», речь студентов звучит грубо на английском языке.
- Во Франции никогда не используют «mon ami» так, как могли бы использовать «мой друг» по-английски.
- «Garçon» — это французское слово, означающее «мальчик», сейчас не используется, чтобы подать знак официант.

- Перепутав «tu» (обозначает фамильярность или уровень близости с человеком, с которым вы разговариваете) и «vous» (демонстрирует формальность и уважительную дистанцию) во французском языке, вы можете в конечном итоге оскорбить кого-то, если не выберете правильное «ты». В английском языке не имеет значения, с кем вы разговариваете, существует только один вид обращения «вы».

- В Китае фатическое выражение 吃饭了吗 «Have you eaten?» эквивалентно «How are you?». Культура питания важна в Китае, и, таким образом, вопрос о том, хорошо ли человек питается, подразумевает желание говорящего узнать, удовлетворена ли эта базовая потребность слушателя (*пример приведен из опыта работы с магистрантами из КНР*).

Оксфордский словарь английского языка фиксирует первое появление термина *small talk* в письмах британского члена парламента лорда Честерфилда к своему сыну. Этот сборник XVIII века можно назвать памятником эпохи, педагогической «жемчужиной», в которой есть жизненные премудрости по широкому кругу тем, как и подобает книге с подзаголовком «*On the Fine Art of Becoming a Man of the World and a Gentleman*». В письме от 1751 года лорд Честерфилд сообщает своему сыну, что «существует своего рода болтовня, или светская беседа, которая является обычной при дворе и в большинстве смешанных компаний. Это своего рода посредственный разговор, не глупый, не назидательный; но, тем не менее, очень необходимый. В лучшем случае такие разговоры касаются общественных событий в Европе, но чаще они касаются таких тем, как форма войск разных принцев и князей, браки и отношения “важных людей”, великолепие балов и карнавалов» [3]. Для современной молодежи это выглядит так:

«Вы видели последнее платье Леди Гаги?»

«Не может быть, они расстались?»

«Улетная вечеринка была в пятницу, да?»

Анализируя англоязычные толковые словари, мы выяснили, что *small talk* — это разговор (*conversation*) о вещах, которые не являются важными, часто между людьми, плохо знающими друг друга; некоторые толкования уточняют тип разговора: *social conversation, polite conversation, light or casual conversation, idle conversation, chitchat*. Если это ничем не обременяющая повседневная беседа из вежливости, почему студенты испытывают сложности при ведении таких бесед? Ложку дегтя может добавить определение из *Urban dictionary: A bullshit social ritual where people decide to talk about the weather and how they're doing instead of topics that are actually interesting and fun to talk about* [4]. Судя по негативной коннотации слова *bullshit*, англоязычная молодежь тоже не понимает, за-

чем надо соблюдать какие-то ритуалы, рамки приличия вместо того, чтобы поговорить на действительно интересные темы, почему люди часто прибегают к *small talk*, чтобы избежать неловкости и соответствовать нормальному или ожидаемому поведению.

Возможно, наши студенты испытывают затруднения в поддержании спонтанной социальной коммуникации не только из-за языковых и психологических барьеров, но и из-за разных представлений о функциях фатического диалога в разных культурах.

Так, по мнению В. В. Фениной, «светская беседа в русской речевой культуре и *Small Talk* в англо-американской речевой культуре разные жанры, которые поддерживаются разными системами национально-культурных ценностей и концептов» [5].

В. В. Дементьев в своей монографии «Теория речевых жанров» утверждает, что «... светская беседа для русских есть общение неповседневное и изысканное, и владеть ею должен, прежде всего, человек культурный, известный, успешный, представитель элиты, «изысканных» профессий. *Small talk* для американцев — общение повседневное, и им должен владеть каждый носитель английского языка» [6, с. 360].

Таким образом, если нашей культуре не свойственно вести *small talk*, то логично, что у студентов отсутствуют речевые образцы на русском или белорусском языке, а свое поведение и модель речевой ситуации они переносят при разговоре на английском языке. Поэтому задача преподавателя — объяснить функции, описать структуру и указать на межкультурные особенности данного фатического жанра.

К. И. Косова выделяет следующие коммуникативные функции *small talk*: регуляция общения, презентация социальной роли и управление дистанцией, определение тематики общения, определение стратегии поведения [7].

Некоторые авторы добавляют создание благоприятного климата общения, необходимо помнить, что данное общение нам нужно для так называемого социального «поглаживания» собеседника, чтобы завязать, укрепить знакомство; скоротать время; сохранить сложившийся тип отношений. Речевая задача может меняться от степени близости коммуникантов.

Структура *small talk* может быть выстроена по принципу пинг-понга:

- приветствие — ответ на приветствие;
- вопрос, как у вас дела, — ответ и зеркальный вопрос;
- ответ собеседника и вопрос на нейтральную тему;
- ответ и дополнительный вопрос, развивающий тему;
- несколько серий «вопрос — ответ»;
- переход к теме встречи.

Пример:

Olivia: Hello, Jim.

Jim: Hi, Olivia. Nice to see you again.

Olivia: You, too. Did you have a good trip?

Jim: Yes I did, thanks. My plane arrived on time. And my hotel's very nice.

Olivia: That's good. And did you have any trouble finding us?

Jim: No, but the traffic was bad. Sorry I'm a bit late.

Olivia: No problem. Thank you for coming.

Jim: Thank you for inviting me.

Olivia: It's a pleasure. So let's go to my office. It's this way.

Jim: After you [8, с. 148].

Для того чтобы такого типа ситуации не вызывали проблем у студентов, они должны знать, как обратиться к человеку, владеть речевыми клише, формулами по ситуации, активно использовать различные типы вопросов, соблюдать правила этикета.

Отдельно стоит указать на выбор тем при разговоре с людьми других национальностей и культур.

Некоторые темы, которые считаются распространенными в других культурах, могут рассматриваться как табу во Франции. Например, представители других национальностей сочли бы приемлемым задавать людям, с которыми они только что познакомились, такие вопросы, как женаты ли они, чем зарабатывают на жизнь, есть ли у них дети или, в некоторых случаях, сколько они зарабатывают за год. Во Франции это не является темой для беседы с малознакомыми людьми. Вместо этого можно сосредоточиться на безобидных темах, таких как погода, текущие события, а также еда, фильмы, искусство, музыка.

С англичанами можно поговорить о погоде, пожаловаться на пробки, общественный транспорт, обсудить спорт, события в мире. Религия, политика, иммиграция не являются безопасными темами, не принято обсуждать личные доходы, плату за жилье.

В Китае следует благодарить за гостеприимство, хвалить предложенные вам национальные блюда, китайцы поддержат разговор на тему китайских технологий, успехов спортсменов. Необходимо избегать обсуждений действий правительства, партии, отношения с Японией и Тайванем.

В результате исследования мы пришли к выводу, что фатическое общение свойственно любой культуре в той или иной форме, но нужно учитывать разные оценочные системы, коммуникативные ценности, идеалы. Согласимся с утверждением М. М. Бахтина: «Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, вещи, с ними можно только диалогически общаться»

[9, с. 37], что подтверждает необходимость формирования у студентов навыков ведения *small talk*.

1. Маслова В. А. Коммуникация как способ существования человека в социуме [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом : материалы IX междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 17 дек. 2021 г. / Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова. Витебск, 2021. С. 176–178. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30614> (дата обращения: 25.02.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Поплавская Т. В., Сысоева Т. А. Введение в теорию коммуникации. Минск : МГЛУ, 2015. 135 с. [Вернуться к статье](#)

3. How to Make Small Talk in the 19th Century [Electronic resource]. URL: <https://shannonselin.com/2021/11/small-talk-19th-century/> (date of application: 10.02.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Small talk [Electronic resource]. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=small%20talk> (date of application: 10.02.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Фенина В. В. Речевые жанры *small talk* и светская беседа в англо-американской и русской культурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Саратов. гос. акад. права. Саратов, 2005. 23 с. [Вернуться к статье](#)

6. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010. 600 с. [Вернуться к статье](#)

7. Косова К. И. *Small Talk* как универсальный фатический жанр в глобальном коммуникативном пространстве // Изв. ВГПУ. Волгоград, 2014. № 2 (87). С. 34–38. [Вернуться к статье](#)

8. Business Result: Pre-intermediate student's book with online practice / D. Grant [et al.]. Second Edition. Oxford : Oxford University Press, 2017. [Вернуться к статье](#)

9. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. 435 с. [Вернуться к статье](#)

Yu. A. Ballo

Small talk as an integral part of students' general communicative competence

Our students have difficulties in maintaining spontaneous social communication not only because of linguistic and psychological barriers, but also because of different ideas about the functions of the phatic dialogue in different cultures. Small talk is not typical of our culture, that is why students do not have speech patterns in Russian or Belarusian, and they transfer their behavior and model of the speech situation when they speak English. Therefore, the teacher's task is to explain the functions, describe the structure and point out the intercultural peculiarities of this phatic genre. Students must know how to address a person, use adequate speech clichés, various types of questions and follow the rules of the etiquette. Phatic communication is a characteristic of any culture in one form or another, but it is necessary to take into account different evaluation systems, communicative values, ideals.

УДК 316.334

С. В. Венідзіктаў

начальнік кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін

Магілёўскага інстытута МУС,

кандыдат філалагічных навук, дацэнт

(Беларусь)

МЕДЫЯКАМУНІКАТЫЎНАЯ КАМПЕТЭНТНАСЦЬ І ІНФАРМАЦЫЙНАЯ БЯСПЕКА АСОБЫ

У артыкуле прааналізаваны змест і структура медыякамунікатыўнай кампетэнтнасці асобы ў кантэксце магчымых пагроз спажывання масавай інфармацыі. Раскрыта сутнасць базавых метадаў і тэхналогій вербальнага маніпулявання свядомасцю масавай аўдыторыі. Прыведзены практычныя рэкамендацыі па індывідуальным выяўленні схаванага маўленчага ўздзеяння ў сродках масавай інфармацыі. Паказана, што развіццё медыякамунікатыўнай кампетэнтнасці асобы з'яўляецца важным рэсурсам забеспячэння яе інфармацыйнай бяспекі.

Паняцце камунікатыўнай кампетэнтнасці ў максімальна шырокім сэнсе можа быць разгледжана ў суадносінах са ступенню авалодання асобай разнастайнымі ведамі, уменнямі і навыкамі, неабходнымі для пабудовы эфектыўнай сістэмы ўзаемадзеяння з сацыяльным асяроддзем. На першы план у падобнай інтэракцыі выходзіць знакавае ўзаемадзеянне, якое ажыццяўляецца ў вербальнай і невербальнай формах і дазваляе індывіду як трансліраваць звесткі аб сабе, так і спажываць інфармацыю зvonку.

Больш шырокае паняцце медыякамунікатыўнай кампетэнтнасці апісвае базавыя камунікатыўныя навыкі асобы, адаптаваныя да ажыццяўлення розных форм узаемадзеяння з медыяпрасторай: спажывання прадукцыі масмедыя, самастойнага пошуку інфармацыі, выбару тых ці іншых рэсурсаў для рэгулярнага спажывання, фарміравання ўласнага меркавання адносна якасных характарыстык кантэнту СМІ, стварэння ўласнага кантэнту і г. д. Агульнае развіццё гэтых і іншых кампетэнцый прадвызначае анталагічнае становішча асобы ў сучаснай «лічбавай» рэальнасці.

У сістэме і камунікатыўнай, і медыякамунікатыўнай кампетэнтнасці асобы вылучаюцца:

- а) уменне арганізоўваць і ажыццяўляць камунікацыю на розных узроўнях (індывідуальным, міжасобасным, групавым, масавым);
- б) здольнасць адэкватна ўспрымаць атрыманую ў працэсе камунікацыі інфармацыю (узровень разумення);
- в) навыкі стварэння і распаўсюджвання інфармацыі;

г) накіраванасць на мінімізацыю магчымых скажэнняў спажываемай і тыражаванай інфармацыі;

д) здольнасць супрацьстаяць мэтанакіраванаму маніпуліраванню з боку іншых удзельнікаў камунікатыўнага акту.

Такім чынам, медыякамунікатыўную кампетэнтнасць можна разглядаць у кантэксце пагроз спажывання знешняй (масавай) інфармацыі: мэтанакіраванага або стыхійнага дэструктыўнага ўздзеяння на асобу з дапамогай інфармацыйна-псіхалагічных метадаў. Асноўныя інструменты падобнага ўплыву ў публічным дыскурсе лакалізаваны на вербальным узроўні камунікацыі і рэалізуюцца праз канструіраванне пажаданага для маніпулятара вобразу рэальнасці ў свядомасці масавай аўдыторыі. Паведамленні ў сродках масавай інфармацыі, публікацыі ў сацыяльных сетках, мэсанджарах, каментарыі і іншыя формы рэакцыі, шматразова ўзмоцненыя з дапамогай візуальных крыніц і тыражыравання навязваемых меркаванняў, здольныя прывесці да ўзмацнення інфармацыйнай энтрапіі, дэфрагментацыі камунікатыўнай прасторы, каштоўнаснай дэарыентацыі масавай аўдыторыі, праяўлення дэструктыўных форм сацыяльнай актыўнасці.

Пад *вербальнай маніпуляцыяй* разумеецца «разнавіднасць маніпулятыўнага ўздзеяння, якое ажыццяўляецца шляхам выкарыстання <...> пэўных рэсурсаў мовы з мэтай схаванага ўплыву на кагнітыўную дзейнасць адрасата і яго паводзіны» (пераклад наш. — С. В.) [1, с. 25]. А. В. Чарняўская сцвярджае, што асноўная мэта маўленчай маніпуляцыі — «выклікаць у адрасата неабходнае маніпулятару стаўленне да аб'екта незалежна ад жаданняў і інтарэсаў самога адрасата. Апошні, у сваю чаргу, не павінен распазнаць гэтую камунікатыўную ўстаноўку» (пераклад наш. — С. В.) [цыт. па: 2, с. 24].

Гаворачы аб выкарыстанні схаванай вербальнай маніпуляцыі ў медыядыскурсе, даследчыкі ўжываюць паняцце *моўнага гвалту* — «неаргументаванага або недастаткова аргументаванага вербальнага ўздзеяння на рэцыпіента, мэта якога — змяненне яго асобасных устаноў (ментальных, ідэалагічных, ацэначных і г. д.)» (пераклад наш. — С. В.) [3, с. 97]. Падобны схаваны ўплыў на аўдыторыю звязаны з распаўсюджваннем сацыяльна-палітычных міфалагем, маўленчых штампаў, эўфемізмаў (слова або выраз, якое замяняе іншае, нязручнае для дадзенай сітуацыі або грубае) і дысфемізмаў (грубае або непрыстойнае абазначэнне першапачаткова нейтральнага паняцця), выкарыстаннем іранізацыі, дэманізацыі, іранічнага пазіцыяніравання. Гэтыя і іншыя маўленчыя сродкі фарміруюць у свядомасці рэцыпіентаў устойлівыя невербальныя выявы, якія замацоўваюцца за аб'ектамі/з'явамі аб'ектыўнай рэальнасці і прадвызначаюць стаўленне да апошніх.

Маніпуляцыя ў прасторы масавай камунікацыі можа прымаць розныя формы: ад эпізадычнага скажэння паведамленняў з дапамогай клікбейт-

тэхналогіяй — да расцягнутай у часе стратэгіі кансцыентальнай агрэсіі праз паслядоўную трансфармацыю публічнага дыскурсу [4]. Элементарным прыкладам уплыву першага тыпу служаць эмацыянальна афарбаваныя, «шумлівыя» загаловкі ў медыя, якія прывабліваюць аўдыторыю сенсацыйнасцю, эксклюзіўнасцю, уяўнай карыснасцю інфармацыі («Сталі вядомыя антычныя рэцэпты даўгалецця», «Мафіёзныя структуры абвясцілі вайну паліцыі», «Універсальны спосаб разбагацець на біржы» і да т. п.). Кансцыентальная агрэсія з’яўляецца адным з метадаў вядзення інфармацыйна-псіхалагічнай вайны, мае на мэце змяненне свядомасці масавай аўдыторыі і кіраванне ёю, часта папярэднічае традыцыйным, «гарачым» ваенным дзеянням (так было ў Сербіі ў 1990-х, у арабскіх дзяржавах у 2010-х гг. і г. д.) [5].

Паміж досыць простымі метадамі маўленчага ўздзеяння (клікбейт, лістыкл і да т. п.) і складанымі палітычна абумоўленымі тэхналогіямі знаходзіцца шэраг іншых вербальных тэхнік маніпуляцыі, здольнасць распазнаваць якія ў значнай ступені прадвызначае ступень індывідуальнай інфармацыйнай устойлівасці асобы [5, с. 40]. Напрыклад, стварэнне маніпулятарам жаданага метафарычнага поля ў дачыненні да вызначанага аб’екта прымушае аўдыторыю ўспрымаць навіны аб ім у зададзеным эмацыянальным рэчышчы, а маўленчае канструіраванне вобраза ворага прыводзіць да ўкаранення яго характарыстык (нават далёкіх ад рэальных) у масавай свядомасці. Стэрэатыпізацыя мыслення аўдыторыі аўтаматычна змяншае яе ўстойлівасць да ўнушэння, фарміруе ўстаноўку на нерэфлексіўнае прыняцце штампаў як адзіна дакладных трактовак рэальнасці.

Рэсурсам забеспячэння інфармацыйнай бяспекі асобы ва ўмовах знешняга ўплыву, такім чынам, становіцца фарміраванне медыякамунікатыўнай кампетэнтнасці, што прадугледжвае развіццё маўленчай культуры (для выяўлення вербальных маніпулятыўных канструкцый) у каардынацыі з удасканаленнем агульнай медыяінфармацыйнай граматынасці (культура ўсвядомленага спажывання медыякантэнта, аналізу яго зместу, самастойнага прадудыравання і тыражыравання). Агульныя практычныя рэкамендацыі ў сувязі з гэтым могуць быць зведзены да наступных:

1) выкарыстанне тэхнік і адкрытых сеткавых рэсурсаў фактчэкінга, якія дазваляюць развіць крытычнае мысленне і культуру спажывання медыйнага кантэнта (у першую чаргу — сеткавага) — т. зв. *інфармацыйную гігіену*;

2) ацэнка крыніцы інфармацыі, асобы аўтара (аўтараў) і магчымых мэт размяшчэння звестак;

3) праверка медыятэкстаў на наяўнасць спасылак на іншыя крыніцы, якія пашыраюць аб’ём звестак аб падзеі або прапануюць альтэрнатыўную трактоўку;

4) вивучэнне паведамленняў цалкам з ацэнкай як іх зместу, так і пасылу, які змяшчаецца ў загаловак (праверка на наяўнасць клікбейта) і ва ўступнай частцы (лідзе), чытаннем якой нярэдка абмяжоўваецца спажыванне навіны;

5) ацэнка ступені эмацыянальнай нагружанасці паведамлення: апеляцыя да пачуццяў аўдыторыі праз маўленчыя канструкцыі з'яўляецца распаўсюджаным метадам маніпулявання свядомасцю;

б) канцэнтрацыя ўвагі на арфаграфічнай, лексічнай і пунктуацыйнай пісьменнасці тэксту: памылкі, недакладнасці друку, няўзгодненасць тэксту могуць сведчыць і аб недастатковай кампетэнтнасці аўтара, і аб выкарыстанні ім розных сеткавых рэсурсаў для генерыравання паведамленняў.

Такім чынам, асноўнай мэтай выкарыстання вербальных інструментаў схаванага ўздзеяння на аўдыторыю медыя з'яўляецца стварэнне выгаднай для маніпулятара карціны свету ў свядомасці рэцыпіентаў і зніжэнне іх здольнасці да крытычнага мыслення, стварэнне ілюзіі свабоднага выбару. У гэтым кантэксце развіццё медыякамунікацыйнай кампетэнтнасці асобы, што выражаецца ў здольнасці выяўляць маніпуляцыі і супрацьстаяць ім, становіцца фактарам забеспячэння яе інфармацыйнай бяспекі. Індывідуальная ўстойлівасць да магчымых праяў дэструктыўных з'яў у медыяінфармацыйнай сферы з такога пункту гледжання становіцца важкім фактарам агульнай інфармацыйнай бяспекі грамадства і дзяржавы.

1. Копнина Г. А. Речевое манипулирование : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2017. 170 с. [Вернуться к статье](#)

2. Звада О. В. Манипулятивные особенности политического дискурса в англоязычных СМИ // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. 2018. № 1. Т. 1. С. 23–30. [Вернуться к статье](#)

3. Зарипов Р. И. Метафорическое манипулятивное воздействие как элемент информационной войны // Вопросы психолингвистики. 2015. № 1 (23). С. 95–106. [Вернуться к статье](#)

4. Венидиктов С. В. Искажение медиареальности: технологии манипулирования и стратегии противодействия : моногр. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2022. 192 с. [Вернуться к статье](#)

5. Венідзіктаў С. В. Ад чутак — да дыпфэйкаў. Інструменты маніпулявання ў медыяпрасторы // Thesaurus : зб. навук. пр. / Магілёўскі ін-т МУС. Магілёў, 2022. Вып. XI : Гістарычныя і палітычныя навукі. С. 38–46. [Вернуться к статье](#)

S. V. Venidziktau

Media communicative competence and information security of the person

The article analyzes the content and structure of a person's media communicative competence in the context of possible threats of mass information consumption. The content of the basic methods and technologies of verbal manipulation of the consciousness of a mass audience is disclosed. Practical recommendations for individual identification of hidden

speech impact in the media are given. It is shown that the development of a person's media communicative competence is an important resource for ensuring its information security.

УДК 811.111-26

Ю. В. Гагулина

*студент 2-го курса гуманитарного факультета
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения
(Россия)*

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ НЕКОТОРЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ВИДО-ВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛА

В статье на примере выделенных из средств массовой информации единиц языка выявлены особенности передачи видо-временных форм английского глагола на русский язык с учетом аспектности грамматических форм в иностранном языке. Представлен анализ данных единиц с помощью систем машинного перевода. Подтверждена целесообразность использования разных видовых форм глагола в зависимости от категории аспектности глагола на английском языке при переводе. Предложены собственные варианты перевода глагольных форм и выявлены закономерности функционирования некоторых грамматических форм.

Грамматические системы русского и английского языков имеют как сходства, так и различия. Согласно морфологической классификации Вильгельма фон Гумбольдта, оба языка относятся к группе флективных, то есть словоизменяемые и словообразовательные значения в таких языках выражаются флексией. Существенным отличием двух языков выступает грамматический строй: английский — аналитический, русский — синтетический. В аналитических языках от порядка слов зависит смысл предложения: *The mother thanks the daughter — the daughter thanks the mother*, то есть грамматические значения главным образом выражаются вне слова [1]. В синтетических языках грамматические значения выражаются в пределах самого слова (аффиксация, внутренняя флексия, ударение, супплетивизм): *Мать благодарит дочку — дочку благодарит мать*, после перестановки членов предложения в синтетических языках смысл предложения не меняется.

На грамматическом уровне отличия между русским и английским языками наблюдаются в системе грамматических категорий, одной из которых является **категория вида глагола**.

В русском языке под категорией вида понимается *грамматическая категория глагола, обозначающая особые свойства, характер протекания данного процесса, т. е. в его отношении к внутреннему пределу, результату, длительности, повторяемости и т. п.* В русском языке выделяются глаголы совершенного

вида (отвечающие на вопрос *что сделать?* — *прогуляться, проиграть, запеть*) и несовершенного вида (отвечающие на вопросы *что делать?* — *гулять, играть, петь*) [2, с. 142].

В теоретической грамматике английского языка выделяют категорию Aspect, под которой понимается, как определенное событие протекает во времени (the way a particular event unfolds in time) [3, с. 41].

В английском языке выделяют 4 вида аспекта:

- Simple,
- Progressive,
- Perfect,
- Perfect Progressive.

Выбор аспекта зависит от того, что хочет выразить автор (см. табл. 1):

Таблица 1

Аспект	Значение
Simple Aspect	Факт
Progressive Aspect	Протекающее действие
Perfect Aspect	Завершенность действия
Perfect Progressive	Непосредственно окончание продолжающегося действия

Кроме того, разные категории аспекта по-разному реализуются в зависимости от грамматической формы времени (Past, Present, Future). Из-за грамматических расхождений возникают некоторые сложности на начальных этапах понимания языка для не носителей (second language users), а перевод категории Aspect с английского языка на русский язык нередко вызывает трудности и приводит к искажению смысла высказывания.

Для изучения особенностей перевода грамматических форм глагола и формирования перечня сигнатур (выделенных уникальных значений, которые распознает «машина») для создания переводческих решений (для ТМ — translation memory) нами был выполнен анализ 50 выбранных сигнатур, которые были проанализированы с помощью 4 переводческих движков: Яндекс, Google, DeepL, PROMT. Под движком следует понимать программу, часть программы, комплекс программ или библиотеку для реализации конкретной прикладной задачи — в нашем случае перевода выделенных сигнатур. Предметом нашего исследования стали грамматические формы английских глаголов Present Perfect и Present Perfect Continuous.

Практическим материалом для нашего исследования послужили статьи новостного портала CNN Digital. С помощью метода сплошной выборки были отобраны единицы для последующего анализа. Анализ выполнялся следующим образом: изучение материала на языке оригинала (английский), самостоятельный перевод, использование различных переводческих движков (Яндекс-переводчик, Google-переводчик, DeepL, PROMT) для выполнения машинного перевода, сравнение и анализ вариантов перевода.

В процессе анализа было выявлено, что из отобранных 50 словоформ аспект *Simple* во времени *Present* принято переводить глаголами несовершенного вида (*face* — *сталкиваются*, *means* — *означает*, *look* — *выглядит*), аспект *Simple* во времени *Past* — глаголами совершенного вида (*showed* — *показали*, *said* — *заявили*, *emerged* — *выяснилось*, *managed* — *удалось*, *ended* — *распался*, *emerged* — *выяснилось*), во времени *Future* — глаголами совершенного вида (*will face* — *встретится*).

Аспект *Progressive* во времени *Present* переводят глаголами несовершенного вида (*we aren't hanging out and spending* — *мы не тусемся и не проводим время*), во временах *Past* и *Future* — глаголами совершенного вида (*was saying* — *сказал*; *won't be missing* — *не пропущу*).

Расхождения в переводе преимущественно встречаются с глаголами аспекта *Perfect* и *Perfect Progressive*. Глаголы с аспектом *Perfect* переводятся глаголами совершенного вида, а с аспектом *Perfect Progressive* — глаголами несовершенного вида. Но больше всего трудностей возникает при переводе прямой и косвенной речи с данными аспектами. Причем эти сложности отражаются и через варианты машинного перевода, то есть в 50 % случаев переводческий движок преобразует глагол с аспектом *Perfect* в глагол совершенного вида и в 50 % случаев — в глагол несовершенного вида. Будучи ограниченными рамками статьи, представим единичные примеры в табл. 2:

Таблица 2

Сигнатура Движок	The data showed that some of the engine rooms of the global economy face catastrophic hazards, XDI said
Яндекс	Данные показали , что некоторые машинные отделения мировой экономики сталкиваются с катастрофическими опасностями, сообщает XDI
Google	Данные показали , что некоторые машинные отделения мировой экономики сталкиваются с катастрофическими опасностями, сообщает XDI
DeepL	Данные показали , что некоторые из машинных залов мировой экономики сталкиваются с катастрофической опасностью, сказал XDI

Окончание табл.

PROMT	По данным XDI , некоторые машинные отделения мировой экономики сталкиваются с катастрофическими опасностями
Собственный вариант перевода	По данным XDI , некоторые технические подразделения мировой экономики сталкиваются с катастрофическими опасностями
Вывод	При переводе глаголов в грамматической форме Past Simple и Present Simple движок Prompt выполняет перевод согласно нормам русского литературного языка с использованием вводных конструкций (showed), в то время как остальные движки выполнили буквальный перевод согласно корреляции по виду (совершенный вид глагола для Past Simple для обозначения факта и несовершенный вид глагола для Present Simple для обозначения факта)
Сигнатура	61 % of respondents said the increase in information across the media landscape has made it harder to sort bad information from good
Движок	
Яндекс	61 % респондентов заявили , что увеличение объема информации в средствах массовой информации затруднило отделение плохой информации от хорошей
Google	61 % респондентов заявили , что увеличение объема информации в средствах массовой информации затруднило отделение плохой информации от хорошей
DeepL	61 % респондентов заявили , что увеличение объема информации в средствах массовой информации затруднило отделение плохой информации от хорошей
PROMT	61 % респондентов заявили , что увеличение объема информации в средствах массовой информации затруднило отделение плохой информации от хорошей
Собственный вариант перевода	61 % респондентов отметили , что увеличение объема информации в СМИ затрудняет ее фильтрацию
Вывод	Перевод аспекта Perfect в ситуации косвенной речи принято переводить на русский язык глаголом совершенного вида в соответствии с теоретическим представлением о роли данной грамматической формы. Кроме того, в конструкциях с косвенной речью глагол следует употреблять в настоящем времени

Данные анализа иллюстрируют, что значительное число расхождений в понимании и, как следствие, переводе возникает в конструкциях с косвенной, прямой речью, цитированием. Результатом использования глагольных форм в предложениях с осложненными конструкциями является либо полное изменение видо-временной формы глагола, либо изменение одной из категорий (категории вида или категории времени).

Таким образом, в условиях расхождений в грамматических структурах языка возможно восполнить отсутствие какого-либо грамматического

компонента другими способами. Примерами такого «восполнения» является соотнесенность категории вида в русском языке и понятие аспекта в английском языке.

В нашей работе предложен вариант перевода категории вида глагола на основе сопоставления категории вида глагола в русском языке и аспекта в английском языке. Фундаментальное представление о том, как функционирует и реализуется глагольная категория аспект в разных временах (Past, Present, Future), обеспечивает понимание языка, а также может быть использовано для обоснования переводческих решений.

1. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М. : Аспект Пресс, 1996. 167 с. [Вернуться к статье](#)
2. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань : Пилигрим, 2010. 142 с. [Вернуться к статье](#)
3. Aarts В. Oxford Modern English Grammar. New York : Oxford University Press, 2011. 41 p. [Вернуться к статье](#)

Yu. V. Gagulina

How to translate the Aspect Category into Russian: machine-based approach vs. human translators

The article represents some findings of the study how to translate the Aspect Category of the English Verb into Russian. The lexical and grammatical items to have been analyzed make a data base for further research. The use of the direct and the indirect speech, as well as citation need human translator's involvement to reach the adequacy of the texts and communicative messages.

УДК 811.111-26

Ю. М. Галковская

*доцент кафедры иностранных языков
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
кандидат филологических наук, доцент
(Россия)*

ВЕКТОРНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ГРАММАТИЧЕСКИЙ МИНИМУМ

В статье предложен векторный подход для формирования грамматического навыка у студентов технического направления подготовки (неязыковые специальности и направления подготовки). Изложены основные принципы отбора материала. Представлены примеры выполняемых заданий.

Изучение иностранного языка в высших учебных заведениях Российской Федерации претерпевает ряд изменений. Введение федерального государственного образовательного стандарта 3++ связано с переходом от коммуникативного подхода к изучению иностранного языка к «инструментальному», согласно которому иностранный язык рассматривается как инструмент осуществления профессионального и делового общения (а не как предмет изучения).

Изучение иностранного языка предполагает не освоение нового материала, а усовершенствование уже существующих навыков и умений (сформированных в общеобразовательной школе) в своей профессиональной деятельности.

Так, например, согласно федеральному государственному образовательному стандарту, универсальная компетенция УК-4 предполагает следующую формулировку, непосредственно связанную с изучением иностранного языка: студент *способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(-ых) языке(-ах).*

УК-5: *способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах [1].*

При создании рабочих программ на основе данного нормативного документа целью освоения дисциплины «Иностранный язык» становится формирование у обучающегося способности осуществлять деловую коммуникацию в устной или письменной формах на иностранном языке, воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах.

Обучение иностранному языку охватывает четыре семестра при общей трудоемкости дисциплины 468 часов, в том числе 170–240 аудиторных часов (примерно 2 академических часа в неделю).

При такой трудоемкости и новых требованиях к обучению должен быть сформирован грамматический минимум, необходимый будущему специалисту для осуществления общения с коллегами, а грамматический материал и его подача должны претерпеть существенные изменения.

Работа с грамматическим минимумом проходит в 3 этапа:

- 1) повторение грамматического явления;
- 2) тренировка и автоматизация распознавания конкретного грамматического явления в разных видах речевой деятельности;
- 3) применение грамматической конструкции при осуществлении деловой коммуникации и профессиональной деятельности.

Способами введения грамматического минимума являются:

- 1) традиционный: приведение в единую систему знаний студента о грамматической модели (правило о грамматическом явлении);
- 2) составление/представление алгоритма — последовательности действий (рекомендуемый объем — 3–4 шага);
- 3) модель или словоформа;
- 4) сочетание модели/словоформы и правила.

Однако количество часов, отводимое на изучение иностранного языка в высшей школе, диктует необходимость поиска новых способов и приемов работы с грамматическим минимумом для осуществления деловой коммуникации и профессионального общения.

Представим пример работы над грамматическим минимумом в рамках повторения системы видо-временных форм глагола в активном/пассивном залоге (*the System of Tenses*).

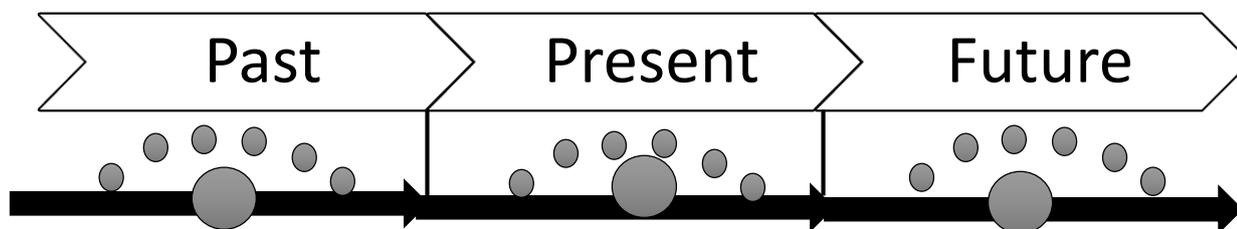
Традиционно работа над повторением системы видо-временных форм английского глагола в активном и пассивном залоге строится на ознакомлении учащихся с таблицей грамматических форм глагола (учитывается время и длительность действия):

Time Duration	Present	Past	Future
Simple	<i>I make a report</i>	<i>I made a report</i>	<i>I will make a report</i>
Progressive	<i>I am making...</i>	<i>I was making...</i>	<i>I will be making...</i>
Perfect	<i>I have made...</i>	<i>I had made...</i>	<i>I will have made...</i>

Как показывают результаты наблюдений, такое матричное представление грамматического материала сопряжено с рядом трудностей (разный уровень английского языка у студентов в группе; редкое или нулевое использование некоторых грамматических форм при осуществлении коммуникативной деятельности). Грамматическая матрица как способ представления видо-временных форм английского глагола может не привести к желаемому результату: студент не способен (этого и не требует ФГОС) использовать правильные грамматические формы в таком количестве при деловом и профессиональном общении.

Мы предложили учащимся рассматривать видо-временные формы английского глагола как *вектор*. Вектор как математическая (направленный отрезок) и физическая величина (сила, скорость, ускорение) — «отрезок прямой определенной длины и направления» [2] — хорошо знаком и понятен обучающимся технических направлений подготовки. Векторный подход к изучению видо-временных форм английского глагола предполагает рассмотрение протекания действия в горизонтальной плоскости (евклидовом пространстве), где точки представляют собой начало, середину или окончание действия, в направлении вектора показывает временное протекание данного действия (past — present — future).

Таким образом, система видо-временных форм английского глагола на этапе повторения грамматического минимума в высшей школе при изучении иностранного (в нашем случае английского) языка выглядит следующим образом:

Точка покрупнее на векторе представляет собой действие, которое было совершено (Simple forms).

Группа точек на векторе представляет собой действие, которое совершается в момент говорения (Progressive forms).

Справедливо отметить, что представление грамматического материала как линейной организации описываемого явления не является новаторством и используется для схематического представления материала в ряде учебных пособий. Для студентов технических специальностей, во-первых, использование понятия «вектор» совершаемого действия «привязывает» фоновые знания студентов к конкретному грамматическому явлению. Во-вторых, понимание «направленности действия» помогает студентам определять последовательность действий и не смешивать в рамках одного предложения разные временные отрезки.

В-третьих, введение понятия вектора как величины, тождественной действию, возможно также благодаря тому, что в реальных коммуникативных практиках ограничено употребление некоторых видо-временных форм.

Преимуществом такого подхода является также его простота при работе с техническими текстами. Не требует доказательств тот факт, что в научно-технической документации частотны видо-временные формы the Present Simple и the Past Simple. Понимание направленности действия позволяет учащимся легко вычленять такие конструкции в тексте и правильно их идентифицировать.

Будучи ограниченными рамками данной статьи, приведем примеры заданий для работы над узнаванием грамматического явления и применения его в деловой коммуникации (в статье приведены отрывки упражнений, не обладающие смысловой законченностью и целостностью).

В рамках знакомства с отраслями использования информационных технологий студенты направления подготовки 020000 «Компьютерные и информационные науки» (бакалавриат) знакомятся с терминами и учатся правильно переводить предложения с опорой на активную лексику (термины в отрасли) и имеющиеся у них знания по грамматической организации предложений в английском языке:

Задание*. Выполните перевод предложений с английского языка на русский. Обратите внимание на перевод терминов, обозначающих современные отрасли применения информационных технологий:

1. In **edge computing**, huge volumes of data are processed near the network edge rather than where the data units are mainly generated.

2. **The Internet of Things** is a concept that all digital devices are connected by a single item through which one can operate over all the devices around the house.

3. **Edge computing** is a distributed computing paradigm that brings computation and data storage closer to the sources of data.

Параллельно студенты получают задание идентифицировать подчеркнутые грамматические формы. Используя векторную организацию видо-временных форм, обучающиеся почти безошибочно определяют векторы настоящего простого времени в данных предложениях, аргументируя свой ответ следующим образом: в предложениях использован вектор направления действия от настоящего в сторону будущего, поэтому данное грамматическое явление — the Present Simple — и может быть переведено на русский язык глаголом настоящего времени (чаще всего несовершенного вида) (приведен пример усредненного ответа участников контрольной группы из 102 человек, изучение грамматического минимума которых проходило с использованием понятия «вектор»).

При работе с текстами по разработке программного обеспечения в рамках знакомства со стадиями разработки программного обеспечения и работе над проектом (SDLC) учащимся предлагается сформировать перечень основных видов деятельности для каждого участника проекта по разработке программного обеспечения на заказ:

The **software development life cycle model** guides developers to create software that **meets customer expectations** and is completed within specific time and cost constraints. The most common type of SDLC is the '**waterfall**' **model**, where the outcome of each phase acts as input for the next phase.

<...> **The Technical Architect** is the technical expert who makes the high-level design of the entire system and designs workflow and database diagrams. A technical architect draws a system blueprint and assesses the interaction of different modules. He chooses the technology stack to suit the technical and non-technical requirements of the software product and provides guidance on complex tasks.

Далее учащимся дается задание определить вектор развития действия в тексте и предлагается сконструировать предложения в прошлом, настоящем и будущем, а далее — создать список вопросов своему новому коллеге о том, где и кем он раньше работал и что планирует делать в компании в будущем.

Задания разработаны с учетом основных типов упражнений на закрепление рецептивного грамматического навыка:

- 1) вывести формулу — обобщение грамматической модели;
- 2) сопоставление текста/отрывка одной тематики с разными грамматическими конструкциями (см. пример с должностными обязанностями участников проекта);
- 3) перефразирование (см. задание на составление списка вопросов своему коллеге).

Таким образом, в высшей школе грамматический минимум иностранного языка является инструментом осуществления коммуникации в рамках своей профессиональной компетенции. Грамматический минимум формируется из частотных грамматических явлений и представляется в перцептивной форме. Репродукция навыка возможна только при осуществлении речевой деятельности: при говорении, на письме, в распознавании речи на слух и при чтении технической документации и литературы по специальности. В результате эксперимента, проведенного среди обучающихся 1–2 курсов технических направлений подготовки, выявлена положительная динамика при представлении грамматического минимума видо-временных форм английского глагола не в матричном формате в виде классической таблицы, а в виде вектора, характеризующего направленность и продолжительность действия.

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 02.03.01 Математика и компьютерные науки [Электронный ресурс] : приказ М-ва науки и высш. образования Рос. Федерации, 23 авг. 2017 г., № 807. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/36715?items=1&page=2> (дата обращения: 26.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Вектор [Электронный ресурс] // Академик. URL: <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80&from=ru&to=xx&did=&stypе=0> (дата обращения: 26.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

Yu. M. Galkovskaya

Vector approach to Grammar Study in ESL

The article discusses some Grammar practices introduced to High School Education. The vector-based approach to define the system of English tenses has been introduced into regular English classes as a component to master students' skills in business communication and while technical reading.

УДК 316.776:378

И. И. Гарновская

*старший преподаватель кафедры современного естествознания
государственного учреждения образования
«Республиканский институт высшей школы»
(Беларусь)*

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ MOODLE

Коммуникативная компетентность в современных условиях, являясь сложным коммуникативным свойством личности, определяет не только способность общаться в устной и письменной формах, а также подразумевает возможность использования для коммуникации в профессиональном контексте информационно-коммуникационных технологий. Данная работа посвящена развитию коммуникативной компетентности с использованием инструментов системы дистанционного обучения MOODLE в условиях современного высшего образования.

Сегодня разработано множество СДО с большим разнообразием функциональных возможностей и вариантов их использования. Современные СДО обладают сходным функционалом и предоставляют пользователям широкий набор функций для организации образовательного процесса. В Республике Беларусь отдается предпочтение свободно распространяемой системе с открытым исходным кодом — СДО MOODLE.

В настоящее время использование систем дистанционного обучения (далее — СДО) в системе высшего образования превращается в неотъемлемую часть образовательного процесса. Наиболее распространенным и часто используемым в системе высшего образования является следующий функционал СДО:

- размещение образовательных материалов (конспектов лекций, презентаций, методических материалов) для повсеместного и круглосуточного доступа с целью самоподготовки обучающихся;
- организация контроля знаний — промежуточного, итогового, самоконтроля и др. на основе тестовых возможностей СДО;
- организация доступа к дополнительному материалу — внешним источникам, актуальным для изучаемой дисциплины: нормативным актам, литературе в репозиториях и интернет-библиотеках, научным статьям, образовательному видео и др.

Однако данным функционалом не исчерпываются все образовательные возможности системы MOODLE, основными особенностями которой являются

модульность, открытость кода и поддержка концепции веб 2.0. Система MOODLE является не только системой дистанционного обучения, но и системой управления содержимым сайта, что позволяет использовать возможности программного кода для расширения возможностей системы за счет интеграции внешних ресурсов и разработанных плагинов к MOODLE.

Данные особенности предоставляют преподавателям дополнительные возможности для стимулирования развития коммуникативной компетентности студентов, активизации их познавательной деятельности, развития навыков структуризации и систематизации информации (важных для построения персональной системы личностной коммуникации).

Коммуникативная компетентность выступает как неотъемлемая и взаимосвязанная часть компетенций социально-личностных, включающих также когнитивные компетенции, эмоциональный интеллект, творческие и эвристические качества личности, медийно-информационную грамотность.

Коммуникативная компетентность в образовательной и профессиональной среде не ограничивается свойствами, способствующими межличностной коммуникации, но также включает способность индивидуума четко и правильно излагать мысль, в том числе и в письменной форме, владеть соответствующей терминологией, академическим стилем изложения, достаточной гибкостью мышления, способностью к критической оценке информации.

При осуществлении коммуникации в профессиональной среде значимыми характеристиками личности являются способность к кооперации, готовность к обсуждению проблем и принятию совместных решений, коммуникативная эмпатия к собеседнику, владение правилами этикета.

При осуществлении онлайн-коммуникации в системе дистанционного обучения коммуникативная компетентность играет значительную роль, поскольку именно в условиях СДО возникает необходимость в краткости и понятности изложения материала, передаваемого в СДО без возможности дополнить его путем ответа на наводящие вопросы преподавателя, как традиционно бывает в условиях традиционного педагогического общения. Поэтому коммуникативную компетентность в условиях СДО также необходимо дополнительно развивать, в том числе и с помощью инструментов самой системы дистанционного обучения.

Рассмотрим, какие возможности предоставляет система MOODLE для развития коммуникативной компетенции [1].

При разработке и наполнении дистанционного курса преподаватели традиционно используют элементы и ресурсы MOODLE. Как правило, преподаватели применяют такие элементы как тесты и задания, и такие ресурсы как файлы и ссылки. Однако спектр предлагаемых элементов и ресурсов гораздо шире и предоставляет множество полезных и интересных возможностей.

Их рассмотрение начнем с элементов MOODLE. Помимо тестов и заданий (элементов, предусматривающих отправку обучающимся файлов преподавателю), СДО предлагает преподавателям следующие элементы: глоссарий, вики, база данных, лекция, форум, семинар. Элементы MOODLE в оригинале на английском языке носят название Activity (Активности). Это название более точно отражает их сущность, поскольку с помощью элементов преподаватель может обеспечить активность, взаимодействие и коммуникацию на курсе, причем активность, оцениваемую как преподавателем, так и обучающимися.

Вопросы терминоведения и терминографии представляют реальную проблему при формировании коммуникативных компетенций в профессиональной среде и могут быть решены с использованием элемента «глоссарий». Элемент представляет собой терминологическую основу курса и может заполняться как преподавателем, так и участниками курса. Глоссарий формирует систему словарных статей, которые могут быть связаны ссылками с материалом всего курса. Примерами активностей с использованием глоссария, формирующими коммуникативную компетентность, являются:

1. Подготовка словарных статей студентами. Преподаватель выдает студентам список терминов (от одного до трех каждому студенту) и проверяет и оценивает подготовленные студентами в глоссарии определения.

2. Анализ статей глоссария. Студенты просматривают глоссарий, дополняя и комментируя статьи по мере необходимости. Данный вид деятельности развивает наблюдательность, критическое мышление, способность к анализу и синтезу, систематизации и обобщению, умение дать определение, кратко и доходчиво изложить свою мысль, использовать справочную литературу.

3. Составление и решение кроссворда на основе глоссария. Преподаватель с помощью дополнительных плагинов геймификации составляет кроссворд на основе глоссария. Студенты решают кроссворд на оценку, повторяя и запоминая используемые в курсе термины.

Похожие функции по формированию коммуникативной компетенции в курсе может выполнять элемент «вики». Данный элемент позволяет создать миниэнциклопедию курса на основе полноценных статей формата вики, дополняемых мультимедийными иллюстрациями, таблицами и ссылками. Этот формат обладает большими возможностями в формировании понятийного аппарата темы, нежели глоссарий, и аналогично может быть предложен обучающимся в качестве оцениваемой преподавателем творческой активности.

Для работы с четко структурированной информацией (а структуру информации задает преподаватель в настройках элементов) в MOODLE существует элемент «база данных». В базу данных может быть включена информация о химических элементах, биографиях ученых и их открытиях, характеристиках и

свойствах медицинских препаратов, материалов и т. п. База может содержать иллюстрации, текстовую и числовую информацию. При работе с базой данных у обучающихся формируется ценный для коммуникации навык структурировать информацию, выделять ее смысловые блоки, выполнять отбор информации для достижения целей коммуникации. Данный элемент может быть оцениваемым и играть в курсе информационную роль.

Важную роль при работе с глоссариями, вики и базами данных играет тот факт, что, по сравнению с традиционными заданиями в виде отправляемых прикрепляемых файлов эссе и рефератов, результаты работы каждого студента видят и используют для обучения все студенты группы, тем самым студент получает не только оценку от преподавателя, но и удовлетворение от общего вклада в содержание и наполнение курса.

Таким образом, перечисленные элементы MOODLE позволяют решить практические и теоретические проблемы формирования коммуникативной компетентности в процессе изучения материала представленного в СДО курса. Это может сыграть особую роль в системе обучения иностранных студентов. В таком случае перечисленные элементы, наполняемые информацией на нескольких языках, могут служить осуществлению межкультурной коммуникации. Данная проблема весьма актуальна, поскольку и преподаватель, и студент в условиях англоязычного обучения вынуждены общаться друг с другом на языке-посреднике, не являющимся родным ни для одной из сторон образовательной коммуникации. Moodle позволяет в таком случае сформировать билингвальную обучающую среду, необходимую для совместной деятельности и удобную для использования в образовательном процессе, и представить в ней всю необходимую терминологию, теоретический аппарат и методическое обеспечение.

Дополнительный интерес представляет элемент «лекция», позволяющий сопроводить теоретический материал простыми тестовыми заданиями, служащими критерием для перехода между теоретическими фрагментами лекции. Только ответив правильно на вопрос на понимание изученного, студент получает доступ к дальнейшему изучению материала лекции. Опорные вопросы способствуют индикации прохождения и понимания материала, стимулируют обучающихся изучать его вдумчиво и внимательно.

Способствует развитию коммуникативных компетенций также элемент «оцениваемый форум», позволяющий организовать дискуссию для обучающихся, каждое высказывание в которой может быть оценено преподавателем. Предложив в первом посте форума вопрос или тему для обсуждения, преподаватель оценивает правильность и развернутость ответа на поставленный вопрос, что стимулирует обучающихся на активное участие в диалоге. На основе форума

может быть организована не только дискуссионная площадка, но и онлайн-консультация, в рамках которой преподаватель ответит на поступающие от участников форума вопросы по теме курса.

Наиболее сложным для использования преподавателями элементом MOODLE, по нашему мнению, является элемент «семинар». Он представляет собой конференцию, состоящую из подготовленных обучающимися в письменной электронной форме докладов, каждый из которых может быть подвергнут взаимной оценке со стороны всех участников курса. Преподаватель предварительно задает форму доклада, сроки его подготовки, правила предоставления, критерии и метрики для его оценивания. Использование данного элемента учит вести дискуссию, критически оценивать работу, корректно и конструктивно высказывать необходимые замечания.

В рамках практико-ориентированного подхода использование системы дистанционного обучения отличается определенными недостатками, поскольку не позволяет выполнять все необходимые практические действия, необходимые для формирования практических навыков в процессе подготовки специалистов. Но тем не менее, используя таксономию Блума, мы можем представить, с помощью каких заданий может быть достигнуто овладение компетенциями более высоких уровней, чем уровень знания, выступающий в данном случае в качестве первой, начальной ступени для формирования компетенций. Таблица 1 демонстрирует выбор инструментов с целью формирования необходимых компетенций на каждом из уровней таксономии.

Далее рассмотрим возможности ресурсов MOODLE для обучения и формирования коммуникационной компетенции студентов. Наиболее часто используемым ресурсом является ресурс «файл», позволяющий прикрепить к теме файл, с содержанием которого предстоит ознакомиться студентам. Очевидно, что контент файлов, как правило, может быть усвоен на уровне «знания», и в некоторых случаях — на уровне «понимания». Ресурс «ссылка» прикрепляет к теме ссылку на внешние ресурсы: видео, книги в репозитории, нормативные документы на специализированном портале или полезные веб-страницы. Для того, чтобы облегчить взаимодействие обучаемых с прикрепляемым документом в электронной форме, рекомендуется при настройке внешнего вида файла или ссылки использовать опцию «внедрить».

Уровни таксономии Блума и рекомендуемые элементы/ресурсы

Уровни (от высшего к низшему)	Используемые элементы	Используемые ресурсы
Творчество	Задание, вики	Видео FlipGrid, Tiktok Инфографика Genial.ly
Оценка	Семинар, форум	Аннотируемое видео
Анализ	Форум, вики	Интеграция кода 3D-моделей, подкасты
Применение	Задание	Ссылка
Понимание	Вики, форум, семинар	Интеграция кода видео Youtube и др.
Знание	Тест, глоссарий	Файл, книга

Достаточно редко используют разработчики курсов в СДО такой ресурс как «веб-страница», что мы считаем несправедливым, поскольку на основе данного ресурса в курс может быть добавлен самый разнообразный обучающий контент, в том числе интерактивные задания, видеоролики с различных платформ, трехмерные модели, интеллект-карты и прочие внешние образовательные ресурсы.

При использовании веб-страниц используется свойство открытости исходного кода MOODLE и система выступает в нехарактерной для СДО роли системы управления содержимым сайта (CMS-content management system).

Добавление в курс видеороликов путем внедрения кода на создаваемые странички курса СДО способствует упрощению понимания учебного материала. В случае, если видеороликов несколько, то для облегчения восприятия и изучения видеоролики могут быть объединены в один источник на основе ресурса «книга», представляющего собой совокупность веб-страниц с единым оглавлением. Таким же образом в курс могут быть добавлены трехмерные модели изучаемых объектов (молекул, химических соединений, оборудования) для анализа и комментирования обучающимися. Для разнообразия могут быть рекомендованы облачные ресурсы, поддерживающие функцию внедрения кода — это интерактивные задания Learning apps и H5P, облака слов Wordart, доски Padlet, интерактивные рабочие листы, интеллект-карты Coogle и Mindmeister [2]. Перечисленные сервисы могут стать частью эвристического обучения и построения коммуникационной стратегии в учебном курсе. Примером может быть использование в качестве основы образовательной коммуникации интеллект-карты или облака слов.

На уровне оценки получаемой информации по теме значительным потенциалом обладает использование интерактивного анотируемого видео. Такое видео может быть создано с помощью ряда специализированных ресурсов, одним из которых, достаточно хорошо интегрируемым в страницы СДО MOODLE, является сервис thinglink.com. Аналогичными сервисами являются EddPuzzle, Learnis, Wizer.me и Vialogues.

Для работы на самом высшем, творческом, уровне формирования компетенций может быть рекомендовано самостоятельное создание ресурсов студентами — запись и публикация видео (например, на основе платформ короткого видео Tiktok, Tangi или Flipgrid) или создание инфографики на сервисах canva.com, genial.ly и некоторых других.

Для построения визуально грамотной, понятной системы учебного курса может быть рекомендовано использование ресурса «Пояснение». Он позволяет разбивать визуально большие модули на явно выделенные с помощью пояснений подразделы, наглядно прослеживая и показывая структуру курса внутри каждого из модулей.

Дополнительную информацию преподавателям об опыте прохождения образовательного курса студентами дает анализ цифрового следа обучающихся на платформе MOODLE. Знание особенностей персонального цифрового следа студентов позволяет преподавателю построить коммуникационную стратегию проведения зачета/экзамена для каждого обучающегося.

Таким образом, мы показали, что СДО MOODLE содержит массу полезных инструментов, способствующих формированию коммуникативной компетентности обучающихся, с одной стороны, и способствующих успешному осуществлению коммуникации студентов и преподавателей в курсе, с другой стороны. Использование этих инструментов позволяет разнообразить образовательный контент и учебную деятельность обучающихся, сформировать коммуникативную компетентность студентов в условиях развития цифровой среды.

1. Сабекова О. Ж. Формирование коммуникативной компетентности студентов на основе MOODLE технологий // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 2-3. С. 68–71. [Вернуться к статье](#)

2. Степанова Т. Ю., Есмурзаева Ж. Б. Роль облачных сервисов в образовательном процессе в формировании ИКТ-компетентности // Концепт. 2019. № 5. С. 7. [Вернуться к статье](#)

I. I. Garnovskaya

Practical aspects of the formation of the communicative competence of students in the conditions of the Moodle distance learning system

Communicative competence in modern conditions, being a complex communicative property of the personality, determines not only the ability to communicate in oral and written

forms, and also implies the possibility of use for communication in the professional context of information and communication technologies). This work is devoted to the development of communicative competence using the tools of the Moodle distance learning system in modern higher education.

УДК 811.111

С. А. Гончарова

*преподаватель кафедры мировых языков
Витебского государственного университета им. П. М. Машерова,
магистр педагогических наук
(Беларусь)*

К ВОПРОСУ О ПРОДУКТИВНЫХ СПОСОБАХ ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья затрагивает вопросы пополнения состава английского языка неологизмами. Цель статьи — провести анализ неологизмов, определить основные способы их образования и сделать выводы об их продуктивности на данном этапе.

Язык возник в процессе развития человеческого общества и продолжает развиваться до сих пор, отражая происходящие изменения в разных сферах жизни людей. По некоторым данным, в среднем за год в английском языке появляется порядка 800 новых слов — больше, чем во многих других языках мира [1]. Изменения в языке неизбежны, поэтому для изучающих английский как иностранный важно быть в курсе подобных изменений. Не каждое новое слово остается в языке. Первоначально новое слово сильно связано с контекстом и не воспринимается за его пределами. Позднее при наличии определенных условий слово может закрепиться в языке; на этой стадии оно уже неологизм, который может либо окончательно войти в лексическую систему, либо прекратить свое существование. Поэтому неологизмы представляют особый интерес с точки зрения того, как язык меняется под влиянием внешних факторов. Социальные, исторические, научно-технические и культурные изменения находят свое отражение в языке. Новые слова появляются в языке в качестве прямого ответа на необходимость называть новые понятия и явления. В разное время способы образования новых слов меняют свою активность, могут оказываться более или менее продуктивными в определенный период или вообще «замирать» [1, с. 35].

Основными способами словообразования в зависимости от результата можно назвать словопроизводство (результатом является производное слово), словосложение (результат — сложное слово) и сокращение. Следует также упомянуть приобретение словом нового значения.

Аффиксация является одним из продуктивных способов образования новых слов. На основе анализа новых слов, согласно словарю Merriam Webster Dictionary, для глаголов во многих случаях используются такие суффиксы как -fy, -ise. Например, появились такие слова как *digitise, videotise, GIFify* (процесс

превращения изображения в гиф-изображение), *veganise*. Такие же суффиксы используются при образовании глаголов *happify* (использование позитивной психологии для того, чтобы сделать себя счастливым) и *rankify* (процесс карьерного роста). Префиксы *un-*, *under-*, *de-*, *re-* в словах *unbanked* (не имеющий доступа к финансовым услугам, пользующийся наличными деньгами), *underbanked* (не имеющий доступа ко всем финансовым возможностям в сфере безналичных платежей), *unsend* (удалить письмо, сообщение после отправки), *delicensed* (лишенный прав), *decarbonize* (снижать уровень углекислого газа), *delist*, *demerge*, *relaunch*, *reschedule*, свидетельствуют о том, что продуктивными для образования новых слов остаются и префиксы. Количество существительных, образованных с помощью аффиксов, гораздо меньше по сравнению с глаголами. В качестве примера можно привести слова *antiwork* и *antiworker* (идеология и ее представители, которые выступают за снижение количества времени на работе, использование всех возможностей для отдыха, отказ от сверхурочной работы), *workation* (работа, которую можно сочетать с отдыхом).

В английском, как в одном из германских языков, широко распространено образование новых слов путем сложения, т. е. соединения разных слов либо основ с присоединением словообразовательных аффиксов. Словосложение уже существующих слов используется для обозначения нового понятия. Именно поэтому многие неологизмы — сложные слова или даже словосочетания [2, с. 570]. Примерами таких слов являются *furkid* (питомец, заменяющий ребенка), *healthspan* (период жизни, когда человек здоров), *peopleware* (роль человека в компьютерных технологиях), *greenwashing* (создание экологически чистого продукта, проведение зеленой политики, деятельности и т. д.), *meatspace* (физический мир, оффлайн).

Многие ученые, среди которых Т. Р. Тимошенко, О. Н. Сухорукова, на сегодняшний день говорят о появлении нового способа образования новых слов — телескопии [3]. Это довольно молодой словообразовательный способ, для которого не существует единой модели. В отличие от других способов словообразовательной единицей здесь является не основа, а ее произвольный фрагмент, что и объясняет отсутствие единой модели в словослиянии. В одних случаях фрагменты слов соединяются, в других проникают друг в друга [1, с. 39]. Слова, полученные в результате комбинирования двух или более слов или их частей, называют словами-телескопами (гибридами, портмоне и т. д.). В словах отчетливо узнаваемы две части разных слов. На данный момент этот способ является одним из наиболее продуктивных во всех сферах. Основная причина появления телескопов в языке — это стремление к экономии языковых средств. Они способствуют краткости при передаче информации. Иногда слияние двух слов позволяет усилить смысл, объединяя значение двух слов в одно. Как правило,

первый элемент — прилагательное, второй — существительное. Например, *globesity* (*global* + *obesity*, процесс глобального ожирения), *freegan* (*free* + *vegan*, человек, потребляющий еду хорошего качества, которую выбрасывают). Элементы могут стоять и в обратной последовательности, как, например, в слове *bodycon* (*body* + *conscious*, прилегающая одежда), *sponcon* (*sponsored* + *content*, спонсированный пост в интернете). Во многих случаях происходит слияние двух существительных: *screenager* (*screen* + *teenager*, подросток, который привык пользоваться несколькими экранами одновременно), *fakersation* (*fake* + *conversation*, имитация разговора для того, чтобы уйти от неприятного человека или ситуации), *athleisure* (*athletics* + *leisure*, удобная повседневная обувь и одежда для активного образа жизни), *mompreneur* (*mom* + *entrepreneur*, мама, которая смотрит за детьми и одновременно ведет свой бизнес), *finfluencer* (человек, который учит зарабатывать деньги в интернете), *adorkable* (*adorable* + *awkward*, странный, чудаковатый, но милый), *instafamous* (известный благодаря социальной сети Instagram). В слиянии могут участвовать глагол и существительное: *spendlytics* (*spend* + *analytics*, анализ привычных затрат), *shrinkflation* (*shrink* + *inflation*, практика снижения количества или объема товара в упаковке при сохранении цены), *wasband* (бывший муж).

Известные слова могут приобретать новое значение на основе сходства известного явления с новым. Например, слово *cringe* (съеживаться) использовалось как глагол. В последнее время слово используется в качестве прилагательного или существительного, чтобы описать нечто, вызывающее неловкость. *Everything he posts on social media seems so cringe. Flaming* либо *roasting* означает размещение оскорбительных постов в интернете анонимно. *All I was trying to do was answer someone's question, but they flamed me for my opinion.* Слово *hoot* со значением «улюлюкать, ухать» приобрело значение «привлекать местных жителей для получения советов насчет мест, достойных посещения». *I was hooting with a tourist from Australia last night. Janky* (как вариант слова *junky*) используется для описания чего-либо невысокого качества. *I would love to join you for a 10-mile run, but I have this janky knee that keeps me on the couch in the warmth of my living room.*

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что продуктивными способами образования неологизмов являются аффиксация, словосложение, приобретение словом нового значения на основе сходства. Телескопия, как самостоятельный способ, занимает особое положение и на данный момент является наиболее продуктивным.

1. Елисеева В. В. Лексикология английского языка : учеб. СПб. : СПбГУ, 2003. 44 с. [Вернуться к статье](#)

2. Немченко В. Н. Введение в языкознание : учеб. для вузов. М. : Дрофа, 2008. 703 с. [Вернуться к статье](#)

3. Тимошенко Т. Р. Телескопия в словообразовательной системе английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1976. 26 с. [Вернуться к статье](#)

S. A. Goncharova

Productive ways of forming new words in the English language

The main point made in the article is analysing lexical enrichment of the English language based on Merriam Webster Dictionary in the years 2022–2023. New words emerge as a direct response to the need to refer to new ideas and concepts in different spheres of life. This article investigates the most productive ways of creating new words or neologisms. They are usually coined out of elements already existing in modern English. One of the most widely used means is affixation (suffixation and prefixation). Compounding proves to be an effective way of coining new words. Blending as a new way of forming new compounds as combinations of existing words has become especially prominent over the last years due to the fact that it allows saving language resources, combining the meaning of two words in one.

УДК 81.42

Л. Б. Иванова

*доцент кафедры иностранных языков
Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного
ордена Суворова дважды Краснознаменного командного училища
имени генерала В. Ф. Маргелова,
кандидат педагогических наук, доцент*

ВОЕННАЯ МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАТЕКСТЕ

В статье проведен анализ военной метафоры в англоязычном медиатексте, рассмотрена лексико-тематическая группа «процесс начала и окончания войны», характерная при обострении непосредственного военного конфликта или его прекращении. Исследование военной метафоры в англоязычном медиатексте выполнено на материале текстовых англоязычных военных метафорических выражений.

Сегодня метафора активно исследуется на материале различных видов текста, например, в спортивном, политическом, философском, медицинском. Е. К. Мохова в своей работе, посвященной военной метафоре в политическом тексте двух государств, анализирует метафорические выражения политических лидеров Соединенных Штатов Америки и Франции. В результате работы были выявлены несколько метафорических моделей, являющихся наиболее типичными: «политическая деятельность — война», «политические действия — оружие», «политические действия — разрушение», политика — охота» и др. Интересно, что не все эти метафорические модели отображены в тексте исследуемых автором лидеров. В связи с этим они, прибегая к данным моделям метафор, реализуют их в речи по-разному. Например, французский президент Николя Саркози воспринимает политическую деятельность как оружие и разрушение, а американский президент Барак Обама рассматривает ее только как оружие. Вместе с тем, в тексте американского лидера отсутствует метафорическая модель «политика — содействие». Проанализировав отличительные черты текстов этих президентов, автор приходит к заключению, что различие интерпретаций метафор вызвано государственным устройством, культурным сознанием и менталитетом. Так, во французском культурном восприятии война является командной деятельностью, в то время как в американской действительности все критические боевые действия выполняются «в одиночку» [1, с. 100].

Говоря о функционировании метафоры в медийном тексте, следует отметить, что здесь наблюдается ситуация чередования стандарта и экспрессии, так

что новые метафоры создают образность и экспрессивность, а конвенциональные метафоры, являясь по сути готовыми формулами, структурируют и лаконично передают заложенную в них информацию. Новые метафоры, крепко установившиеся в сознании носителя, становятся конвенциональными, то есть шаблонными или стереотипными. Таким образом, они формируют новые значения и переходят из абстрактной сферы в более предметную, осмысляясь индивидом как обыденное и очевидное. Согласно Н. Д. Арутюновой, метафора есть только начало нашей мыслительной деятельности, которая дает определенный тон для развития мысли и семантического процесса. Следственно, метафора «постепенно стирается и в конце концов утрачивает образ, на смену которому приходит понятие (значение слова)» [2, с. 453]. Отсюда следует, что метафора незримо для человеческого сознания создает новую идею или концепт.

Проведем анализ военной метафоры лексико-тематической группы «процесс начала и окончания войны» в современном медиатексте.

К данной лексико-семантической группе относятся метафоры, выражающие действия или явления, характерные при обострении непосредственного военного конфликта или его прекращении. В русском медиатексте наиболее частотными встречаются метафорические выражения со следующими лексемами: *объявить войну* и *перемирие*. В англоязычном медиатексте самыми популярными метафорическими номинациями стали похожие на русские: *to declare war* и *to capitulate*.

В английском языке словосочетание *to declare war* обозначается как «официальное постановление о вступлении государства в войну» [3]. Здесь важно отметить, что в словарях английского языка отмечается факт того, что данное выражение часто используется фигурально. В связи с этим выделим лексические компоненты:

- 1) *an intention to fight* (перевод: намерение воевать);
- 2) *public announcement* (перевод: публичное объявление).

Рассмотрим, как данное выражение проявляет себя в качестве метафоры в англоязычных СМИ.

«*Greens leader Adam Bandt will push for a Senate inquiry into public service outsourcing, with the party set to “declare war on privatization”*». (перевод: Лидер зеленых Адам Бандт будет настаивать на проведении в Сенате расследования в отношении аутсорсинга государственных услуг, а партия намерена «объявить войну приватизации») [4].

В данном контексте объявление войны обозначает начало вступления в открытую борьбу за свои интересы в правовой сфере. Так, используя выражение «*declare war*» как метафорическую номинацию, автор подчеркивает и актуализи-

рует серьезность намерений лидера партии публично противостоять определенным компаниям (предлагающие аутсорсинговый сервис) и общественным нормам. Данный пример использования метафоры репрезентирует, с одной стороны, стилиобразующую функцию, так как словосочетание «declare war» является частотным именно в политическом тексте; с другой стороны — компрессивную функцию, заключая в себе ряд решений, направленных на противостояние и «борьбу» с приватизацией.

Так как данная метафора имеет распространенное употребление именно в политических контекстах англоязычных медиа, приведем еще несколько примеров ее использования: «*The Democrats in Congress **declare war** on conservative media*», «*Republicans **Declare War** On Federal Unemployment Insurance Benefits*», «*Republicans **declare war** on Facebook*», «*Biden administration may **declare war** on meat*» (перевод: «Демократы в Конгрессе объявляют войну консервативным СМИ», «Республиканцы объявляют войну федеральным пособиям по безработице», «Республиканцы объявляют войну Facebook», «Администрация Байдена может объявить войну мясу»).

Данные примеры иллюстрируют сохранение сем «намерение бороться» и «публичность» первичного значения словосочетания «declare war», однако в политике они ослабляются меньшим масштабом ведения конфликта. Кроме того, ввиду популярности использования данного метафорического выражения в одном доминирующем контексте (политика), мы наблюдаем меньшее количество вхождений по сравнению с широтой использования (см. табл.).

Глагол «to capitulate» в военном контексте английского языка означает «принять военное поражение», то есть сдаться под натиском более сильного боевого противника [5]. Так что главной семой в нашем случае будет являться «перестать сопротивляться».

Рассмотрим особенности использования данной лексической единицы как метафорического выражения в англоязычных медийных контекстах.

«*It took until the electors cast their ballots Monday for McConnell to finally decide it was time **to capitulate** to reality, to get off the Trump train wreck and to recognize nothing more was to be gained by supporting the increasingly deranged president*» (перевод: Только в понедельник избиратели проголосовали за Макконнелла, чтобы, наконец, решить, что пришло время капитулировать перед реальностью, выбраться из крушения поезда Трампа и признать, что больше ничего нельзя получить, поддерживая все более ненормального президента) [6].

Как мы выяснили, капитуляция в войне — это процесс остановки сопротивления перед непобедимой угрозой. В данном контексте речь идет о том, что сенатору Макконнеллу необходимо действовать так, как ему диктует реальность,

являющаяся в данной «войне» на превосходящей стороне. Другими словами, автор утверждает, что невозможно отрицать очевидные вещи в реальной политике и идти против действительности — значит рано или поздно ей сдаться. Таким образом, метафора в конкретном медиатексте создает ощущение напряжения и одновременно интереса к назревшему конфликту человека и абстрактного явления. С полным основанием можно утверждать, что в данном фрагменте доминирующей функцией метафоры является эмоциональная.

*«I have to say I love seeing Sunderland **capitulating**! Their fans think it's their god given right to be playing Premier League football and pushing for Champions League places. They think they're the best fans in the world but when things aren't going their way they berate the team and put too much pressure on them».* (перевод: Должен сказать, мне нравится видеть, как Сандерленд капитулирует! Их фанаты думают, что это их бог дал право играть в футбол Премьер-лиги и бороться за места в Лиге чемпионов. Они думают, что они лучшие болельщики в мире, но когда что-то идет не так, они ругают команду и оказывают на нее слишком большое давление) [7].

В данном фрагменте мы наблюдаем метафорический переход лексемы «to capitulate» в более субъективный мир. Так, ситуация описывает фактическое поражение одной футбольной команды. Как мы описывали ранее, поля «спорт» и «война» во многих аспектах имеют общую семантику. Применив в данном контексте метафору «capitulating», автор высказывания хотел подчеркнуть сокрушительный перевес в победе между этими двумя командами. Несомненно, здесь также огромную роль играет эмоциональная функция метафоры.

Результаты проведенного нами исследования лексической единицы «to capitulate» на предмет метафоры в англоязычных СМИ указывают на то, что при доминантной семе «перестать сопротивляться», обычно встречающейся в описании окончания боевых действий, мы находим метафору с данной лексемой в самых разных жанрах медиатекста. Интересно также, что в рамках данной лексико-тематической группы данная метафора является наиболее частотной (см. табл.). Это может быть связано с тем, что, являясь термином узкого применения для военного текста, она находит совершенно неожиданные смыслы за его пределами и тем самым создает наиболее красочный и уникальный медиатекст.

Таблица

Количество вхождений метафор в английских медиаресурсах

Метафора	Английские медиаресурсы (количество вхождений)
объявить войну / declare war	17
сдаваться / to capitulate	46

В свете представленных контекстов метафор, относящихся к лексико-тематической группе «процесс начала и окончания войны», можно прийти к выводу, что при метафорическом переходе рассмотренные метафоры также выражают обострение или результаты каких-либо конфликтов как между реальными субъектами, так и в абстрактных понятиях. При этом метафоры не меняют своей грамматической формы, метафоризируясь с помощью контекстов или в сочетании с другими словами. Также необходимо подчеркнуть, что в данной группе метафорические номинации в преобладающей степени отражают свой эмоциональный потенциал, акцентируя его в представленных контекстах. Наиболее популярными медиажанрами для данной группы стали политический и спортивный, в которых такой выразительный аспект, как «эмотивность», наиболее актуален.

1. Мохова Е. К. Военная метафора в политическом дискурсе президентов Барака Обамы и Николя Саркози // Молодой ученый. 2010. С. 98–103. [Вернуться к статье](#)
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека : учеб. 2-е изд. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с. [Вернуться к статье](#)
3. Merriam-Webster English Dictionary [Электронный ресурс] : Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 30.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
4. The Canberra Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.canberratimes.com.au/story/6964792/greens-declare-war-on-public-service-outsourcing/> (дата обращения: 30.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
5. Cambridge English Dictionary [Электронный ресурс] : Cambridge University Press. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 30.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
6. The Washington Post [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/12/16/why-senate-republicans-finally-capitulated-reality/> (дата обращения: 30.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
7. Hull Daily Mail [Электронный ресурс] // Hull live. URL: <https://www.hulldailymail.co.uk/sport/football/football-news/hull-city-fans-taunt-sunderland-5313122> (дата обращения: 30.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

L. B. Ivanova

Military metaphor in a modern English-language media text

The main point made in the article is the military metaphor in the English-language media text. The lexico-thematic group «the process of starting and ending a war» is considered in the article as a characteristic of escalation of a direct military conflict or its ending. The study of military metaphor in the English-language media text is based on the material of textual English-language military metaphorical expressions.

УДК 811.111-26

Е. Е. Иванов

*преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД
(Беларусь)*

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСАХ

В данной статье рассмотрены структурно-семантические характеристики экономических терминов в британском и американском медиа-дискурсах. Выделены основные структурные типы терминов. Описаны особенности и закономерности семантические варианты и различия экономических терминов в британском и американском медиадискурсах.

Одним из ключевых понятий в лингвистике XXI века является такое сложное и всеобъемлющее явление как дискурс. Сообщество ученых-лингвистов активно подвергает изучению теоретические и практические аспекты данного языкового явления, которое в последние десятилетия стало наиболее часто используемым в лингвистической сфере. Как сравнительная молодость научной дисциплины — 50-е гг. XX в. — так и семантический объем понятия дискурса, связанный в первую очередь с его ассимиляцией во многих науках, обусловили постоянное развитие и, таким образом, трансформацию понятия «дискурс».

Наиболее полное определение «дискурса» (в узком и широком понимании) приводится в работе Е. В. Савич:

1) дискурс (в широком понимании) — это речь как социальная целенаправленная деятельность в широком социокультурном контексте, обладающая воздействующим содержательным потенциалом, реализующая коммуникативную и когнитивную функции языка посредством взаимодействия контекстуальных единиц употребления языка, актуализированных в текстах [1, с. 19];

2) дискурс (в узком понимании) — речь как процесс и результат пользования языком (его грамматических и лексических средств) в конкретной субъективной ситуации общения, направленная на конструирование общей для субъектов ситуации общения картины мира, в виде актуализированной в тексте последовательности пропозиций, содержащих фактологическую и оценочную информацию о событии и его контексте [1, с. 19].

Проанализировав работы лингвистов в области экономического дискурса, можно выделить два основных подхода к дефиниции понятия «экономический

дискурсе». Согласно первому подходу, экономический дискурс — это система текстов, которые возникают под влиянием различных факторов (экстралингвистических, прагматических, социокультурных и др.) и объединены одной тематикой [2]. Такой подход полностью соответствует заданным рамкам данного исследования и потому был выбран как его теоретическая основа.

Классификация терминов по формальной структуре наглядно демонстрирует, насколько может быть разнообразной структурная организация терминологии.

В результате анализа экономических терминов, извлеченных из интернет-статей BBC Economy, CNBC Economy и CNN Economy, можно выделить 5 структурных типов экономических терминов:

- 1) корневые, состоящие из одного корня без каких-либо префиксов и аффиксов;
- 2) производные, в состав которых, помимо корня, входят префиксы и (или) аффиксы;
- 3) сложные, состоящие из 2 и более корней;
- 4) составные, как правило, словосочетания из 2 и более слов;
- 5) аббревиатуры, формально являющиеся одним словом, но в состав которых входят два и более слова.

Наиболее многочисленной группой терминов по формальной структуре (45 % от числа всех терминов) являются корневые термины. Например, *credit* (кредит), *quota* (квота), *debt* (долг), *debit* (дебит), *bank* (банк), *fund* (капитал), *margin* (прибыль) и др.

Значительную часть терминов составляет группа составных терминов (25 % от числа всех терминов), в состав которых входят два и более слова. При этом подавляющее число составных терминов являются двухсоставными, т. е. состоящие из двух слов. Среди составных терминов их насчитывается 89 % от числа составных терминов и 22 % от числа всех терминов. Примерами таких лексем являются словосочетания *balance sheet* (балансовый отчет), *auction market* (аукционный рынок), *budget deficit* (дефицит бюджета) и др. Также, среди составных терминов можно выделить трехсоставные термины. Они встречаются гораздо реже, но тем не менее являются неотъемлемой частью терминологического состава экономического массмедийного дискурса. Было обнаружено несколько трехсоставных терминов *consumer price index* (индекс потребительских цен), *economic activity rate* (уровень экономической активности), *accommodative monetary policy* (мягкая денежно-кредитная политика), *lender of last resort* (кредитор последней инстанции), *free trade area* (зона свободной торговли), *propensity to consume* (тенденция к потреблению).

Довольно многочисленной (18 % от числа всех терминов) группой терминов являются производные термины, состоящие из корня и аффиксов и (или) префиксов. При этом число производных терминов, образованных путем аффиксации гораздо выше (86 % от числа производных терминов и 15 % от числа всех терминов), нежели число производных терминов, образованных путем добавления префикса к корню (11 % от числа производных терминов и 2 % от числа всех терминов), и числа производных терминов, образованных путем добавления как префикса, так и аффикса к корню (3 % от числа производных терминов и 1 % от числа всех терминов).

Примерами производных терминов, образованных при помощи аффиксации, являются *consumption* (потребление), образованный при помощи добавления суффикса *-tion* к глаголу *consume* (потреблять), *lobbying* (лоббирование), образованный при помощи добавления суффикса *-ing* к существительному *lobby* (лобби), *negotiation* (ведение переговоров), образованный при помощи добавления суффикса *-tion* к глаголу *negotiate* (вести переговоры), *funding* (финансирование), образованный при помощи добавления суффикса *-ing* к существительному *fund* (капитал).

Примерами производных терминов, образованных путем добавления префикса (приставки) к корню являются термины *exchange* (обмен валюты), образованный путем добавления префикса *ex-* к глаголу *change* (изменять), *overhaul* (ревизия; модернизация), образованное путем добавления префикса *over-* к глаголу *haul* (перевозить, транспортировать).

Производные термины, образованные префиксально-аффиксальным путем, т. е. добавлением приставки и аффикса к корню, представлены лексическими единицами: *unemployment* (безработица), образованная путем добавления отрицательного префикса *-un* и аффикса *-ment* к глаголу *employ* (трудоустроить; предоставлять работу) и *inequality* (неравенство; неравномерность; неправедность), образованная путем добавления отрицательного префикса *-in* и суффикса *-ity* к имени прилагательному *equal* (равный).

Следующей после производных группой терминов по числу лексических единиц, встречаемых в статьях BBC Economy, CNBC Economy и CNN Economy, являются сложные термины, состоящие из одного слова, в котором 2 и более корня. Примерами таких терминов являются *buyback* (обратный выкуп), состоящий из двух корней: *buy* (покупать) и *back* (назад); *shareholder* (акционер, держатель акций), состоящий из двух корней: *share* (акция) и *holder* (держатель); *payroll* (платежная ведомость), состоящий из двух корней *pay* (платить) и *roll* (свиток); *wholesale* (оптовая торговля), состоящий из двух корней *whole* (весь) и *sale* (продажа, сбыт).

Как видно из примеров, большинство сложных терминов — двухсложные. Однако в редких случаях можно встретить трех и четырехсложные термины. В данном исследовании был обнаружен один трехсложный термин: *too-big-to-fail* (слишком большие, чтобы обанкротиться), состоящий из трех корней: *too* (слишком), *big* (большой) и *fail* (провалиться).

Наименьшей по числу лексических единиц, входящих в состав группы терминов, являются аббревиатуры, лексемы, формально являющиеся одним словом, однако части которого обозначают разные слова. Примерами таких экономических аббревиатур являются *OECD* (ОЭСР) — *Organization for Economic Cooperation and Development* (Организация экономического сотрудничества и развития), *IMF* (МВФ) — *International Monetary Fund* (Международный валютный фонд), *PPI* (ИЦП) — *Producer Price Index* (Индекс потребительских цен), *ONS* (УНС) — *Office for National Statistics* (Управление национальной статистики).

Благодаря классификации экономических терминов в масс-медийном дискурсе по семантической структуре можно выделить две категории экономических терминов:

1) однозначные термины экономического дискурса / моносемичные термины экономического дискурса, т. е. такие понятия, которые имеют одно единственное значение;

2) многозначные термины экономического дискурса / полисемичные термины экономического дискурса, т. е. такие понятия, которые имеют два и более значений, в рамках одной терминосистемы.

Из исследуемых экономических терминов, используемых в статьях интернет-изданий *BBC Economy*, *CNBC Economy* и *CNN Economy*, подавляющее большинство лексических единиц — однозначные (моносемичные) термины (89 % от числа всех экономических терминов). И оставшееся количество являются многозначными (полисемичными) терминами.

Среди большого числа однозначных терминов можно обнаружить такие слова и словосочетания, как *inflation rate* (уровень инфляции), *price* (цена), *supplier* (поставщик), *economic growth* (экономический рост), *buyback* (обратный выкуп), *shareholders* (акционеры), *cash* (наличные), *financial institution* (финансовое учреждение), *central bank* (центральный банк), *corporate bond* (корпоративные облигации), *stock market* (фондовый рынок), *investor* (инвестор), *trade* (торговля), *economic sanction* (экономическая санкция), *merchandise* (товар), *currency* (валюта), *price index* (индекс цен), *unemployment* (безработица), *payroll* (платежная система), *macroeconomics* (макроэкономика), *revenue* (доход), *downsizing* (сокращение), *financial year* (финансовый год), *government debt* (государственный

долг), *fiscal policy* (налогово-бюджетная политика), *economic output* (экономический результат), *single market* (единый рынок), *corporation* (корпорация), *consumer confidence* (доверие покупателей) и др.

Многозначные (полисемичные) термины экономического масс-медийного дискурса в BBC Economy, CNBC Economy и CNN Economy представлены следующими лексическими единицами:

1) *cost* (1 — стоимость, цена; 2 — расходы, затраты; 3 — счет);

В статье BBC Economy многозначный термин «*costs*» используется в двух значениях: в первом случае — «цены», во втором случае — «расходы».

But the impact of rising fuel costs was offset by downward pressures in other areas, including travel costs and toys.

2) *bill* (1 — вексель; 2 — счет; 3 — купюра, банкнота; 4 — накладная, квитанция);

В статье BBC Economy данный термин используется в значении «счет».

Crude oil prices have been rising, which is expected to feed through into even higher costs at the pump, and household energy bills are also increasing after suppliers raised prices.

3) *stakeholder* (1 — акционер, пайщик; 2 — заинтересованное лицо; 3 — участник процесса; 4 — бенефициарий);

В статье BBC Economy данный термин используется в значении «заинтересованное лицо».

Kitack Lim, secretary general of the International Maritime Organisation, said: «I am aware of the implications of the temporary closure of the canal, and I ask for patience from stakeholders across the supply chain as everyone works to ensure that the ship, its crew, its cargo and the environment remain protected».

Проведенный анализ экономических терминов по семантической структуре, используемых в массмедийном дискурсе подтверждает тот факт, что термины — это узкоспециальная лексика, которая точно и лаконично объясняет сложные явления, доказательством точности которого является значительно превосходящее число однозначных (моносемичных) экономических терминов.

1. Савич Е. В. Медийный дискурс лоббирования: опыт анализа. Минск : БГУ, 2012. 139 с. [Вернуться к статье](#)

2. Евтушина Т. А., Ковальская Н. А. Экономический дискурс как объект лингвистического исследования // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2014. № 6 (335). С. 42–46. [Вернуться к статье](#)

E. E. Ivanov

Structural-semantic differences of economic terms in British and American media discourse

This article examines the structural and semantic characteristics of economic terms in British and American media discourse. The main structural types of terms are distinguished. The features and patterns of semantic variants and differences of economic terms in British and American media discourse are described.

УДК 378.147

L. V. Kazhekina

*Senior lecturer of the world languages department
Vitebsk State University named after P. M. Masherov
(Belarus)*

WAYS OF OVERCOMING DIFFICULTIES IN TEACHING LISTENING COMPREHENSION IN 1-ST YEAR MATH AND IT STUDENTS

The article is devoted to the search for ways to overcome difficulties in teaching listening to 1st year students of the faculty of Math and Information technologies. It is very difficult to choose audio that would be suitable for each student in the group. To solve the problems the teacher is forced to develop tasks that meet different levels of training. Our goal is to find the most suitable ways to overcome the difficulties in teaching listening to IT students and develop a set of exercises for listening skills development based on the activity approach. At the end of the article there is a set of exercises developed on the basis of authentic material, considering the removal of difficulties that students may face while listening.

Adults spend on average 70 % of their time socializing. Research shows that on average 45 % of the time is spent on listening and only 30 % on talking, 16 % on reading and 9 % on writing.

Listening comprehension is important in teaching a foreign language because it takes up most of the time when we communicate in a foreign language. Think about how much time you spend listening to others talk or listen to songs, news, lectures, YouTube, etc. Advances in new technologies have already introduced certain outcomes namely: have helped raise the level of listening skills in language teaching; provided input that can be very important for second language acquisition in general and for the development of listening and speaking skills in particular; promoted non-linear language processing and encouraged students to develop «holistic» strategies for texts.

A survey was conducted among 1st year students, in which they were asked to answer the question about reasons which, in their opinion, interfere with understanding speech by ear. The answers were distributed as follows: insufficient vocabulary; communication only with native Russian speakers with similar pronunciation characteristics; inability to distinguish words in the flow of speech, merging between words, changes in sounds in the flow of speech, swallowing; misinterpretation of what was heard, lack of experience in interacting with the language as such, i. e., lack of experience.

In connection with the above, foreign language teachers are constantly thinking about how to best include listening in the learning process of students and provide

options both inside and outside the classroom so that students develop listening skills and can cope with difficulties when listening to foreign language messages.

It is especially important to remove problems in teaching listening comprehension because within in a group students have very different levels of mastering a foreign language and it is very difficult to find a recording that would suit everyone in the group.

To solve problems, the teacher is forced to develop assignments that would not only meet different levels of training, but also contribute to the development of critical thinking among students, which is undoubtedly urgently needed in the current conditions of the global history development.

Today, the development of students' critical thinking is one of the urgent tasks in the learning process in general, and a foreign language in particular. Thinking critically means being inquisitive and using research methods, which involves asking yourself questions, systematically seeking answers, developing a point of view on a particular issue, and being able to defend this point of view with logical arguments. Critically thinking students are able to accept the multipolarity of the world around them, the possibility of various points of view coexistence, which instills tolerance in them, they know how to work in a team, they are able to abandon prejudice. The technology for the development of critical thinking was dealt with by: J. Steel, K. Meredith, Ch. Temple, S. Walter, I. O. Zagashv, S. I. Zair-Beck and others.

First of all, let's clarify what we mean by listening. In English, the term «listening comprehension» is used (perception and understanding by ear), which, according to foreign experts, most accurately conveys the essence of this independent type of speech activity. Listening audible speech understanding; actually, listening is a prerequisite of oral communication.

Practical experience of teaching a foreign language to students of Vitebsk State University named after P. M. Masherov convinces that listening is one of the most difficult types of speech activity.

According to E. N. Solovova, there exist 3 types of difficulties that prevent understanding the content of the information message: difficulties due to the conditions of listening, difficulties due to the individual characteristics of the source of speech, difficulties due to the linguistic features of the perceived material (use: a large amount of unfamiliar vocabulary, idiomatic expressions, colloquial formulas, special terms, abbreviations, elliptical constructions, precision words.) The last point is especially relevant for students of non-linguistic specialties.

In most groups, the level of English proficiency among students varies greatly, and this fact must be considered when selecting audio materials for classes.

There are two ways to deal with difficulties in the methodology: either their elimination or overcoming.

Note that the artificial elimination of difficulties in listening does not prepare for the perception of authentic, i.e. natural speech. The main goal of language teaching is to prepare the student for verbal communication in natural conditions, so the learning process will be effective only if the student has encountered the difficulties of authentic speech and has learned to overcome them.

Therefore, it seems correct not to eliminate, but to overcome these difficulties in the learning process. In addition, for listening it is best to choose authentic texts that are as close as possible to everyday life situations or depict burning issues faced by societies.

We believe that effective training for improving listening skills is the performance of rather difficult exercises, but subject to feasibility of these difficulties for students.

In the methodology there is a system of exercises aimed at removing the problems of listening. For example, repetition exercise after the speaker, exercises for the development of speech hearing, exercises for memory training, exercises for probabilistic forecasting training.

In addition, N. D. Galskova divides exercises that develop listening skills into 4 types:

1. Preparing for the perception of the text – pretext stage.
2. Accompanying auditory recordings perception.
3. Based on the listened recording (of a reproductive-productive nature).
4. Based on the listened recording (of a productive nature).

Note that not all domestic authors adhere to this option. For example, E. N. Solovova distinguishes 3 stages in working with audio texts: pre-text stage (before listening), the text listening stage (while listening), post-text stage (after listening), i. e., they are not divided into exercises of a reproductive-productive and simply productive nature.

Another important step in improving listening skills is quality control of listening skills formation. The most common methods of this control are: drawing up a plan for the listened story, highlighting semantic parts in the listened text, transmitting the main content, transmitting the full content, answering questions, performing tests of a different nature, etc.

In the context of the need to simultaneously develop auditory skills and critical thinking skills in first-year students, we consider the most appropriate technology to be the technology based on the didactic pattern of three stages in the process of working with information:

– challenge stage (awakening cognitive interest in the topic under study, independent determination by students of the direction in the topic being studied, updating the knowledge and experience of students on the topic being studied);

– comprehension stage (organization of active perception of the text; the purpose of this stage is to maintain interest and activity created at the challenge stage; to contact new information);

– stage of reflection (independent evaluation systematization of the studied).

Having studied the theoretical issue, we tried to compile a set of exercises aimed at overcoming difficulties in teaching listening in a group of 1st year students of the Math and IT faculty with different levels of English proficiency when studying the topic «The job interview» within the module «Professionally oriented communication».

THE JOB INTERVIEW

I. Personal characteristics

In pairs, match the adjectives below with their correct definitions and discuss how important these characteristics are for your job or the job that you want to apply for:

1. experienced	a. able to make yourself do something well
2. self-motivated	b. able to talk to people easily and share information
3. communicative	c. constantly doing a lot of work
4. enthusiastic	d. energetically interested in something and willing to be involved in it
5. dynamic	e. having lots of ideas and energy
6. hardworking	f. having skill or knowledge because you have done something many times

II. The cv

Read the following cv summary and fill in the header for each section with ‘education’, ‘work experience’, ‘personal details’, ‘profile’ and ‘skills and interests’:

<p>Andrea Patarino Rome, Italy _____¹ Date of birth: 23 June 1990 Marital status: Single _____²</p>

1. be motivated	a. a well-established company
2. manage	b. by challenge
3. deal with	c. certain tasks
4. motivate	d. deadlines
5. meet	e. international projects
6. work	f. others
7. be part of	g. outside partners
8. delegate	h. under pressure

Listen to an extract from Andrea's interview at Language Worldwide and tick the questions that you hear.

Listen again and put T (True) or F (False) next to the following statements:

1. Andrea has always been interested in the British/American language and culture.
2. His current job mainly involves preparing budgets for projects.
3. He has worked as part of a team.
4. He had to replace one of the speakers at a British Council event.
5. He believes the job he is being interviewed for is tailored to his skills and qualifications.
6. His most rewarding achievement has been successfully completing his university degree.
7. His main weakness is handling pressure.
8. His long-term ambition is to start his own business.

IV. Key expressions

Complete the following collocations from the interview:

Now look at the following expressions from the interview and match them to their functions below:

I would describe myself as someone who is ambitious, hardworking and motivated by challenge.

As you can see from my CV, I've been working as a project coordinator for the British Council in Rome for several years.

My job has mainly involved organizing special events

Against the odds, I managed to successfully work with our partners and reschedule the project events.

I guess at times I am a little reluctant to delegate certain tasks.

I would say successfully completing my university degree has been my most rewarding accomplishment.

My long-term goals involve growing with a company where I can continue to learn, and take on additional responsibilities.

Once I gain the necessary experience, I see myself moving on to a management position.

- a. describing your current job
- b. describing your personal qualities
- c. describing a personal weakness
- d. describing how you overcame a difficult situation
- e. describing your ambitions
- f. describing your achievements

V. Roleplay. In pairs, interview each other for a job of your choice. Use questions/expressions from this lesson and any others that you may need. Would you give your partner the job? Why/why not?

Л. В. Кажкина

Способы преодоления трудностей при обучении аудированию студентов факультета математики и информационных технологий ВГУ имени П. М. Машерова

Аудирование — сложный рецептивный вид речевой деятельности, связанный с восприятием и пониманием информации на иностранном языке. Развитие аудитивных навыков происходит наравне с другими видами речевой деятельности во время учебных занятий. Длительность аудиотреков для студентов нелингвистических специальностей не должна превышать двух с половиной минут, чтобы студенты могли эффективно включиться в прослушивание.

Освоение аудитивных навыков происходит в три этапа: до прослушивания, во время прослушивания и после прослушивания. Необходимо строить учебные занятия с учетом всех этапов обучения аудированию и внедрять технологию развития критического мышления, представленную тремя этапами, а именно: вызовом, осмыслением содержания и рефлексией в данную модель.

Обучать студентов нелингвистических специальностей навыкам аудирования следует таким образом, чтобы эти навыки позволяли им осуществлять эффективное общение не только в аудитории, но и реальной жизни. Правильно подобранные аутентичные материалы и разнообразные задания, направленные на снятие возможных сложностей способствуют формированию аудитивных навыков и убежденности в практической пользе изучения иностранного языка.

УДК 17.02:316-057.87

О. В. Кирица

преподаватель кафедры менеджмента

и профессиональных коммуникаций

Академии «Штефан чел Маре»

Министерства внутренних дел Республики Молдова,

мастер психологии, докторант

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Система ценностных ориентаций современного общества определяет отношение к окружающему миру и составляет основу мировоззрения. Именно поэтому изучение ценностей дает возможность увидеть все те изменения, которые происходят в культурно-общественной жизни нашего общества, в особенности молодого поколения.

Современная действительность характеризуется новыми трансформациями в формировании ценностных ориентаций общества. Надо отметить существенные изменения, происходящие в социально-экономической, политической и духовной сферах. В связи с происходящими событиями отмечается быстрый рост информатизации.

Средства массовой информации (телевидение, радио, интернет) формируют общественное мнение и часто призывают народ жить сегодняшним днем и соответствовать стандартам общества потребления. В итоге происходит трансформация традиционных ценностей огромной части населения, особенно — молодежи.

С позиций сообщества ценности становятся сферой особой активности, так как элементы социальной системы являются ее эффективными деятелями только в том случае, если видят или ощущают ценность этого сообщества [1, с. 175].

Ценности означают некие культурно-установочные нормы, которые порождают нормы и модели поведения. Поэтому так важно знать, что собой представляют ценности и как они влияют на личность и ее взаимоотношение с обществом.

В концепции авторов А. Бирона, М. Морару, В. Павелку, П. Попеску-Невяну, понятие «ценность» рассматривается как атрибут, критерий представлений, продукт, в основном как объективация сущности человека [2, с. 16].

Ценности не существуют самостоятельно, они содержат в себе когнитивные, аффективные и конативные элементы, которые относятся к эталонам желаемого, иерархически организованы в системе личности и релевантны для реального поведения.

Ценности — это существующие в сознании каждого человека ориентиры, цели, идеалы, этические заповеди, с которыми человек или социальная группа соотносят свои действия и поступки. Ценности образуют внутренний стержень личности, основу потребностей и интересов человека и социальных общностей. Таким образом, в обществе формируются *общепринятые ценности*, такие как уважение, любовь, здоровье, престиж и т. д., и *внутригрупповые ценности*, такие как: политические, религиозные и т. д.

Ценностные ориентации как одна из важнейших характеристик личности изучается в разных направлениях психологии: общей психологии, психологии личности, социальной психологии, дифференциальной психологии. Многие ученые, такие как Л. С. Выготский, Г. Олпорт, В. Франкл, Б. Г. Ананьев, Л. М. Андреева, Л. И. Божович, А. Н. Леонтьев и др., рассматривают проблему ценностей личности в связи с проявлением активности человека — потребностями, мотивами и регуляторными механизмами деятельности личности.

Ценностные ориентации — это возможность дифференциации явлений окружающего мира по их значимости: положительной или отрицательной. Направленность личности выражает одно из самых значимых ее проявлений, характеризующих общественную и духовно-нравственную сущность личности. Содержание направленности — это доминирующие социально обусловленные позиции личности по отношению к объектам окружающей действительности. Благодаря направленности личности ее ценностные ориентации реализуются в конкретной активной деятельности человека, становятся устойчивыми мотивами деятельности, формируя в конечном итоге убеждения личности.

У системы ценностных ориентаций есть многоуровневая структура. Существует так называемая «иерархия ценностей человека», в которой одни ценности занимают ведущее положение, а другие — подчиненное.

Исследователи С. Шварц и В. Билски предприняли попытку создания дифференцированную и обоснованную классификацию ценностей [3, с. 45]. Таким образом, концептуальное определение ценностей, выдвинутое исследователями, включает пять формальных особенностей:

- 1) ценности — это принятия и убеждения;
- 2) ценности имеют отношение к желательным конечным состояниям или поведению;
- 3) ценности обусловлены определенной ситуацией;

4) ценности управляют выбором или оценкой людей, поведением и событиями;

5) ценности упорядочены по относительной важности для субъекта [4].

Помимо этих формальных особенностей ценностей, их значащие содержания могут быть определены как познавательные-эмоциональные представления трех типов универсальных человеческих потребностей:

- биологических потребностей индивидов,
- потребностей социального взаимодействия,
- потребностей, связанных с выживанием и благосостоянием социальных групп [3, с. 47].

Принцип иерархии ценностей является важной характеристикой ценностных ориентаций личности.

Австрийский психиатр, психолог В. Франкл считает, что человек обретает смысл жизни, переживая определенные ценности [5, с. 86].

Человеческое существование по сути своей никогда не может быть бессмысленным. Жизнь человека полна смысла до самого конца — до самого его последнего вздоха. И пока сознание не покинуло человека, он постоянно обязан реализовывать ценности и нести ответственность. Он в ответе за реализацию ценностей до последнего момента своего существования. И пусть возможностей для этого у него немного — ценности, отношения остаются всегда доступными для него [6]. Таким образом, в нравственной сфере подтверждается тезис о том, что быть человеком — это значит быть сознательным и ответственным.

Автор Б. И. Додонов указывает на то, что прежде чем ценность станет личностно значимой, она осознается в качестве общественной ценности. Перенимая от окружающих взгляд на нечто как ценность, достойную того, чтобы на нее ориентироваться в своем поведении и деятельности, человек может тем самым закладывать у себя основы потребности, которой раньше не было [7].

В период модернизации общества молодежь, переживая глубокий кризис ценностей, остро нуждается в новой социальной идеологии, которая объяснила бы ей смысл происходящих перемен. Пока же она пытается приспособиться к текущей ситуации главным образом материально, нежели духовно.

Социальное положение студенческой молодежи, по возрасту относящейся к юношескому, имеет свою специфику. В отличие от своих сверстников, включенных в иную деятельность (служба в армии, труд), учащаяся молодежь включена в учебную деятельность.

Поэтому формирование системы ценностных ориентаций личности наиболее интенсивно происходит в юношеском возрасте, когда возникает потребность жизненного, социального, профессионального и нравственного самоопределения, поиска своего места в мире, выбора жизненных ценностей как

основы внутренней позиции и мировоззрения человека. Автор Е. А. Васина отмечает, что юношеские ценности могут стать как основой полноценной самореализации человека, воплощением его смысла жизни, так и источником кризиса [8].

В отсутствие четких морально-нравственных ориентиров и представлений о том, какого типа личность востребована в современном обществе, ценностные ориентации молодежи находятся под противоречивым воздействием, с одной стороны, традиций народной культуры, а с другой — меняющихся социальных условий, неустойчивости, риска. Одни из них основаны на духовности, которая характеризуется господством нравственных установок над материальными, гуманизмом, человеколюбием, патриотизмом. Другие же, распространяемые в последнее десятилетие, нацеливают на индивидуализм, приоритет материального. Таким образом, традиции культуры и социальные условия становятся координатами, которые определяют противоречивый процесс социализации современной молодежи.

Система ценностей отражает существенные идеалы и идеи определенной эпохи. Исследователями установлено, что в 1930–1950 гг. XX в. на первом месте в иерархии ценностей советской молодежи находились романтика и трудолюбие. В 1970–1980 гг. на первое место выступают практичность и упорство. В 1980–1990 гг. произошли изменения в ценностных ориентациях молодежи в сторону индивидуального человеческого существования, за счет ориентаций, направленных на широкую человеческую общность [8, с. 132].

В ходе эмпирического исследования, проведенного И. Кауненко в 2019 г. по изучению культурных ценностей молдавской студенческой молодежи, была выявлена значимость ценностей как индивидуалистической направленности, так и коллективистической. Ценности индивидуалистической направленности — самоуважение, независимость, достижение успеха, свобода, выбор собственных целей. Данные ценности служат личностному росту и развитию. Наибольшее согласие у молдавской молодежи выявлено по ценностям «защита семьи и здоровье», а по остальным ценностям, таким как «творчество», «разнообразие жизни» и другие, разброс был достаточно низкий [9, с. 284].

Исследователем был проведен факторный анализ полученных данных. В группе молдавской молодежи выделилось 5 факторов, описывающих 35 % дисперсии:

В первый фактор молдавской молодежи (вес — 5,07) вошли такие переменные: скромность (0,66), честность (0,65), ответственность (0,56), умение прощать (0,54), умеренность (0,48), обязательность (0,46). Автор обозначила данный фактор как «прототипическая личность». Это то, чего ожидает социум и что показывают представления молодежи, какой должна быть личность в настоящем

социуме. Эти типы ценностей основаны на преодолении эгоизма, равенстве перед моралью и разделении основных человеческих интересов. Предположительно, в представлениях молдавской молодежи это то, какой должна быть личность, ожидаемые приоритеты в системе отношений с социумом. Это сочетание традиционных ценностей и социально ответственного поведения.

Во второй фактор у молдавской молодежи (вес — 4,97) вошли такие переменные: уважение родителей (0,68), интеллект (0,61), выбор собственных целей (0,59), здоровье (0,60), чистоплотность (0,56), достижение успеха (0,55), защита семьи (0,49), самоуважение (0,45). Этот фактор исследователь обозначила как «культурное перепутье». В него включены как традиционные ценности — уважение родителей, старших, чистоплотность, здоровье, защита семьи, так и индивидуалистические — достижение успеха, выбор собственных целей. Во второй фактор вошли ценности, которые направлены как на поддержание традиционного общества, так и на активное преобразование и изменение мира, активное самоутверждение. Это вполне соответствует сегодняшним вызовам общества, когда от человека требуется, чтобы он сам «достраивал свой мир», а также находил свое место в ситуации длительной неопределенности.

В третий фактор (вес — 4,17) вошли следующие ценности: власть (0,64), влияние (0,64), авторитетность (0,63), независимость (0,51), социальное признание (0,49). Этот фактор автор назвала «Лидерство». Получается, что для субъектности, активности необходима, в представлениях молдавской молодежи, иерархически построенная система ролевых ожиданий. И в то же время общество молодыми людьми воспринимается через сильные социальные связи, на основе идентификации с группой и разделения общего образа жизни, что характерно для коллективистических культур. Студенты-молдаване ориентированы на активное самоутверждение и в то же время — на группу, сильные социальные связи как на основу поддержки себя.

Четвертый фактор (вес — 4,00) обозначается как «гармония с собой и миром». В него вошли следующие ценности: интересная жизнь (0,61), потакание себе (0,52), творчество (0,52), любознательность (0,49), внутренняя гармония (0,49), удовольствие (0,48), наслаждение жизнью (0,46). Молодые люди ориентированы на переживание позитивных эмоций и стремление следовать своим интеллектуальным путем, независимость идей. Смысл этого фактора больше ассоциируется с мечтой, желанием, идеалом, и он носит более личностный характер. Автором представляется, что это те ожидания, притязания, которые (при возможности их реализации или, по крайней мере, при создании условий для их частичной реализации) способны остановить стремительно «молодеющую» миграцию и включить молодежь в реформирование социально-экономической структуры общества.

В пятый фактор (вес — 3,83) молдавской молодежи вошли такие ценности, как уважение традиций (0,53), равенство (0,51), чувство принадлежности (0,49), единство с природой (0,48), зрелая любовь (0,47), мир на земле (0,46), национальная безопасность (0,45). Данный фактор исследователь назвала «культурная идентичность». Можно видеть, что эти блоки отражают как ценности общества с коллективистической направленностью, так и ценности, которые очень важны для поддержания демократии. Данный блок ценностей демонстрирует единение молдавской молодежи со своим народом, то есть это те ценности, которые объединяют их на групповом уровне в «мы». Это, скорее, желательное «мы», которое проистекает из молдавского менталитета. Это мирное сосуществование с окружающими и единение со своим национальным пространством [9, с. 286–287].

Каналами трансляции ценностей, как правило, выступают значимые другие, референтная для индивида малая группа: родители, друзья и т. д. Автор Д. А. Леонтьев отмечает: «Можно предположить, что усвоение ценностей больших социальных групп и общностей всегда опосредовано ценностями малых референтных для индивида групп». Но, по мнению ученого, осознания и положительного отношения к ценностям недостаточно для того, чтобы ценность стала лично значимой. «Необходимым условием этой трансформации является практическое включение субъекта в коллективную деятельность, направленное на реализацию соответствующей ценности» [10, с. 154].

Система ценностных ориентаций личности не возникает мгновенно, а формируется постепенно, на протяжении всего периода онтогенеза.

Ценностные ориентации личности происходят особенно в тот период, когда возникает потребность жизненного, социального, профессионального и нравственного самоопределения, поиска своего места в мире, выбора жизненных ценностей как основы внутренней позиции и мировоззрения человека.

Таким образом, ценностные ориентации — это социальное и психологическое явление, характеризующее деятельность человека, общий подход его к миру, к себе, определяет личное положение, поведение, действия.

1. Сушков И. Р. Психологические отношения человека в социальной системе. М. : Ин-т психологии РАН, 2008. 410 с. [Вернуться к статье](#)
2. Paladi O. Interacțiunea dintre valori și fenomenele psihologice // Revista științifico-practică Psihologie. Chișinău. 2011. № 3. P. 16–25. [Вернуться к статье](#)
3. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Шварц Ш. [и др.] // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70. [Вернуться к статье](#)

4. Концепция Шварца-Билски [Электронный ресурс] // Студопедия. URL: https://studopedia.ru/7_178785_kontseptsiya-shvartsa-bilski.html (дата обращения: 12.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
5. Прилуцкий Н. И. В. Франкл: потребность в смысле жизни // Вестн. Тамбов. гос. ун-та. 1996. Вып. 2. С. 83–86. [Вернуться к статье](#)
6. Франкл В. Э. Человек в поисках смысла ; пер. с англ. и нем. / под общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. М. : Прогресс, 1990. 366 с. [Вернуться к статье](#)
7. Додонов Б. И. Эмоция как ценность. М. : Политиздат, 1978. 272 с. [Вернуться к статье](#)
8. Васина Е. А. Ценностные ориентации современного юношества. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2007. 132 с. [Вернуться к статье](#)
9. Кауненко И. И. Культурные ценности молодежи молдован: маркеры эпохи перемен // Conferința «Patrimoniul cultural: cercetare, valorificare, promovare». Chișinău, 2020. Ediția 12, Vol. 1. С. 281–287. [Вернуться к статье](#)
10. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности : учеб. пособие. М. : Смысл, 2003. 487 с. [Вернуться к статье](#)

O. V. Kirica

The student youth's value orientations in modern society's conditions

The society's system of value orientations relates to the world around and forms the basis of the worldview.

The value orientations of the individual are manifested especially when there is a need for life, social, professional and moral self-determination, the search for one's place in the world, the choice of life positions during the period of a person's inner position and worldview.

Thus, value orientations are a social and psychological phenomenon that characterizes the orientation and maintenance of activities, the general approach to the definitions of a person to the world, to himself, give meaning and guidance to personal positions, according to description, actions individually.

УДК 811.161.1:327

Ю. Г. Кожина

*заведующий кафедрой иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент*

ИЗ ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИСТОЧНИКУ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА В ЭПОХУ «ОТМЕН»

Особая роль русского языка как источника и средства межнационального единства закрепляется в эпоху «отмен», значение его перерастает из языка межнационального общения в источник межнационального единства. Целью образовательного и воспитательного процессов является привлечение внимания и вовлечение в противоборство с таким феноменом, как «отмена русской культуры», как можно большего числа равнодушных социально ответственных граждан нашей страны и всего мира.

Осмысление теоретических и прикладных аспектов современного лингвистического образования в условиях неязыкового вуза приводит к необходимости переосмыслить и актуализировать основания осуществления воспитания ценностного отношения к русскому языку как источнику межнационального единства в эпоху «отмен». В текущий период наиболее остро встал вопрос о воспитании ценностного отношения к русскому языку как источнику межнационального единства, поскольку возникла культурно-политическая необходимость противостоять «отмене» русской культуры, объявленной коллективным Западом.

Роль русского языка перерастает из языка межнационального общения в источник межнационального единства. Реалии современной действительности показали, что язык — средство и способ выразить себя, мыслить, жить в целостном мире. Тектонические сдвиги в истории сегодняшнего дня имели источник в борьбе за право быть русским в широком, гуманитарном понимании этого слова. Намерения Запада стали ясны: речь идет не только о войне с экономикой России, но и с самой национальной идентичностью русских. Феномен «cancel culture» (культура отмены) в последние годы на Западе стал популярен. Это такой общественный процесс, при котором человек, высказавшийся или сделавший что-то, что не нравится мейнстримным СМИ, подвергается жесткому остракизму. Такой метод давления раньше осуществлялся в основном без участия государственных институтов, которые могут столкнуться с судом за популярные решения. Теперь он принимается целым рядом государств Запада, которые в своей санкционной войне решили бить не только по экономике, не только

по России как государству, но и по всем русским и русскоязычным гражданам. Причем специализация ученых неважна: «отменить» могут даже гуманитариев-теоретиков. Бьют и по тем, кто всю свою жизнь продвигал великую русскую культуру, литературу, то есть речь идет об отмене присутствия России, русских и русской культуры. Но теперь лидеры Европы и Соединенных Штатов Америки нашли решение и оправдание политики «культуры отмены» в адрес России — запретить все, что хоть немного отдает «русскостью».

Особая роль русского языка как источника и средства межнационального единства закрепляется в эпоху «отмен». К сожалению, русский язык утратил свое распространение: в процентном отношении к сегодняшнему восьмимиллиардному населению русскоговорящие составляют примерно 2 %, значит, становится затруднительно донести до людей ценности культуры нашего народа. На планете существует более 10 тысяч языков и наречий. Русский язык — один из самых распространенных по числу говорящих на нем языков мира: по некоторым оценкам, до 300 миллионов жителей планеты считают его родным, большое число людей используют его в межнациональном и профессиональном общении. Тексты на русском языке — это история цивилизации, они фиксируют ее достижения на протяжении многих веков. Сердцем этой великой, имеющей мировое значение цивилизации является литература — «священная русская литература», как говорил о ней Томас Манн. Духовные высоты ее, воплощенные в уникальном, богатейшем языке — это и объект изучения для филологов, и предмет гордости для русистов всего мира.

Преподавание русского языка, литературы традиционно основывалось на лучших произведениях гениальных авторов, которые признаны шедеврами мировой культуры. «Золотой век» русской культуры дал замечательные источники не только художественного осмысления мира, но и анализ социальной структуры общества, осветил вопросы свободы, достоинства, права, гуманизма, роли личности в истории. Парадокс заключается в том, что даже в советский период воспитание происходило на лучших образцах художественной мысли передового дворянского общества. Национальные ценности и смыслы, заложенные в исторический период, до сегодняшнего дня имеют непреходящее значение. «Великий и могучий» русский язык продолжает оставаться таковым, потому что на нем созданы великие произведения, прошедшие через столетия, отразившие смыслы существования нации. А «могучий» он, потому что абсолютно точно может отразить этот мир, ресурсов языка хватает на полное описание этого мира, от микромира до космоса, от философского осмысления до технологических и производственных процессов.

А что же такое язык межнационального общения? Это язык, который используется народами многонационального государства для взаимного общения.

Русский язык является языком межнационального общения, так как Россия многонациональна. И он обслуживает все сферы деятельности людей, живущих на территории Российской Федерации, является государственным языком. В середине XX в. русский язык стал мировым языком. Это один из наиболее развитых мировых языков. Его богатый словарный запас и термины по всем отраслям науки и техники, краткость, выразительность и ясность лексических и грамматических средств, развитая система функциональных стилей обеспечивают возможность отражения всего многообразия окружающего мира. Русский язык может использоваться во всех сферах общественной жизни, посредством его передается самая разнообразная информация, выражаются тончайшие оттенки мысли.

Другая причина, по которой русский язык распространен — это то, что он изучался как иностранный язык в странах Восточной Европы, Латинской Америки, в Китае до 90-х гг., так как политика Советского Союза работала на пропаганду образа жизни и культуры Советского Союза. Кроме того, в странах Европы, в Соединенных Штатах Америки, в Канаде живет много эмигрантов из России. А еще россияне любят путешествовать по миру и читать книги и общаться с людьми.

Также причина значимости русского языка в мире — русская литература — одна из величайших в мировой культуре, имена Достоевского, Толстого, Чехова и других великих писателей известны в далеких уголках планеты. Немцы, французы, испанцы изучают в университетах русский, чтобы прочесть произведения этих авторов.

Таким образом, воспитательная задача формулируется так: максимально широко популяризировать русскую классическую литературу, поэзию великих русских поэтов, противодействуя феномену «отмена русской культуры»; создавать, воспитывать интерес в обществе к классической литературе, музыке, исполненной в оригинальном формате, знакомить с творчеством признанных во всем мире российских деятелей искусства и культуры.

Целью образовательного и воспитательного процесса является привлечение внимания и вовлечение в противоборство с таким феноменом, как «отмена русской культуры» как можно большего числа равнодушных социально ответственных граждан нашей страны и всего мира, в том числе и наших курсантов. Искусство, культура, цивилизация — это сердце цивилизованного мира, которое позволяет человечеству жить, творить, чувствовать счастье и радость. Русская литература, музыка и искусство на протяжении веков дарили человечеству не только новые эстетические традиции, но и идеалы и смыслы, которые становились нравственными ориентирами для многих поколений россиян.

Yu. G. Kozhina

From the experience of forming a value attitude Towards the russian language as a source of interethnic unity in the era of «abolition»

The special role of the Russian language as a source and means of interethnic unity is consolidated in the era of «abolition», its importance is escalated from a language of interethnic communication into a source of interethnic unity. The purpose of the educational and upbringing process is to attract attention and to involve concerned and socially responsible citizens of our country and all over the world into the struggle against such phenomenon as «abolition of the Russian culture».

УДК 372.881.111

А. В. Коньшева

*доцент кафедры профессионально ориентированной английской речи
Белорусского государственного экономического университета,
кандидат педагогических наук, доцент*

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Данная статья посвящена проблеме формирования переводческой компетенции студентов экономических специальностей. Переводческая компетенция — это неотъемлемая часть профессиональной компетенции специалиста экономического профиля, так как интеграция в европейское и международное сообщество увеличивает требования к владению иностранным языком не только в межличностной сфере, но и в экономической, являющейся основой различных программ, в которых участвуют специалисты из разных стран мира. В статье отмечается, что одним из важнейших навыков является знание экономической терминологии и переводческих трансформаций.

Стремительный научно-технический прогресс и бурное развитие культурных, экономических и политических связей между государствами привели к возникновению трудностей в овладении необходимой информацией. Как традиционная, так и новейшая педагогика ищут пути и способы преодоления языковых барьеров для быстрого освоения достижений в различных областях. Для удовлетворения современных потребностей сегодняшнего и завтрашнего дня необходим новый подход к процессу обучения в вузе. Поэтому в конце XX и начале XXI в. и начались определенные изменения характера образования (его направленности, целей, содержания). Они все больше ориентируют его на творческую инициативу студента, самостоятельность и мобильность будущего специалиста. В связи с этим можно сделать вывод о том, что традиционное образование в форме знаний, умений и навыков практически исчерпало себя. Эта парадигма образования в настоящее время пересматривается с позиции компетентного подхода, который является отражением потребности общества в подготовке людей, не только получивших знания, но и умеющих применить их в своей практической деятельности.

Для выпускника экономического вуза в Республике Беларусь, в отличие от профессионального филолога или переводчика, иностранный язык (далее — ИЯ) не является базовым предметом в вузе: он служит средством для реализации профессиональных целей. При этом одним из основных видов профессиональной деятельности с использованием ИЯ становится достаточно сложная работа, в рамках которой необходимыми являются умения перевода с изучаемого языка

на русский или белорусский; время от времени приходится заниматься и собственно переводческой деятельностью для чтения и понимания иноязычной литературы для профессиональных целей.

Проблема формирования переводческой компетенции студентов экономических специальностей является достаточно актуальной на сегодняшний день.

Наш многолетний опыт работы в вузе показывает, что у студентов экономических специальностей часто полностью отсутствует мотивация и интерес как к переводу, так и к ИЯ в целом. У всех сейчас есть мобильные устройства и с их помощью они могут перевести любой текст, что можно наблюдать на занятиях. Следовательно, овладеть знаниями перевода им совсем не обязательно, как они считают. Однако это большое заблуждение со стороны студентов. Наш опыт подтверждает, что электронный словарь не всегда правильно переводит нужную информацию, которая может быть важной экономисту в его повседневной работе. Многие слова, являясь омонимами, имеют несколько значений, а электронный словарь не выбирает то, которое типично именно для данной экономической специальности, а берет то, которое стоит в самом начале. В этом случае не стоит надеяться на адекватность перевода.

Для примера можно привести слово «*rate*». В одном из словарей данное слово имеет 14 значений [1, с. 341]. Вот некоторые из них: *ставка, тариф, такса, расценка, курс, оценка* и т. д. В другом словаре, который является экономическим, вышеуказанному слову отводится 7 страниц, на которых можно найти не только само слово, но и словосочетания, в составе которых имеется это слово [2, с. 176].

Так что же выберет в этом случае электронный словарь? И будет ли это соответствовать тому значению, которое требуется для адекватного понимания переводимого текста специалисту?

С другой стороны, существует прямо противоположное мнение, согласно которому переводу нельзя научить, поскольку умение переводить — это природный дар подобно музыкальным или литературным способностям, и поэтому, чтобы профессионально переводить, с такими способностями надо родиться. Если есть прирожденный талант — будешь хорошо переводить, нет таланта — никто не сможет научить качественно переводить. Итак, согласно данной позиции, переводить грамотно могут лишь немногие избранные [3, с. 25].

Оба эти возражения опровергаются как теоретическими соображениями, так и переводческой практикой.

Поэтому мы считаем, что обучение переводу студентов экономических специальностей необходимо обязательно проводить во время их обучения ИЯ в вузе.

Хочется отметить, что в основе выполнения перевода лежат две основные задачи: сначала нужно осознать то, что дается на том языке, который необходим в качестве перевода, и только потом попытаться адекватно передать эту информацию на том языке, который используется в качестве перевода.

Если обратиться к психологии, то ученые утверждают, что данный процесс складывается из трех этапов: декодирования, перекодирования и кодирования. Как мы видим, процесс перекодирования является промежуточным между декодированием и кодированием, т. е. в это время осуществляется переход от одного языка к другому [4, с. 23].

Это общая теория перевода.

Говоря об экономическом переводе (далее — ЭП), нужно с особым вниманием отнестись к переводимому тексту для того, чтобы в переведенном варианте он полностью совпадал по значению с оригиналом. Это необходимо для того, чтобы не было неточностей при его понимании, которые недопустимы, так как речь идет о деньгах, ценах, купле и продаже, начислении зарплаты и т. д.

В этом случае и возникает вопрос: «Так что же такое экономический перевод?» Естественно, что ЭП — это один из видов специального перевода, так как при работе с данным видом перевода присутствует анализ различных материалов экономического профиля. Поэтому достаточно важным условием при выполнении такого перевода является наличие глубоких знаний по своей специальности. Также необходимо профессионально владеть специальной терминологией, при переводе которой могут возникать сложности, так как на другом языке она не всегда является легко переводимой и адекватной. Следует помнить, что на основе профессионально выполненного ЭП принимаются ответственные государственные решения в области экономики, заключаются многомиллионные контракты с партнерами. Малейшая ошибка при переводе может привести к большому финансовому ущербу как для отдельного предприятия, так и для государства в целом.

Из вышесказанного делаем вывод, что формирование переводческой компетенции является весьма важным элементом обучения ИЯ студентов экономических специальностей.

Известным фактом из теории языка считается то, что полной абсолютной эквивалентности при двуязычном переводе практически не существует, так как всегда наблюдаются языковые потери. Разные языки имеют разную терминологию. И проявление собственного мнения при переводе документов не допускается. Поэтому при ЭП его основным признаком и конституирующим условием, а также критерием его качества является эквивалентность тексту оригинала.

Если проанализировать точку зрения английского ученого Т. Савори по данному вопросу, то он говорит, что «при условии, когда мы сравниваем подлинник экономического материала с его изложением на переводящий язык, то сказать, где оригинал, а где перевод, оказывается невозможным» [5, с. 41]. Именно поэтому на занятиях по ИЯ в экономическом вузе студентам нужно разъяснять, что для того, чтобы получился адекватный вариант перевода, для них очень важно овладеть так называемыми «переводческими трансформациями, для того чтобы переводимый ими текст с максимально возможной полнотой отражал ту информацию, которая заключена в исходном материале» [6, с. 6].

Рассмотрим следующие примеры:

1. «*There are several factors that you have to consider when it comes to price*». — «Есть несколько факторов, которые вы должны учитывать, когда дело доходит до цены».

В русском варианте мы сделали добавление в придаточном предложении «дело». Другого варианта здесь быть и не может, так как предложение будет звучать неграмотно.

2. «*Put yourself in their shoes so you can find out how they view your business*». — «Поставьте себя на их место, чтобы вы могли понять, как они рассматривают ваш бизнес».

В переводе мы использовали перифраз, потому что, когда речь идет о бизнесе, «переобувать туфли» абсолютно бессмысленно.

3. «*Adidas also promote itself through personal selling by having workers answer questions and explain products in their many stores around the whole world*». — «Адидас также продвигает свою продукцию через личные продажи, заставляя работников отвечать на вопросы и объяснять преимущества своей продукции в многочисленных магазинах по всему миру».

В данном переводе мы сделали замену «itself» на «свою продукцию», а также «by having workers» на «заставляя работников», «products» использовали добавление «преимущества своей продукции».

По анализу приведенных примеров мы видим использование трех переводческих трансформаций: добавление, перифраз и замена. Без знания этих нюансов перевод будет звучать не совсем адекватно, а порой и бессмысленно.

Следует упомянуть и об антонимическом переводе, т. е. использовании антонимов для достижения правильности в понимании иноязычного текста. «*He did not believe it until he had lost all his money because the bank was not stable*». — «Он поверил этому только тогда, когда потерял все свои деньги из-за нестабильности банка».

При рассмотрении английского предложения мы видим, что в начале его идет отрицание, а в русском — наоборот, стоит утверждение, т. е. отрицание,

употребленное в английском языке, переведено положительно в русском, что необходимо, чтобы перевод звучал логично и адекватно.

Как можно судить по данным выше примерам, выполнить качественный перевод совсем не просто и не каждое электронное устройство сможет справиться с этой задачей успешно. Поэтому формирование переводческой компетенции является необходимой в экономических вузах и на экономических факультетах университетов.

По нашему мнению, структуру переводческой компетенции можно представить как комплекс умений и навыков, направленный на информативный анализ текста на одном языке и передачу извлеченной информации путем создания текста — на другом языке. Данная компетенция является сложной по структуре интегративной компетенцией.

Согласно концепции Н. А. Мыльцевой, принятой нами за основу, мы также считаем, что переводческая компетенция — это «знание основ переводческой деятельности и умение осуществлять адекватный перевод в зависимости от характера исходной иноязычной информации, т. е. умение передать не только смысловое содержание, но и стиль, жанр, манеру изложения, метафоричность языка» [7, с. 25].

Успех в формировании данной компетенции зависит от того, насколько методически грамотно преподаватель организует учебный процесс: определяет объем базовой нормативной лексики и грамматики, минимально необходимый для начала обучения переводу, отбирает содержание учебных материалов: тексты из иноязычных экономических журналов и газет, разрабатывает алгоритм обучения ЭП.

В процессе работы над экономическими текстами вырабатываются пути преодоления трудностей, возникающих в процессе перевода как с ИЯ на родной, так и с родного на ИЯ, а также навыки овладения переводческими трансформациями, лексическими, грамматическими и лексико-семантическими приемами, используемыми в ЭП.

В заключение можно с уверенностью сказать, что обучать студентов ЭП необходимо, так как использовать мобильные телефоны для получения нужного и грамотного перевода не всегда целесообразно. При переводе экономических текстов нужно стремиться сохранить своеобразную форму оригинала, не нарушая при этом нормы родного языка. Выполняя перевод, не следует забывать, что то, что является закономерным и обыденным для одного языка, может выглядеть совершенно необычным и не всегда понятным для представителя другого языка. Ведь каждый язык имеет свои средства для выражения того или иного явления.

Поэтому в переводе, чтобы адекватно передать определенные фразы, их приходится иногда изменять, некоторые элементы опускать или, напротив, что-то добавлять (как это было показано в наших примерах).

При обучении ЭП необходимо научить студентов определенному анализу языкового материала, делая основной упор на те явления, которые специфичны для языка и стиля экономической литературы и являются часто причиной стандартных ошибок при переводе. Основное внимание нужно уделять раскрытию, на первый взгляд, известных слов, но имеющих абсолютно не всегда понятное значение в экономическом тексте. А для этого нужно еще и хорошо знать свою специальность, чтобы уметь варьировать значениями.

Особенности ЭП требуют умения правильно и полностью понимать экономический текст и соблюдать при этом все нормы данного стиля во вновь создаваемом тексте, т. е. тексте перевода.

Методика формирования переводческой компетенции студентов экономических специальностей должна быть направлена на развитие гибкости мышления, умения переключаться с одного языка на другой, постоянно расширять свой тематический кругозор и совершенствовать профессиональные навыки перевода.

1. Мюллер В. К. Большой англо-русский словарь. М. : ООО «Дом Славянской книги», 2008. 960 с. [Вернуться к статье](#)
2. Англо-русский словарь по экономике и финансам / под ред. проф. А. В. Аникина. СПб. : Эконом. шк., 1993. 598 с. [Вернуться к статье](#)
3. Bell R. T. Translation and Translating. L. : Longman, 1991. 298 p. [Вернуться к статье](#)
4. Зимняя И. А. Психологический анализ перевода как вида речевой деятельности. М. : Просвещение, 1998. 124 с. [Вернуться к статье](#)
5. Savery T. N. The art of translation. London, 1985. 154 p. [Вернуться к статье](#)
6. Коньшева А. В. Обучение студентов неязыковых специальностей реферативному переводу технического текста (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 ; Минский гос. лингвист. ун-т. Минск, 1995. 20 с. [Вернуться к статье](#)
7. Мыльцева Н. А. Система языкового образования в неязыковых специализированных вузах : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 ; Акад. ФСБ. М., 2008. 43 с. [Вернуться к статье](#)

A.V. Konysheva

Formation of translation competence of students of economic specialties

This article is devoted to the problem of formation of translation competence of students of economic specialties. Translation competence is an integral part of the professional competence of an economic specialist, since integration into the European and international community increases the requirements for foreign language proficiency not only in the interpersonal sphere, but also in the economic sphere, which is the basis of various

programs in which specialists from around the world participate. The article notes that one of the most important skills is the knowledge of economic terminology and translation transformations.

УДК 81'221.2

В. Г. Кормин

*преподаватель кафедры профессиональной служебной подготовки
Дальневосточного юридического института МВД России*

А. С. Пашин

*преподаватель кафедры профессиональной служебной подготовки
Дальневосточного юридического института МВД России*

ВИДЕОЗАНЯТИЕ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОСНОВЫ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА» ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА СЛУШАТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье приведены методические рекомендации по разработке учебного видеофильма для слушателей профессионального обучения по дисциплине «Основы русского жестового языка». Авторами обобщен опыт создания и апробирования видеоклипа по теме «Жестовая речь: базовые ситуации профессионального общения полицейского с людьми с нарушениями функции слуха».

На современном этапе применение основ русского жестового языка является обязательным условием для определенных должностных категорий сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД). Согласно Федеральному закону № 342-ФЗ, часть 3.1, введенной Федеральным законом № 419, «сотрудники органов внутренних дел, замещающие отдельные должности в органах внутренних дел, обязаны владеть навыками русского жестового языка в объеме, определенном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования» [1].

Приказом МВД России № 544 [2] определен порядок должностей в ОВД Российской Федерации, который влечет за собой приобретение знаний и владение навыками русского жестового языка сотрудниками ОВД Российской Федерации. Должности, требующие таких компетенций, вводятся в следующих подразделениях территориальных органов МВД России:

- дежурных частях;
- участковых уполномоченных полиции;
- патрульно-постовой службы;
- по обеспечению безопасности дорожного движения;
- вневедомственной охраны;
- уголовного розыска.

К сожалению, в учебных пособиях, методических рекомендациях вопросу приобретения знаний и овладения навыками русского жестового языка сотрудниками полиции уделено недостаточно внимания. После проведенного анализа информационных источников [3; 4; 5; 6] по заявленной теме считаем актуальным проведение исследования по изучению особенностей разработки учебного видеоклипа по теме «Жестовая речь: базовые ситуации профессионального общения полицейского с людьми с нарушениями функции слуха» для обеспечения педагогических принципов в профессиональном обучении (далее — тема 18.4), наполнении учебно-методическими материалами самостоятельной работы обучающихся в электронной информационно-образовательной среде института (далее — ЭИОС), применении индивидуального подхода и повышении эффективности процесса профессионального обучения.

Цель исследования — выявить особенности разработки учебного видеоклипа по вышеуказанной теме 18.4.

Объект исследования — процесс профессионального обучения по дисциплине «Основы русского жестового языка».

Предмет исследования — особенности разработки фильма по теме 18.4 согласно педагогическим принципам в обучении.

Задачи исследования:

1. Выявить ряд методических рекомендаций по теме 18.4.
2. Разработать видеоклип по теме «Жестовая речь: базовые ситуации профессионального общения полицейского с людьми с нарушениями функции слуха».
3. Апробировать и внедрить видеоклип по теме «Жестовая речь: базовые ситуации профессионального общения полицейского с людьми с нарушениями функции слуха» в процессе профессиональной подготовки сотрудников полиции по дисциплине «Основы русского жестового языка».

Методы исследования:

- анализ информационных источников;
- анкетирование;
- педагогическое наблюдение.

Видеоклип был создан в соответствии с учебным планом дисциплины «Основы русского жестового языка», преподаваемой по основной программе профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел различных категорий [7].

Для решения первой задачи было проведено анкетирование обучающихся сотрудников ДВЮИ МВД России (далее — ФПП) по разработанной анкете, включающей вопросы изучения особенностей разработки учебного видеоклипа по теме 18.4.

Анкетирование показало, что в видеоклипе необходимо показать ряд методических рекомендаций по теме 18.4, предназначенный для слушателей ФПП:

– изучить нормативно правовые акты по основам русского жестового языка;

– изучить дактильный алфавит;

– овладеть навыками основных профессиональных жестов (полиция, прокурор, следователь, врач, доктор, телефон, закон, нарушение, арестовать, обвинитель, право, юрист, виноватый, пострадавший, допрашивать, допрос, протокол, адвокат, стрелять, свидетель, распоряжение, личность, преступник, жалоба, жаловаться, уголовник, вор, грубить, грабеж, грабить, сообщить, объяснять, проблемы, драка, переводчик, помощь);

– овладеть навыками базовых ситуаций профессионального общения полицейского с людьми с нарушениями функции слуха (что случилось, как это произошло, кто это сделал, вы видели преступника, расскажите где вы потеряли документы, будьте внимательней, вам нужна помощь врача, вы плохо себя чувствуете, не бойтесь, вам надо быть спокойней, запрещено здесь стоять, ваши Ф.И.О., где вы живете, вы можете вызвать переводчика русского жестового языка, вам надо пройти в отдел полиции, покажите, куда убежал преступник, покажите ваши документы, я сотрудник патрульно-постовой службы, будьте внимательней, проверьте, пожалуйста, вашу фамилию, имя, отчество, у вас есть право на адвоката, что у вас украли).

В 2022 году авторским коллективом был разработан видеоклип «Базовые ситуации профессионального общения полицейского с людьми с нарушениями функции слуха», который помогает повысить уровень знаний по дисциплине «Основы русского жестового языка» и сформировать навыки по базовым ситуациям профессионального общения, а также закрепить и увеличить специфический словарный запас.

В видеоклипе были продемонстрированы ситуации общения, где включена и общеразговорная лексика, и лексика профессиональной направленности.

Структура и содержание видеоклипа основана на принципах коммуникативного подхода, последовательности и системности, постепенного увеличения трудности и дозирования представления учебного материала.

В данном видеоклипе представлен дидактический материал, который представляет собой структурированную информацию, определяющую порядок и акценты изучения русского жестового языка в системе органов внутренних дел и предназначен для проведения теоретических и практических занятий по жестовому языку в образовательных организациях МВД России.

Цели и задачи, поставленные при разработке видеоклипа «Жестовая речь: базовые ситуации профессионального общения полицейского с людьми с нарушением функций слуха», выполнены полностью. Данный видеоклип может быть полезным для изучения сотрудникам органов внутренних дел территориальных органов МВД России.

В первом полугодии 2022–2023 учебного года видеоклип был внедрен в электронно-информационную образовательную среду (далее — ЭИОС) ДВЮИ МВД России, апробирован среди слушателей в учебных группах № 31–35. По завершении успешной апробации разработанного видеоклипа получен акт внедрения.

Подводя итоги по исследованию, в целом можно сделать следующие выводы.

Анкетирование респондентов определило ряд методических рекомендаций по теме 18.4, предназначенный для обучающихся слушателей, который мы использовали при создании видеоклипа.

В прошедшем учебном году нами был разработан указанный видеоклип, который впоследствии мы внедрили в образовательный процесс профессионального обучения на факультете профессиональной подготовки.

В настоящее время мы продолжаем работы по усовершенствованию наглядных видеоматериалов по дисциплине «Основы русского жестового языка». С вновь прибывшими группами слушателей проводим анкетирование с целью изучения тем, требующих видеоуроков.

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 30 нояб. 2011 г., № 342-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Об утверждении порядка определения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации навыками русского жестового языка [Электронный ресурс] : приказ М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 12 мая 2015 г., № 544. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Афанасьева О. О. Учебное пособие для обучения переводчиков русского жестового языка в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://rgsu.net/press-centre/announce/questionnaire/#tab3> (дата обращения: 11.12.2018). [Вернуться к статье](#)

4. Довгалев Ю. В., Шилакин В. Б., Рукавишников В. С. Особенности обучения жестовому языку сотрудников полиции // Социально-психологические и педагогические детерминанты формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России : материалы всерос. науч.-практ. конф., 18 нояб.

2016 г. / Дальневосточ. юрид. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации ; отв. ред.: А. А. Андреев [и др.]. Хабаровск, 2017. С. 111–114. [Вернуться к статье](#)

5. Камнева В. П., Осокина Л. М. Русский жестовый язык : учеб.-практ. пособие. М., 2014. 45 с. [Вернуться к статье](#)

6. Рукавишников В. С., Довгалева Ю. В., Горский О. И. Обучение сотрудников ОВД жестовому языку : метод. рек. Хабаровск : ДВЮИ МВД России, 2017. 41 с. [Вернуться к статье](#)

7. Основная программа профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и имеющих высшее или среднее профессиональное (неюридическое) образование, по должности служащего «Полицейский»». Хабаровск : ДВЮИ МВД России, 2020. 446 с. [Вернуться к статье](#)

V. G. Kormin, A. S. Pashin

Video lesson on the discipline «Fundamentals of Russian Sign Language» to ensure the educational process of students of vocational training

The article provides methodological recommendations for developing an educational video for students of vocational training in the discipline «Fundamentals of Russian Sign Language». The authors summarized the experience of creating and testing a video clip on the topic «Sign speech: basic situations of professional communication between a police officer and people with hearing impairments».

УДК 378

G. W. Kotowa

*Assistenzprofessor für Fremdsprachen, Assistenzprofessor
die fernöstliche juristische Hochschule des Innenministeriums Russlands*

DER STATUS EINES LEHRERS IM PARADIGMATISCHEN RAUM DER MODERNEN LINGUODIDAKTIK

Der Artikel behandelt die Statusposition und die Rolle des Fremdsprachenlehrers bei der Umsetzung der Bestimmungen des modernen polyparadigmalen linguodidaktischen Systems im Lehr- und Bildungsprozess. Es wird festgestellt, dass sich der Lehrer bei der Verwendung moderner Technologien von kulturellen und wertvollen inhaltlichen Bedeutungen leiten sollte, und unter den Herausforderungen der russischen Zivilisation fungiert er als leitende und schöpferische Kraft der Ausbildung von denkenden, kreativen Fachleuten.

In Artikeln zu linguodidaktischen Themen konnte man früher oft das Wort «Sprachprovider» finden, das sich auf einen Fremdsprachenlehrer bezog. Es ist wahrscheinlich, dass «der Begriff» in jener Zeit verwendet wurde, in der der Lehrprozess als eine Art Bildungsdienst angesehen wurde.

Die Zeit und die gesellschaftliche Entwicklung haben die Fehlerhaftigkeit eines solchen anbieterzentristischen (providerzentrierten) Ansatzes entlarvt und das pädagogische Denken hat die Bestimmung des Lehrers in einen wertvollen und humanistischen Kurs zurückgeführt, indem es dem Zweck des Lehrers einer Fremdsprache gerecht und seine Arbeit im Raum des modernen linguodidaktischen Makroparadigmas als ständige, gezielte Anstrengungen zur Bildung und Entwicklung der Persönlichkeit der Studierenden betrachtet wurden, die durch die Anwendung dieser Bemühungen die notwendigen Kenntnisse in der Disziplin erlangen müssen, aber auch als gebildete und kreativ denkende Fachleute und treue Bürger ihres Landes auftreten.

Die moderne Vorstellung vom Lernprozess für Fremdsprachen unter einem polyparadigmalen Ansatz, der die Merkmale wie Anthropozentrik, kommunikative, interaktive, kognitive und akseologische Eigenschaften verbindet, stellt die Persönlichkeit des Lehrers in den Vordergrund, der das Lernen nach den Anforderungen der Zeit auf diesen Grundlagen aufbaut und den Prozess der Bildung und Gestaltung der Persönlichkeit des zukünftigen Spezialisten auf den Prinzipien der Kreativität, des schöpferischen Aufbaus, der Ausrichtung auf ein programmatisch deklariertes Ergebnis realisiert.

Inzwischen wird der fortschreitende Trend der Informatisierung der Gesellschaft, der die Online-Technologie in den Rang des vorherrschenden stellt und vor allem traditionelle, grundlegende Lehrpraktiken verdrängt, nach Meinung der einheimischen Wissenschaftler nicht nur den Erwartungen nicht gerecht, sondern die Bildung als solche bedroht, weil er ihrer funktionellen Essenz und ihres Zwecks beraubt, während die Abschaffung der Universitäten und deren Ersatz durch «Zertifizierungszentren» im Rahmen des modernen Zivilisationstrends wohl kaum denkbar bleibt. In derselben Weise — eher im Scherz, in dem es einen wesentlichen Teil der Wahrheit gibt — wird der Lehrer heute als ausgehende Natur bezeichnet (siehe «Literarische Zeitung», № 30, 2019), was bereits als ein ziemlich bedrohliches Symptom klingt. Damit dies nicht reell Wirklichkeit wird, ist es notwendig, zwingend in den Schoß jener pädagogischen Theorie und Praxis zurückzukehren, die heute den Status «Retriinnovationen» erhalten haben und tatsächlich die wichtigste und wahrste konzeptionelle Lösung sind. Es ist das System des «Lernens in der Einheit der Ziele, des Inhalts, der Prinzipien, der Methoden, der Lernmittel und des Lehr- und Bildungsprozesses, wissenschaftlich begründet ... von I. L. Bim, ... die didaktische Einheit des Gemeinsamen, Besonderen und Einzelnen» [1, S. 13] wo der Lehrer als zentrale Figur fungiert und den gesamten Lernmechanismus in die gewünschte Richtung treibt. Diese Vision des Lehr- und Bildungsprozesses entspricht vollständig der Option, die soziale Aufgabe der Bildung zu erfüllen.

Leider hat heute das providerzentrierte Modell, das die Position des Lehrers der Führungsrolle entzieht und sie bis auf die Funktion des «Wissensversorgers» verengt, nicht nur seine falschen Richtlinien nicht verloren, sondern auch latente Formen angenommen — durch die Verschwiegenheit der produktiven Rolle des Lehrers und verstärkte Betonung der Online-Technologie. Doch die gesamte Evolution von Paradigmen in der Linguodidaktik ist jedoch dann sinnvoll, wenn die führende und konstruktive Position des Lehrers betont wird, der die leitende Kraft ist, die die Erziehung und Bildung der Studierenden im Kontext der Verwirklichung der Ziele des Heimatstaates und seiner Gesellschaft gewährleistet.

Die Position und Bedeutung des Lehrers im Bildungsprozess, die durch die Aufgaben der Bildung bestimmt sind, wird klar in der Praxis des Funktionierens der Hochschule umgesetzt, deren Tätigkeit auf die Schaffung eines Kultur- und Bildungsraums gerichtet sein sollte, in dem diese Ausbildung von Spezialisten selbst, also der Prozess ihrer «geistigen Reifung» (A. V. Akenina) durchgeführt wird, d.h. das Werden von Fachleuten als der Professionellen, Persönlichkeiten, Bürger ihres Landes, was mit dem Hauptzweck der Bildung verbunden ist, eine reflexive Beziehung «zu sich selbst und zur Welt, eine unabhängige Sicht des Wesens» [2, S. 96], eine Strategie und taktisches Handeln, das Fundament der gesamten Lebensposition aufzubauen, darunter

auch das Verständnis von Zusammenhängen und Substanzen, Phänomenen, die es einer Person ermöglichen, angemessene Schlüsse zu ziehen.

Heute, in der Zeit der zivilisatorischen Konfrontation, wenn die Globalisierung ihre wahre Essenz zeigt, die durch Merkmale wie das Aufzwingen des Willens eines anderen, das Eingreifen in die Angelegenheiten anderer Staaten zum Vorteil für sich selbst bestimmt wird, [3, S. 163] ist Bildung zu einer der strategischen staatlichen Prioritäten und Indikatoren für die Lebensfähigkeit unserer Gesellschaft geworden. Nur mit einem perspektivgerechten Zielsetzungssystem, das auf die Erhaltung der Grundlagen des Staates gerichtet ist, kann es bei der Ausrichtung auf nationale und kulturelle Interessen (dies bestätigt die tausendjährige Geschichte) den Bestrebungen widerstehen, die auf die Herabwürdigung des Wesens der Bildung abzielen, Paradigmen ohne nationale Bedeutung auferlegen und auf dieser Grundlage das Bewusstsein neu formatieren.

Es sei betont, dass Kulturpolitik in diesem Prozess eine wichtige Rolle spielt, da die Nivellierung kultureller Werte mit der Zerstörung der Souveränität der Nation und des Staates verbunden ist. Es ist bekannt, dass die Lockerung der kulturellen Grundlagen mit dem Verlust des Kultur- und Zivilisationscodes der Gesellschaft als solchem droht, und es ist wichtig, sich daran zu erinnern, dass Kultur nicht nur als die seit Jahrhunderten gebildete Gesamtheit der Errungenschaften einer bestimmten Nation verstanden wird, sondern vor allem als das System der «Regulierungen des sozialen Verhaltens, Aktivitäten, ... als ein System von Normen und Regeln» [4, S. 15], von denen Mitglieder der Gesellschaft im Namen einer stabilen und zukunftsgerichteten Existenz geführt werden. Hier verfolgt die Bildung das Ziel, in zukünftigen Fachleuten grundlegende sinnvolle kulturelle Werte zu kultivieren, denn nur dann kann die Bildung die Aufgabe erfüllen, «die schöpferischen Kräfte der Gesellschaft zu reproduzieren», die von der Moral geleitet werden — in unserem Fall (bei der Ausbildung von Mitarbeitern für Innere Organe) soll diese Ausbildung bedeuten, dass Fachleute als «soziale Regulatoren und Koordinatoren des Lebens des Staates und seiner Bürger» dienen werden [5, S. 218–219].

Es sei jedoch wichtig, dass die pädagogische Grundlage neben der Kulturwert-Komponente, die in der allgemeinen Ausbildung von Spezialisten dargestellt wird, ohne eine systemgerechte Wissensbasis nicht denkbar ist, welche als Ausgangspunkt für die Entwicklung und Selbstentwicklung des Individuums, die Verbesserung seiner analytischen Eigenschaften und Fähigkeiten zur Reflexion und Selbstreflexion dient, um seine Aktivitäten zu regulieren, und das produktive Ziel in Zusammenarbeit mit den Mitgliedern des Arbeitskollektivs zu optimieren.

Solch eine mehrteilige Aufgabe ist ohne passionäre Einbeziehung und die Rolle des Lehrers nicht erreichbar — einer Person, die die Lernaktivitäten als kreativ und kognitiv organisiert und sie in eine schöpferische produktive Richtung lenken kann.

Nur der Lehrer als wahrer Translator der staatlichen Bildungspolitik, der Vermittler der Interessen seiner Gesellschaft und der sich der Bedeutung seiner Arbeit im Bildungsbereich bewusst ist, als Bürger seines Landes, der seine berufliche Tätigkeit auf der Grundlage staatlicher Prioritäten aufbaut und gleichzeitig seine Subjektivität bewahrt, die ihm ermöglicht, in Einheit seiner beruflichen Fähigkeiten und Qualitäten, die seine kulturell-konforme Selbstpositionierung gewährleisten, die Lernziele zu erreichen — nur solche Person kann im Rahmen ihrer Tätigkeit die erfolgreiche Lösung der Aufgaben und Herausforderungen im Bereich der Bildung des Landes erzielen.

Es sollte auch darauf hingewiesen werden, dass die Bedeutung der Arbeit des Pädagogen in der heutigen Realität, die mit den zahlreichen oben genannten Herausforderungen verbunden ist, um ein Vielfaches zunimmt. Die Idee der «Fernausbildung» im Format «e-learning» (im Sinne des westlichen Zivilisationstrends) zielt daher im Wesentlichen darauf ab, die pädagogischen und erzieherischen Bedeutungen und damit die persönlichen Eigenschaften des Lernenden zu entleeren und den lebensvollen Energiekontakt mit dem Lehrer durch unpersönliche elektronische Technik zu ersetzen. In diesem Zusammenhang stellt S. Chefranov rasonabel fest, dass der Lehrer, aber kein seelenloser «Druckgerät», aufgrund seiner Bemühungen, seiner geistigen Kraft und seines Verantwortungsgefühls die Einweisung ins Leben gewährt [6]. Noch deutlicher drückt der Koryphäe der modernen Wissenschaft Doktor der philologischen und Doktor der medizinischen Wissenschaften T. V. Tschernigowskaja ihre Meinung aus. Die Wissenschaftlerin, die die Laster der Online-Bildung tadelt, behauptet nicht ohne Grund, dass «die Liebe zum Wissen ein positiver Virus ist, der persönlich vom Lehrer zum Schüler übergeht, aber nicht anders» [7].

Auch wenn das Wort «Sprachprovider», das den Lehrer der Fremdsprache bezeichnet, heute in den Artikeln zur Linguodidaktik nicht vorkommt, wird leider die Führungsrolle des Lehrers selbst beim Erlernen der Disziplin nicht betont. Durch die Verbindung von Transparenz (Klarheit, Motivation, Verständlichkeit von Handlungen), Empathie und konstruktiver Kooperationsbereitschaft führt der Lehrer die notwendige pädagogische Unterstützung durch, kanalisiert die Aktivitäten der Lernenden in für sie fruchtbare Richtung und stimuliert die für kreative und effektive Arbeit notwendigen Eigenschaften — Verantwortung, Selbstentwicklung, Selbstkontrolle, Realismus, die Wahl der richtigen Handlungstaktik und die Bereitschaft zur selbstständigen adäquaten Zielsetzung. Mit diesen Eigenschaften ausgestattet, werden Lernende alle Arten von Lernarbeit, einschließlich «Online-Interaktionen» (A. A. Kolesnikov), bewusst und verantwortungsvoll behandeln und sich in diesem Fall als «Subjekte sozialer Aktivitäten» positionieren [8, S. 8].

Die Hoffnung auf die Wirkung der Nutzung von Online-Technologien in Bezug auf Lernerfolge und in der Tat das Abschieben vom Prozess der Bildung auf den «Computertutor» werden eine Persönlichkeitstransformation mit diffusem ideologischem Bewusstsein und der Marginalisierung wahrer Werte Ergebnis sein.

Doch heute muss der Lehrer in dem auf eine aussichtsvolle, sozial ausgeprägte Entwicklung ausgerichteten Prozess den Vorposten einnehmen und als Garant für die «Sättigung» des Lehrpublikums mit Wissen und zivil-persönlichen und sinnvollen Ressourcen dienen. Ausgerechnet der Lehrer ist das reelle Subjekt der pädagogischen Tätigkeit, der den Dialog im Lernprozess, die angemessene Kontrolle des Wissens und dessen Assimilation gewährleistet, indem er nur in den durch die gezielte didaktische Lösung vertretbaren Fällen auf die Verwendung moderner Computertechniken zurückgreift. In der Tat — wie die Didakte darauf hindeuten — bleibt die Frage der pädagogischen Zweckmäßigkeit der visuellen Gestaltung der Texte des humanitären Plans (was sich auf den grundlegenden Lerninhalt einer juristischen Hochschule bezieht) eher ungelöst, ebenso wie die vage Möglichkeit, den Prozess der Assimilation des Wissens im Format des Computerstudiums des Materials zu steuern [9, S. 45]. Dies gilt auch für das Problem der Präsentation des Materials, wenn der Lehrer, basierend auf praktischen Erfahrungen, die Form der Präsentation aufbaut, nicht nur logisch, sondern systemgerecht eine möglichst schnelle und qualitativ hochwertige Aneignung gewährleistet, wo die Einbeziehung von Online-Technologien durchaus gerechtfertigt sein kann.

Ihrerseits nimmt die Übersetzungsarbeit, die sowohl die Kenntnisse der zu lernenden Sprache, als auch die Beherrschung der Muttersprache voraussetzt, einen wichtigen Platz im Lernprozess ein und erfreut sich der synergistischen Eigenschaft kognitiver Natur. Der Lehrer wird auf Fehler hinweisen, die mit der Verletzung der ursprünglichen Bedeutung, der sprachlichen, stilistischen und übrigen Sprechnormen verbunden sind, eine richtige Form der Übersetzung und Transformationen anbieten, die die Angemessenheit des inhaltlichen Plans beibehalten.

Die heute deklarierte Evolution von Paradigmen im Bereich der Linguodidaktik sollte in jedem Fall den Bildungs- und Erziehungsstatus des Lehrers beibehalten, da die Nivellierung der funktionellen Position des Lehrers in ihrem Wesen die Bildung als geistige Betätigung und Aktivität zwecks der Gestaltung einer Person, die geistig-moralisch zur Schaffung einer Heimatgesellschaft geformt wird, abwertet, und wo der provider-zentrierte Ansatz nur ein Sackgassenmodell sein wird, das den Bildungsprozess zur Selbstzerstörung verurteilt. Im Bewusstsein seiner Mission, dem Vaterland zu dienen, wirkt der Lehrer als ein Bürge für Erfolg bei der Erreichung der vom Staat geplanten Ziele in Erziehungs- und Bildungsaktivitäten und ist eine aktive wirkungsvolle Kraft, deren Bestrebungen auf die Ausbildung einer Elite-Ressource des Landes gerichtet sind — gebildeter, denkender, der dem Land treuen Fachleute. Zu

betonen ist, dass die Kritik des Provider-Zentrismus für alle Bereiche des Lehrens gleich wichtig ist, aber eher den Bereich des Fremdsprachen-Unterrichts als die sprachintensivste Disziplin betrifft.

Angesichts der Ereignisse im Land, die mit dem Selbst-Isolationsregime und dem erzwungenen (vorübergehenden) Übergang zum Fernstudium im Online-Modus verbunden sind, hat sich das Problem der Sprachförderung, das in Wirklichkeit einen versteckten kausalen Hintergrund des sozio-politischen Kluges hat, erneut als Quasi-Problem bezeichnet. Ihre tiefen Ursprünge sind in der Idee der totalen Digitalisierung verwurzelt, die eigentlich als Hilfsmittel, als Instrumentarium eines bestimmten Typs dienen sollte, aber nicht als erklärtes Allzweckziel, da die Digitalisierung der Realität den Status eines digitalen Fetischismus erhält, der mit der Virtualisierung des Kulturraums und dem Abbau von Kultur- und Bildungsfunktionen, also dem Abbau menschlicher Werte, der Entmenschlichung, der Manipulation moralischer Richtlinien und der Unterordnung der «Prioritäten» des technischen Fortschritts behaftet ist und unweigerlich zu «Regression des Bewusstseins» (S. A. Mikheev), d. h. dem Mangel an kritischem Denken und niedrigem Wissensniveau führt.

Die Digitalisierung mit ihrer funktionellen Belastung von der strategischen Ausrichtung des destruktiven Charakters beinhaltet in Wirklichkeit die Idee des providerzentrierten Ansatzes beim Sprachstudium als verbindlicher Komponente des Lehrprozesses. Auch die irreführenden Behauptungen, das traditionelle Kontakt-Bildungssystem würde bald durch ein ferngelenktes ersetzt, sind offen provokativ («vollständige Provokation», so Wladimir Putin), die im Grunde genommen — im Format einer im voraus aufgezeichneten Zielsetzung — die Zerstörung des Bildungssystems, des Unterpfands der Existenz und Entwicklung der Gesellschaft verfolgen. Tatsächlich zerstört die Digitalisierung (digitaler Fetischismus) — im Bildungsmaßstab durch Virtualisierung des Lernprozesses und der Erziehung — die eigentliche Bestimmung der Bildung, d. h. die Reproduktion der Gesellschaft, die Ausbildung ihrer Mitglieder im Paradigma eines Modells, das den Bedürfnissen des Staates entspricht; sie beraubt gleichzeitig den Lehrer seiner eigentlichen Bestimmung, als treibende Kraft der Bildung zu fungieren.

Als Schlussfolgerung weisen wir darauf hin, dass der mehrkomponenten-paradigmale Raum der modernen Linguodidaktik den Lehrer mit einer führenden Position, dem Status des schöpferisch-deontologischen Typs als einer invarianten Konstante ausstattet, die alle Strukturelemente des modernen linguodidaktischen Systems auf praktischer Ebene und produktiver Basis implementiert.

1. Yazykova N. V. Evolyuciya paradigm v lingvodidaktike glazami sovremennika // IYaSh. № 5. 2019. S. 2–17. [Вернуться к статье](#)

2. Eliseeva E. V. O cennostnyh osnovaniyah sodержaniya otechestvennogo obrazovaniya // Socialno-psihologicheskie i pedagogicheskie determinanty formirovaniya i razvitiya professionalnoj motivacii kursantov i slushatelej v processe obucheniya v obrazovatelnyh organizacijah sistemy MVD Rossii: mat. vseros. nauchn.-praktich. konf. / redkol.: A. A. Andreev [i dr.], Dalnevostochnyj yuridicheskij institut MVD Rossii. Habarovsk : RIO DVYuI MVD Rossii, 2017. [Вернуться к статье](#)

3. Bulyko A. N. Bolshoj slovar inostrannyh slov. 35 tysyach slov. Izd. 2-e ispr., pererab. M. : Martin, 2010. 704 s. [Вернуться к статье](#)

4. Kalashnikov V. G. Obrazovanie v kontekste kultury // Vyssh. obraz. v Rossii. № 8. 2017. S. 14–18. [Вернуться к статье](#)

5. Kotova G. V. Podgotovka specialistov dlya OVD: professionalno i duhovno-cennostnye korrelyacii // Formirovanie i sovershenstvovanie polikulturnoj yazykovej lichnosti specialistov sredstvami rodnogo i inostrannogo yazykov: sbornik materialov. Orlovskij yuridicheskij institut MVD, Rossiya, Orel. 2013. S. 218–221. [Вернуться к статье](#)

6. Chefranov S. Uдалenno obrazovannye // Literaturnaya gazeta. № 30. 2019. S. 25. [Вернуться к статье](#)

7. Civilizaciya prizrakov (beseda s T. V. Chernigovskoj) // Argumenty i fakty. 2019. № 25. [Вернуться к статье](#)

8. Kolesnikov A. A. Obuchenie inostrannym yazykam v svete novyh kompetentnostnyh realij // IYaSh. № 5. 2019. S. 2–11. [Вернуться к статье](#)

9. Robotova A. S. Prepodavatel-gumanitarij v rezhime e-Learning // Vyssh. obraz. v Rossii. № 3, 2017. S. 43–51. [Вернуться к статье](#)

Г. В. Котова

Статус учителя в парадигматической области современной лингводидактики

Преподаватель иностранного языка воплощает в учебно-образовательном процессе созидательное начало. Его труд базируется на знаниево-компетентностной основе, направляя деятельность обучаемых в ценностно-гуманистическое русло. В эпоху современного цивилизационного противостояния он выступает центральной фигурой образовательного процесса и руководствуется в своей пассионарной деятельности стратегическими государственными приоритетами, обеспечивая развитие и саморазвитие личности обучаемых. В полипарадигмальном пространстве преподаватель занимает лидирующую позицию, обеспечивая своей деятельностью воспроизводство общества, отвечающего потребностям родного государства.

УДК 378

Л. Г. Кочеткова

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Академии ФСИН России*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЧТЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА

Актуальность данной статьи обусловлена качественно новым подходом к системе высшего образования в военизированных вузах. Подчеркиваются требования современного общества к военным специалистам: готовность непрерывно учиться новому, искать актуальную информацию в современных источниках, эффективно решать профессиональные вопросы, владеть навыками иноязычного общения. Рассмотрены упражнения, направленные на активизацию навыков работы с текстом на иностранном языке. Новизна статьи заключается в рекомендациях авторов по использованию наиболее эффективных упражнений в работе над текстами юридического, экономического, научно-познавательного характера в условиях обучения в Академии ФСИН России.

Современное образование высшего уровня приобретает качественно новый характер на этапе обучения курсантов военизированных вузов навыкам и умениям чтения иноязычных текстов.

В военизированных вузах России иностранный язык изучается на практических занятиях, в процессе выполнения заданий в рамках внеаудиторного чтения, в процессе самостоятельной работы, проектной деятельности. Методика чтения иноязычного текста определяет основные цели:

- полное понимание текста,
- понимание сути читаемого материала,
- выборочное понимание текста [1].

Основываясь на собственном опыте обучения чтению текстов профессионального характера на юридическом и экономическом факультетах Академии ФСИН России, считаем важным отметить, что умение читать и понимать новый текст предполагает:

- осуществление грамотного и логичного перевода на родной язык;
- при помощи словаря добиваться понимания неадаптированных текстов сложного уровня из литературы научно-популярного характера по своей специальности.

Преподавателями кафедры иностранных языков уделяется должное внимание обучению курсантов работе с двуязычным англо-русским словарем и работе

со специальными отраслевыми словарями, например, военным, юридическим, экономическим и другими.

Считаем, что чтение текста на иностранном языке только тогда имеет реальный смысл и практическую ценность, приносящую пользу обучаемому, когда чтение сопровождается пониманием текста, выраженным в осмыслении его содержания. В результате преподавателями достигается основная цель обучения работе с иноязычным текстом: передать содержание прочитанного на английском языке в форме монологического высказывания, сделать устное сообщение по изученной теме, поддержать беседу в речевой ситуации в рамках изученной ранее темы.

В статье предлагается рассмотреть комплекс упражнений, применяемых нами в процессе обучения чтению и направленных на активизацию навыков и умений различных видов чтения текстового материала профессиональной направленности.

I. Предтекстовый этап.

Цель данного этапа — постановка цели и задач чтения, выявление актуальности, знакомство с важными терминами и основными понятиями, ключевыми словами. Целесообразной на данном этапе считаем актуализацию полученных ранее знаний. Установка на чтение формируется с помощью вопросов или заданий; мотивирования обучаемых при помощи прогнозирования содержания, определения тематической направленности и эмоциональной окраски по заглавию текста. Так осуществляется процесс формирования привычки думать над текстом до начала чтения [2].

Пособие для юристов доцента кафедры иностранных языков Академии ФСИН России Т. Е. Алексеевой «Crime and Punishment», используемое преподавателями кафедры иностранных языков на практических занятиях [3], содержит следующие задания:

1. Выделите ключевое слово в заглавии текста.
2. Просмотрев текст, скажите, как часто выделенное вами слово встречается в тексте.
3. Подберите слова-синонимы для ключевого слова.
4. Перефразируйте заглавие текста при помощи ваших синонимов.
5. Мозговой штурм: ассоциации по поводу заявленной темы текста/статьи.
6. Глоссарий: актуализация и повторение лексики, связанной с темой.

II. Текстовый этап.

На данном этапе определяется основная цель: понимание текста. Предполагается создание читательской интерпретации текста, выдвижение гипотезы по теме содержания материала и ее дальнейшее подтверждение или отклонение,

смысловая догадка, акцентирование на размышлении во время чтения о том, что читает курсант и насколько хорошо понимает прочитанный текст.

Собственный опыт работы с курсантами военизированного вуза позволяет сказать об эффективности применяемых в ходе занятия по изучению иностранного языка некоторых заданий:

1. После просмотра текста постарайтесь определить категорию читателей, для которой он интересен и актуален.
2. Изучите список вопросов и укажите тот, которому, по вашему мнению, в тексте/статье уделяется основное внимание.
3. Заполните таблицу по тексту, отобразив ключевую информацию.
4. Компрессия текста: составить план текста в вопросах разного типа с ключевыми словами.

Качественно новый подход к высшему образованию сегодня и необходимость воспитания профессионалов высокого уровня предполагает обучение работе с текстами оригинального происхождения на иностранном языке. Тематику предложенного материала курсантам помогает понять задание, направленное на поиск ключевых слов. Преподавателями учитывается объем текста и ограничивается время выполнения задания [2]. Считаем, что данное упражнение очень эффективно для работы с научной литературой, что необходимо для высокопрофессиональных специалистов в будущем.

Также нами используется прием критического мышления INSERT:

I — interactive: самоактивизирующая «V» (знал ранее);

N — noting: системная разметка «+» (новое);

S — system: для эффективного «←» (думал иным образом);

E — effective: чтение и размышление «?» (не уверен, вопрос);

R — reading;

T — thinking.

Читая текст, курсанты на полях ставят пометки исходя из задания. Собственный опыт подтверждает актуальность данного задания при работе с текстами профессиональной направленности, особенно значки «←» и «?», которые обозначают, что прочитанное по данной теме противоречит тому, что курсанты уже знали или думали; то, что читали в тексте, осталось непонятным и хотелось бы получить более подробные сведения и расширить свой кругозор. Так, работа с текстом «Scotland Yard» вызывает у курсантов юридического факультета ряд вопросов. Часто повторяющейся ошибкой бывает дословный перевод названия текста, что свидетельствует о том, что информация, полученная в процессе чтения текста, оказалась абсолютно новой, интересной, полезной. Текст «FBI. What is it?» вызывает живой интерес и активную дискуссию, поскольку лишь некоторые курсанты слышали об истории создания отдела ФБР и понимают функции

сотрудников данной службы (в основном благодаря просмотру фильмов). Бесспорно, задания, выполняемые в процессе работы с данными текстами, мотивируют на продолжение работы с использованием текстового материала в источниках оригинального происхождения, расширяют эрудицию, повышают уровень профессионализма и способствуют развитию навыков работы в научно-исследовательском поле в дальнейшем. Курсанты с готовностью включаются в проектную деятельность, оформляя полученную информацию про основателя отдела ФБР, прозвище полицейских «Бобби», громкие дела из реальной службы агентов в виде презентаций, что расширяет кругозор, межкультурную компетенцию, развивает навыки поискового чтения, навык монологического высказывания и навыки коммуникативного взаимодействия.

III. Послетекстовый этап.

Стратегия этапа работы после прочтения текста состоит в применении материала в различных ситуациях, сферах, формах и включении полученных знаний из текста в более масштабную деятельность [4]. Целью мы ставим не только усвоение материала, но и расширение знаний по изученной тематике, углубленное и более детальное их изучение, обсуждение прочитанного в парах и микрогруппах. К эффективным послетекстовым заданиям необходимо отнести следующие:

1. Найдите в тексте доказательства следующим утверждениям... .
2. Выберите в тексте факты, соответствующие теме... .
3. Выскажите собственное мнение по содержанию прочитанного (с использованием речевых клише).

К актуальным в рамках современного высшего образования методам работы с текстами профессионального характера на иностранном языке полагаем возможным причислить прием критического мышления «Синквейн» и прием «Кластер» [5]. Собственный опыт подтверждает эффективность приема «Синквейн» на этапе осмысления и рефлексии и состоит из пяти ступеней. При работе с профессиональными текстами из области экономики и научно-технического характера применение данного приема наиболее целесообразно. Составление синквейна требует от курсантов в кратких выражениях резюмировать извлеченную информацию из текста на иностранном языке. Для обучения профессионалов высокого уровня составление синквейна представляет особую ценность с точки зрения специалиста, умеющего выделять ключевые понятия, основные идеи, синтезировать полученные знания и, кроме того, задание развивает творческую активность обучаемых.

Применение в качестве мозгового штурма приема «Кластер» способствует формированию умений выделять смысловые единицы текста в графической

форме, оформляя в определенном порядке в виде грозди [5]. Данный прием развивает навыки систематизации материала и обучает навыкам установления причинно-следственных связей, что важно для будущих юристов и военных специалистов.

Таким образом, активные методы обучения при работе с текстами профессионального характера на занятиях по изучению иностранного языка в высшей школе развивают у курсантов умение взаимодействовать с иноязычным текстом, думать, рассуждать, анализировать, сопоставлять прочитанное с имеющимися знаниями. Развитие навыков смыслового чтения в ходе иноязычного образования способствует формированию у будущих военных специалистов навыков аналитического, критического, интерпретирующего чтения текстов профессиональной направленности, что в современном мире является показателем высокого профессионального мастерства, интеллекта, конкурентоспособности в рамках мирового пространства.

1. Азимов Э. Л., Щукина А. И. Словарь методических терминов. Теория и практика преподавания языков. СПб. : Златоуст, 1999. [Вернуться к статье](#)
2. Болокова Н. К. Внеаудиторное чтение и его польза в успешном овладении английским языком // Молодой ученый. 2000. № 7. [Вернуться к статье](#)
3. Алексеева Т. Е. Английский язык. Crime and Punishment : учеб. пособие. Рязань : Акад. ФСИН России, 2018. 66 с. [Вернуться к статье](#)
4. Куимова М. В. Иноязычный письменный текст как основа обучения устной профессионально ориентированной речи студентов нелингвистических специальностей // Молодой ученый. 2011. № 3. Т. 2. С. 19–21. [Вернуться к статье](#)
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Slovo, 2004. [Вернуться к статье](#)

L. G. Kochetkova

The formation of professional competence of cadets through the use of active teaching methods in the process of reading a foreign text

According to the main idea of the article we are able to say, that the key aim of teaching to work with a foreign text is achieved if the cadets understand the real idea and practical value of the text. Text comprehension is characterized by the comprehension of the content of what is read. The ability to convey the content of what was read in English in the form of a monolog, to make a report, to support a conversation, to keep a dialog allows us to say that the task was done effectively. In this way the task is a value to the cadets. Thus, active teaching methods of work with the professional texts during the classes in higher schools develop the ability of cadets to interact with a foreign language text, think, reflect, analyze, discuss, compare what they read with the available knowledge. Semantic reading skills contribute to the formation of analytical, critical, interpretive reading of the text among future military specialists. The acquired skills are an indicator of high level of professionalism, intelligence, competitiveness of a modern specialist.

УДК 164.1

С. И. Ладушкин

*доцент кафедры философии и социологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат философских наук, доцент*

СМЫСЛОВАЯ ИМПЛОЗИЯ И «ЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассмотрены логические основания имплозии смысла как причина феномена «логической катастрофы», выражающегося в утрате смысловой релевантности дискурса в условиях информационной избыточности образовательного процесса, намечены перспективы преодоления смысловой имплозии посредством формирования навыков интеллектуальной ответственности мышления в рамках формализованных логических исчислений.

Неотъемлемыми элементами профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел являются формирование и развитие их логической грамотности. Формальная логика традиционно входит в круг обязательных гуманитарных дисциплин, изучаемых будущими работниками юридической и правоохранительной сфер. Вместе с тем на постсоветском пространстве в ведомственных учебных заведениях Министерства внутренних дел существует не всегда обоснованный оптимизм относительно перспектив и результативности гуманитарной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел, отчасти уходящий корнями в общее советское прошлое стран Содружества Независимых Государств. Политические и экономические изменения в обществе происходят значительно быстрее ментальных и когнитивных. Возникает опасность системного разрыва между вызовами, которые ставит перед сотрудниками органов внутренних дел социально-правовая действительность, и теми гуманитарными компетенциями, которые формирует в них современная система ведомственного образования.

Сущность упомянутого выше оптимизма заключается в том, что в профильных негуманитарных вузах присутствует не всегда отчетливо артикулируемое, но достаточно различимое отношение к гуманитарным дисциплинам как к чему-то простому, легко усваиваемому и аттестуемому почти автоматически хотя бы по причине того, что у всякого нормального человека, обладающего здравым смыслом, имеется способность судить и умозаключать, делать выводы и приводить необходимую аргументацию в дискуссиях и спорах.

И все это так, разумеется, с поправкой лишь на то существенное обстоятельство, что уровень точности естественной логики здравого смысла существенно отличается от тех стандартов точности мышления, которые предъявляют к специалистам — выпускникам вуза — деловая, служебная и научная среды в XXI в. При этом речь идет отнюдь не только о стремительно возросших (даже по сравнению с веком минувшим) объемах информации, требующей ее эффективного аккумулирования, фильтрации, переработки, хранения и трансляции в социальной коммуникации. С этой задачей удовлетворительно справляются различные информационные и технические системы, активное внедрение которых продолжается в последние годы на всех уровнях образовательного процесса.

Однако способность воспринимать, перерабатывать и усваивать информацию не гарантирует сама по себе роста когнитивных и мыслительных навыков человека. Подтверждений этому более чем достаточно. Так, согласно психологическим исследованиям последних десятилетий, существуют серьезные проблемы с формированием когнитивных мыслительных навыков у выпускников средних школ, готовящихся к сдаче единого государственного экзамена (далее — ЕГЭ) для поступления в вузы. Отмеченная многими экспертами по ЕГЭ тенденция последних лет заключается в том, что традиционные способы системной подготовки выпускников школ к сдаче ЕГЭ постепенно утрачивают свою актуальность и сдают позиции в пользу таких форматов репетиторства, при которых доминирующей является минималистская стратегия тренировки умения решать типовые задачи вместо формирования у учеников навыков вариативности мышления. Фактически дело обстоит так, что абитуриент стремится лишь к умению наипростейшим способом решить типовую задачу в ущерб тому, чтобы понимать принцип решения всех типовых задач данного класса.

Приходя в вузовскую аудиторию, недавний выпускник школы привычно копирует привитую ему в школьные годы модель работы со знаниями, что выражается в готовности действовать по предложенным преподавателем схемам, вместо того чтобы уметь порождать мыслительные схематизмы и творчески использовать их в решении нестандартных задач. Проблема оказывается глубже, чем могло казаться вначале: значительная часть университетских курсов точно так же не учат мыслить, как и большинство школьных программ. Наблюдается повсеместная имплозия смысла, предсказанная еще в 80-х гг. XX в. Ж. Бодрийяром, которая чревата в среднесрочной перспективе «логической катастрофой». Следует отметить, что «логическую катастрофу» Бодрийяр понимал отнюдь не как яркую метафору, но как философский концепт, сущностно связанный с существующими логико-дискурсивными практиками современной коммуникации [1, с. 111]. И основания для подобных процессов имеют не только социологические или философские, но также и логические корни.

Как известно, в формальной логике существует и принцип эксплозии, под которым обычно понимают парадоксальные импликативные утверждения вроде «из противоречия следует что угодно». В силу экстенционального характера логической связки материальной импликации в классической логике принцип «если A и не- A одновременно истинны, то отсюда следует произвольное B » является тождественно истинным, не зависящим в своей истинности от содержания дескриптивных терминов положением. Принцип эксплозии признается рядом исследователей [2, с. 108] парадоксальным именно в силу того, что не требует никакой содержательной связи между антецедентом и консеквентом материальной импликации. Тем самым условное суждение перестает удовлетворять требованиям содержательной релевантности условной связи, репрезентируемой в формальной логике именно импликативной связкой. Вместе с тем, если потребовать, чтобы в формальной логике истинность условных суждений зависела от релевантности дескриптивных содержаний основания и следствия условной связки, это будет иметь далеко идущие (и не всегда желательные) последствия для самой формальной логики, поскольку основные логические связки взаимозависимы, трансформируются одна в другую по равносильным преобразованиям. Поэтому изменение семантики одной логической связки (например, импликации) с неизбежностью отразится на всей номенклатуре логических связок, фигурирующих в логической теории. И все же в самой логической науке существуют достаточно эффективные способы нейтрализации негативных последствий утраты смысловых связей вследствие неограниченного применения логических принципов, аналогичных принципу эксплозии. Так, например, в рамках проекта релевантной логики созданы различные формальные системы и соответствующие им формальные семантики, которые позволяют придать условной связке свойства релевантной логической связи, которая в настоящее время уже достаточно хорошо изучена.

В отличие от этого феномен смысловой имплозии исследован в значительно меньшей степени. В общем виде имплозия смысла (как своеобразный «взрыв вовнутрь») означает событие поглощения, свертывания смысла в дискурсе, которое возникает обычно в ситуации переизбытка информации. Характерной особенностью смысловой имплозии является возможность фиктивного использования допущений, сделанных в рассуждении, в качестве аргументов для истинного положения. Формальным аналогом смысловой имплозии является в классической формальной логике принцип « A или не- A следует из произвольного B ». В самом деле, материальная импликация, будучи экстенциональной связкой, гарантирует следование тождественного истинного выражения « A или не- A » из произвольного выражения B , поскольку невозможен случай истинного

антецедента при ложном консеквенте. И несмотря на то, что любая имплицативная формула есть выражение предметного логического языка, в то время как любое утверждение о следовании есть выражения метаязыка, в силу известного принципа дедукции (обосновываемого обычно с помощью дедукционной теоремы) существует прямая корреляция между ними — фактически условия истинности любых утверждений о логическом следовании совпадают с условиями истинности экстенциональной материальной импликации.

Отсутствие гарантий релевантной содержательной связи между антецедентом и консеквентом в имплицативной связке означает в силу принципа дедукции то, что смысловая релевантность не гарантирована и для утверждений о логическом следовании. Особенно наглядно это отсутствие связи по смыслу между посылками и заключением проявляет себя в натуральных исчислениях (исчислениях естественного вывода), в которых имеется возможность неограниченного добавления посылок в вывод. В натуральных исчислениях инференциальные правила (правила следования) бывают двух видов: правила введения и правила удаления логических знаков. Правилу удаления импликации (*modus ponens*) соответствует правило введения импликации, общий смысл которого формулируется так: если какая-то формула *B* получена в выводе под допущением *A*, то можно дедуцировать отсюда также и формулу «*A* значит *B*» в выводе. Тем самым фактически нарушается известный еще в античной логике принцип *post hoc non ergo propter hoc*. Формула *B*, полученная в выводе после формулы *A*, связывается с ней логической имплицативной связью, хотя никакой содержательной связи между ними не предполагается. Однако эта связь считается валидной в натуральном исчислении классической логики лишь потому, что правило введения импликации позволяет связать две формулы, не релевантных друг другу по содержанию просто в силу их порядкового следования друг за другом в выводе [3, с. 181].

Важно подчеркнуть, что логические исчисления строятся обычно таким образом, чтобы в них были дедуктивно доказуемы все те истинные (и только истинные) формулы, которые истинны также и семантически. Такие исчисления удовлетворяют принципам полноты и непротиворечивости формальной системы, что позволяет говорить об адекватности дедуктивных возможностей формального исчисления принятой в системе логической семантики. Поскольку по правилам натуральных исчислений тождественно истинные формулы могут быть вписаны в вывод в качестве ранее доказанных формул на любом шаге построения доказательства, это означает, что можно также приписать к ним в качестве антецедента импликации любую формулу, предшествующую им в выводе,

поставив тем самым тождественно истинную формулу в имплицативную зависимость от произвольной формулы, не релевантной ей в содержательном или формальном смысле.

Это свойство большинства логических исчислений классической логики представляет собой серьезную проблему для формализации рассуждений, осуществляемых в содержательных контекстах. Оно может показаться на первый взгляд безобидным частным случаем локального логического принципа, имеющего силу лишь в некоторых видах логических исчислений. На деле же именно здесь коренится возможность смысловой имплозии содержательных рассуждений, ведущей к так называемой логической катастрофе — ситуации, в которой формальными логическими средствами обосновываются такие доказательства и делаются такие выводы, которые в содержательном плане оказываются неприемлемыми с точки зрения стандартов этих же доказательных систем.

Разумеется, интерес к формальным причинам и дедуктивным механизмам порождения смысловых имплозий в формализованных исчислениях является уделом специалистов по формальной логике, однако практическая значимость последствий имплозии смысла и порождаемых ею логических катастроф обнаруживается далеко за пределами логической науки. Например, она обнаруживается в практике неформализованной аргументации учащимися своих выводов в учебных презентациях, докладах, информационных сообщениях и пр. Обилие общедоступной информации по любому изучаемому вопросу, взятой, к примеру, из сети Интернет, провоцирует обучающихся на выстраивание весьма поверхностных и произвольных ассоциативных связей между найденными ими содержательными единицами (понятиями, терминами, концептами) и информационными блоками (суждениями, умозаключениями), относящимися к теме сообщений. Организуя их в последовательные цепочки контента, якобы релевантного теме доклада, докладчик создает видимость логически организованного дискурса, «инсценировку смысла», который фактически представляет собой лишь произвольную последовательность информации, не имеющую никакого логического веса. Ситуация не изменится в лучшую сторону даже в том случае, если получившееся рассуждение будет насыщено знаковыми логическими словами вроде «поэтому», «следовательно», «так как», «значит» и пр.

Любому рассуждению можно придать видимость аргументации за счет копирования внешних признаков логически организованной речи, однако эта внешняя оболочка никоим образом не гарантирует логической связи между мыслями. Опасность смысловой имплозии, содержащаяся уже в самой классической логике, в экстенциональной трактовке логического следования, лишь многократно усиливается в тех формах образовательного процесса, в которых от учащегося требуется лишь пересказ информации, соединенной внешним образом

в подобие осмысленной речи. Постепенно такая практика внешнего пересказа найденной информации вытесняет из сознания обучающегося саму потребность в чем-то ином, в альтернативных способах организации речевого мышления. В итоге созревают все предпосылки для логической катастрофы, для коллапса мышления, полностью растворяющего себя в овнешвленных шаблонах речи, что возможно как в условиях индивидуального, так и в условиях коллективного мышления. Главная проблема заключается в том, как и какими средствами осуществить возврат такого псевдорационального дискурсивного поведения к классическим образцам логизирования.

Избежать «логической катастрофы», утраты потребности субъекта в логически обоснованном смысле, в отличие от его повсеместных симуляций, можно лишь на пути последовательного проведения стратегии логической ответственности мысли, реализуемой на всех уровнях развертывания дискурсивных мыслительных практик — на уровне понятий, суждений, умозаключений. Объединяющей же средой для подобного ответственного режима мышления являются логические системы и формализованные исчисления, в которых в силу их собственного устройства исключена сама возможность бесконтрольного осуществления псевдологических шагов. Эта задача является актуальной в системе ведомственного образования Министерства внутренних дел, но требует более гибкого и оперативного реагирования со стороны специалистов по методическому обеспечению учебных курсов по логике, учитывающих конкретные потребности учебной аудитории.

1. Baudrillard J. Simulacra and Simulation. University of Michigan Press, 1995. [Вернуться к статье](#)
2. Priest G. An Introduction to Non-Classical Logic. From if to is. Cambridge University Press : NY, 2008. [Вернуться к статье](#)
3. Restall G. An Introduction to Substructural Logics. London : NY, 2000. [Вернуться к статье](#)

S. I. Ladushkin

Semantic implosion and «logical catastrophe» in the educational process

The article considers the logical foundations of the implosion of meaning as the cause of the phenomenon of the «logical catastrophe», expressed in the loss of the semantic relevance of the discourse in the conditions of the information redundancy of the educational process, the prospects of overcoming semantias through the formation of intellectual responsibility of thinking within the framework of formalized logical calculations are outlined.

УДК 378.147

Е. Н. Лапно

*преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД
(Беларусь)*

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНЫЙ РЕСУРС КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

В статье рассматриваются аспекты формирования коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку. Поскольку в качестве средства обучения используется электронный учебный ресурс, большое внимание уделяется способам использования его элементов в рамках аудиторных и внеаудиторных занятий. Также подчеркивается эффективность разрабатываемого учебника как инструмента для формирования языковых, социокультурных, коммуникативных и прагматических навыков обучающихся.

На сегодняшний день профессиональная подготовка является важнейшим аспектом высшего образования. Помимо профессиональных навыков в процессе подготовки курсантов, таких как знание юридических и правовых основ, физическая подготовка, важным сегодня является умение специалистов взаимодействовать с другими людьми, грамотно изъясняться в рамках профессионального, межличностного, а также межкультурного общения. Поэтому формирование коммуникативной компетенции, в частности иноязычной коммуникативной компетенции, становится фактором успешного развития личности в любой сфере жизни.

Коммуникативная компетенция — это совокупность знаний о системе языка и его единицах, их построении и функционировании в речи, о способах формулирования мыслей на изучаемом языке и понимания суждений других, о национально-культурных особенностях носителей изучаемого языка, о специфике различных типов дискурсов; это способность изучающего язык его средствами осуществлять общение в различных видах речевой деятельности в соответствии с решаемыми коммуникативными задачами [1]. Исходя из этого, под иноязычной коммуникативной компетенцией понимается способность человека эффективно общаться на иностранном языке. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у курсантов является одной из ключевых задач в образовательном процессе.

Иноязычная коммуникативная компетенция включает в себя несколько элементов, которые могут быть развиты в процессе обучения:

1. Языковые знания: знание грамматики, правильного произношения и орфографии, правил пунктуации, овладение словарным запасом.

2. Социокультурная компетенция: знание культуры и традиций страны, где используется язык, а также соблюдение социальных норм и правил этикета при общении на языке.

3. Коммуникативные стратегии: способы эффективного общения и понимания собеседника, включая использование подходящих формулировок, языковых оборотов и т. д.

4. Прагматическая компетенция: правильное использование языка в конкретных обстоятельствах и ситуациях, например, как разговаривать с начальником или коллегами, как принимать участие в переговорах, допросах, беседах с пострадавшими и т. д.

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции начинается с изучения базовых знаний языка. Необходимо освоить правила грамматики и активно пополнять свой словарный запас. Для этого можно использовать различные источники информации — учебники, учебные пособия, книги, статьи, фильмы, видеофрагменты, аудиозаписи и т. д.

Для формирования иноязычной коммуникативной компетенции у курсантов необходимо использовать разнообразные методы и приемы. Исходя из собственного опыта преподавания иностранного языка, выделим некоторые из ключевых аспектов обучения. Основопологающей является практика, которая может быть организована как в классе, так и вне его. Например, целесообразно проводить уроки с использованием интерактивных технологий, включать также игры, дискуссии или симуляции реальных ситуаций общения.

Важным также можно назвать использование в процессе работы аутентичных материалов, таких как статьи, видео, аудиозаписи или рекламные материалы на иностранном языке. Это помогает курсантам понимать речь носителей языка и улучшать свои навыки восприятия и понимания иностранной речи.

Также важно проводить различные виды тестирования с целью оценивания уровня знаний курсантов и выявления слабых сторон в освоении материала и развитии навыка. Это позволяет сфокусироваться на конкретных проблемах и работать над их устранением.

Наконец, важно обеспечить мотивацию обучающихся для изучения иностранного языка. Это может быть достигнуто через показ реальных примеров, как иностранный язык способствует профессиональному и личностному росту.

Все эти методы могут помочь курсантам сформировать иноязычную коммуникативную компетенцию и достичь успеха в использовании иностранного языка в различных сферах жизни и деятельности.

В рамках преподавательской деятельности мы столкнулись с необходимостью разработки такого электронного учебного ресурса по английскому языку, использование которого позволило бы достигнуть основной цели обучения, а именно формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста. Поэтому при разработке данного ресурса мы считаем целесообразным учитывать вышеуказанные критерии.

Электронный учебный ресурс (E-learning-ресурс) представляет собой эффективное средство для формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Он позволяет обеспечить интерактивное и привлекательное обучение, которое позволяет учащимся практиковать грамматические, фонетические, лексические и коммуникативные навыки на иностранном языке в удобное время.

Электронный учебный ресурс обладает рядом преимуществ перед традиционными источниками обучения. Отметим наиболее заметные:

1. Доступность и удобство использования. Электронные учебные ресурсы позволяют курсантам обучаться в любое время и в любом месте, что делает процесс изучения более гибким и удобным.

2. Разнообразие материалов на иностранных языках. Электронные учебные ресурсы предоставляют доступ к большому количеству материалов на иностранных языках, таких как тексты, аудио- и видеоматериалы, упражнения и тесты.

3. Интерактивность. Электронные учебные ресурсы содержат интерактивные элементы, среди которых множество интерактивных упражнений и заданий, тесты, симуляторы и виртуальные экскурсии, которые помогают курсантам лучше воспринимать материал на иностранном языке и овладевать им.

4. Гибкость и индивидуальный подход. Электронные учебные ресурсы позволяют курсантам изучать язык в своем темпе и выбирать те материалы, которые наиболее подходят для их уровня знаний и интересов, тем самым гармонично сочетая традиционное и дистанционное обучение.

5. Экономия времени и ресурсов. Использование электронных учебных ресурсов позволяет сократить время и затраты на самостоятельный поиск иноязычных зарубежных материалов [2].

6. Повышение мотивации к обучению. Использование электронных учебных ресурсов зачастую более интересно и привлекательно для обучающихся, что способствует повышению их мотивации к обучению иностранному языку.

Основным преимуществом разрабатываемого электронного ресурса в формировании иноязычной коммуникативной компетенции является использование

мультимедийного содержания, такого как аудиозаписи, видеофайлы, интерактивные задания и упражнения. Такое содержание позволяет создать условия для погружения обучающихся в реальные языковые ситуации [3].

Технология электронного ресурса позволяет охватить широкий спектр языковых навыков, включая аудирование, говорение, чтение и письмо, а также возможности социокультурного развития.

Важным этапом формирования коммуникативной компетенции является практика. Чем больше практикуется общение на иностранном языке, тем быстрее и эффективнее развивается коммуникативная компетенция. Разумеется, самое эффективное — живая языковая среда. Однако для языковой практики можно также использовать различные методы — общение с носителями языка, участие в языковых клубах, курсах, международных конференциях, чтение и перевод текстов на иностранном языке, прослушивание аудиозаписей и т. д.

Основными компонентами коммуникативной компетенции являются знание языковых структур, лексики и фонетики. Знание языковых структур включает в себя правила грамматики и синтаксиса, а также умение использовать их в речи и письме. Лексика — это словарный запас, который необходимо активно пополнять для более эффективного общения. Фонетика — это знание звукового состава языка и умение правильно произносить слова.

Одним из ключевых элементов коммуникативной компетенции является умение слушать и понимать собеседника. Для этого необходимо активно использовать иноязычные аудиозаписи, смотреть фильмы и сериалы на иностранном языке, общаться с носителями языка и т. д. Для развития умения выражать свои мысли на иностранном языке необходимо активно практиковать говорение, участвовать в различных дискуссиях и дебатах на иностранном языке, записывать свои мысли и переводить их на иностранный язык.

В процессе формирования иноязычной компетентности не стоит забывать про мотивацию. Лучше всего, если целью изучения иностранного языка станет не только расширение своих знаний и возможностей, но и практическое применение языка в жизни. Например, для научной и профессиональной деятельности, международных проектов или путешествий.

Важным элементом коммуникативной компетенции является также умение адаптироваться к различным культурным особенностям и нормам поведения. Для этого необходимо изучать культуру и историю стран, где используется изучаемый язык, а также учитывать различия в манерах общения и нормах поведения.

В целом формирование иноязычной коммуникативной компетенции — это длительный процесс, который требует усилий и постоянной практики. Однако

при правильном подходе и наличии мотивации любой человек может достичь высокого уровня коммуникативной компетенции на иностранном языке.

Таким образом, электронные учебные ресурсы играют важную роль в развитии иноязычной коммуникативной компетенции курсантов и способствуют их успешной подготовке к работе в международных проектах и профессиональной деятельности. При этом стоит отметить, что разрабатываемый в настоящее время электронный учебный ресурс должен использоваться как дополнительный материал, а не заменять традиционные методы обучения, такие как уроки с преподавателем и межкультурное общение.

1. Григорьева Т. Ю. Коммуникативная компетенция как основа коммуникативного подхода при обучении иноязычной коммуникативной деятельности // Сб. тр. Северо-Кавказ. гос. техн. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Ставрополь, 2003. Вып. 10. С. 96–122. [Вернуться к статье](#)

2. Балабанов В. Б., Максимик Е. В. Электронные средства обучения иностранным языкам как способ повышения эффективности усвоения иноязычного материала [Электронный ресурс] // Гуманитар. науч. исслед. 2015. № 7. URL: <http://human.snauka.ru/2015/07/12110> (дата обращения: 30.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Балабанов В. Б., Балабанова Т. Н. О некоторых особенностях использования типовых фраз-образцов речевых ситуаций при интенсивном профессионально ориентированном обучении иностранному языку // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2018. Вып. 6. С.49–55. [Вернуться к статье](#)

E. N. Lappo

E-learning resource as a means for foreign language communication competence formation

The article presents the main characteristics of an e-learning resource in a foreign language as an effective means of forming the communicative competence of cadets. Electronic resources can be used to teach various types of skills, including grammar, vocabulary, listening, speaking and writing, cultural competence, and communication strategies. In the process of the creation of this tool, special attention is paid to the elements of training that contribute to the active involvement of cadets in the learning process. Among them are interactive exercises, authentic materials, video and audio elements, case technologies, tests, etc. However, such resources do not replace traditional teaching methods such as teacher-guided lessons and intercultural communication. They are additional tools in the perception of the material and the formation of foreign language skills.

УДК 159.923

И. Л. Лукашкова

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат педагогических наук
(Беларусь)*

А. А. Косяк

*курсант 2-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
(Беларусь)*

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье обосновывается значимость коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел как высокоразвитой способности к использованию средств общения в целях оказания правомерного воздействия на правосознание и поведение граждан. Представлены содержание и структура эмоционального интеллекта как фактора, влияющего на успешность профессиональной коммуникации сотрудников милиции.

Повышенное внимание к коммуникативным аспектам профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) не случайно. Это обусловлено тем, что центральное место в ней занимает непосредственное взаимодействие с людьми, то есть она является субъект-субъектной деятельностью, в которой общение выступает необходимым средством решения служебных задач [1].

Коммуникативная деятельность тесно вплетена в контекст профессиональной деятельности сотрудников милиции, так как общение является ее главным содержанием и условием, определяющим результативность. Успешность решения практически любой служебной задачи зависит от конструктивного взаимодействия сотрудника с населением. Кроме того, на основании оценки характера этого общения складывается субъективный образ сотрудника ОВД со стороны граждан. При этом не следует забывать, что, коммуницируя с гражданами, сотрудник представляет государственную власть и его оценивают прежде всего как должностное лицо, а не как обычного человека.

В отличие от других социономических профессий межличностное общение, взаимодействие с людьми правоохранителей определяется особыми условиями работы, необычными обстоятельствами и большой вариативностью ситуаций.

П. В. Кустов и В. И. Дудчик, обобщая представления о коммуникативной деятельности сотрудников ОВД, выделяют следующие ее особенности:

- Правовая регламентация профессионального общения. Нормативные правовые акты достаточно четко структурируют коммуникативное поведение, что требует от сотрудников повышенного самоконтроля, большой ответственности и эмоционального напряжения. Шаблонность коммуникативных моделей может провоцировать развитие инертности мышления, стереотипизацию поведения, эмоциональную ригидность и, как следствие, привести к снижению адаптивности сотрудника к нестандартным и противоречивым условиям, увеличению вероятности совершения профессиональных ошибок.

- Наличие ситуаций, когда общение происходит в условиях острого дефицита времени и высокой интенсивности, что минимизирует возможности взвешенного выбора тактики взаимодействия и ограничивает ресурсы маневрирования.

- Властный характер общения, необходимость использования санкций принуждения, выяснения обстоятельств личной жизни, ограничения свободы, возможность применения физической силы нередко способствуют возникновению у граждан субъективного чувства дискомфорта, проявлению агрессии, жестких форм конфликтного взаимодействия вплоть до открытого противодействия.

- Вынужденность контактов в профессиональном общении сотрудников, которые зачастую связаны с нарушением законодательства, какими-либо неблагоприятными жизненными обстоятельствами, обуславливает их отрицательный эмоциональный окрас.

- Ролевой характер общения. Сотруднику милиции как носителю вполне определенной социальной роли в процессе профессионального взаимодействия приходится примерять и иные психологические роли для эффективного решения служебных задач. В зависимости от ситуации и социальной роли партнера по общению (правонарушитель, задержанный, свидетель, пострадавший) сотрудник должен уметь перевоплощаться, занимать различные ролевые позиции: ведущего и ведомого, хозяина положения и подчиненной стороны и т. п.

- Общение сотрудников ОВД обладает повышенной стрессогенностью, поскольку объектами их воздействия являются лица с асоциальным и антисоциальным поведением, находящиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, для которых характерны выраженные противоправные и аморальные установки, неуправляемость, труднопрогнозируемые поведенческие реакции. В результате правоохранителям приходится сталкиваться с проявлением негативных человеческих качеств, таких как хамство, грубость, ненависть [2].

Исходя из обозначенных особенностей профессионального общения, можно констатировать, что коммуникация сотрудников правоохранительных органов находится в узком нормативном пространстве, обладает разноплановостью, многообразием контактов и коммуникативных задач, изменчивостью и противоречивостью их условий, наличием элементов внезапности и конфликтности. В связи со спецификой коммуникативного аспекта профессиональной деятельности важное значение для сотрудников приобретают качества, позволяющие:

- быстро устанавливать контакты с незнакомыми людьми;
- располагать к себе людей, вызывать у них доверие;
- находить подходящий тон, адекватную модель коммуникативного поведения в соответствии с психологическим состоянием и индивидуальными особенностями собеседника;
- осуществлять процесс эффективного слушания, тактически верно управлять деловым контактом;
- применять приемы психологического воздействия, конструктивно разрешать конфликтные ситуации без применения силовых методов.

Эти качества и способности влияют на эффективность коммуникативного поведения и тесно связаны с понятием «коммуникативная компетентность». И. Л. Васильевой коммуникативная компетентность определяется как интегративное личностное образование, которое характеризуется адекватностью самооценки, эмпатией, адаптированностью в различных социальных ситуациях, свободным владением вербальными и невербальными средствами общения [3]. В контексте профессиональной деятельности сотрудников ОВД С. Е. Кораблев под коммуникативной компетентностью понимает «высокоразвитую способность к использованию средств общения в целях оказания правомерного воздействия на правосознание и поведение граждан» [4, с. 126].

Следует отметить, что на успешность развития коммуникативной компетентности влияет ряд факторов, обуславливающих своеобразие процессов обмена информацией, выбор оптимальных стратегий общения, специфику восприятия. Одним из таких факторов, определяющих систему социального и межличностного взаимодействия, коммуникативную компетентность личности, является эмоциональный интеллект. По мнению С. Шабанова и А. Алешиной, эмоциональный интеллект — это способность людей управлять получаемой и передаваемой эмоциональной информацией. Они подчеркивают, что развитие данных способностей обеспечивает человеку возможность более гибкого управления собственным поведением и поведением других людей, которое будет способствовать эффективному взаимодействию [5]. Основываясь на вышеуказанных представлениях, можно заключить, что эмоциональный интеллект

выступает важным фактором коммуникативной компетентности, опосредуя успешность профессиональной деятельности, особенно в тех сферах, которые предполагают взаимодействие с людьми, в том числе и в профессии милиционера. Правоохранительная деятельность насыщена напряженными ситуациями, предполагающими возможность эмоционального реагирования и эмоционального напряжения у сотрудника. В то же время он должен обладать эмоциональной устойчивостью, стрессоустойчивостью, толерантностью и коммуникативностью, демонстрировать данные качества в процессе взаимодействия с субъектами профессиональной деятельности.

Структура эмоционального интеллекта представлена двумя аспектами: 1) внутриличностным, связанным с самооценкой, осознанием собственных эмоциональных переживаний, уверенностью в себе, самоконтролем, ответственностью, терпимостью, гибкостью; 2) межличностным, проявляющимся в альтруизме, открытости, эмпатии, уважении к людям, адекватной оценке и прогнозировании межличностных отношений, коммуникабельности [6].

Следовательно, в качестве важных составляющих эмоционального интеллекта, определяющих успешность коммуникативной компетентности сотрудников ОВД, можно выделить эмпатию, толерантность, асертивность, самооценку.

Ключевым элементом эмоционального интеллекта выступает эмпатия. Она характеризуется способностью проникать в эмоциональное состояние другого человека, осознавать модальность и глубину его переживаний, эмоционально откликаться. Эмпатийность в общении предполагает безоценочное принятие, пребывание в эмоциональном мире другого, эмоциональную отзывчивость на его переживания, чувства. Эмпатия имеет большое значение для коммуникативной компетентности сотрудников милиции, так как с ней связана готовность в ситуациях взаимодействия с гражданами проявлять гуманное отношение к ним, вежливость, доброжелательность, сопереживать, понимать и уважать их чувства, внимательно выслушивать.

Важной составляющей эмоционального интеллекта является толерантность. Коммуникативная толерантность сотрудников ОВД выражается в терпимом отношении к участникам коммуникации, их характеру, статусу, культуре; доброжелательном типе взаимоотношений в профессиональной сфере; стремлении и способности к диалогу и сотрудничеству; признании права на иное мнение и уважение его; адекватной оценке субъектов общения [7].

Коммуникативная толерантность имеет тесную взаимосвязь с еще одной составляющей эмоционального интеллекта — асертивностью, которую отождествляют со способностью к самоутверждающему поведению. Особая значимость принадлежит асертивности в коммуникативном аспекте профессиональной деятельности сотрудников правоохранительной системы в конфликтных,

труднопрогнозируемых ситуациях взаимодействия, связанных с риском для жизни, когда им надлежит демонстрировать уверенность, владеть собой и своим психоэмоциональным состоянием, быть ответственными за собственное поведение, находить конструктивные способы межличностного взаимодействия, избегая агрессии, уметь четко и уверенно выразить свои требования, аргументировать свою точку зрения.

Основу асертивного поведения составляет самооценка, которая также является значимой составляющей эмоционального интеллекта. Уверенность в себе, самоуважение и психологическая устойчивость обусловлены уровнем самооценки. Сотрудник милиции с высокой адекватной самооценкой способен эффективно устанавливать и поддерживать психологические контакты в различных ситуациях служебной деятельности, предупреждать и разрешать конфликтные ситуации.

Таким образом, коммуникативная компетентность представляет собой интегративное и относительно стабильное психологическое образование, включающее совокупность личностных качеств, знаний, умений и навыков, коммуникативных способностей, которые обеспечивают эффективность общения, гибкость коммуникативных стратегий. Эмоциональный интеллект выступает значимым фактором и субъективным психологическим ресурсом коммуникативной компетентности сотрудников ОВД, что следует учитывать в процессе ее формирования и развития.

1. Коблов Ф. Ч. Коммуникативная компетентность и культура общения в служебной деятельности сотрудника полиции // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2011. Т. 17. № 4. С. 111–115. [Вернуться к статье](#)

2. Кустов П. В., Дудчик В. И. Коммуникативная компетентность сотрудников полиции в условиях провокационного поведения граждан при несении службы по охране общественного порядка и безопасности // Наукосфера. 2021. № 6 (1). С. 410–413. [Вернуться к статье](#)

3. Васильева И. Л. Психолого-педагогические условия развития коммуникативной компетентности студентов, обучающихся с применением дистанционных образовательных технологий : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. Самара, 2011. 196 л. [Вернуться к статье](#)

4. Кораблев С. Е. Психотехническая структура коммуникативной компетентности как фактора социальной эффективности сотрудников органов внутренних дел // Науч. портал МВД России. 2013. № 1 (21). С. 125–135. [Вернуться к статье](#)

5. Шабанов С., Алешина А. Эмоциональный интеллект. Российская практика. 6-е изд. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 432 с. [Вернуться к статье](#)

6. Чернова В. С. Эмоциональный интеллект как психологический феномен (метаанализ исследований российских ученых) // Развитие профессионализма. 2016. № 2 (2). С. 198–199. [Вернуться к статье](#)

7. Лукашкова И. Л., Горбач О. В. Коммуникативная толерантность сотрудников органов внутренних дел: структурно-содержательная характеристика [Электронный ресурс] // Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования : сб. науч. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: С. В. Венидиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). [Вернуться к статье](#)

I. L. Lukashkova, A. A. Kosyak

The role of emotional intelligence in the communicative competence of law enforcement officers

The communication of law enforcement officers is located in a narrow regulatory space, has diversity, diversity of contacts and communicative tasks, variability and inconsistency of their conditions, the presence of elements of surprise and conflict. Due to the specifics of the communicative aspect of professional activity, communicative competence is of great importance for employees of internal affairs bodies, which means a highly developed ability to use means of communication in order to exert a legitimate influence on the legal consciousness and behavior of citizens. One of the important factors mediating the success of the communicative aspect of professional activity is emotional intelligence. Empathy, tolerance, assertiveness, self-esteem can be identified as important components of emotional intelligence as a subjective psychological resource of the communicative competence of police officers, which should be taken into account in the process of its formation and development.

УДК 808.5

О. А. Лукина

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Могилевского института МВД,

кандидат филологических наук, доцент

(Беларусь)

**ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА НА ФОРМИРОВАНИЕ
РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ Н. В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»)**

В статье рассматривается поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» с языковой точки зрения. Анализируются синтаксические конструкции произведения и их связь с мышлением создающего их человека. Создан портрет современного читателя. Показано речевое воздействие романа на читающего его курсанта. Предложены успешные коммуникативные стратегии и тактики для коррекции речевого поведения будущего милиционера, юриста, эффективно решающего личные и профессиональные задачи в процессе взаимовыгодного общения.

Русская классическая литература XIX в. — феномен мировой культуры. Написанная в основном дворянами, образованнейшими людьми своего времени, она несет в себе мудрость жизни, остроту наблюдений, непревзойденную красоту русского языка.

Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» по праву занимает особое место среди произведений своего времени. Первый том ее был опубликован в 1842 г. и вызвал неоднозначные отклики читателей и критиков.

Цель нашей работы — выявить влияние поэмы «Мертвые души» на формирование речевой культуры курсантов. Будущие милиционеры, юристы должны обладать навыками словесного воздействия как в профессиональной, так и в личной жизни.

Внимательное прочтение произведения дает читателю эффективные коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения.

Люди любят, когда о них говорят хорошо, поэтому в начале поэмы Чичикова везде принимают как дорогого гостя. В разговоре с чиновниками он искусно умел каждому польстить: «Губернатору намекнул как-то вскользь, что в его губернию въезжаешь, как в рай, дороги везде бархатные, и что те правительства, которые назначают мудрых сановников, достойны большой похвалы. Полицмейстеру сказал что-то очень лестное насчет городских будочников; а в разговорах с вице-губернатором и председателем палаты, которые были еще только статские советники, сказал даже ошибкою два раза “ваше превосходительство”, что очень

им понравилось» [1, с. 57]. На балу Чичиков также «не уронил себя: он сказал какой-то комплимент, весьма приличный для человека средних лет, имеющего чин не слишком большой и не слишком малый» [1, с. 59]. Таким образом, главный герой поэмы создал в городе о себе самое приятное впечатление как о достойном и умном человеке.

Поэма Гоголя может служить пополнению словарного запаса курсантов, а также расширению их кругозора. Например, прочитав только первую главу, читатель знакомится со следующими реалиями жизни XIX в.:

Штабс-капитан — офицерский чин в пехоте, артиллерии и инженерных войсках, выше поручика и ниже капитана; введен в 1801 году.

Бричка — легкая полукрытая повозка с откидным кожаным верхом.

Демикотонный сюртук — из демикотона — плотной хлопчатобумажной ткани.

Пара чаю — чай в трактирах подавался в двух фарфоровых чайниках: большой — с кипятком и малый — с заваркой.

Чичиков представляется коллежским советником. Согласно «Табели о рангах», введенной Петром I в 1722 г., чиновники гражданского ведомства делились на 14 классов; 6-й класс — коллежский советник.

На балу мужчины играли в вист. *Вист* — коммерческая карточная игра, в которой участвовали четверо. Вист считался игрой «степенных», солидных людей. Играли обычно за столом, обтянутым зеленым сукном, на котором мелом записывались взятки.

Данные сведения можно почерпнуть в комментариях к поэме, которые содержатся в большинстве изданий «Мертвых душ».

Человека XXI в. и героев романа — Чичикова, Манилова, Собакевича, Плюшкина и других — разделяет более 180 лет. Современный читатель получает сейчас огромное количество информации. Каков же язык данной информации? Зачастую простые предложения, сокращенные слова, заимствования.

А вот читаем у Н. В. Гоголя: «Итак, отдавши нужные приказания еще с вечера, проснувшись поутру очень рано, вымывшись, вытершись с ног до головы мокрою губкой, что делалось только по воскресным дням, а в тот день случись воскресенье, выбрившись таким образом, что щеки сделались настоящий атлас в рассуждении гладкости и лоска, надевши фрак брусничного цвета с искрой и потом шинель на больших медведях, он сошел с лестницы, поддерживаемый под руку то с одной, то с другой стороны трактирным слугою, и сел в бричку» [1, с. 66].

И еще чуть ниже написано: «У всякого есть свой задор: у одного задор обратился на борзых собак; другому кажется, что он сильный любитель музыки и удивительно чувствует все глубокие места в ней; третий мастер лихо пообедать;

четвертый сыграть роль хоть одним вершком повыше той, которая ему назначена; пятый, с желанием более ограниченным, спит и грезит о том, как бы пройтись на гулянье с флигель-адъютантом, напоказ своим приятелям, знакомым и даже незнакомым; шестой уже одарен такою рукою, которая чувствует желание сверхъестественное заломить угол какому-нибудь бубновому тузу или двойке, тогда как рука седьмого так и лезет произвести где-нибудь порядок, подобраться поближе к личности стационарного зрителя или ямщиков, — словом, у всякого есть свое, но у Манилова ничего не было» [1, с. 69].

Приведенные примеры показывают, что большинство предложений либо сложные с разными видами связи, либо простые осложненные.

Из практики работы со школьниками и студентами (курсантами) замечено, что им трудно читать вслух данные синтаксические конструкции, так как в современной литературе они редкость. Однако такие предложения показывают сложность, богатство и многогранность мышления автора. Каждая синтаксическая единица рисует перед читателем картину из жизни героев с причинно-следственными связями (двоеточие в бессоюзном предложении, запятая в сложноподчиненном), выводами и неожиданными результатами (тире), масштабным охватом действительности в одном предложении (с помощью точки с запятой).

Данные синтаксические конструкции передают неспешность, неторопливость повседневной жизни и резко противопоставлены в сознании современного читателя мобильности, быстроте, стремительности наших дней.

Читая роман, современник погружается в действительность XIX в., постепенно «присваивая» себе манеру изложения мысли и в конечном итоге мировоззрение автора [2].

Чичиков путешествует по Руси, чтобы купить мертвых крестьян, которые по ревизским сказкам считаются живыми. Такое повествование позволяет Н. В. Гоголю показать разные типы помещиков, разные характеры. Выявим, какие коммуникативные навыки можно позаимствовать из диалогов главного героя с Маниловым, Коробочкой, Ноздревым, Собакевичем и Плюшкиным.

Речевое поведение Манилова характеризуется обходительностью и учтивостью. Супруги обращаются друг к другу «душенька». В разговоре с Чичиковым они обмениваются любезностями, хвалят город, общество, используя обилие прилагательных в превосходной степени либо с наречиями «очень» и «чрезвычайно» (*преподобнейший человек, одна из достойнейших женщин, прелюбезная женщина, очень приятный*). Возвеличивают собеседника («Нет уж извините, не допущу пройти позади такому приятному, образованному гостю», — говорит Манилов Чичикову) [1, с. 72].

Разговор с Коробочкой раскрывает мастерство убеждения Чичикова: он умело расставляет акценты. Например, если помещица продаст ему мертвые

души, то ей не нужно будет платить за них. Или что он в дальнейшем обещает делать у нее большие покупки государственной важности.

Речевое поведение Ноздрева характеризуется обилием ругательств, бранных слов. Он вспыльчивый, гневливый, врун, говорит о людях неправду, оскорбляет людей, бранится. В нашем случае это образец того, как не надо общаться.

Трудность представляет и общение с Собакевичем, так как он «не любил ни о ком хорошо отзываться» [1, с. 141]: губернатор у него разбойник, полицмейстер — мошенник, председатель — дурак. Только у него все хорошо, только свое хвалит. Речевое поведение Собакевича характеризуется грубостью и прямолинейностью.

Помещик Плюшкин не любит общаться, сторонится гостей. В разговоре спорит, лицемерит, любит поругаться. Это подозрительный, брюзгливый и злой человек, общение с которым весьма неприятно.

Итак, речевая культура курсанта предполагает овладение им совокупностью знаний, умений и навыков устной и письменной речи для достижения поставленных целей в коммуникативной ситуации. Внимательное чтение поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» предоставляет читателю богатый материал по эффективным и неэффективным стратегиям речевого поведения, обогащает словарный запас, повышает общую культуру.

1. Гоголь Н. В. Мертвые души. М., 1995. 608 с. [Вернуться к статье](#)

2. Лукина О. А. Особенности речевого воздействия романа И. А. Гончарова «Обрыв» на современного читателя // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам : материалы VIII междунар. науч.-практ. конф., Брянск, 16–17 окт. 2020 г. / Брян. гос. инженерно-технол. ун-т ; редкол.: В. С. Артемова, Н. А. Сальникова, Е. А. Цыганкова. Брянск, 2020. С. 136–139. [Вернуться к статье](#)

O. A. Lukina

The influence of russian classical literature of the XIX century on the formation of speech culture of cadets (on the example of N. V. Gogol's poem «Dead souls»)

Each generation has its own literature with its topics, the problems raised and the specifics of their solution, a special language of narration. Russian literature of the XIX century is undoubtedly of world value. Written for the most part by representatives of the nobility (nobles are the most educated people of their time), it is an example of verbal art. The article deals with N. V. Gogol's poem «Dead Souls» from a linguistic point of view. The syntactic constructions of the work and their connection with the thinking of the person who creates them are analyzed. A portrait of the modern reader has been created. The speech impact of the novel on the cadet reading it is shown. Successful communicative strategies and tactics are given to correct the speech behavior of a future policeman, a lawyer who effectively solves personal and professional problems in the process of mutually beneficial communication.

УДК 378

Ю. В. Минкина

преподаватель кафедры иностранных языков

Рязанского гвардейского высшего

воздушно-десантного командного училища

(Россия)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ПАТРИОТИЗМ» В СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В данной статье представлены результаты исследования концепта «патриотизм», целью которого было выявление особенностей концептуального поля в ходе анализа его лингвистической реализации в русском и английском языках.

На фоне интенсивного развития межкультурной коммуникации и в свете произошедших за последнее десятилетие глобальных изменений в военно-политической обстановке в мире проблема патриотизма и национальной идентичности сегодня приобретает особое звучание, а изучение взаимосвязи языка и культуры все также остается приоритетным направлением в лингвистике.

Согласно А. В. Бастрикову, задачей концептуального анализа является определение ценностей национальной лингвокультурологической общности, реализованных посредством языка, ввиду того, что концепт — это «смысловое значение слова, единица ментально-понятийной сферы, которая отражает особенность мышления, мировоззрения, культуры народа» [1].

Патриотизм — это концепт «высшей ценности», одно из наиболее значимых качеств, инстинктивных чувств, нравственных и политических принципов человека, содержанием которого является любовь к Родине, преданность, готовность пожертвовать своими интересами.

С. С. Шиманкин считает, что греческое слово «патриот» приобрело в современном русском и американском словоупотреблении практически диаметрально противоположные значения: «Две страны — два патриотизма» [2].

В качестве гипотезы настоящего исследования было принято исходное положение о том, что различие языков свидетельствует о различии национальных характеров. Особый интерес представляют анализ и сравнение языковой реализации концепта в русском и английском языках.

Материалом исследования послужили толковые словари, этимологические словари, словари фразеологизмов и словари синонимов русского и английского

языков, аутентичные тексты военно-патриотического характера, в частности национальных гимнов Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки, современная публицистика.

На первоначальном этапе были проанализированы словарные дефиниции термина «патриотизм».

Исходя из определения, представленного в Большой советской энциклопедии, патриотизм — это «любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам», а также «одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» [3].

Согласно толковому словарю Ожегова, патриотизм — «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [4].

Словарь английского языка «Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus» приводит следующую дефиницию: «patriotism is the feeling of loving your country more than any others and being proud of it» [5], тогда как Webster: «love of country; devotion to the welfare of one's country; the virtues and actions of a patriot; the passion which inspires one to serve one's country» [6].

Вышеприведенные словарные дефиниции определяют понятие «патриотизм», но не до конца выявляют специфику его отражения в русском и английском/американском менталитетах, иначе говоря, не передают те знания, конкретный смысл, которые вкладывают в него носители языка.

Полученные в ходе анализа концепта результаты могут быть представлены в сводной таблице:

Концепт «патриотизм»		
<i>на основе исследования словарных дефиниций, словообразовательного и синонимического рядов</i>		
	в русском языке	в английском языке
Дефиниция	«Любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам»	«The feeling of loving your country more than any others and being proud of it»
	«Одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств»	«Love of country, devotion to one's country, national spirit»
	«Любовь к отечеству, когда собирательная жизнь человечества держалась на кровной связи между членами отдельных небольших групп, чувство общественной солидарности совпадало с чувством семейным»	«Love of country; devotion to the welfare of one's country; the virtues and actions of a patriot; the passion which inspires one to serve one's country»

Окончание табл.

	«Любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу». «Преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу»	«The feeling of love, devotion and sense of attachment to a homeland, and a sense of alliance with other citizens who share the same sentiment»
Словообразователь-	Патриот Патриотически Патриотический Патриотичнейший Патриотично Патриотичность Патриотичный Патриотка	Patriot Patriotic Patriotically
Синонимический	Любовь к Родине, чувство привязанности к родине, любовь к Отечеству, преданность Родине, преданность народу, отечестволюбие, верноподданство, верноподданность, верноподданничество, отчизнолюбие, ультрапатриотизм	Patriotic feeling, love of country, devotion to one's country, attachment to a homeland

В процессе дальнейшего исследования текстов военно-патриотической направленности, в частности национальных гимнов различных стран, явилось возможным более полно определить семантическое поле концепта «патриотизм» в русском и английском языках.

Сравнительный анализ текстов русского и американского национальных гимнов осуществлялся следующим образом: из аутентичного материала были выписаны все языковые средства, представляющие значимость для исследования (слова и словосочетания в прямом и переносном значении, эпитеты, синонимы, однокоренные слова, устойчивые словосочетания, фразеологизмы):

Концепт «патриотизм» на основе исследования текстов национального гимна РФ и США					
в английском языке			в русском языке		
глаголы	прилагательные	существительные	глаголы	прилагательные	существительные
hail (торжественно приветствовать) wave (взмахивать) shine (сиять) swear (клясться) stand (стоять) conquer (покорять)	proud (гордый) perilous (опасный) free (свободный) brave (храбрый) star-spangled (усыпанный звездами)	fight (бой) rocket (ракета) bomb (бомба) flag (флаг) banner (знамя) glory (слава) land (земля) home (дом) blood (кровь) victory (победа) peace (мир) power (власть) nation (нация) God (бог) freemen (свободные люди) foe (враг)	славься гордимся раскинулись	священная любимая могучая великая свободная вековой народная, хранимая родная	держава страна воля слава достоянье отечество союз мудрость земля сила верность

Далее переходим к интерпретации выписанных языковых средств и анализу полученных результатов.

Во-первых, отметим употребление в обоих текстах возвышенной, стилистически окрашенной лексики, наличие ряда синонимов, красноречивых эпитетов, ярких метафор, создающих приподнятое настроение, вызывающих чувство гордости за свою страну.

Во-вторых, в исследуемых текстах явно прослеживаются центральные темы: тема *свободы/войны*, образ *воина/героя/защитника Отечества* в американском национальном гимне, тема *любви к родине* — языковая доминанта текста российского гимна:

Россия — это «*Отчизна*», «*священная держава*», «*любимая страна*», «*могучая воля*», «*великая слава*», «*достоянье*», «*Отечество свободное*», «*союз вековой*», «*одна на свете*», «*одна такая*», «*хранимая Богом*», «*широкий простор*»,

страна, которой мы «гордимся»; США — это «*the land of the free*», «*the home of the brave*» («земля храбрецов», «дом храбрецов»), «свободная страна».

В результате проведенного концептуального анализа представилось возможным выявить различия национально-культурных особенностей: в русском языковом сознании «патриотизм» рассматривается как безграничная любовь к Родине как к «родной земле-матушке», а в американском — как к «свободной стране, верной своим принципам и идеалам».

Таким образом, мы провели анализ концепта «патриотизм», в частности в контексте национальных гимнов России и США, сравнили его реализацию в русском и английском языках, выявили сходство и различие русского и американского национального характера, также доказали, что концепт — это явление и культуры, и языка, а различие языков свидетельствует о различии национальных характеров.

1. Бастриков А. В., Бастрикова Е. М. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета // Филология и культура. 2012. № 3 (29). С. 15–19. [Вернуться к статье](#)

2. Шиманкин С. С., Минкина Ю. В. Языковая реализация национально-культурных особенностей (на примере концепта «патриотизм») // Романо-германская филология. Достижения и перспективы обучения иностранным языкам в новом столетии: материалы Всерос. науч.-метод. конф., г. Рязань, 24 апр. 2019 г. / Рязан. высш. воздушно-десантное командное училище им. генерала армии В. Ф. Маргелова; под ред. Н. К. Костиной. Рязань, 2019. С. 299–302. [Вернуться к статье](#)

3. Патриотизм // Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%9F%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (дата обращения: 28.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Патриотизм // Толковый словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC> (дата обращения: 28.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Patriotism // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/patriotism> (дата обращения: 28.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Patriotism // POWER THESAURUS. URL: <https://www.powerthesaurus.org/patriotism/definitions> (дата обращения: 28.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

Yu. V. Minkina

National and cultural features of the concept «patriotism» in the modern linguistic picture of the world

This article is devoted to the analysis of the national-cultural concept of «patriotism» on the basis of studying authentic materials in English and Russian, in order to identify the features of its linguistic implementation in military-patriotic texts, namely, in Russian and American national anthems. The main point made in the article is the following: the difference in languages testifies to the difference in national characters.

УДК 378

Ю. В. Минкина

*преподаватель кафедры иностранных языков
Рязанского гвардейского высшего
воздушно-десантного командного училища
(Россия)*

Ю. М. Коница

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Рязанского гвардейского высшего
воздушно-десантного командного училища
(Россия)*

С. В. Почтарь

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Рязанского гвардейского высшего
воздушно-десантного командного училища
(Россия)*

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В данной статье рассмотрена специфика применения информационных технологий как инновационных методов обучения иностранному языку: современных мультимедийных продуктов и компьютерных обучающих систем; создание собственных обучающих программ и мультимедийных презентаций; использование средств сети Интернет.

Современный мир характеризуется процессами глобализации, совершенствованием индустриальных технологий, широким применением информационно-коммуникативных технологий (далее — ИКТ), интенсивным развитием межкультурной коммуникации. На сегодняшний день уже созданы предпосылки для эффективного использования ИКТ и в системе образования.

В последние годы становится все более актуальным применение новых информационных технологий на занятиях по иностранному языку, включающих не только новые технические средства, но и усовершенствованные формы и методы преподавания, новый комплексный подход к процессу обучения.

Основными целями обучения иностранным языкам являются формирование и развитие коммуникативной культуры, обучение практическому овладению иностранным языком.

Задача преподавателя состоит в том, чтобы создать оптимальные условия практического овладения языком для всех обучающихся, выбрать такие методы

обучения, которые позволили бы каждому проявить свою активность, творчество, а также активизировать познавательную деятельность обучающихся в процессе обучения иностранным языкам.

При традиционных методах ведения занятий главным носителем информации выступает преподаватель, от обучающегося при этом требуется концентрация внимания, сосредоточенность, напряжение памяти. Не каждый способен работать в таком режиме. Психологические особенности характера, тип восприятия зачастую становятся причиной неуспеваемости. При этом современные требования к уровню образования не позволяют снизить объем информации, необходимой для усвоения обучающимися на занятии.

При организации занятия с использованием ИКТ информация представляется ярко оформленной, с применением эффектов анимации, в виде текста, диаграммы, графика, рисунка, что позволяет более наглядно и доступно объяснить учебный материал. Важно то, что на таких занятиях обучающийся может работать в индивидуальном режиме, продвигаясь в постижении нового материала в своем темпе, возвращаясь, если это требуется, или забегая вперед.

Содержательная основа массовой компьютеризации образования, безусловно, связана с тем, что современный компьютер представляет собой эффективное средство оптимизации условий умственного труда в любом его проявлении.

Использование компьютерных технологий в обучении, в частности иностранным языкам, в значительной мере изменило подходы к разработке учебных материалов по этой дисциплине. Интерактивное обучение на основе компьютерных обучающих программ позволяет более полно реализовать целый комплекс методических, дидактических, педагогических и психологических принципов, делает процесс познания более интересным и творческим, позволяет учитывать индивидуальный темп работы каждого курсанта.

Методики с использованием презентаций Power Point, наиболее доступные для работы преподавателя на занятиях по иностранному языку, позволяют тренировать различные виды речевой деятельности и сочетать их в разных комбинациях, помогают осознать языковые явления, формировать лингвистические способности, создавать коммуникативные ситуации, автоматизировать языковые и речевые действия, а также обеспечивают возможность самостоятельной работы обучающегося.

Необходимо подчеркнуть, что внедрение в учебный процесс использования мультимедийных программ не исключает традиционные методы обучения, а гармонично сочетается с ними на всех этапах обучения: ознакомления, тренировки, применения, контроля. Но использование ИКТ позволяет многократно

повысить не только эффективность обучения, но и мотивацию обучающихся к дальнейшему самостоятельному изучению иностранного языка.

Представляется необходимым конкретизировать способы использования ИКТ в процессе обучения английскому языку. Рассмотрим некоторые из основных направлений использования ИКТ на занятиях.

1. Использование готовых мультимедийных продуктов и компьютерных обучающих систем.

Данное направление является наиболее распространенным в сфере обучения иностранным языкам с помощью ИКТ. Наблюдаем, что количество созданных компьютерных программ для изучения английского языка превышает число печатных учебных пособий. Все они основаны на использовании готовых мультимедийных учебных курсов, предлагающих упражнения на закрепление изучаемого фонетического, грамматического и лексического материалов.

Материал данных обучающих ресурсов представлен в виде интерактивных упражнений и часто состоит из теоретического и практического разделов по различным аспектам, включенным в обязательный минимум содержания образования по английскому языку. Данная часть программы может использоваться в качестве дополнительной работы на занятии.

В программе может быть также предусмотрена обратная связь при выполнении определенных операций пользователем: отмечаются успехи обучающегося, при необходимости выдаются сообщения-подсказки. Компьютерные обучающие программы рекомендованы к применению на всех этапах обучения при формировании и совершенствовании грамматических, фонетических и лексических навыков.

В результате проведенного исследования существующих программных продуктов приходим к выводу, что зачастую некоторые из них оказываются неэффективными, поскольку все виды упражнений сводятся лишь к выбору правильного ответа и заполнению пропусков. Еще одним важным недостатком таких программ является отсутствие возможности изменить содержание программы, обновить и расширить базу данных учебных текстов, дополнить и изменить упражнения с учетом уровня знаний учащихся того или иного лексического материала или в соответствии с учебным планом образовательного учреждения или конкретного учителя.

На сегодняшний день наиболее популярными программами в использовании являются «Профессор Хиггинс», «Английский. Путь к совершенству», Bridge to English.

2. Создание собственных мультимедийных и обучающих программ.

Как известно, компьютер обладает возможностью хранения и использования большого количества информации, которая может применяться в учебной

деятельности: различные тексты, упражнения, аудио- и мультимедиаинформация. В процессе использования данная информация может быть изменена, дополнена, преобразована в новую форму. Устаревший материал можно заменить новым, упражнения и тексты представить в различных вариантах. Возможности предъявления учебной информации значительно расширяются при использовании компьютера. Однако для реализации всех этих достоинств использования ИКТ необходимо составить и создать собственную компьютерную обучающую программу.

В создаваемой компьютерной программе необходимо выделить основные компоненты: раздел текстовой информации (для предъявления и редактирования учебного тематического текста, который преподаватель может изменять и дополнять по своему усмотрению); раздел заданий и упражнений, направленных на закрепление изученного материала, грамматических конструкций и лексических единиц; справочный раздел, включающий как справку по работе с программой, так и различные словари и грамматические справочники.

В создаваемой программе желательно продумать раздел проверки знаний учащихся (тестирование и автоматическая обработка результатов), а также раздел статистической информации, в котором отображается динамика работы обучающегося, прочитанные им тексты, выполнение задания, уровень сформированности тех или иных знаний, выраженные числовыми показателями.

Чаще всего преподаватели прибегают к использованию различных программных средств для создания обучающей программы: редакторы HTML, пакеты программ Macromedia Flash, системы объектного программирования Borland Delphi, Visual Basic [1].

3. Создание собственных мультимедийных презентаций.

Использование презентаций возможно на любом этапе занятия. При изучении новых лексических единиц целесообразно использовать картинки и фотографии, которые позволяют осуществить беспереводной метод представления лексики. При изучении грамматики возможно анимационно выделить наиболее сложную или важную информацию (например, при изучении вопросов организовать взаимное перемещение подлежащего и сказуемого). Для закрепления изученного материала возможно представление заранее созданных упражнений (например, с пропусками).

При создании мультимедиаподдержки занятия необходимо четко определить его цели с учетом внедрения ИКТ. Одной из главных целей такого урока становится повышение мотивации обучающихся к изучению иностранного языка. Использование различных ресурсов, сочетание разнообразных элементов

позволяют получить более полные и глубокие знания, сформировать собственные зрительные или слуховые образы, которые будут способствовать лучшему усвоению материала.

4. Использование средств сети Интернет.

Интернет-ресурсы являются отличной базой для создания информационно-предметной среды, образования и самообразования, а в рамках дисциплин лингвистических факультетов необходимы как средство наглядности и практики.

На сегодняшний день мобильное приложение — это специально разработанное под функциональные возможности гаджетов программное обеспечение, самыми крупными площадками которого являются AppStore, Google Play.

К достаточно продуктивным приложениям для совершенствования у обучающихся навыков говорения можно отнести:

1. «Английский язык с Words» — система уроков, разбитых на 26 категорий, т. е. тематических блоков. Каждое занятие рассчитано на один день и содержит до 25 слов. В приложении также указано количество баллов, заработанных за прохождение определенного урока.

2. English listening and speaking.

3. FunEasyLearn — простое, но эффективное приложение, направленное на расширение словаря.

4. English Listening Practice — World Talks.

5. Spotify — популярный сервис, содержащий, помимо музыкальных композиций, подкасты. Полезными каналами для обучения будут «Listening Time», «TED», «6 minutes English from BBC», а также «Luke's English podcast».

6. LearnEnglish Podcasts.

7. Speak English Fluently — сервис разнообразных ресурсов, необходимых для успешной реализации учебной программы, а также дополнительных рекомендаций, профессиональных дискуссий, изложения авторских методик, ссылок на журнальные статьи и монографии.

8. BBC Learning English.

9. YouTube [2].

Использование сети Интернет открывает обучающимся возможность принять участие во всероссийских и международных дистанционных олимпиадах по английскому языку, которые проводятся различными организациями. В таких олимпиадах количество учащихся, как правило, не ограничено, поэтому свои силы могут попробовать все без исключения обучающиеся, интересующиеся иностранными языками.

Мобильные приложения, сопряженные с игровым компонентом, могут применяться для развития и совершенствования иноязычного вокабуляра, тренировки аудирования, общекультурологического ознакомления.

В данной статье были описаны лишь некоторые направления использования ИКТ при обучении иностранным языкам. Преподаватели могут свободно изменять предложенные варианты, создавать свои подходы к использованию ИКТ, сочетать различные направления, выстраивать собственные типы занятий в зависимости от уровня владения информационно-вычислительной техникой и желания использовать ИКТ в своей работе.

Изучив состояние проблемы использования ИКТ в сфере обучения иностранным языкам, можно сделать вывод о том, что эффективность применения компьютеров и других ИКТ зависит от способов и форм применения этих технологий, от того, насколько грамотно преподаватель владеет методикой работы с ними.

Использование информационно-коммуникационных технологий на уроках английского языка способствует повышению мотивации учащихся и активизации их речемыслительной деятельности, эффективному усвоению учебного материала, формированию целостной системы знаний, позволяет увеличить темп работы на уроке без ущерба для усвоения знаний учащимися. ИКТ открывают широкие возможности преподавателям, которые ищут в данных технологиях дополнительные средства для решения коммуникативно-профессиональных задач.

1. Кондратенко В. А., Минкина Ю. В. Использование информационных технологий на занятиях по иностранному языку // Романо-германская филология. Достижения и перспективы обучения иностранным языкам в новом столетии : материалы Всерос. науч.-метод. конф., Рязань, 19 мая 2017 г. / Рязан. высш. воздушно-десантное командное училище им. В. Ф. Маргелова ; под ред. Г. А. Плюхиной, Н. К. Костиной. Рязань, 2017. С. 41–42. [Вернуться к статье](#)

2. Минкина Ю. В. Занятия по иностранному языку с использованием новых информационных технологий // Интерактивные методы обучения иностранному языку / под ред. Н. В. Фомашиной. Рязань : РВВДКУ, 2017. [Вернуться к статье](#)

Yu. V. Minkina, Yu. M. Konina, S. V. Pochtar

Innovative training methods based on information technologies in the process of foreign languages classes

In the modern informatization of society the necessity to modernize the education system with the involvement of new information and communication technologies is obvious. In this article we reviewed the latest programmes and methods for the formation of foreign language professional communication skills, as a result of which an optimal set of the most effective and efficient ones available for use in the process of teaching a foreign language was given.

УДК 371.78

И. И. Могилева

*заведующий кафедрой иностранных языков
с курсом русского и латинского языков
Санкт-Петербургского государственного
педиатрического медицинского университета,
кандидат филологических наук, доцент
(Россия)*

М. Ю. Бомбина

*преподаватель кафедры иностранных языков
Военного института физической культуры
(Россия)*

Ю. А. Константинова

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
с курсом русского и латинского языков
Санкт-Петербургского государственного
педиатрического медицинского университета
(Россия)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РЕЧИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ

В данной статье речь идет о том, что пользование фонетическими, лексическими и грамматическими нормами языка является автоматизированной стороной речевой деятельности, что и дает возможность сознанию сосредоточиться на смысловой стороне высказывания. Авторы рассматривают вопрос, является ли такая установка случайной или она закономерно вытекает из определенной системы обучения.

Всякое речевое высказывание имеет смысловое содержание и языковую форму. Всякое высказывание, следовательно, как объект внимания представляет собой сложное явление.

На значительном экспериментальном материале установлено, что в речевой деятельности в обычных условиях общения внимание, как правило, направляется на смысл содержания того, что мы воспринимаем или что говорим сами. Языковые особенности при этом и сам процесс речи обычно не осознаются или осознаются только частично [1].

Направленность внимания на содержание не означает отсутствие контроля за самим процессом говорения, за самой языковой формой [2]. В данном случае происходит распределение внимания, которое возможно при достаточной автоматизированности одной из сторон деятельности. Пользование фонетическими,

лексическими и грамматическими нормами языка является автоматизированной стороной речевой деятельности, что и дает возможность сознанию сосредоточиться на смысловой стороне высказывания.

Подобная закономерность обладает особым смыслом для преподавателя иностранного языка [3; 4]. Свободное владение родным языком означает наличие у человека непринужденной, привычной установки на понимание смысла высказывания. Вопрос в том, является ли такая установка случайной или она закономерна, вытекает из определенной системы обучения.

Мы знаем, что на начальном этапе обучения большая роль отводится грамматическому материалу, исправлению фонетических ошибок у студентов и всяким формальным преобразованиям. Ряд исследований вскрыл очень интересную зависимость степени понимания содержания от того, какой аспект языковой формы (лексический, грамматический, фонетический) подлежал анализу. В ходе этих исследований сопоставлялись результаты чтения, приближающегося к нормальным условиям (задача — прочесть и понять), с результатами чтения, где испытуемые должны были решать задачу по анализу языковой формы экспериментального материала [4; 5; 6]. Последнее давалось в виде конкретных задач: найти орфографические ошибки, отметить однородные члены предложения, проследить за фонетическими ошибками, найти глаголы, стоящие в определенной временной форме, проследить правильность интонации вопросительных предложений и т. д. Это сопоставление должно было показать, как различные варианты анализа языковой формы влияют на отражение в сознании содержания прочитанного.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы. Всякий анализ языковой формы мешает одновременному пониманию содержания воспринимаемой речи [1]. При этом разные аспекты языковой формы в разной степени мешают одновременному охвату содержания. Задача, связанная с анализом грамматических и лексических особенностей языковой формы, в меньшей мере отвлекает внимание от содержания речевого высказывания, чем наблюдение за ее фонетическими и орфографическими аспектами.

Таким образом, в отношении языковых упражнений возникает своеобразное противоречие: с одной стороны, использование упражнений, в которых требуется анализ языковой формы, нежелательно, а с другой — оно необходимо [7; 8; 9]. Изучение этого вопроса привело к мысли о возможности соединения в какой-то части упражнений задач по анализу языковой формы и одновременного понимания содержания. С этой целью был проведен ряд опытов, ставящих своей целью психологическое изучение деятельности студентов при выполнении

упражнений с двойной задачей, которые были проведены на 1-м курсе педиатрического факультета СПбГПМУ. Общее количество испытуемых — 80 человек. Два варианта опытов — грамматический и лексический.

В качестве языкового задания в грамматическом варианте было взято преобразование глаголов из Present Simple в Present Perfect в процессе чтения текста про себя [9]. Перфектная форма глагола в соответствующем лице и числе выписывалась по ходу чтения на поля. Заданием упражнения в лексическом варианте служило отыскивание в тексте сложных слов, которые подчеркивались испытуемыми в процессе чтения текста.

Каждый испытуемый проходил через два этапа опыта. На первом этапе текст предлагался для выполнения вышеописанного упражнения (грамматического — в грамматическом варианте, лексического — в лексическом варианте) [1; 10]. При выполнении упражнения испытуемым предлагалось передать письменно на родном языке содержание прочитанного.

Это требование являлось для них неожиданным. Второй этап опыта отличался от первого тем, что перед испытуемым в самом начале ставилось две задачи: выполнять упражнение и понять содержание читаемого, чтобы потом пересказать это так же, как и на первом этапе [4; 6]. Эксперимент носил форму группового. Время выполнения фиксировалось по секундомеру. Для того чтобы исключить влияние самих текстов на результаты опыта, в отношении них было выполнено требование равноценности.

Одновременное решение двух задач могло сказаться на следующих показателях: 1) темпе чтения; 2) качестве и количестве понимания содержания; 3) качестве выполнения языкового задания.

По этим показателям и было проведено сравнение полученных данных. Следует отметить, что в качестве единицы измерения темпа чтения было взято количество слогов в минуту. Эти данные показывают, что решение комплексной задачи не привело к замедлению темпа речевой деятельности.

Таблица 1

Результаты изучения деятельности студентов
при выполнении упражнений с двойной задачей

Вариант	Этапы опыта	
	1	2
Грамматический	102	104
Лексический	174	170

Качественный и количественный анализ понимания содержания прочитываемого текста проводился путем подсчета информации при пересказе и сравнении результатов этого подсчета с объемом информации в прочитанном материале. Для подсчета информации применялось следующее правило: главная мысль была равна 1,0 информации, а каждое добавление и уточнение считалось равным 0,5 информации. Несмотря на свою условность этот способ представляется довольно объективным.

Для оценки качественной и количественной стороны понимания содержания двух прочитанных текстов сопоставлялось: процент правильно переданной информации, количество искажений и количество добавлений. Результаты анализа понимания содержания иноязычных текстов, относящихся к различным вариантам, приведены ниже.

Таблица 2

Результаты анализа понимания содержания иноязычных текстов

Вариант	% правильно переданной информации		Абсолютное количество			
	1	2	Искажений		Добавлений	
			1	2	1	2
Грамматический	19	32	0,4	0,4	2,5	2,3
Лексический	25	40	3,0	0,16	2,7	3,0

Таким образом, эксперимент показал относительное увеличение объема переданной информации в условиях решения двойной задачи. Оказалось, что средняя величина переданной информации при двойной задаче очень мало отличается от оптимальной величины этого показателя, а следовательно, в условиях решения двойной задачи происходит не просто относительное улучшение понимания содержания, но и абсолютное повышение его качества.

На материале грамматического и лексического вариантов опыта четко выявилась, таким образом, следующая тенденция: в условиях решения двойной задачи темп чтения — при значительном (близком к оптимальному) охвате смысловой стороны читаемого и удовлетворительном выполнении языкового задания сохраняется [1; 7; 11]. Сопоставляя результаты, полученные по всем показателям, мы можем заключить, что двойная задача ведет к качественному преобразованию деятельности, направленной на ее решение.

Анализ полученного материала на основе среднеарифметических данных позволяет вскрыть общие правила и тенденции, которыми характеризуется деятельность студентов, поставленных в условия решения двойной задачи. В дальнейшем, чтобы проследить влияние степени владения языком на темп, объем передаваемой информации и качество выполнения комплексного упражнения,

полученный материал грамматического варианта опыта был обработан по группам студентов, имеющих неодинаковую успеваемость по английскому языку.

Таблица 3

Результаты выполнения упражнения с комплексной задачей по группам хорошо и среднеуспевающих студентов

Параметры группы испытуемых	Тема		Процент переданной информации	Процент правильно переданной информации	Процент преобразованных глаголов	Процент правильно преобразованных глаголов
	1	2				
Хорошо и отлично успевающие студенты	117	108	22	36	86	86
Слабо и удовлетворительно успевающие студенты	84	97	16	28	86	80

Таким образом, можно сделать вывод, что в обеих группах испытуемых двойная задача ведет к повышению их умственной активности, значительно улучшая результаты выполняемой работы. Следовательно, введение упражнений с сочетанием задач по языковому анализу и пониманию содержания читаемого полезно как для слабых, так и для сильных студентов [2].

На материале грамматического и лексического вариантов опыта четко выявилась тенденция: в условиях решения двойной задачи сохраняется темп чтения при значительном охвате смысловой стороны читаемого и удовлетворительном выполнении задания по анализу языковой формы [1; 2; 10]. Следовательно, можно говорить о качественном преобразовании психической деятельности в случае одновременного решения двух задач, по сравнению с условиями решения студентами только одной языковой задачи, что доказывает возможность выполнения аналогичных упражнений (с комплексной задачей).

Применение в учебном процессе упражнений с комплексной задачей должно приводить у студентов к развитию необходимой для овладения иноязычной речью способности и привычки распределять внимание между языковой формой и смысловым содержанием речи.

1. Ильина В. И. Особенности восприятия языка художественных описаний // Ученые записки МГПИИЯ. Т. 6. М., 2016. С. 118. [Вернуться к статье](#)

2. Бомбина М. Ю. Пути определения уровня владения базовыми компетенциями по дополнительной профессиональной программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» в военно-спортивном вузе // Романо-германская филология.

Достижения и перспективы обучения иностранным языкам в новом столетии : материалы III заоч. всерос. науч.-метод. конф. / РВВДКУ ; под ред. Г. А. Плюхиной и Н. К. Костиной. Рязань, 2017. С. 15–20. [Вернуться к статье](#)

3. Клычкова З. И. О направленности внимания при восприятии текстов в магнитофонной записи // Бюллетень коллоквиума по экспериментальной фонетике и психологии речи. М., 2020. С. 187–193. [Вернуться к статье](#)

4. Зубкова Л. М. Восприятие и понимание предложения. М., 2018. 472 с. [Вернуться к статье](#)

5. Могилева И. И., Константинова Ю. А., Бомбина М. Ю. Обучение говорению студентов-медиков [Электронный ресурс] // Обучение иностранным языкам — современные проблемы и решения : сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. им. Е. Н. Солововой, Обнинск, 5–6 нояб. 2019 г. / под ред. М. А. Буровой [и др.]. Обнинск : Титул, 2020. С. 325–329. URL: https://mgimo.ru/upload/2019/05/Solovova_Sbornik.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 19.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Могилева И. И., Константинова Ю. А., Бомбина М. Ю. Разновидности интерактивных технологий преподавания иностранного языка в медицинском вузе // Современные концепции романо-германской филологии, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сб. тр. Всерос. науч.-практ. конф., г. Рязань, 20 апр. 2020 г. / Рязан. гвардейс. высш. воздушно-десант. команд. училище ; под ред. Н. К. Костиной, И. Ю. Кремер. Рязань : РВВДКУ, 2020. С. 179–183. [Вернуться к статье](#)

7. Миньяр-Белоручев Р. К. Методика обучения переводу на слух. М. : ИМО, 2020. 190 с. [Вернуться к статье](#)

8. Могилева И. И., Константинова Ю. А., Бомбина М. Ю. Обучение аннотированию и реферированию студентов, изучающих английский язык // Актуальные вопросы изучения иностранного языка в вузе : сб. тр. Всерос. науч.-метод. конф., г. Рязань, 25 февр. 2021 г. / Рязан. гвардейс. высш. воздушно-десант. команд. училище. Рязань, 2021. С. 230–234. [Вернуться к статье](#)

9. Могилева И. И., Бомбина М. Ю., Константинова Ю. А. Применение аудиолингвального метода при обучении студентов неязыковых вузов [Электронный ресурс] // Языковая компетентность: методические аспекты практико-ориентированного образования : сб. науч. ст. / редкол.: С. В. Вендиктов (отв. ред.) [и др.]. Могилев, 2021. С. 159–164. 1 электрон. опт. диск (CD-R). [Вернуться к статье](#)

10. Harfield W. Parallels in teaching students to listen and to read // English Journal. V. 35, 2020. [Вернуться к статье](#)

11. Бомбина М. Ю., Константинова Ю. А., Могилева И. И. Типологические критерии занятий по иностранному языку в неязыковом вузе // Актуальные вопросы изучения иностранного языка в вузе : сб. тр. Всерос. науч.-метод. конф., г. Рязань, 25 февр. 2021 г. / Рязан. гвардейс. высш. воздушно-десант. команд. училище. Рязань, 2021. С. 46–51. [Вернуться к статье](#)

I. I. Mogileva, M. Yu. Bombina, Yu. A. Konstantinova

The psychological patterns speech using for language exercises

This article refers to the fact that the use of phonetic, lexical and grammatical norms of language is the automated side of speech activity, which allows consciousness to concentrate on the semantic side of the statement. The authors consider the question of whether such an installation is random or it naturally follows from a certain system of training.

УДК 811.161

А. Р. Мухомадеева

*курсант НБС-124 учебной группы следственного факультета
Омской академии МВД России
(Россия)*

РЕЧЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В СИТУАЦИИ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНОЙ КОНФЛИКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники полиции в ходе коммуникации с разными гражданами. В зависимости от ситуации общения ими могут быть выбраны те или иные речевые обороты. Автор статьи проанализировал четыре возможные коммуникативные тактики, предложенные О. С. Иссерс, в ситуации потенциально опасной коммуникации для сотрудника полиции: 1) «не навреди партнеру»; 2) «манипуляция проблемой»; 3) «это не имеет к тебе лично прямого отношения»; 4) «проблема существует, но это не влияет на наши отношения». Также в статье затрагиваются стратегии и тактики процедуры медиации (досудебного разрешения споров), эффективность которых еще предстоит осмыслить.

Профессия полицейского — одна из самых востребованных гуманитарных специальностей. Владение определенными коммуникативными навыками является залогом успешной деятельности стражей порядка.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», «полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами» [1], поэтому полицейский, попадая в различные коммуникативные ситуации, должен владеть в равной степени хорошо как письменной, так и устной формой речи. Сотрудники органов внутренних дел (далее — ОВД) должны доносить информацию четко, в полном объеме, с учетом когнитивных и возрастных особенностей слушателя. Речь должна быть информативной, точной, ясной, грамотной, культурной, а также правильной, логичной, выразительной, уместной и доступной [2, с. 10].

Правильное владение языком является одним из важнейших условий разрешения конфликта в области правоохранительной деятельности. В книге Б. Ф. Поршнева указано, что «речь для сотрудника — это самый эффективный способ оказать на человека влияние, поэтому она должна быть четко структурированной, логичной, но в то же время подходить под конкретного человека» [3, с. 186].

Общение с людьми неразрывно связано с их интересами, столкновение которых приводит к речевым конфликтам.

Конфликтная коммуникация — «это противоборство, столкновение двух или нескольких субъектов, обусловленное противоположностью, несовместимостью их интересов, потребностей, систем ценностей или знаний» [4, с. 143].

В основном конфликтную коммуникацию филологи и психологи рассматривают на базе примеров столкновения равных по социальному статусу коммуникантов [5]. Однако мало исследованы ситуации речевого конфликта в парах полицейский/подозреваемый, полицейский/свидетель и др.

В статье предпринята попытка проанализировать особенности конфликтной коммуникации при участии сотрудника ОВД.

За основу взята классификация, разработанная доктором филологических наук О. С. Иссерс [6]. Ею рассмотрены основные речевые стратегии и тактики, в том числе в ситуации конфликта.

Речевая стратегия — речевые навыки, при помощи которых говорящий достигает определенных коммуникативных целей [6, с. 54]. «Осознание ситуации в целом, определение направления развития и организация воздействия в интересах достижения цели общения» — это то, что предпринимает сотрудник в ходе общения с гражданином [7, с. 208], например, при заключении мира, получении информации, заключении договора и др. Речевые тактики — это «речевые приемы, позволяющие достичь поставленных целей в конкретной ситуации» [7, с. 208]. Стратегия определяет теоретические способы достижения цели, в то время как тактики являются практическими средствами [8, с. 18–19]. Например, при стратегии получения максимально полной информации тактиками будут эмоциональное воздействие, утрирование, перевоплощение, уступка, провокации, юмор и др.

Для разрешения конфликтной ситуации коммуникантами должны осознаваться следующие задачи:

- не навредить собеседнику;
- рассмотреть ситуацию с другой стороны в случае угрозы репутации собеседника;
- смириться с наличием проблемы;
- признать проблему существенной, значимой для сторон конфликтной коммуникации.

При речевой стратегии предотвращения или разрешения потенциально конфликтной ситуации можно избрать одну из четырех тактик, предлагаемых О. С. Иссерс [6, с. 255–258].

Тактика 1. «Не навреди партнеру».

Эта тактика применима только по отношению к потерпевшим и свидетелям, так как само понятие «не навреди» невозможно применить в отношении преступника.

В беседе с потерпевшим или свидетелем сотрудник может использовать следующие коммуникативные ходы:

1) солгать (в ситуации неизвестности точного местонахождения человека для успокоения его родственников сотрудник может сказать: *«Мы пропавшего человека всегда находим. С ним все будет хорошо»*);

2) сместить фокус с одного аспекта на другой (для сбора точной информации часто приходится спрашивать о чем-либо, напрямую не связанном с ситуацией: *«Спокойный ли у вас район?»*);

3) использовать двусмысленность (в ситуации, когда кто-либо производит неприятное впечатление, сказать об этом человеке, что *«он не такой, как все»*);

4) использовать эвфемизм (вместо слова «тюрьма» сотрудник употребляет *«исправительное учреждение»*).

В этих ситуациях сотрудник не всегда искренен, однако он не манипулирует проблемой, а старается избежать нанесения вреда слушающему, как бы аккуратно с ним разговаривая.

Тактика 2. «Манипуляция проблемой».

В этой ситуации происходит подмена проблемы, то есть фокус смещается на иную, не ту, которая есть на самом деле, проблему (в случае отказа от дачи показаний подозреваемым сотрудник может использовать фразу: *«У нас имеются доказательства вашей причастности к преступлению, однако вы можете признаться в содеянном и сотрудничать со следствием, тем самым смягчите себе наказание»*).

Тактика 3. «Это не имеет к тебе лично прямого отношения».

Сотрудник может использовать следующие коммуникативные ходы:

1) манипулировать позицией адресанта (в ситуации, когда подозреваемый нервно спрашивает следователя, почему его обвиняют, на что сотрудник ОВД говорит: *«Заметьте, я вас еще ни в чем не обвинял»*);

2) манипулировать позицией адресата (сотрудник может скрывать, что высказывание адресовано непосредственно собеседнику: *«Был случай, когда наличие связей не помогло N избежать наказания за взятку»*).

Тактика 4. «Проблема существует, но это не влияет на наши отношения».

Эту тактику уместно применять при общении полицейского со свидетелями или потерпевшими, а также в ситуации конфликта интересов между коллегами. Коммуникативные ходы могут быть следующими:

1) говорящий делает акцент на позитивное отношение к слушающему (так, сотрудник, опрашивая лицо, не имеющее определенного места жительства, обещает, что после того, как он узнает нужную информацию, наградит его продуктами питания либо же другим необходимым, тем самым настраивая опрашиваемого на положительный исход опроса, позволяя рассказать всю важную информацию);

2) адресант критикует не адресата (в ситуации, когда пожилая женщина, потерявшая бонусную карту, обратилась в полицию, где ей отказали в принятии заявления в силу объективных обстоятельств (бонусную карту магазин выдал новую с сохранением всех баллов), однако сотрудники, получив массу негативных оценок в свой адрес, критиковали не женщину, а ситуацию);

3) говорящий смещает акцент на себя (например, фразы «*видимо, я вас не так понял*» или «*позвольте уточнить информацию*» помогают избежать конфликта).

Решение разного рода конфликтных ситуаций — ежедневная проблема, в том числе и для правоохранителей. Для урегулирования в досудебном порядке конфликтов Государственная Дума Российской Федерации приняла Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который регламентирует решение споров с участием посредника [9].

Процедура медиации также имеет свои пути урегулирования конфликта. Так, О. В. Красовская выявила несколько стратегий медиации — это стратегия соперничества, борьбы, уступки, сотрудничества, стратегия обхода конфликтной ситуации и стратегия адаптации [10, с. 65]. Для реализации данных стратегий используются следующие тактики: дискредитации оппонента, которая заключается в формировании негативного образа оппонента для влияния на решение спора; тактика дезориентации, состоящая в сообщении последнему ложной информации; тактика угрозы оппоненту, которая состоит в обещании предпринять какие-либо нежелательные действия в адрес оппонента. Осмысление эффективности указанных тактик — задача будущих исследований.

Таким образом, для разрешения и предотвращения конфликтных ситуаций сотрудник ОВД должен обладать определенными коммуникативными навыками, должен быть психологически устойчив, при этом в ходе общения соблюдать и уважать права и свободы человека и гражданина. На наш взгляд, все перечисленные тактики могут быть использованы в реальной речевой практике сотрудника ОВД.

Так, тактика 1 используется для установления доверительных отношений между сотрудником ОВД и гражданином.

Тактики 2 и 3 могут быть применимы для допроса или опроса граждан в случае отказа предоставить нужную информацию сотруднику.

Тактика 4 может использоваться не только в ситуации общения с обратившимся к полицейскому гражданином, но и в ходе обычного разговора с коллегами.

1. О полиции [Электронный ресурс] : Федер. закон, 7 февр. 2011 г., № 3-ФЗ : в ред. от 04.08.2023 г. № 440-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». [Вернуться к статье](#)

2. Брадецкая И. Г., Соловьева Н. Ю. Русский язык и культура речи : курс лекций. М. : РГУП, 2022. 156 с. [Вернуться к статье](#)

3. Поршнев Б. Ф. Контрсуггестия и история (элементарное социально-психологическое явление и его трансформации в развитии человечества) // Историческая психология и социология истории. 2010. № 2. С. 185–219. [Вернуться к статье](#)

4. Боженко В. А. Определение понятия «конфликт» [Электронный ресурс] // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Юрид. науки. 2000. № 2. С. 143–146. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-konflikt> (дата обращения: 20.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Третьякова В. С. Речевая конфликтология: проблемы, задачи, перспективы [Электронный ресурс] // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2013. № 1 (292). С. 278–282. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-konfliktologiya-problemy-zadachi-perspektivy> (дата обращения: 20.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М. : ЛКИ, 2008. 288 с. [Вернуться к статье](#)

7. Гойхман О. Я. Речевая коммуникация : учеб. / под ред. проф. О. Я. Гойхмана. М. : ИНФРА-М, 2003. 272 с. [Вернуться к статье](#)

8. Ключев Е. В. Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия : учеб. пособие. М. : Рипол классик, 2002. 315 с. [Вернуться к статье](#)

9. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс] : Федер. закон, 27 июля 2010 г., № 193-ФЗ : в ред. от 26.07.2019 г. № 197-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

10. Красовская О. В. О речевой коммуникации в судебной практике : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2008. 128 с. [Вернуться к статье](#)

A. R. Mukhomadeeva

Speech actions of a police officer in a situation of potentially dangerous conflict situation

The article discusses the main problems faced by police officers in the course of communication with different citizens. Depending on the communication situation, they can choose certain speech turns. The author of the article analyzed four possible communicative tactics proposed by O. S. Issers in a situation of potentially dangerous communication for a police officer: 1) «do not harm your partner»; 2) «manipulation of the problem»; 3) «it has no direct relation to you personally»; 4) «the problem exists, but it does not affect our relationship». The article also touches upon the strategies and tactics of the mediation procedure (pre-trial resolution of disputes), the effectiveness of which has yet to be analyzed.

УДК 81'246.2

N. M. Orlova

*Lecturer of the Foreign Languages Department
of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
(Russia)*

THE INFLUENCE OF BILINGUALISM ON PEOPLE'S BEHAVIOUR AND THEIR THINKING

The author of the article attempts to analyze the concept of «bilingualism» from different scientific points of view. The considered definition is multidimensional and has variability in definition and functions. Bilingualism as a predominant phenomenon in the system of competitive relations in society significantly affects the development of a person's mental activity and his speech behavior. Deep links between communication abilities and behavioral landmarks are also considered in this paper.

Such a phenomenon as «bilingualism» has existed for a long time. Even in ancient times, peoples spoke several languages. The concept of «bilingualism» is being studied by scientists from the point of view of various theoretical approaches in the context of its multidimensionality. The problem of bilingualism is studied within the framework of such disciplines as sociology, sociolinguistics, linguistics, philosophy, ethnology, social psychology, sociopsycholinguistics. The methodological basis for the analysis of this concept and its functioning is described in the scientific works of V. A. Vinogradova, M. I. Isaeva, A. Yu. Rusakova, E. B. Taskaeva, H. G. Gadamer, M. K. Mamardashvili, S. G. Ter-Minasova, N. Chomsky, O. A. Kolykhalova and others.

From the point of view of philology, bilingualism is considered as a phenomenon of the long-term influence of a prestigious language, expressed in the creation of a relatively stable culture of bilingualism [1]. Bilingualism is also interpreted as mastery of the native language and the basic skills of speech activity in a foreign language. Bilingualism begins with the ability to understand a foreign language interlocutor, the ability to capture the meaning of his statements or the meaning of the text and carry out various kinds of accuracy translation into the native language, and vice versa. The criterion of its formation is the level of interactional competence development [2].

The problem of bilingualism is also interesting from the standpoint of philosophy. The philosophical approach to the problem of the concept under study allows us to consider the functions of bilingualism not only in the possibility of implementing communication between peoples and cultures, but also in a significant expansion of the potential, means of verbalization of thinking. If we proceed from the evidence that human thinking is formed in a bilingual environment, then this is explained by the fact that language and thinking are one. Accordingly, the variance,

polysemy of the language should lead to the variability of thinking [3]. Bilingualism is also presented as a cultural phenomenon and a way of being a person in the modern world, interacting in a certain social community and influencing the linguistic behavior of various social groups using languages in certain communication areas depending on the social situation [4].

In sociology, «bilingualism» is studied within the framework of the socio-communicative process. Its social essence lies in the fact that at the present stage of the information society development it is a global social process that includes all the problems of information and communication exchange and covers the whole gamut of social relations. Bilingualism is becoming an integral social quality of a modern specialist. A higher educational institution that creates an information culture of future professionals appears to be the main institution for the formation of bilingualism [5].

In foreign scientific literature, bilingualism appears as a process that allows people who belong to different strata of society and age groups to be equally proficient in two languages. In other words, knowledge of two or more languages is dual or multiple monolingualism («native like control of two languages») [6]. Bilingualism is also defined as the ability to produce meaningful utterances in two (or more) languages, or at least one language skill in reading, writing, speaking, listening (Beats-Beardsmore, Hakuta, Haugen, Romaine, etc.). In this regard, the importance of studying this concept in the context of its influence on the behavior and thinking of a person in society increases.

It should be noted that previously bilingualism was considered a phenomenon that has a negative impact on the development of the individual. There was an opinion that when knowing two languages, the associations of many words that are present in a bilingual person interfere with each other, i. e. bilingualism is an obstacle to the formation of ideas and their transmission. Many parents were convinced that the two streams of information mixed in the child's mind also hindered his mental development. Children were thought to have poor learning outcomes, bad behavior, and self-doubt. Some people believed that bilingualism would lead to schizophrenia and split personalities. However, in 1962, this point of view was called into question, since psychologists E. Peel and W. Lambert proved that such a characteristic does not limit the development of mental abilities. Recent experience shows that, by contrast, children growing up in a bilingual environment outperform their peers on attention-related tasks and are about a year ahead of their peers in development. E. Tripp concluded that human thinking develops within the framework of the linguistic mentality and that people who speak two languages have different ways of thinking depending on the language used. Many bilinguals have confirmed this idea and found that they feel different when they speak another language [7].

The process of bilingualism goes through all levels of the speech stage of brain activity, including such types as speech, word choice, stress, intonation, etc. The mental functions of a person contribute to the formation of the basis for understanding and awareness of the surrounding reality. When a person thinks, he receives messages from the universe. According to the psycholinguist G. Markus, in a person learning a second language, this function is performed by the brain as an important source in the study of languages, which has innate language activity [8].

It is worth mentioning the influence of socio-cognitive development on the bilingual thinking of a person during his involvement in social communication. The sociocultural context of the society in which the individual is socialized has a positive effect on bilinguals. This leads to discussion questions:

– is there a difference in monolingualism and bilingualism between people in terms of understanding the communicative requirements of interlocutors?

– what is the difference between monolingualism and bilingualism in human cognitive development?

At present, the socio-cognitive development of a person is the focus of researchers, since the cognitive knowledge obtained as a result of the combination of two languages affects the use of words and thoughts. Researchers believe that a person's social-cognitive thinking can change depending on the context situation in any language environment [9]. There is an opinion that bilingual people are more likely to build communicative relationships with their interlocutors, which is directly related to human thinking. Bilinguals respond faster to understanding ambiguous or contradictory situations in communication [10]. Moreover, a bilingual person has a number of cognitive advantages associated with a system of reality comprehension, and mental functioning develops a certain flexibility and a person more easily interacts socially with subtexts and abstract concepts, having a diverse language repertoire.

There is also a point of view that bilingual people are better at reasoning, multitasking faster, grasping and coordinating dual ideas. They also use less energy and retain their cognitive abilities longer as they age, while delaying the onset of dementia. Moreover, it turns out that the brain can be bilingual even before birth, since the human auditory system has been functioning since the third trimester, and the intrauterine child can clearly hear the voice of his mother, speaking in any language or languages that she speaks. Such sounds, with their characteristic rhythms and phonemes, penetrate directly into the child's brain and become familiar [11].

Based on the opinion of the authors of the book «The Bilingual Edge» K. King and E. Mackey, it is worth emphasizing the main idea of the potential advantage of bilingualism (especially early language learning) and its cognitive competitiveness in the real world. This is the so-called metalinguistic ability of a person to consciously and intelligently reflect on the nature of the language and, knowledge of a second

language is the best for their creativity and academic success. E. Belstock in his book «Bilingualism in development: language, literacy and cognition» points out the bilingual features of a person, coming from national roots, ethnicity and cultural heritage of the family. This ethnic, cultural and national context of bilingual families is also comprehended by generations through the study of a second language through family interaction in the context of the language environment. It is the bilingual language environment in the family and other social communities that allows a person to become bilingual.

With the constant communication of a person in another foreign language, he or she enters into cognitive and mental relationships with various types of social situations, thereby transforming formal learning into a more advanced stage of language cognition. This means that the constant reinforcement of language codes (dialects, slang, stylistic varieties of language) contributes to the development of the ability to reason, think, which is a trait of the rational (mental activity) of a person. It also maintains his brain to function consciously; comprehend and process information in the cognitive system of socio-professional relations; manage internal mental representations in the process of intellectual activity, consisting of the existing experience and the one received when establishing social, cultural, ethnic ties in society.

In our opinion, taking into account the above reasons, a bilingual person assimilates deeper socio-cultural levels of his competitiveness in society and, in a wider range of his capabilities, improves the essence of the boundaries of human knowledge. Literacy is achieved not only in the structure of society's behavioral patterns, but also in the ability to read, write, analyze, understand various information subtexts in order to further the knowledge of globalization information flows.

Bilingualism also plays an important role in the development of human behavioral strategies, since it is extremely necessary for a person to communicate with other socio-professional groups of society in order to take advantage of competitive advantages in knowing a second language in a career, in a social elevator when changing their position in the structure of social inequality, etc. Our behavioral strategies are some form of communication. The effectiveness of behavior from the language trends in the world and the manner of speech behavior and its language frame accepted by the rules and standards. You can express aggression, restraint, sadness, depression, silence, dissatisfaction, etc., which are signs of your behavioral upbringing and speech. You can compare cultural patterns of communication and interaction in other languages, thereby choosing a further path in demonstrating your linguistic and cultural identity. All this, in turn, is laid down from an early age, including when learning languages. The linguistic differences of bilingualism sometimes provoke a person to resolve more complex life problems, associating them with problems in their

society when compared with other social communities. Sometimes the reduction of stress in behavior depends on the degree of language barriers; thus, bilingualism is sometimes the best language support and adaptation to new challenges of social relations.

Therefore, bilingualism is currently an integral topic for scientific research and discussion platforms. Globalization processes, migration processes and socio-professional mobility contribute to self-development, cultural enrichment and cognitive perception of the world through experience, knowledge, beliefs and linguistic variability of different cultures. Bilingualism as a product of the social and communicative process and interaction expands the boundaries of personal cognition, directly related to thinking, speech, behavior, memory, writing (as components of the cognitive process).

Thus, the concept of «bilingualism» has a positive effect on the mental development of a person and his behavioral strategies in society. In a socio-cognitive environment, it functions as part of a culture in which it is formed, self-determined and expands its capabilities in a bilingual language environment in different global networks. However, such an assumption does not detract from the degree and level of mental, cultural and intellectual development of monolingual people: among them, there are also quite a few geniuses.

1. Дианова Л. П. Русский язык в речевой культуре билингвов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 ; Рос. ун-т дружбы народов. М., 2011. 28 с. [Вернуться к статье](#)
2. Остапенко А. С. Дискурсивно-лингвистические аспекты искусственного билингвизма : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Тюмень. 2008, 255 л. [Вернуться к статье](#)
3. Колыхалова О. А. Социокультурные и философские аспекты билингвизма : дис. ... д-ра философ. наук : 09.00.11. М., 1999. 275 л. [Вернуться к статье](#)
4. Таскаева Е. Б. Билингвизм в бытии человека и культуры : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.13 / Сибир. гос. ун-т путей сообщения. Челябинск, 2020. 22 с. [Вернуться к статье](#)
5. Ковалева С. С. Билингвизм как социально-коммуникативный процесс : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. М., 2006. 144 л. [Вернуться к статье](#)
6. Блумфилд Л. Язык / пер. с англ. М. : Прогресс, 1968. 608 с. [Вернуться к статье](#)
7. Эрвин-Трипп С. М. Язык. Тема. Слушатель. Анализ взаимодействия // Новое в лингвистике. Вып. VII. Социолингвистика. М., 1975. С. 336–362. [Вернуться к статье](#)
8. Fromkin V., Rodman R. An introduction to the Language. New York : Harcourt Brace College Publishers, 1993. P. 190. [Вернуться к статье](#)
9. Hamers J. F., Blanc M. H. A. Bilinguality and bilingualism. 2nd ed. Cambridge : Cambridge University Press. URL: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511605796> (date of application: 23.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

10. Nicoladis E., Genesee F. A longitudinal study of pragmatic differentiation in young bilingual children. *Language Learning*. 1996. № 46 (3). P. 439–464. [Вернуться к статье](#)

11. Kluger J. The Power of the Bilingual Brain / Monday, Jul. 29. 2013. [Вернуться к статье](#)

Н. М. Орлова

Двуязычие и его воздействие на поведение и мышление людей

Автор статьи пытается проанализировать термин «двуязычие» с разных научных позиций. Рассматриваемое определение является многомерным и проявляет вариативность в определении и функциях. Билингвизм, как доминирующее явление в системе конкурентных отношений в обществе, оказывает существенное влияние на развитие интеллектуальной деятельности человека и языкового поведения. В этой статье также рассматриваются глубокие связи между коммуникативными навыками и поведенческими чертами.

УДК 372.881

G. B. Pavlova

*Senior Lecturer of the Foreign Language dept.
of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

O. A. Chesnokova

*Senior Lecturer of the Foreign Language dept.
of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

THE EFFECTIVE ROLE OF BLENDED LEARNING METHOD IN THE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL SPACE OF THE LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

The article considers blended learning technologies as one of the trends in organizing the teaching of foreign languages in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs. The advantages of this method in comparison with the traditional Face-to-Face learning and its relevance in the formation of cognitive activities of students are analyzed. The conditions for the effectiveness of the integration of the blended learning in the educational space of a non-linguistic institute are noted.

The alternation and mixing of communicative, personality-oriented and competent teaching methods during a period equal to the life of a single generation is, to a great extent, a reflection of the fundamental changes in the life of society, which, in its turn, are caused by the positive and other consequences of technical and technological progress and inevitably lead to an accelerated change in the systems of views and approaches to the implementation of various types of human activities. Repeated changes in the socio-didactic context, however, did not entail a change in the teaching paradigm, which involves the use of all methodological means and approaches (linguocultural, ethnographic, sociocultural and intercultural) and the ability to use them to solve problems arising at various stages of educational and pedagogical interaction.

Internet education, which has become widely spread in the past decade including thanks to new opportunities in the field of virtual interaction, increases the chances of individualized and differentiated learning, optimizes and makes the process of learning a foreign language more accessible. The transformation of the role of the teacher in these circumstances — namely, from the source and supplier of the necessary knowledge in the studied discipline to the coordinator and organizer of the educational process, which provides support for the independent activities of students, is carried

out in conditions of updated pedagogical situations and requires a revision of the traditional competencies of the teacher.

Attention should also be drawn to the change in attitude to educational materials, the main of which — printed textbooks, teaching and reference aids – are no longer seen by most students as the main and exclusive source of information. One can argue about the predominance of clip thinking among representatives of the younger generation, to whom it is customary to explain their refusal to work with the traditional «paper» format of educational publications, but the limited possibilities of the latter in providing feedback are difficult to deny.

All of the above and much more contributed to the emergence of a blended learning model, which has long been successfully applied in the context of university education, combining the traditional «offline» communication and the «online» — environment technologies. The obvious advantage of this model is in its ability to continuously improve the organization and content of educational interaction by the use of the latest achievements in computer and info communication technologies, not to mention the enhancing the quality of training through the integration of interactivity, multimedia mode and joint activities, the implementation of research-oriented project tasks, and etc. In addition, the popularity of the blended learning model in teaching a foreign language in non-linguistic universities is quite natural due to the limited number of in-class training hours assigned to the teaching of this discipline of the general education unit, note here the necessity to teach a vocational-oriented sub-language of the specialty. In the context of a shortage of in-class training time, the expansion of the language load of students is possible through the appropriate organization of independent work by means of the latest educational technologies and the capabilities of the online-environment.

The success of working in a virtual environment with blended learning is largely due to the presence of properly organized feedback, which is established thanks to the need to check the fulfillment of tasks, adjust them with a subsequent increase in complexity or individualization of content that is a natural continuation of the educational process of in-class training. When implementing this method, it is not enough to simply provide students with educational materials or website addresses to study certain language phenomena with the followed selective grading of the papers, especially if the discussion of the results of completing the tasks remains outside the framework of the educational process.

The successful implementation of the blended learning model does not exclude the revision of the «traditional concept of a teacher, creating a number of competencies based on a unique combination of certain professional skills and personal qualities» [1], among which the following can be distinguished: competencies of integration, self-improvement, self-regulation, self-development, personal and subject reflection, as

well as competencies of cognitive activity and activity in general, competencies of information management and many others. Experience in using the blended learning model shows that the function of a successful guide and coordinator of the educational process in a new pedagogical situation is impossible if the teacher has no or insufficient level of formation of relevant competencies.

The studying of scientific and methodological literature on the use of new information technologies in the educational process convinces that through the means of a blended learning method, students not only adapt to the existing training system during the in-class lessons, but also learn to adapt this system to their capabilities and abilities, thereby creating their own system of studying the educational discipline through e-learning [2]. Cognitive activity of students organized by the efforts of teachers as well as self-organized meets the goals and tasks of forming the ability to independently find information and extract useful knowledge from it, and voluntariness, awareness and activity of students act as the main factors of success and effectiveness of cognitive activity.

The implementation of the method of blended learning in the educational process in terms of attracting an e-learning format takes place on the platform of the institute's electronic information educational environment (EIEE). The technical capabilities of this environment are constantly being improved, which ensures the expansion of the didactic capabilities of the electronic information educational environment to create an effective independent foreign language activity of students. The educational potential of in-class lessons and independent work on the EIEE platform is successfully integrated into a single educational space, since the conditions created by the means of in-class lessons for the perceiving, understanding, processing and assimilating of foreign-language information are continued in the systematization and consolidation of new knowledge in the process of independent performance of speech, analytical and information-intellectual tasks.

Demonstration of educational and methodological materials for distance and electronic forms of training takes place on portals with online courses addressed to students in various specialties, areas of training, courses and forms of training (full-time and part-time). The placed training complex includes a working program of the discipline, practical training lessons' plans, thematic plans, issues for intermediate control, teaching aids and educational and methodological recommendations for practical training sessions in the discipline under study. For a distance online lesson, a web conference system (BigBlueButton), which supports the sharing of video and audio files in real time, is provided.

Thematic blocks consisting of several micro themes (lexical, phonetic and grammatical) are presented in Word, Pdf or PowerPoint format files on offline forum platforms for asynchronous interaction of groups of students with teachers. Practical

tasks are placed here for understanding and consolidating the content of each thematic block, as well as tasks for self-monitoring. The blended learning format solves the problem of a limited number of in-class training hours to study the discipline in terms of organizing and conducting interactive forms of work such as brainstorming and discussion during practice training hours. As a rule, attempts of the teacher to stimulate students to express their opinions on the proposed situations are not very successful without prior study and elementary memorization of the discussed foreign-language material. For objective reasons, it is for this stage of preparation that an insufficient amount of time is given at the lesson, but formulating statements and generating new ideas in a foreign language is quite a difficult task for students without having a sufficient vocabulary. This contradiction, namely, the required interactive content of training and the lack of in-class training time for its full implementation, can be partially solved by using the blended method as one of the main means of forming in students foreign-language communication skills in the field of professional communication within the framework of the lexico-grammatical material provided for by the working program of the discipline.

Another advantage of the blended learning method is the adaptability and variability of the ratio of its main components — in-class training (Face-to-Face learning), e-learning and distance learning. The criteria for the selection of one or another format of the blended method are the initial level of language competence of students, their age, subject area and goals of training, an accessible Internet environment and technical capabilities of organizing distance and e-learning, etc. The effectiveness of the blended method depends on how well the ratio of its components is organized.

Foreign categorization of blended learning forms identifies the following models: «Face-to-Face Driver» (studying most of the course during in-class lessons with the addition of work with electronic resources); «Flex» (learning most of the course in e-learning format with online training material); «Rotation» (alternation of personal and electronic forms of training); «Online Lab» (e-learning on the website of an educational organization and in special computer laboratories); «Self-blend» (selection of a course of additional education, the opportunity of which is provided to students); «Online Driver» (studying the courses in the form of electronic training chosen by students according to their requirements) [3].

Any of the above models may be in demand in the conditions of the domestic pedagogical space. For example, technical, informational and other resources of modern educational institutions provide support for the use of the «Face-to-Face Driver» model for organizing the teaching of various program disciplines, including those for teaching foreign languages. The «Rotation» model is universal due to the possibility of alternation, flexible or fixed at the choice of the teacher, personal and

mediated (through online resources) interaction of subjects of the educational process. The «Online Driver» model is currently leading in the system of advanced training of employees of educational and other organizations. As for the «Online Lab» model, it was, to one degree or another, successfully tested by educational institutions during the 2020 pandemic period, in particular, by those organizations that did not have the opportunity to use the web conference format.

Thus, we can conclude that the integration of the blended learning method into the pedagogical process of educational institutions is natural and effective. By means of this method, individualization of training, optimization of the distribution of educational time, creation of an electronic fund of educational resources, and organization of constant access of students to educational materials are carried out. Combining the experience of traditional learning based on the direct interaction of students and the teacher in the classroom and mediated interactive interaction in the digital space, the blended learning method represents a transition to a new higher level of formation of foreign-language knowledge, as well as skills and abilities. Moreover, the effectiveness of this method is due to the correct ratio of its components and the compliance of the selected model with the original didactic goals.

1. Asadullina L. I., Duseev I. R. Competencies of a university teacher in blended learning [Electronic resource] // Young scientist. 2015. № 10 (90). P. 1086–1088. URL: <https://moluch.ru/archive/90/18914/> (date of application: 04.11.2022). [Перейти к источнику](#)
[Вернуться к статье](#)

2. Tsvetkova S. E., Malinina I. A. Informational educational environment as a means of intensifying of independent foreign-language activities of future economists [Electronic resource] // Siberian Pedagogical Journal. 2015. P. 105–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-obrazovatel'naya-sreda-kak-sredstvo-intensifikatsii-samostoyatel'noy-ino-yazychnoy-deyatelnosti-buduschih> (date of application: 04.11.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Kudryashchova A. V. Model of integration of the method of blended learning into the system of language training of students of a technical university // TSPU Bulletin. 2015. № 4 (157). P. 75–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-integratsii-metoda-smeshannogo-obucheniya-v-sistemu-yazykovoy-podgotovki-studentov-tehnicheskogo-vuza> (date of application: 07.11.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

Г. Б. Павлова, О. А. Чеснокова

Эффективная роль метода смешанного обучения в организации образовательного пространства юридического института МВД

В статье рассматриваются смешанные технологии обучения как одна из тенденций в организации преподавания иностранных языков в образовательных учреждениях Министерства внутренних дел. Анализируются преимущества этого метода по сравнению с традиционным индивидуальным обучением и его актуальность в формировании

когнитивной деятельности студентов. Обращается внимание на условия эффективности интеграции смешанного обучения в образовательном пространстве нелингвистического института.

УДК 378

Н. Ю. Савко

преподаватель английского языка

*Лидского государственного технологического колледжа
(Беларусь)*

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

В статье рассматриваются проблемы обучения профессионально ориентированному иностранному языку будущих работников сферы общественного питания. Рассматриваются проблемы целей обучения, содержания и процесса обучения с позиции компетентностного подхода. Раскрывается важность контекстного обучения, позволяющего максимально приблизить учебную деятельность к профессиональной. Подчеркивается важность формирования профессионально значимых качеств личности в процессе обучения профессионально ориентированному иностранному языку.

Современное общество предъявляет высокие требования к подготовке рабочих и специалистов сферы общественного питания. Непрерывное научно-техническое развитие, которое влечет за собой совершенствование технологий и техники, организации производства и труда, заставляет работников этой сферы приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям. Для развитой гармоничной личности не достаточно владеть иностранным языком на бытовом уровне, необходимо уверенно использовать его в своей профессиональной деятельности. Будущие работники сферы общественного питания должны быть готовы к повышению квалификации и переучиванию на протяжении всей своей профессиональной деятельности. Владение профессионально ориентированным иностранным языком обеспечит возможность повышения их квалификации и станет основой их профессионального роста.

Мы выделяем следующие основные проблемы в обучении профессионально ориентированному иностранному языку будущих работников сферы общественного питания: 1) проблемы, связанные с целями обучения; 2) проблемы содержания обучения; 3) проблемы процесса обучения.

Рассмотрим процесс обучения профессионально ориентированному иностранному языку с позиции компетентностного подхода. Результатом обучения иностранному языку будущих рабочих/специалистов сферы общественного питания должна стать сформированная иноязычная профессиональная компетентность. Таким образом, преподаватель, проектируя и организуя образовательный процесс, должен опираться на идеи и принципы компетентностного подхода.

По мнению Е. В. Гелясиной, все основные компоненты дидактической системы (цели, содержание, процесс и результат) в русле данного подхода приобретают характерные особенности [1, с. 12]. Рассмотрим каждый из компонентов более подробно.

Прежде чем планировать процесс обучения иностранному языку, необходимо четко определить его цели и задачи. Формулировки целей и задач должны основываться на понимании потребностей обучающихся и общества. Кроме того, необходимо учитывать, какие виды деятельности, задачи и процессы осуществляют обучающиеся для того, чтобы удовлетворить эти потребности, и какие компетенции и стратегии им необходимо развивать для этого [2, с. 131].

Компетентностно заданная цель формируется через действия, которые освоит обучающийся на конкретном учебном занятии и затем сможет продемонстрировать [1, с. 12].

Преподаватели часто испытывают сложности с формулированием целей. Важность целеполагания недооценивается педагогами, вследствие чего возникают ошибки с планированием всего образовательного процесса. Ведь именно с цели начинается процесс планирования. Если, формулируя цели, преподаватель думает про результат, которого должны достичь обучающиеся, тогда акцент с деятельности преподавателя перемещается на деятельность самих обучающихся, которые становятся активными участниками образовательного процесса. Цель должна быть конкретной, достижимой и понятной для обучающихся. В нашем случае она будет связана с профессиональной деятельностью будущих работников сферы общественного питания и сосредоточена на требованиях, которые предъявляются к работникам в данной профессии. Приведем пример, возьмем работу повара в ресторане. Современный повар должен не только уметь читать и переводить профессиональные тексты, но и использовать иностранный язык в устном общении. Например, он должен быть способен описать блюдо и презентовать его, должен уметь общаться со своими иностранными коллегами на темы профессионального характера. Также очень важно для всех работников сферы общественного питания умение обслужить иностранного клиента, здесь понадобятся знания речевого этикета и иностранной культуры. Кроме того, рабочие/специалисты сферы общественного питания обязаны обладать рядом определенных профессионально значимых личностных качеств. Эти нюансы должны учитываться при определении и формировании целей обучения.

Проблема содержания является сложной и многоаспектной. По мнению М. В. Ильина, система содержания профессионально-технического образования включает в себя общеобразовательные и профессиональные знания, навыки и умения, которые органично связаны между собой в целостность. Кроме того, данная целостность дополняется совокупностью профессионально значимых

свойств и качеств личности, а также мировоззренческими идеями и основополагающими культурными ценностями [3, с. 17].

Содержание образовательного процесса с позиции компетентностного подхода предполагает включение конкретных единиц — культурных образцов, другими словами, способов деятельности, которые должны усвоить обучающиеся. Содержание можно представить в виде логической последовательности учебных и практических задач, решаемых определенным способом. Усвоение нового способа осуществляется через учебные задачи, а отработка его использования — через практические [1, с. 12]. Нельзя забывать об интеграции иностранного языка со специальными дисциплинами. Однако не стоит воспринимать интеграцию как дублирование содержания специальных дисциплин средствами иностранного языка. Содержание учебного материала профессионально ориентированного иностранного языка должно дополнять специальные дисциплины и способствовать развитию профессионально значимых личностных качеств.

На наш взгляд, необходимо структурировать содержание обучения по принципу его соответствия специфике профессиональных контекстов. Должен осуществляться тщательный отбор учебного материала. Целесообразно включать в содержание обучения информацию о последних достижениях в сфере общественного питания. Важно, чтобы обучающиеся увидели в иностранном языке еще одно средство, которое может быть весьма эффективным в процессе приобретения новых профессиональных знаний и навыков. Следует, однако, отметить, что профессионально направленным должно быть не только содержание учебных материалов, но и сама деятельность обучающихся.

По мнению Е. В. Гелясиной, образовательный процесс должен осуществлять включение обучающихся в оптимальные виды деятельности. Предполагается, что он будет организован как исследование на основе сотрудничества и продуктивного взаимодействия. Пристальное внимание необходимо уделить созданию условий для усвоения обучающимися новых способов (культурных образцов) и организации решения практических задач, связанных с контекстным (ситуационным) применением этих способов [1, с. 12].

В процессе обучения будущих рабочих/специалистов сферы общественного питания необходимо использовать все возможности контекстного обучения. В рамках такого обучения одной из главных функций преподавателя становится моделирование реальных объектов, явлений, процессов и превращение их в серию учебных объектов, у которых сохраняются ключевые свойства реальности. Такие учебные объекты намного легче усваиваются в процессе обучения [4, с. 36, 37].

Важно в процессе обучения создавать возможности для активной деятельности обучающихся, при этом сохраняя высокую степень его саморегуляции и

автономии, а также возможности для самостоятельного приобретения знаний будущей профессиональной деятельности. Следует также отметить, что знания, умения и навыки должны выступать не как предмет, на который направлена активность обучающихся, а как средство решения профессиональных задач [4, с. 37].

Обучение будущих рабочих/специалистов сферы общественного питания профессионально ориентированному иностранному языку не должно сводиться только к овладению иностранным языком как средством получения новых профессиональных знаний, оно должно также включать воспитание личности, приобретение ею профессионально значимых качеств. Например, используя возможности учебного предмета, можно развить у обучающихся ответственность, трудолюбие, открытость ко всему новому.

Сегодня профессия повара не сводится только к умению приготовления блюд. Крайне важно для этой профессии умение презентовать себя, выступать перед аудиторией. Ведь данная профессия предполагает участие в различных мастер-классах и выставках, а значит, такие качества, как уверенность в себе и коммуникабельность, будут крайне важны. Соответственно, преподаватель будет организовывать деятельность обучающихся и подбирать задания для них таким образом, чтобы максимально содействовать развитию этих качеств. Приведем примеры заданий, которые будут способствовать развитию вышеназванных качеств. Можно попросить обучающихся создать проект или презентацию на определенную тему (национальная кухня, особенности национальной кухни Великобритании и т. д.), сделать доклад на тему здорового питания, провести презентацию популярных блюд современной молодежи, представить обзор популярных ресторанов и кафе родного города. Целесообразно использовать элементы театрального искусства в организации деятельности обучающихся на уроках. Эффективны будут такие методы, как деловые игры, дискуссии и круглые столы. Все это будет способствовать готовности обучающихся выступать перед аудиторией и высказывать свою точку зрения.

Будущий работник сферы общественного питания должен уверенно ориентироваться в иноязычной среде и быть готовым к профессиональному иноязычному общению. Огромная ответственность лежит на преподавателе, который, проектируя и организовывая образовательный процесс, должен четко определять цели обучения и обеспечивать профессиональную направленность содержания учебных материалов и деятельности учащихся. Кроме того, процесс обучения профессионально ориентированному иностранному языку должен способствовать гармоничному развитию личности обучающегося, способствуя приобретению профессионально значимых качеств.

1. Гелясина Е. В. Компетентностный подход к проектированию образовательного процесса // Народная асвета. 2022. № 6. С. 10–13. [Вернуться к статье](#)
2. Common European framework of reference for languages : learning, teaching, assessment / Council of Europe. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. 260 p. [Вернуться к статье](#)
3. Ильин М. В. Проектирование содержания профессионального образования: теория и практика. Минск : РИПО, 2002. 338 с. [Вернуться к статье](#)
4. Дехтяренко О. В. Формирование профессиональной компетентности на основе контекстного подхода : моногр. Минск : РИПО, 2008. 96 с. [Вернуться к статье](#)

N. Yu. Savko

Problems of teaching a professionally oriented foreign language of future public catering workers

The article discusses the problems of teaching a professionally oriented foreign language for future social catering workers. The problems of learning, content and learning process are considered from the position of a competency-based approach. The importance of contextual learning is revealed, which allows to closely bring educational activities to professional. The importance of the formation of professionally significant personality traits in the process of teaching a professionally oriented foreign language is emphasized.

УДК 372.8

O. V. Seliverstova

*professeure du Département des langues étrangères de l'Institut de Droit
du Ministère des affaires intérieures de la Russie Extrême-Orient
(la Russie)*

LE ROLE DE LA COMMUNICATION SYNCHRONE DE L'APPRENTISSAGE EN LIGNE DANS L'INSTITUT DE DROIT DU MINISTERE DES AFFAIRES INTERIEURES DE LA RUSSIE

L'article présente le rôle de la communication synchrone de l'apprentissage en ligne des cadets dans l'Institut de Droit du Ministère des affaires intérieures de la Russie. On apprécie les avantages de ce format de l'environnement académique qui permet aux professeurs d'utiliser les ressources variées et les intégrer efficacement dans l'enseignement en ligne. On aussi décrit le contexte de la discussion en format digital entre les enseignants et les cadets et les solutions possibles pour rapprocher les savoirs plus constructifs et raisonnables.

Au cours des dernières années l'apprentissage en ligne dans les universités connaît un vif essor dans la formation en Digital Learning, qu'elle exploite des formats pédagogiques variés. L'aspect technologique de l'apprentissage en ligne a remplacé l'espace de contacts vivants et est devenu un outil de la communication virtuelle et une plateforme pour l'interaction. Le paradigme de l'éducation supérieur a commencé à être perçu en manière de discussions synchrones et asynchrones. Ce format d'enseignement supérieur spécialisé sur un domaine particulier a aussi touché les Instituts du Ministère des affaires intérieures de la Russie, qui préparent les agents de Police.

Le terme «synchronicité» signifie faire plusieurs choses en même temps et cet apprentissage implique d'étudier à l'aide de discussions qui concernent la communication synchrone en séances présentes. Une discussion synchrone grâce aux outils digitaux joue un rôle important pour les formateurs, dont le but est de choisir telle approche méthodique et tels outils numériques qui permettent d'évaluer l'efficacité de l'apprentissage en ligne et de déterminer tous ses éléments principaux. C'est vrai que les discussions synchrones en ligne sont un outil pour la communication à distance, mais la question se pose de savoir s'il est effectif pour développer et améliorer les compétences professionnelles des enseignés.

Un ensemble de discussions et de sessions interactives de «questions-réponses» sont largement étudiées dans la littérature scientifique [1; 2]. Les chercheurs proposent leurs approches diverses et des formes d'adaptation à l'apprentissage à distance. Il est nécessaire de prendre en compte les styles et les objets de la communication synchrone pour obtenir les résultats souhaités, c'est-à-dire

le «feed-back» correspondant aux caractéristiques individuelles des cadets. Dans ce cas, il est essentiel d'utiliser ou bien de créer telles ressources technologiques et des supports de formation qui permettent d'assister à des conférences, à des examens ou à des sessions de discussions en ligne et qui tiennent compte des intérêts des participants. Il faut aussi constater, que l'information doit être actuelle et avancée, car ce type de l'apprentissage demande à l'apprenant rigueur, autonomie, flexibilité et motivation. Les technologies de l'information moderne et les possibilités de les soutenir doivent constituer un domaine potentiel pour le développement de la communication synchrone à distance pour les cadets de l'Institut de Droit.

La communication synchrone via la plateforme d'apprentissage en ligne dans l'Institut permet aux cadets de savoir «socialiser en ligne» et de cohésion sociale. Le format de l'apprentissage synchrone en ligne entre les professeurs et les cadets sert de mécanisme pour résoudre leurs fonctions multitâches et d'échanger d'information cognitive pour créer une grande réflexivité. Les apprenants participent peu aux forums lorsqu'il n'y a pas de tâches précises proposées.

Il est nécessaire de créer des cours multimodaux [3] dans la communication synchrone, qu'ils possèdent certaines compétences linguistiques et techniques, ainsi qu'ils s'intègrent activement et dynamiquement sur les plateformes d'Internet. Cependant, une discussion en face-à-face dont le système d'échange d'information entre ses participants est assez complexe. Une partie de certaines interfaces vidéo est secrète, leur infrastructure ne peut pas être mis en ligne dans l'Institut de Droit du Ministère des affaires intérieures de la Russie.

Les technologies académiques de discussion synchrone doivent être orientées sur le développement de la pensée critique des cadets de l'Institut de Droit. Parce que la pensée critique des policiers est essentielle pour leur capacité d'analyser l'information reçue. Ce type de pensée est considéré comme la pensée de l'ordre supérieur de connaissance et contribue au développement de stratégies éducatives dans le domaine juridique sur la base de l'interaction synchrone, qui implique l'échange de jugements et arguments en cas de prendre une décision stratégique.

Le modèle fondamental de la méthodologie pour l'enseignement des agents de Police sur la plateforme virtuelle est basé sur le contenu de devoirs et de ressources d'apprentissage en ligne pour évaluer leur compréhension du matériel de cours. On aussi évalue le savoir d'analyser, de faire la conclusion, de discuter généralement par une question ou un sujet de débat, de faire des recherches sur le sujet, de démontrer propres connaissances et compréhension, de retrouver dans un débat avec les idées et les points de vue publiés par les autres nombreux scientifiques etc.

L'emploi de discussion synchrone à différents niveaux d'apprentissage en ligne de cadets de l'Institut de Droit suppose des possibilités variables du constructivisme social, la réalité sociale et les tendances actuelles du développement professionnel des

agents de Police et l'interaction sociale en tant qu'ensemble de pensées, d'idées et de valeurs qui ne sont pas réduites à des conditions matérielles [4]. Du point de vue de Vygotsky L. S., le développement individuel est socialement orienté, la connaissance est construite par l'interaction avec les autres et toute sorte de connaissances les intègre dans la structure mentale de l'individu. Ainsi, la discussion en ligne crée une expérience pédagogique et la plateforme virtuelle pour l'apprentissage des cadets de changer d'information en cadre de la communication synchrone qui suppose le contenu qualitatif de l'environnement éducatif dans l'Institut.

La communication synchrone doit être réflexive qui permet aux cadets d'apprendre le matériel du cours aussi profondément comme en classe pour participer aux discussions spécifiques et aux visioconférences. La propriété intellectuelle des Instituts du Ministère des affaires intérieures de la Russie élargit les possibilités de la communication des enseignants avec le droit dans le domaine d'apprentissage à distance. Les buts et les objectifs des discussions en ligne assurent un dialogue direct entre les représentants des forces de l'ordre et les cadets; les autorise de discuter de nouvelles formes de débats juridiques; d'élaborer et de formuler des propositions et des initiatives d'échanger des vues sur les problèmes clés du jour dans Police et de déterminer la solution efficace, etc.

L'apprentissage en ligne des cadets de l'Institut de Droit est assez complexe parce que la communication synchrone de ses cours doit être cognitive, précise et détaillée afin d'éviter le discours formel. De plus, le rôle de la communication synchrone réussie si tous les participants comprennent les problèmes constructifs et on crée l'interaction réflexive entre les professeurs et les cadets. On suppose aussi la discussion bilatérale sur des sujets éducatifs tout au long de leur période d'études en ligne. Cette stratégie vise à susciter des débats permanents entre tous les participants. Par conséquent, si un degré suffisant d'implication cognitive des cadets dans la communication synchrone est atteint, alors on peut considérer les activités en ligne comme professionnelles, expérimentées et utiles.

On compte que l'importance de la communication synchrone de l'apprentissage en ligne à la fois théorique et empirique permet aux cadets d'interpréter les recherches juridiques, de conceptualiser des concepts et des catégories théorétiques généraux, ainsi que des phénomènes juridiques [5]. C'est nécessaire de donner le status méthodologique aux cours de recherche et de modalités pédagogiques innovantes sur une plateforme en ligne. La méthodologie de l'application de la communication synchrone d'apprentissage en ligne des cadets de l'Institut de Droit est basée sur l'approche analytique dans l'explication des concepts et catégories juridiques.

Un aspect important, qui détermine la qualité de la communication synchrone et son rôle essentiel dans la création de ce type d'apprentissage, est que les instructeurs de cours mettent l'accent sur les étapes des discussions réflexives en ligne:

1. Les instructeurs de cours en qualité d'experts donnent des conseils académiques et des commentaires constructifs et ils aussi fournissent l'information assez cognitive au niveau professionnel. Pour devenir virtuels, ces cours doivent comporter un contenu de discussion synchronisée: on recommande aux cadets de réfléchir sur le sujet étudié; de conceptualiser les catégories juridiques; d'analyser et d'interpréter les normes légales et les faits juridiques; de restituer la qualification juridique d'aux faits; de citer un exemple d'expérience personnelle ou hypothétique liée au sujet de cours de débats en ligne.

2. La réussite de la communication synchrone de cours en ligne dépend d'une méthodologie appropriée qui permettra de créer tel environnement d'apprentissage, qui pourra évaluer leur niveau d'assimilation d'information reçu et des connaissances acquises. L'interaction en ligne entre l'instructeur et les cadets doit faciliter l'accès aux recherches cognitives.

3. On utilise les méthodes différentes pour évaluer les savoirs de cadets au niveau théorique et empirique. Se sont des textes explicatifs ou théoriques; des supports de cours: couleurs, images, graphisme, illustrations, typographie, des éléments visuels tels que graphiques, schémas; des présentations de slides; des devoirs pour produire une argumentation structurée et raisonnée, etc. Toutes ces ressources illustrent le fait qu'un support attrayant et permettent d'accentuer la compréhension et l'assimilation des informations.

En conclusion, la communication synchrone de l'apprentissage supérieur en ligne des agents futures de Police est assez spécifique, il est important pour eux de discuter de la façon analytique et précise en utilisant la littérature spéciale. Pour créer la communication synchrone il faut savoir motiver et stimuler les cadets en participer activement. Il est aussi nécessaire d'élaborer les cours en ligne pour trouver l'information constructive, afin d'obtenir un effet productif. Il est important de prendre en compte des problèmes liés aux objectifs professionnels et aux résultats finaux de l'apprentissage en ligne. On implique les ressources et les technologies innovantes, qui peuvent porter un format de la communication réelle.

Il faut constater, que le rôle de la communication synchrone des cours digitaux est grand, ils doivent être bien adaptés aux spécificités, aux espérances et aux attentes des cadets et corrélés avec leurs compétences et leurs stratégies communicatives. Au cours de cette communication les participants doivent obtenir les résultats optimaux qu'ils peuvent être mis en pratique. La communication synchrone entraîne les cadets aux débats pratiques et théoriques qui aident avoir propres jugements et qui ne sont pas isolés parce que c'est une coopération commune. Un point important de cette interaction en ligne est la création d'un espace social et positif pour faire des relations interpersonnelles réussies.

La mentalité juridique est un phénomène complexe au niveau philosophique, philosophique, théorique, professionnel et ordinaire, exprimée dans l'intersubjectivité du monde [6]. Par conséquent, la communication synchrone de cours en ligne est important pour comprendre les fondements paradigmatiques des sciences juridiques. On travaille avec des ressources digitales plus sophistiquées pour le développement de la communication synchrone de l'apprentissage en ligne, afin de fournir des conférences scientifiques et pratiques, des réunions méthodologiques dans le domaine du droit, etc.

Donc, il y a des contradictions, malgré la modération populaire de discussions synchrones et de méthodes d'évaluation du niveau de connaissances générales et professionnelles des cadets sur les plateformes en ligne. Les discussions synchrones ne sont pas une alternative à une atmosphère de la communication "face à face" et elles ne contribuent pas à des discussions assez animées. La popularité des conférences synchrones est grande, mais il manque à ses participants d'échange interactive-réflexive d'opinions et de jugements. Le format digital de la discussion synchrone ne peut pas remplacer aucun professeur dans la classe.

1. Манокин М. А., Шенкман (Попова) Е. А. Синхронный и асинхронный формат онлайн-обучения в контексте теории коммуникации // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 2. № 75. С. 23–37. [Вернуться к статье](#)

2. Андреев С. Е., Воронов М. П. Виды синхронных и асинхронных взаимодействий между участниками образовательной деятельности // Научное обозрение. Технические науки. 2017. № 2. С. 5–10. [Вернуться к статье](#)

3. Kress, G. R. Multimodality: A social semiotic approach to contemporary communication. London : Routledge, 2010. [Вернуться к статье](#)

4. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 29.01.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Павлов В. И. Человек юридический в контексте современной юриспруденции: о возможности актуализации российского философско-правового дискурса в рамках антропологического подхода к праву [Электронный ресурс] // Тр. Ин-та государства и права РАН. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-yuridicheskii-v-kontekste-sovremennoy-yurisprudentsii-o-vozmozhnosti-aktualizatsii-rossiyskogo-filosofsko-pravovogo> (дата обращения: 25.01.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Парадигмы юридической герменевтики : моногр. / под общ. ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2017. 490 с. [Вернуться к статье](#)

О. В. Селиверстова

Роль синхронной коммуникации в онлайн-обучении в юридическом институте Министерства внутренних дел России

В статье исследуется роль синхронной коммуникации в онлайн-обучении курсантов юридического института МВД России. Рассмотрены преимущества такого формата академической среды, который позволяет преподавателям использовать разнообразные ресурсы и эффективно интегрировать их в онлайн-обучение. Показано, что синхронное онлайн-общение выступает рычагом для совершенствования навыков критического мышления будущих полицейских. Также авторами описан контекст дискуссии в цифровом формате между преподавателями и курсантами, показано, что поиск информации в рамках когнитивного подхода к обучению является важной задачей для учета разнообразия учебных ресурсов и образовательных программ.

УДК 378.126+808.1

К. Д. Сибаров

*доцент кафедры математики и информатики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат технических наук, доцент
(Россия)*

Н. А. Яковлева

*начальник кафедры математики и информатики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент
(Россия)*

К. А. Яценко

*преподаватель кафедры математики и информатики
Санкт-Петербургского университета МВД России
(Россия)*

О РУССКОМ ЯЗЫКЕ НАУКИ И ПРЕПОДАВАНИЯ

Современный русский научный язык крайне засорен иноязычными наименованиями, что препятствует распространению научных знаний и ясности понимания. Изложение научного знания на родном языке является одной из предпосылок успешного развития отечественной науки и образования. Приводятся доводы, предложения и опыт очищения русского научного языка.

В школе все мы исправно учили слова Тургенева о «великом и могучем русском языке», но, став взрослыми, не сговариваясь, своими делами доказываем, что русский язык весьма плохо приспособлен для научного общения. Весь сонм научных книг и статей, печатающихся на русском языке, пестрит заимствованными романо-германскими наименованиями. Любой выпускник вуза подтвердит, что за годы обучения он видел множество уважаемых высокообразованных людей, глубоких знатоков своего дела, но редко кто из них излагал свой предмет на хорошем чистом русском языке. В современном отечественном вузе на головы обучающихся обрушиваются сотни иноязычных слов. Особенно введение в предмет часто походит на преподавание иностранного языка, когда объявляются новые научные наименования, но из-за их иноязычного происхождения дальше идет просто их перевод на русский язык. Если бы то же понятие было названо с использованием корней родного русского языка, то высвобожденное время и силы можно было бы употребить на уяснение места обозначаемого понятия среди других в пределах изучаемой предметной области, а не на зубрежку.

Так, восприятие наименований «абсорбция» и «адсорбция» ставит перед мышлением обучающегося совершенно другие задачи, нежели «ограничение» и «отграничение».

Непререкаемой и бесспорной истиной является то, что выражение научного знания на родном языке — это наилучшее его состояние и условие развития. То же самое — в отношении преподавания. Родной язык — это естественная связь между познающим человеком и явлениями природы, общества, мышления, тем, что сотворено руками человека. Любые отличия от этого наилучшего состояния создают препятствия и задержки в понимании. Являются следствием недооценки значимости этого обстоятельства, ошибок и недоперевода в прошлом, бахвальства наукообразием своей речи, а в некоторых случаях — и вредительства.

Вопрос об отношении к иноязычным заимствованиям стар, как Российская академия наук, одним из видных деятелей которой был М. В. Ломоносов, потративший много сил для становления русской науки и просвещения. В 1781 г. вышла работа А. П. Сумарокова «О истреблении чужихъ словъ изъ Русскаго языка» [1]. Одно ее название показывает, какую остроту этот вопрос имел уже в то время. Потом был А. С. Шишков. Да многие известные мыслители, ученые и представители русской словесности оставили нам высказывания о ценности родного языка и необходимости его сбережения [2]. Коренное изменение всего уклада жизни нашей страны, произошедшее три десятилетия назад, снова вызвало эти споры [3; 4]. Краткий свод доводов выразителей противоположных точек зрения приведен в работе «Русский язык становится языком без исконных русских слов» [5].

По доле заимствованных слов всякое написанное на русском языке можно отнести к одной из следующих условных степеней:

☺ 0–5 % — «чистый русский язык» или «русский без заимствований» — заимствований менее 1/20;

☹ 5–15 % — «хороший русский язык» или «русский с умеренными заимствованиями» — примерно 1/10 заимствований;

☹ 15–35 % — «современный российский язык» или «русский с чрезмерными заимствованиями» — примерно 1/4 заимствований;

☹ 35–65 % — «полурусский язык» — примерно от 1/3 до 2/3 заимствований;

☹ 60–100 % — «нерусский язык» — более 2/3 заимствований.

Долю заимствованных слов в исследуемом отрывке можно мгновенно определить на сетевой странице «Чисторечие» с помощью приложения «Подсказчик + Выявитель» [6]. Очевидно, что приведенные границы округленные. Они оценены приблизительно по нескольким современным письменным источникам и лет сто назад были другими.

Положение дел с заимствованными словами крайне осложнено именно в российской науке, а не на Западе. Согласно распространенному мнению, Россия является отсталой страной, и ей никак не удастся догнать Запад. Но это и не удивительно, особенно, если вспомнить притчу об Ахилле и черепахе. Для того чтобы перестать быть отсталой, России надо перестать гнаться за Западом. И тогда естественность будет залогом того, что Россия будет на нем первой. Под Россией здесь мы понимаем в первую очередь людей, а не огромные пространства в пределах государственных границ.

Второе распространенное мнение, и его часто исповедуют именно сторонники широкого использования заимствованных слов, — это то, что Россия не свободная страна, что она является придатком Запада. Проверить, насколько выразитель такого мнения сам является свободным человеком, можно так (при условии, что русский язык он называет своим родным). Необходимо получить ответ на два вопроса.

1. Если бы однажды по мановению волшебной палочки все вокруг вдруг заговорили, заменяя привычные заимствованные слова на некие новые непривычные слова, имеющие славянские корни, стал бы такой человек стараться говорить, подражая большинству?

Если ответ — да, то он не свободный, а зависимый человек. Хотя само по себе это ни плохо, ни хорошо — все зависит от того, что господствует в обществе: заблуждение или правда-истина.

2. Если бы этому человеку довелось родиться не в России, а где-то в Западной Европе, стал бы он потешаться над научными наименованиями, которые выражены на его чистом родном языке, объявлять их издевательством или насмешкой над наукой и т. п.?

Итак, приведем возможный перевод некоторых узконаучных наименований, в которых выполнена точная замена их латинского корня русским, чтобы почувствовать, что же слышится в них романо-германскому уху: фотон — светица, нуклон — ядрица, протон — первича, барион — тяжелица, глюон — клеица и т. д. [7].

Человек, действительно имеющий стремление к свободе, должен самопроизвольно тянуться в изложении научной мысли к ее прозрачному и естественному выражению на родном языке. А продолжающий цепляться за чужезычные слова подобен невольнику, не желающему расставаться со своими веригами. Европа заботится о языке своих народов и не заимствует слова без надобности извне. Поэтому, живя в России, заботьтесь и не заимствуйте и вы!

В конце некоторых русскоязычных научных изданий встречается глоссарий. Если вдуматься, то помещение такого раздела, озаглавленного в довершение всего латинским словом, является свидетельством того, что написавший

труд не захотел, не взялся или открыто признался, что не может выразить знания своей области на русском языке.

Что примечательно, чем больше в книге или статье иноязычных слов, а в некоторых их доля доходит до половины, тем источник кажется более научным. Чем менее понятна из-за обилия заимствованных слов речь выступающего, тем более важным ученым мужем он представляется. А попробуй он же самое выразить словами родного языка, и подумается, что ж тут нового, все и так понятно, где ж тут высокая наука.

Вхождение молодого человека в храм науки — это во многом снискание признания у тех, кто в нем уже находится, принятие устава, прохождение обряда посвящения. Главной его частью является защита итогов научно-исследовательской работы с докладом на языке, принятом в данном научном сообществе. Причем степень пересечения этого языка с русским языком имеет последнее значение. Более того, в современной российской науке, по итогу происходящего, негласно поощряется как можно большее отдаление языка науки от общепонятного русского языка.

Осознание уродства подобного занаячивания подвигло безвестных горьких шутников на создание подборки переложения русских пословиц и поговорок на «научный» язык [8]. Эта подборка уже второе десятилетие исправно воспроизводится и дополняется отчаявшимся современным русским народом на просторах Всемирной паутины. В одном из наиболее старых ее примеров: «бинарный характер высказываний индивидуума, утратившего социальную активность (бабушка надвое сказала)» — из семи слов лишь два русские, что соответствует «нерусскому языку».

Так язык науки становится средством обособления некоторой части российских ученых от большинства народа, что входит в противоречие с действительным назначением научного знания как средства обеспечения устойчивого выживания человечества в настоящем и будущем. Вечная неуверенность правящих верхов в прочности своего верхнего положения толкает их на поиск способов отвлечения внимания или создания препятствий для овладения жизненно важными знаниями большинством народа, который принадлежит к тому же, что и они, виду — человек разумный. Одним из таких препятствий является поощрение накачки и поддержания в языке науки обилия малопонятных слов.

Как уже было указано выше, особое значение изложение научного знания на родном языке имеет для преподавания и в целом для будущего. «Войны выигрывают школьные учителя» (О. Бисмарк).

Впервые один из пишущих эти строки озадачился выбором слов в своей узкой области после своей успешной защиты, когда один из преподавателей старшего поколения в дружеском разговоре заметил: «А ведь это не совсем верно

говорить “аналого-цифровое преобразование”! Правильнее — “аналого-числовое”». И это была истинная правда! Но что было с ней делать, куда с этим идти? Это был голос великого русского языка, потерявшего на своей земле свое местожительство, будучи вытесненным словами-чужаками. Определенной ступенью зрелости ученого или преподавателя является пора, когда он становится способным отрешиться от сложившегося в узком научном кругу иноязычного словоупотребления и пытается осмыслить и передать свой предмет словами родного языка. Некоторые из них в науке сохранились от прошлых поколений: «скважность», «стойчивость», «вертлявость» и т. п. Недостающие надо создавать сегодня и закреплять.

Переложение своего предмета на русский язык предполагает умение самостоятельно писать с чистого листа, а не ограничиваться составлением сводов выдержек из различных источников. Работа над собственной письменной речью занимает годы и должна быть постоянной как путь самосовершенствования ученого и преподавателя [9; 10; 11; 12; 13; 14]. Попытки возврата к тем развилкам, на которых произошло вклинивание в русский язык иноязычных словообразовательных гнезд и отклонение русского языка от своего естественного развития, часто делают изложение более многословным, но приближают его к примерам русской словесности вековой давности [15]. И это частичное возвращение назад вполне оправданно, поскольку делается переход с ошибочного пути на столбовой.

Опыт перевода непереуведенных или недопереведенных иностранных слов на русский язык дает три возможных исхода: немедленный удачный перевод, длительный поиск подходящего перевода, отказ от перевода.

Первое, чем можно попробовать воспользоваться, встретившись с иноязычным словом, это главной страницей сетевого сообщества «Чисторечие.рф», где для введенного слова предлагаются статьи из различных словарей иностранных слов [16]. Нередко оказывается, что уже давно существует подходящая общезыковая замена. Здесь же приводятся предложения новых слов, использующих словообразование русского языка, одинаковые по значению слова из славянских языков и слова из словаря В. И. Даля. Даже простое прочтение возможных замен заставляет глубже задуматься над тем, что именно хочется передать при переводе, потому что в любом языке слова многозначны, и перевод какого-нибудь английского слова различен, в зависимости от места его употребления.

Трудные случаи — это когда простая замена слова из словаря «Чисторечие.рф» не кажется удачной, и начинаются попытки перестроения словосочетания или всего предложения, а также собственные размышления. Например, нам замена для «аппаратного обеспечения» (ЭВМ) далась легко — «вычислительное

оборудование», а для «программного обеспечения» — «вычислительная оснастка» — искалась года два.

В случае, когда подходящий перевод не найден, преподавателю необходимо воспроизвести для обучающихся точный перевод слова с языка заимствования и объяснить исходный смысл [14]. Часто в русском языке он изменяется из-за борьбы за место среди исконных русских слов. Как известно, «объект» равно «предмет», но только не в уголовном праве, где, увы, разделяют «объект преступления» и «предмет преступления».

Особая ответственность лежит на первых лицах науки и государства. Как они напишут или скажут, так потом и повторяется сотнями тысяч человек, в десятках вузов и закрепляется на многие десятилетия. Зачем Л. Н. Гумилев в своем учении о природном происхождении народов ввел латинообразные наименования «пассионарность», «консорция», «конвикция»?! Зачем И. С. Ашманов [17] закрепляет в русском языке «большие данные» (машинный перевод «big data» — данные в количествах, не поддающихся ручной обработке), когда возможны точные и образные замены из великого русского языка: «несчетные данные», «несметные данные»?! Кто закрепил в русском научном обороте плохо переведенное с французского наименование «закон больших чисел», который для непосвященного человека кажется законом о тысячах, миллионах и миллиардах, а на самом деле — о больших количествах чисел, и должен был бы именоваться «законом больших количеств данных» или «законом множества чисел»?! Как в учебнике русского языка для русских детей могут использоваться латинские и греческие наименования «суффикс», «омоним», «орфограмма» — подобное простиительно только в учебнике по немецкому с его родными «плюсквамперфектом» и «пратиципом цвай»

Как сторонник особенного русского пути развития может именовать себя «русофилом»?! Как для обозначения воспитания «верности Отечеству» может использоваться слово «патриотизм», имеющее оттенок примыкания к Западной Европе, общение с которой для России во все века имеет столько сложностей?! Как можно ставить задачу обеспечения промышленности сборочными единицами и готовыми изделиями отечественного производства и называть это «импортозамещением», не заместив «импорто-» на «ввозо-»?!

(С использованием приложения [6] определено, что из 1 843 слов данной статьи заимствованных — 47. Это составляет 2,55 %.)

1. Лингвистические сочинения А. П. Сумарокова [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/s/sumarokow_a_p/text_0280oldorfo.shtml (дата обращения: 15.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Высказывания про русский язык [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aforism.su/71.html> (дата обращения: 15.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
3. Колес В. Русский язык превращается в язык без русских слов? [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2008/05/21/216> (дата обращения: 15.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
4. Маршев Л. Подборка статей о словотворчестве, заимствовании, языкознании и русском языке [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/avtor/lenuxi100> (дата обращения: 15.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
5. Русский язык становится языком без исконных русских слов [Электронный ресурс] // Чисторечие.рф. URL: https://чисторечие.рф/statia.php?st=st_ruyaz_stanovitsa (дата обращения: 15.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
6. Подсказчик + Выявитель [Электронный ресурс] // Чисторечие.рф. URL: <https://чисторечие.рф/podskaz/> (дата обращения: 15.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
7. Переводим на русский язык. Бозон, кварк, электрон [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2020/01/14/1710> (дата обращения: 15.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
8. Жемчужины мысли [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inpearls.ru/82939> (дата обращения: 15.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
9. Сибаров К. Д. Расpravление русского языка [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall-82197743_276587 (дата обращения: 15.03.2023). [Перейти к статье](#) [Вернуться к статье](#)
10. Сибаров К. Д. Развиваем русский язык [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: https://vk.com/note5168799_11888649 (дата обращения: 15.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
11. Сибаров К. Д. Использование иностранных слов — одна из разновидностей косноязычия [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall5168799_9204 (дата обращения: 15.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
12. Сибаров К.Д. Задача по русскому языку для тех, кто понимает физику за 9 класс [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: https://vk.com/wall5168799_8560 (дата обращения: 15.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
13. Сибаров К. Д. Пространство образов жизни [Электронный ресурс] // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4. С. 150–155. URL: <https://journals.eco-vector.com/2410-7522/article/view/18091/14498> (дата обращения: 15.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
14. Сибаров К. Д., Стахно Р. Е., Яковлева Н. А. Об упорядочении употребления термина «информация» в научном общении и преподавании дисциплин информационного цикла // Информационные ресурсы России. 2020. № 2. С. 39–43. [Вернуться к статье](#)
15. Менделеев Д. И. Основы химии. Т. 2. Издание 9 (посмертное). Государственное издательство. Москва ; Ленинград, 1928. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000219_000011_RU_ГПНТБ_России_IBIS_0000650750?page=19&rotate=0&theme=white (дата обращения: 15.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

16. Поиск по словарю замен иностранным словам [Электронный ресурс]. URL: <https://чисторечие.рф/index.php> (дата обращения: 15.03.2023). [Перейти к источнику](#)
[Вернуться к статье](#)

17. Ашманов И. С. Большие пользовательские данные и новый маркетинг. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ko1lkrwvEZg> (дата обращения: 15.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

K. D. Sibarov, N. A. Yakovleva, K. A. Yatsenko

About the Russian language of science and teaching

The modern Russian scientific language is extremely littered with foreign nominations, which hinders the spread of scientific knowledge and clarity of understanding. The presentation of scientific knowledge in the native language is one of the prerequisites for the successful development of domestic science and education. Arguments, suggestions and experience of purification of the Russian scientific language are given.

УДК 372.881.111.1

О. О. Скобелева

*начальник кафедры философии и общегуманитарных дисциплин
Самарского юридического института ФСИИ России,
кандидат педагогических наук, доцент*

М. А. Черезова

*заместитель начальника кафедры философии
и общегуманитарных дисциплин
Самарского юридического института ФСИИ России,
кандидат филологических наук, доцент*

**СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ**

Организация занятий по иностранному языку в дистанционной форме имеет свои особенности и предполагает поиск собственных путей построения учебного процесса в целях повышения его результативности. Методика, разработанная авторами настоящего исследования, для проведения практических занятий с применением интернет-ресурса www.quizlet.com и электронной информационно-образовательной среды института, была направлена на решение проблем, возникающих при использовании дистанционного режима обучения.

За последние несколько лет по ряду объективных причин (смена поколения, период пандемии и пр.) кардинально поменялись принципы подачи учебного материала: на смену тексту в его привычном формате (учебные, методические материалы в печатном виде) постепенно стал приходить аудио- и видеоконтент. В современном вузовском образовании сложно представить себе курс учебной дисциплины, в котором бы отсутствовала медиасоставляющая. Преподавателям приходится пошагово интегрировать в процесс обучения различные сервисы и инструменты, подстраивая их под насущные методические цели и задачи: правильно подобрать контент и инструменты для проведения онлайн-занятия; создать свои учебные материалы на основе уже имеющихся собственных наработок и предлагаемого онлайн-сервисами контента; разместить их в дистанционной образовательной среде (например, электронной информационно-образовательной среде (далее — ЭИОС) института); разработать средства оценки успеваемости обучающихся (текущего и промежуточного контроля); своевременно и грамотно с учетом онлайн-формата оценивать работы обучающихся.

Отечественные ученые очень активно рассматривают теоретические и практические насущные проблемы цифровизации (дигитализации) высшего образования в России [1; 2], вопросы будущего российского образования [3; 4], а также вопросы обучения гуманитарным дисциплинам в дистанционном формате [5; 6] и непосредственно проблемные вопросы дистанционного образования в современном вузе [7; 8; 9].

Согласно п. 1 ст. 16 Закона «Об образовании в Российской Федерации», электронное обучение — это «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями (далее — ДОТ) понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников».

Электронное, или дистанционное, обучение (далее — ДО) трактуется современными исследователями по-разному. Так, например, Е. С. Полат указывает на данную форму обучения как новую систему со своим специфическим предметом обучения, иными, в отличие от традиционного (очного) обучения, педагогическими технологиями, которая не является модернизацией и уж точно не заменой заочного обучения [10, с. 25–26].

В своем исследовании мы придерживаемся утверждения, что ДО — это применение в образовательном процессе таких методов и современных технологий, которые были бы наиболее эффективны для опосредованного обучения [11; 12]. Основной задачей организации ДО на занятиях по изучению иностранного языка было выявление наиболее результативных способов взаимодействия с обучающимися в целях повышения эффективности образовательного процесса. Для достижения поставленных задач в ходе организации занятий предполагалось выполнение заданий в ЭИОС и на обучающем сайте www.quizlet.com в сети Интернет. В ходе занятий были использованы текстовые файлы, аудиофайлы, медиапрезентации.

Для отработки навыков чтения лексических единиц в ЭИОС отправлялся аудиофайл с лексическими единицами по изучаемой теме. Файл содержал две аудиозаписи: первая — ознакомительное чтение лексических единиц диктором, вторая — повторение лексических единиц за диктором в паузах. Электронная версия лексических единиц представлена на странице в учебно-методическом пособии, имеющемся у обучающихся в наличии в электронном виде (размещается

в ЭИОС в разделе «Объявления к курсу», самостоятельно скачивается обучающимся).

Обучающиеся открывали электронную версию пособия и аудиофайл, самостоятельно прослушивали и отрабатывали чтение и произношение лексических единиц, записывали собственный файл с произношением на проверку. После самостоятельной работы с аудиофайлом преподаватель просил двух-трех обучающихся прочесть слова вслух в режиме видео-конференц-связи.

Работа по закреплению лексических единиц по теме проводилась на внешних интернет-источниках. Задания по заложенным лексическим единицам заранее создавались преподавателем на обучающем сайте www.quizlet.com в сети Интернет. Данный ресурс позволяет составлять учебные карточки так, чтобы все лексические единицы были усвоены качественно и интересно. Различные режимы заучивания направлены на формирование как фонетических, так и лексических навыков, а также дают возможность каждому обучающемуся обратить внимание на свои ошибки и проверить качество своих знаний по данной теме. Для этого необходимо зайти под своим логином и паролем на сайт и выполнить все предложенные задания.

Интернет-ресурс www.quizlet.com формирует отзыв по каждому обучающемуся, что позволяет преподавателю увидеть активность и качество выполнения заданий (что может стать также хорошим вариантом для отработки материала во внеурочное время). Для формирования обратной связи преподаватель и обучающиеся совместно обсуждают выполненные задания и корректируют допущенные ошибки.

При работе с аудированием текста в ЭИОС отправлялся аудиофайл с текстом по изучаемой теме и задания на основе прослушанного: 1) записать все цифры из текста и словосочетания, с которыми они употреблялись; 2) составить краткий план прослушанного текста на русском языке. Обучающиеся прослушивали аудиофайл дважды и самостоятельно выполняли задания, отсылали их преподавателю на проверку. Преподаватель проверял полученные файлы, совместно с обучающимися обсуждались допущенные ошибки.

Далее предлагалось прочитать текст в электронной версии учебно-методического пособия в режиме видео-конференц-связи. На основе прочитанного обучающиеся выполняли вопросно-ответную работу как друг с другом, так и с преподавателем.

Вся работа с обучающимися отражена в ЭИОС института, которая позволяет создавать различные элементы и ресурсы: практические задания, анкеты, базы данных, глоссарий, контрольный список, опрос, тест, офлайн-тест и др. С учётом специфики преподавания иностранного языка занятия по курсу закреплялись в виде практических заданий, с обязательным их выполнением и

выставлением оценок, с приложением в виде текстовых файлов, аудиофайлов, медиапрезентаций, ссылок на внешние онлайн-ресурсы.

В целях контроля усвоения пройденного материала по темам преподавателем создавались тестовые задания с добавлением вопросов на множественный выбор, нахождение соответствий, выбор пропущенного слова и др. Шкала оценивания также закладывалась преподавателем самостоятельно в зависимости от типа и сложности задания. По итогам тестирования система сама формирует отчет, позволяющий преподавателю выявлять ошибки для дальнейшего обсуждения с обучающимися.

На основании проведенного мониторинга к явным преимуществам ДО можно отнести следующие:

– малая финансовая затратность (обучение происходит без отрыва от основной деятельности, не требуется покрывать расходы на передвижение, командирование для прохождения обучения, что может стать весомым аргументом в пользу перехода всей заочной формы обучения на дистант);

– всеобщая доступность (что очень полезно для отсутствующих на занятиях по ряду причин: болезнь, командировка, дежурство и пр., особенно в ведомственном вузе);

– учет индивидуального темпа обучения (обучающийся может варьировать темп обучения с учетом сложившихся обстоятельств);

– мобильное взаимодействие между преподавателем и обучающимся (обратная связь практически 24/7);

– стремление к использованию новейших продуктов и разработок для эффективного процесса обучения (поиск и внедрение вновь появившихся информационных и телекоммуникационных технологий) [13].

С целью выявить наиболее эффективные способы взаимодействия с обучающимися в рамках учебной дисциплины «Иностранный язык» сотрудниками кафедры было проведено исследование с применением различных методов (в т. ч. соцопроса), и в дальнейшем обработаны следующие данные:

– средний балл по итогам изучения темы «Моя будущая профессиональная деятельность» по дисциплине «Иностранный язык» показал, что успеваемость курсантов, использующих в процессе обучения интернет-ресурс www.quizlet.com, оказалась выше (4,7), чем у группы обучающихся, где не применялся данный ресурс (4,1);

– анкетные данные обучающихся, полученные в ходе устного и письменного опросов, показали, что 80 % респондентов отметили, что платформа Quizlet значительно облегчает усвоение материала и делает процесс обучения более интересным, а 52 % опрошенных на вопрос «Будете ли вы в дальнейшем использовать данный ресурс при изучении иностранного языка?» ответили

утвердительно; также 76 % респондентов указали, что ЭИОС института позволяет своевременно обмениваться необходимыми учебными материалами (текстовые, аудио- и видеофайлы); 57 % респондентов высказали мнение, что ЭИОС института делает возможным контролировать усвоение материала самостоятельно (тесты для самопроверки, возможность посмотреть результаты, ошибки и оценки, увидеть комментарии преподавателя по выполненным заданиям, составить собственный график работы по предмету);

– устный опрос преподавателей кафедры показал, что к преимуществам работы в дистанционном режиме по дисциплине «Иностранный язык» относится создание заданий на интернет-ресурсе www.quizlet.com, позволяющее контролировать успеваемость каждого обучающегося и экономящее время преподавателя при изучении, закреплении и контроле материала; а ЭИОС института делает процесс обучения более доступным и прозрачным как для обучающихся, так и для преподавателей (базы данных заданий по всей дисциплине, прогресс выполнения заданий, сформированный системой средний балл по изучаемой дисциплине).

Таким образом, при организации ДО на занятиях иностранного языка были выявлены наиболее эффективные способы взаимодействия с обучающимися. Данные онлайн-ресурсы обеспечили повышение как мотивирующей составляющей в процессе изучения языка, так и реализацию образовательной функции. На основе экспериментального обучения мы пришли к выводам, что использование интернет-ресурса www.quizlet.com в дополнение к ЭИОС института способствовало более эффективному усвоению материала, увеличению интереса к изучаемым темам, развитию навыков самоконтроля обучающихся очной и заочной форм обучения, формированию собственного темпа работы и построению взаимодействия между преподавателем и обучающимся в формате, близком к непосредственному общению в аудитории для тех, у кого нет возможности личного присутствия на занятии.

1. Цифровые горизонты развития педагогического образования / Макаренко А. Н. [и др.] // Высшее образование в России. 2020. № 6. С. 113–121. [Вернуться к статье](#)

2. Сердитова Н. Е., Белоцерковский А. В. Образование, качество и цифровая трансформация // Высшее образование в России. 2020. № 4. С. 9–15. [Вернуться к статье](#)

3. Скрыпникова Н. Н. Будущее образования: тотальный дистант или тотальный отказ от него? // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 58–59. [Вернуться к статье](#)

4. Голубева О. В., Мартысевич В. В., Смирнова А. С. Необходимость внедрения дистанционных технологий в современный образовательный процесс // Интеграция

информационных технологий в систему профессионального и дополнительного образования : сб. ст. по материалам V регион. науч.-практ. конф. / Нижегород. гос. пед. ун-т им. К. Минина. 2018. С. 11–13. [Вернуться к статье](#)

5. Шилович О. Б. Особенности обучения гуманитарным дисциплинам в дистанционном контексте [Электронный ресурс] // Науч. тр. КубГТУ. 2020. № 2. С. 118–125. URL: <https://ntk.kubstu.ru/data/mc/0072/3698.pdf> (дата обращения: 29.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Жоллыбекова М. Использование современных информационных технологий на уроках английского языка // Евразийский союз ученых. 2019. № 4–6 (61). С. 47–50. [Вернуться к статье](#)

7. Лихачева О. Н., Беденко Д. Е. К вопросу о дистанционном образовании в современном неязыковом вузе [Электронный ресурс] // Науч. тр. КубГТУ. 2020. № 2. С. 151–156. URL: <https://ntk.kubstu.ru/data/mc/0072/3702.pdf> (дата обращения: 29.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

8. Левцова С. А. Перспективы использования современных средств дистанционного обучения иностранному языку // Ученые зап. Крым. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2016. Т. 2 (68). № 2–2. С. 219–224. [Вернуться к статье](#)

9. Кулакова Н. С. Цифровые технологии в преподавании иностранных языков в условиях дистанционного обучения // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2020. № 11. С. 305–307. [Вернуться к статье](#)

10. Теория и практика дистанционного обучения : учеб. пособие для вузов / Е. С. Полат [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 434 с. [Вернуться к статье](#)

11. Simhachalam Th. Role of Multimedia Resources in Teaching and Learning of English Language // Teaching English Language and Literature: Challenges and Solutions by ELTAI, Tirupati Chapter, 2015, pp. 187–192. [Вернуться к статье](#)

12. Cuesta Medina L. Blended learning: Deficits and prospects in higher education // Australasian Journal of Educational Technology. 2018. 34 (1). [Вернуться к статье](#)

13. Шкопоров А. Б. Дистанционное обучение и дистанционные образовательные технологии в дополнительном профессиональном образовании [Электронный ресурс] // РаКурс. URL: <https://ra-kurs.spb.ru/info/articles/?id=82> (дата обращения: 29.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

О. О. Skobeleva, М. А. Cherezova

Methods of language competence formation during the foreign language online classes

The results of statistical processing of empirical data got through the written and oral questionnaire survey of students and lecturers showed that the use of the proposed resources had a positive effect on the process of mastering the material, gave a boost to self-control of students, and also provided the teaching staff with the opportunity to choose various forms and methods of work with the students in the process of teaching the discipline «Foreign language».

УДК 808

Ю. А. Скоринова

*доцент кафедры иностранных языков
Дальневосточного юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ОШИБОК В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СЛУШАТЕЛЕЙ ФАКУЛЬТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье предлагается система работы по предупреждению грамматических ошибок в письменной речи слушателей факультета профессиональной подготовки с целью совершенствования их языковой компетентности. Основой дидактического материала упражнений стали предложения с грамматическими ошибками, допущенными слушателями при выполнении тестов и творческих работ по составлению документов. Анализ и редактирование наиболее частотных нарушений грамматических норм позволяет сократить количество языковых ошибок в письменной речи слушателей.

Уровень языковой и коммуникативной компетентности современного общества, в том числе и активной ее части — молодежи, нуждается в качественном повышении. Многие вчерашние выпускники, а сегодняшние студенты и молодые сотрудники органов внутренних дел, не обладают достаточными языковыми и речевыми знаниями и умениями для успешной устной и письменной коммуникации в условиях реального профессионального взаимодействия. При этом удивительным является то, что многие не в состоянии адекватно оценить уровень своей компетентности.

В течение нескольких лет мы предлагаем вновь поступившим слушателям факультета профессиональной подготовки (далее — ФПП) анкету, в которой им необходимо оценить по пятибалльной шкале в том числе уровень орфографической, пунктуационной и речевой грамотности. Результаты анкетирования офицерских групп и рядовых несколько отличаются, однако тенденция к завышенной самооценке имеет место во всех группах. Предлагаем сравнить. В офицерских группах уровень владения «на 4» определили 74 % слушателей, в группах рядовых сотрудников — 55 %, при этом уровень «на 5» у офицеров выбрали 7 %, а у рядовых — 20 %. Уровень «на 3» выбрали примерно одинаковое количество слушателей — около 30 %. Это самоценивание вступает в противоречие с реальными результатами проведенного тестирования и редактирования. У большинства тестируемых результаты соответствуют среднему и ниже среднего уровням. Планка «хорошо» достигается примерно 1–5 % слушателей.

На наш взгляд, отсутствие адекватной самооценки является одной из причин пассивности в отношении совершенствования языковой компетентности. Завышенная самооценка порождает уверенность в своих коммуникативных умениях и отсутствие потребности их совершенствовать, поэтому работу в рамках дисциплины «Русский язык в деловой документации. Культура речи» на ФПП мы начинаем с анализа показателей анкеты и теста. Результаты являются отправной точкой формирования необходимой языковой компетентности слушателей. А типичные и наиболее частотные ошибки являются предметом обязательного анализа и редактирования.

В рамках статьи остановимся на одном из фрагментов работы, направленном на предупреждение грамматических ошибок, возникающих при написании разного рода деловых текстов и документов.

Анализ письменных работ слушателей, связанных с редактированием ошибок в текстах служебных документов или написанием документа от своего лица, выявил наличие таких распространенных грамматических ошибок, как нарушение норм управления, связи обособленного обстоятельства, выраженного деепричастным оборотом, с остальной частью предложения, различные нарушения в использовании однородных членов предложения. Этот материал и лег в основу совершенствования грамматических норм, а многие ошибочные конструкции в работах слушателей стали предметом анализа и редактирования.

Нами были разработаны задания и дидактический материал, позволяющий организовать работу по предупреждению грамматических ошибок у слушателей ФПП. Предлагаем познакомиться с этой системой.

Предупреждение ошибок в управлении требует повторения этого вида синтаксической связи, его особенностей, после чего можно предложить такие задания:

1. Выберите из скобок словосочетания с верным управлением и составьте с ними предложения.

Афера (ценных бумаг, с ценными бумагами), беспокоиться (о детях, за детей), тенденция (о раскрываемости, к раскрываемости), альтернатива (службе, службы), сообразно (правил, правилам), раздражаться (нецензурным выражениям, нецензурными выражениями), партнер (по бизнесу, в бизнесе), мораторий (смертной казни, на смертную казнь), оскорбиться (на слова, словами), оплатить (штраф, за штраф), идентичный (с предыдущим преступлением, предыдущему преступлению), вопреки (ожиданий, ожиданиям), апеллировать (высшей инстанции, к высшей инстанции), жаждать (славу, славы), курировать (несовершеннолетних, несовершеннолетними), согласно (постановлению, постановления), заслуживать поддержку, поддержки).

2. Познакомьтесь с предложениями, найдите ошибки в нарушении управления и исправьте.

«Есть различные техники для расследования, осмотра и прослушивания за подозреваемым. Существуют средства поддержки для научных и компьютеризированных проектов правоохранительных органов. Такое мы наблюдаем у преступных сообществ, применяющих более жесткие меры, чем у законного правительства. Специальная аппаратура позволяет преследовать подозреваемого в глубокой ночи. Использовали факты, полученные под опросом. Один из самых старых способов получения информации является перехват телефонных разговоров. Они сотрудничают с прокуратурой в расследовании уголовных дел, сбор доказательств. Рост криминалистики был вызван научными достижениями с одной стороны, а с другой — федеральной поддержки в научные и компьютерные проекты правоохранительных органов. Мы наблюдаем получение денег незаконной деятельностью. Вынесение вердикта преступления по его делу состоялось. Демонстрируя своими действиями служение закону, готовностью оказать услугу правоохранительным органам, кандидат получает шансы на принятие на работу. Заявление должно быть составлено в форме вопросов и ответов и в самих словах заявителя. Главной целью исследования вещдоков судебным экспертом состоит в том, чтобы определить природу материала. Данный гражданин при задержании выражался нецензурной бранью в нашем присутствии и угрозами в ее адрес. Это относится к людям, для которых еще предстоит пройти процедуру опознания».

Предупреждение ошибок в предложении с деепричастным оборотом требует особого внимания, потому что ошибки встречаются очень часто. Перед тем как анализировать примеры ненормативного использования деепричастного оборота, необходимо вспомнить грамматические особенности деепричастия и деепричастного оборота. Для этого можно предложить следующие задания:

1. Найдите предложения с грамматическими ошибками, объясните их причину и отредактируйте. Сформулируйте условия нормативного использования деепричастного оборота.

«Обследовав место и взяв показания с руководителя работ, было установлено, что при проведении работ рабочие, не соблюдая технику безопасности, проводили огнеопасные работы вблизи источника легковоспламеняющегося вещества. Обследовав прилегающую территорию, со слов прораба гр. Филькина А. И., было установлено, что на строительной площадке при проведении сварочных работ произошло возгорание. Докладываю вам о том, что, работая по телефонному сообщению, мною осуществлялся выезд на адрес. Докладываю вам, что, находясь на службе, 31.03.11 в 11.45 от дежурного ОМ-3 поступила информация о том, что по ул. Гоголя 14/3 нападение на сотрудника администрации. Обследовав данную территорию, при выходе с подъезда на радиаторе отопления

находилась указанная игрушка в форме собаки. Прибыв на адрес (*это о сотрудниках полиции*), к нам обратилась гражданка Петрова Мария Ивановна, 1963 г. р., начальник отдела по распределению жилой площади. Обследовав место и взяв показания у гражданки Петровой М. И., установили, что, она, придя к жильцам дома № 14/3 по ул. Гоголя, чтобы вручить постановление на расселение, после чего один из находящихся там людей начал выражаться грубой нецензурной бранью в ее адрес, хватать за одежду и наносить удары по телу. Оставаясь в патрульной машине, полицейскому нужно всего лишь ввести определенные коды. Используя научные методы, делается вывод о том, как доказательства могут быть связаны с преступлением».

2. При редактировании рапорта были допущены ошибки. Проанализируйте примеры и назовите причину всех ошибок. Исправьте ошибки и сформулируйте условие нормативного образования подобных предложений.

«Выходя из подъезда, на радиаторе отопления была обнаружена плюшевая игрушка. Прибыв на место, игрушка была обнаружена в подъезде дома... . Осмотрев ее, стало известно, что это обычная плюшевая собака... . Прибыв по адресу, было установлено, что это обычная плюшевая собака... . Прибыв на место, игрушка была обнаружена. Осуществив предварительный осмотр, опасности в игрушке не было. Осуществив выезд на место, в лифте игрушек не обнаружено».

Нарушения в предложениях с однородными членами различны, поэтому есть необходимость познакомить слушателей с типичными ошибками при употреблении однородных членов, понять их сущность, после чего возможно более осознанное и последовательное редактирование типичных ошибок из текстов различных документов. Для этого предлагаем использовать такие задания:

1. Изучите «табу» на ошибки при составлении предложений с однородными членами. Затем познакомьтесь с примерами, в которых допущены нарушения «табу». Определите, какому номеру «табу» будут соответствовать номера примеров. Исправьте ошибки во всех предложениях. Сформулируйте разновидности грамматических ошибок в построении предложений с однородными членами, используя данное упражнение.

«ТАБУ»:

1. Нельзя соединять союзом И без пояснительных слов однородные члены, управляющие разными падежами.

2. Нельзя соединять частями двойных союзов (*не только ... , но и ...; если не ... , то ...; хотя и ... , но ...; как ... , так и ...; не столько ... , сколько ...; насколько ... , настолько ...; не то чтобы ... , но ...; не то чтобы ... , а ... и др.*) слова, не являющиеся однородными членами.

3. Нельзя заменять другими словами части двойных союзов, потому что части союзов являются постоянными.

4. Нельзя, чтобы обобщающее слово и однородные члены стояли в разных падежных формах.

5. Нельзя соединять союзом И как однородные члены разные грамматические формы слов: 1) форму имени существительного и неопределенной формы глагола; 2) разные формы именной части сказуемого; 3) существительное, причастный оборот и придаточное предложение; 4) причастный и деепричастный обороты.

6. Нельзя использовать общий предлог ко всем членам однородного ряда, если по смыслу этот предлог не подходит хотя бы к одному из однородных членов. Если перед однородными членами употребляются разные предлоги, то их нельзя опускать.

7. Нельзя соединять в одном ряду однородных членов видовые и родовые понятия.

8. Нельзя соединять в одном ряду однородных членов логически несовместимые понятия.

Найдите место каждой группы примеров в списке «табу».

1. «Потерпевший запомнил и стремился точнее описать лицо напавшего. Следователь хотел увидеть и встретиться с друзьями пострадавшего.

2. Участковый снял показания и наручники с подозреваемого. Во время аварии шел сильный дождь и редкие прохожие.

3. Криминалистов не столько удивил гремучий состав исследуемого порошка, сколько безответственность людей, перевозивших его без всякой предосторожности. Преступники стараются уйти не только от правосудия, но и боятся людского осуждения.

4. Участковые нашего города не только следят за порядком на своей территории, а также помогают следователям. Свидетель хотя и подтвердил показания потерпевшего, но и не добавил ничего нового.

5. На месте происшествия скопилось много машин: грузовики, легковые автомашины, автобусы и даже троллейбусы. Для успешной работы необходимо обучение многим вещам: наблюдение, анализ фактов, выдвижение гипотез, защита своей позиции.

6. Все свидетели утверждали, что виновник ДТП, агрессивно управлявший авто и который не обращал внимания ни на какие сигналы других водителей, выехал на встречную полосу. Оперативники обсуждали детали ареста и нет ли возможности избежать ненужных жертв.

Арестованный был невменяем и очень возбужденным. Речь адвоката была убедительнее и справедливой.

Совершившие правонарушение и боясь разоблачения, люди пытаются уехать подальше, чтобы отсидеться вдали от места преступления. Сопоставив факты и подобравший убедительные доказательства, оратор сорвал аплодисменты зала.

Подозреваемый любил выпивать и прогулки по ночам. На допросе девушка сказала, что боится темноты и оставаться одной, поэтому пригласила к себе подругу.

7. За ночь они побывали в двух барах, ресторане, вокзале и отделении полиции. Во время службы они побывали на Кавказе, Афганистане, Африке.

8. На месте преступления нашли много отпечатков пальцев, обуви, пятна крови, разные улики. Необходимо бороться с наркоманией и алкоголиками».

Исправьте ошибки во всех предложениях.

Задание 2. Проанализируйте предложения с ошибками в употреблении однородных членов. Распределите их на три группы с учетом объединяющей ошибки. Сформулируйте особенности грамматических ошибок и отредактируйте предложения.

«Между людьми было напряжение между их потребностью и зависимостью друг от друга. Они начали нападать и воровать друг у друга документы. Проверка документов должна быть обязательной, но упрощена. Высказывания этих людей породили множество заблуждений и недоразумений о том, что мафия всесильна. Важным является описание и опознание очевидцев. Полиция добивается и сохраняет общественную благосклонность к своим действиям. Маленькие микрофоны могут быть размещены и улавливать звук погружения оливки в мартини. Криминалисты или судебная медицина может быть полезны в проведении расследования. Все важные места, где могут быть обнаружены улики, следует защитить и очистить от злоумышленников и бездомных животных или соседей, друзей, сочувствующих, любопытных зрителей. При использовании научных методов делается вывод о том, как доказательства могут быть связаны с преступлением и преступностью. Обыск должен быть упорядочен и тщательным».

Таким образом, обобщая опыт проведенной работы, еще раз подчеркнем: 1. Механизмом, активизирующим работу по формированию языковой компетентности у слушателей ФПП, является осознание несоответствия представлений о своем владении языком как средством письменной и устной коммуникации и реальными практическими умениями и навыками. 2. Успешность освоения языкового нормативного пространства связана с определением зон повышенного риска ошибок (орфографических, пунктуационных, грамматических, лексических) с помощью разного рода тестовых и творческих работ. 3. Использование в качестве дидактического материала примеров с нарушениями языковых норм

из работ самих слушателей позволяет, с одной стороны, конкретизировать изучение норм актуальными для профессиональной сферы конструкциями, с другой — соединить слушателя с его индивидуальными потребностями в расширении зон языковой компетентности. 4. Предупреждение разного рода языковых ошибок, в том числе и грамматических, является залогом их сокращения в практической профессиональной деятельности.

Yu. A. Skorinova

Prevention of grammatical errors in the system of forming language competence of students of the faculty of vocational training

The article proposes a system of work on the prevention of grammatical errors in the written speech of the students of the faculty of professional training in order to improve their language competence. The basis of the didactic material of the exercises was the proposals with grammatical errors made by listeners when performing tests and creative work on the preparation of documents. Analysis and editing of the most frequency disorders of grammatical norms reduces the number of linguistic errors in the written speech of students.

УДК 372.881.111.1

А. В. Соловьева

*доцент кафедры иностранных языков
Рязанского гвардейского высшего
воздушно-десантного командного училища,
кандидат педагогических наук, доцент
(Россия)*

ИНТЕГРАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена проблеме интеграции профессиональной и иноязычной подготовки в системе военного образования. Выявлено, что изучение иностранных языков рассматривается как процесс формирования способности к иноязычной коммуникации в ценностном профессиональном контексте, как результат интеграции языкового опыта в структуру профессиональной деятельности через систему подготовки будущих военных специалистов.

На современном этапе Вооруженные силы Российской Федерации проходят этап модернизации и реализации программ оснащения войск новейшими образцами вооружения и военной техники, внедрения автоматизированных процессов управления, связи и взаимодействия для поддержания боеспособности войск России.

Военное сотрудничество России с дружественными странами, участие в совместных международных проектах и учениях, выполнение задач по обеспечению безопасности своей страны и союзных государств порождают потребность в специалистах, свободно владеющих иностранными языками для осуществления профессиональной деятельности. В современных условиях владение иностранными языками становится составной частью профессиональной компетентности военного специалиста.

Федеральные государственные стандарты высшего образования по военной специальности 45.05.01 «Лингвистическое обеспечение военной деятельности» ориентируют преподавателей иностранных языков на развитие у будущих военных специалистов комплекса общекультурных и профессиональных компетенций, в формировании которых значительная роль принадлежит лингвистическим дисциплинам.

В современных условиях языковые дисциплины становятся инструментом формирования нового типа военного специалиста высокого профессионального уровня, владеющего информацией о современных достижениях военной науки и техники, обладающего навыками межкультурного общения и готовностью к непрерывному личностно-профессиональному саморазвитию. Знания, полученные

по военной специальности «Лингвистическое обеспечение военной деятельности», помогают курсантам повышать свою профессиональную подготовку, формировать мировоззрение, развивать свой кругозор и решать поставленные задачи, применяя эти знания на практике.

Становление военного специалиста с широким научным кругозором наиболее успешно осуществляется при реализации в военном вузе комплексного интегративного подхода к образовательному процессу. Современные подходы требуют от курсанта военного вуза способности и умения применять межпредметные знания, прогнозировать обстановку, мобильно мыслить в условиях профессиональной деятельности, принимать адекватные решения.

Важной особенностью современных исследований межпредметной интеграции (В. В. Левченко, В. С. Безрукова, А. Я. Данилюк и др.) является то, что она рассматривается большинством авторов в контексте многообразия педагогических систем, а это коренным образом изменяет статус межпредметных связей и их дидактические функции.

Такое понимание научной организации учебного процесса в военном вузе предполагает особый подход к построению учебных планов и программ, сквозную фундаментальную подготовку будущих военных специалистов, согласованность содержания изучаемых дисциплин, то есть реализацию межпредметных связей. Это объясняется тем, что игнорирование связей между предметами приводит к дублированию материала, разобщенности усилий деятельности педагогов, а их реализация нацеливает курсантов на понимание «взаимопроникновения» дисциплин друг в друга.

Обучение в военном вузе будет плодотворным, если его построить таким образом, чтобы результаты, полученные на одной ступени (фундаментальные, общематематические и естественнонаучные дисциплины), помогали на следующих ступенях (общепрофессиональные и специальные дисциплины) обучения и были востребованы в будущей военно-профессиональной деятельности. Содержание междисциплинарной интеграции является основой для всестороннего и комплексного развития личности, формирования компетентной личности. Интеграция на междисциплинарной основе дает возможности для формирования творческого мышления, поскольку основой обучения является создание и решение проблемных ситуаций, и как результат — способность и готовность к решению межпредметных проблем.

Таким образом, междисциплинарная интеграция в современном образовании является важным условием, позволяющим решить следующие педагогические задачи:

– интенсификация и оптимизация учебно-познавательной деятельности обучающихся;

- изменение эмоционального отношения к изучаемым проблемам и явлениям, развитие мотивации учебно-познавательной деятельности;
- создание у обучающихся целостного представления о мире, обществе, человеке;
- органическое и целостное развитие личности;
- формирование целостного мировоззрения [1].

Исследуя интеграцию в образовании, В. С. Безрукова, М. Н. Берулава, А. Я. Данилюк, Ю. С. Тюнников считают интеграцию одним из важнейших дидактических принципов, способных осуществить переход от разобщенного к целостному образованию. По их мнению, любая учебная дисциплина может выступать в качестве интегрированной системы, компоненты которой можно рассматривать как самостоятельные подсистемы, взаимодействие которых представляет собой систему знаний [2].

Как отмечает А. Я. Данилюк, «дальнейшее развитие этого принципа способно сформировать качественно новую систему — интегральное образовательное пространство, надстраивающееся над предметной системой и полностью сохраняющее ее в качестве своего функционального основания» [3].

В. С. Безрукова считает педагогическую интеграцию одной из разновидностей научной интеграции, осуществляемой в рамках педагогической теории и практики, и понимает под ней высшую форму «выражения единства целей, принципов, содержания, форм организации процесса обучения и воспитания», которой присущи «нерасторжимость компонентов, новая объективность — монообъект, новая структура, новые функции вступающих в связь компонентов» [2, с. 16].

Компонентами педагогической интеграции являются дисциплины, науки, знания, которые в условиях вуза выступают во взаимосвязи общего и профессионального образования, реализуются в межпредметных, межцикловых и внутрипредметных связях.

Межпредметная интеграция знаний — это объединение знания, убеждения и практического действия на всех этапах обучения, синтез форм занятий относительно каждой конкретной цели образования в вузе [4, с. 17].

Межпредметные связи в системе современного военного образования являются конкретным выражением интеграционных процессов, происходящих сегодня в науке и в жизни общества. Эти связи играют важную роль в повышении практической и научно-теоретической подготовки будущих военных специалистов, существенной особенностью которой является овладение курсантами обобщенным характером познавательной деятельности.

Рассмотрим методы реализации межпредметных связей на занятиях по военной специальности 45.05.01 «Лингвистическое обеспечение военной деятельности». Изучение такой темы как «Распорядок дня военнослужащего» тесно связано с дисциплиной «Общевойсковые уставы ВС РФ». Тема «Военная история страны изучаемого языка», где рассматриваются такие вопросы, как «История войн страны изучаемого языка», «Современные военные конфликты», связана с дисциплиной «Военная история». Тема «Международное военное сотрудничество», раскрываемая в ряде текстов («История создания ООН», «ООН в международном сотрудничестве», «Миротворческие операции», «Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом»), строится на моделировании профессионального взаимодействия международных наблюдателей, миротворцев, а также пострадавших вследствие вооруженных конфликтов и военных действий. Курсанты затрагивают вопросы, касающиеся роли и основной цели ООН в современном мире, различия между установлением и поддержанием мира, интересные факты по истории становления организации, основные задачи миротворцев, а также о значении международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Успешность профессиональной деятельности военнослужащих, принимающих участие в миротворческих операциях и в учениях с зарубежными армиями, зачастую в решающей степени зависит от уровня их иноязычной коммуникативной компетенции. Так, иностранный язык является единственным средством у миротворческих сил в решении задач при ведении телефонных переговоров, несении патрульной службы, сопровождении колонн или охране мест складирования. Опыт показывает, что надежность и эффективность работы таких военных специалистов зависит от того, насколько адекватно и глубоко в общей структуре их общевойсковой компетенции интегрирована иноязычная речевая компонента.

Реализация межпредметных связей способствует формированию у курсантов цельного научного знания, выработке навыков переноса знаний и умений, приобретенных при изучении одних предметов, на изучение других предметов, применению их в конкретных ситуациях, при рассмотрении частных вопросов как в учебной, так и в повседневной служебно-боевой деятельности.

В военном учебном заведении языковое образование рассматривается как процесс формирования способности к иноязычной коммуникации в ценностном профессиональном контексте, как результат интеграции языкового опыта в структуру профессиональной деятельности через систему подготовки будущих военных специалистов. Языковое образование является при этом компонентом профессиональной подготовки специалиста и одновременно представляет собой совокупность взаимодействующих элементов педагогической системы, обеспечивающей получение знаний, формирование навыков и умений профессиональной деятельности, комплекса компетенций, необходимых для становления и

саморазвития языковой личности профессионала. Для осуществления этого курсант должен владеть системой необходимых знаний, умений, навыков и психологических качеств, которые в совокупности представляют собой систему государственных требований к специалистам, представленных в ФГОС ВПО.

Цель такого органически взаимосвязанного профессионального и языкового образования в военном вузе — это формирование профессиональной иноязычной компетентности будущего военного специалиста через интеграцию языкового и профессионального опыта. Содержание профессионального языкового образования, нацеленного на формирование этого вида компетентности, складывается из поэтапного освоения опыта профессиональной деятельности в процессе овладения предметно-деятельностной стороной специальных дисциплин и языкового опыта, приобретаемого в ситуациях межкультурного общения, протекающих в форме рефлексии, творчества и саморазвития.

Таким образом, интеграция профессиональной и иноязычной подготовки в системе военного образования предусматривает: 1) формирование коммуникативной компетенции на всех этапах образования; 2) интеграцию на внутреннем содержательном уровне и на внешнем организационном уровне, включающую тесные межпредметные связи в первую очередь лингвистических и профильных дисциплин; 3) профессиональную направленность обучения и учет военно-профессиональной специфики деятельности обучающихся.

1. Левченко В. В. Интеграция в учебном процессе. Самара : СГПУ, 2002. С. 135.

[Вернуться к статье](#)

2. Безрукова В. С. Педагогическая интеграция: сущность, состав, механизмы реализации // Интеграционные процессы в педагогической теории и практике. Свердловск, 1990. 128 с. [Вернуться к статье](#)

3. Данилюк А. Я. Теория интеграции образования. Ростов н/Д : Ростов. пед. ун-т, 2000. 440 с. [Вернуться к статье](#)

4. Чебышев Н., Каган В. Основа развития современной высшей школы // Высшее образование в России. 1998. № 2. С. 17–22. [Вернуться к статье](#)

A. V. Solov'eva

Integration of professional and foreign language training in the military education system

The article is devoted to the problem of integrating professional and foreign training in the military education system. It has been revealed that the study of foreign languages is considered as a process of forming the ability to foreign communication in a value professional context, as a result of the integration of language experience into the structure of professional activity through a system of training future military specialists.

УДК 811.111

Н. В. Фомашина

доцент кафедры иностранных языков
Рязанского гвардейского высшего
воздушно-десантного командного училища,
кандидат педагогических наук, доцент
(Россия)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ТЕКСТАХ СМИ

Проведен анализ особенностей использования военной терминологии в военно-политическом дискурсе. Исследование военной терминологии выполнено на материале онлайн-статей англоязычных газет. Проведенное исследование показало, что главными функциями военной терминологии в текстах средств массовой информации на военную тематику являются номинативная, эмфатическая, пояснительная, ассоциативная, оценочная, эмоциональная и функция экономии речевых средств. Причины их использования вызваны описанием военных действий в средствах массовой информации.

Военная терминология, которая используется в текстах средств массовой информации (далее — СМИ), выполняет различные функции и обусловлена разными причинами применения.

Безусловно, главным основанием использования военной терминологии в военно-политическом дискурсе является описание военных действий и событий. В этом случае военная терминология в текстах СМИ выполняет номинативную функцию. Например: *...the UK would have known sending a **destroyer** near Crimea would have prompted a response from the Kremlin* [1].

Военный термин *destroyer*, который обозначает тяжелый истребитель, штурмовик, а также в военно-морских силах большой противолодочный корабль, образовался с единственной целью — дать название новой военной технике в английском языке.

Номинативная функция часто проявляется в военных терминах, которые представляют собой имена собственные — названия подразделений, войск, битв, значимых для истории Великобритании и всего мира в целом. Например: *A major new report signed by the heads of the US **Marine Corps**, **Navy**, and **Coast Guard** warned the «rules-based international order is once again under assault», and the security environment had dramatically changed since 2015* [2].

В приведенном контексте к военным терминам, использующимся в номинативной функции, следует отнести названия военных подразделений *Marine Corps* (корпус военной пехоты Соединенных Штатов Америки), *Navy*

(военно-морской флот), *Coast Guard* (морская пограничная охрана). Их использование в военно-политическом дискурсе обусловлено необходимостью назвать существующие военные подразделения, чтобы сообщить главную информацию о них реципиенту.

But he does want to roll back the losses of the post Cold War era, expand Russia's sphere of influence [3].

В данном контексте номинативную функцию выполняет термин *Cold War*, который является названием длительной войны в мировой истории. Причиной использования данного термина в военно-политическом дискурсе является упоминание значимого военного события. При этом сама номинация термина, являющаяся метафорическим образованием (*Cold War* — дословно «холодная война»), отражает и поясняющую характеристику, поскольку показывает особенности ведения данной войны без открытых военных действий.

Второй функцией военной терминологии, используемой в военно-политическом дискурсе современной Великобритании, является функция эвфемизации. Как известно, многие военные термины имеют отрицательную оценочность, нагоняют страх на читателя. В связи с этим в современной военной терминологии существует тенденция к введению в обиход СМИ особых лексем, обладающих более «мягким» значением.

Так, функция эвфемизации часто прослеживается в различных номинациях военных действий, поскольку слово *war* (война) является устрашающим для читателей СМИ. Например: *In the event of renewed major conflict in Ukraine, Russia would probably seek to increase the buffer zone, linking the Donbas down to the Crimea and cutting Ukraine off from the Sea of Azov* [3].

Лексема *conflict* является в современных англоязычных СМИ традиционным эвфемизмом для обозначений военных действий в стране. На употребительность данного военного термина в эвфемистической функции указывает тот факт, что он даже зафиксирован в словарях английской военной терминологии в значении «an armed struggle or clash between organized groups within a nation or between nations in order to achieve limited political or military objectives» [4]. Этот же термин активно используется для образования новых терминов, которые входят в состав военной терминологии. Например, в словаре военной терминологии приводится термин *conflict prevention* в значении «a peace operation employing complementary diplomatic, civil, and, when necessary, military means, to monitor and identify the causes of conflict, and take timely action to prevent the occurrence, escalation, or resumption of hostilities» [4].

Jane's, the defence intelligence specialist, has tracked the deployment of Russian tanks, artillery and other units and to occupied Crimea in the south of Ukraine,

*Voronezh in the east and around Smolensk to the north, in what it coolly describes as «anomalous Russian **military activity**» [5].*

В приведенном примере можно наблюдать еще один эвфемизм по отношению к лексеме *war: military activity*. Данный термин является описательным эвфемистическим наименованием со значением «военная деятельность». Он выступает как синоним термина *war* и используется в военно-политическом СМИ по причине принятой политкорректной ситуации в стране и требований цензуры.

Другие понятия военной действительности также получают эвфемистические номинации в современном английском языке. Например:

*Instead of officially stationing **forces** in Ukraine, perhaps Ukraine could become a 'holiday destination' for Nato soldiers in unmarked uniforms, together with their equipment [6].*

Термин *forces* используется как эвфемистическая замена термина *army* (армия). Причиной использования этого эвфемистического термина в СМИ на военную тематику является смягчение упоминаний о войне, которые могут устроить читателей прессы.

Некоторые военные термины, по большей части термины, образованные путем синтаксической деривации, то есть по структуре являющиеся терминологическими словосочетаниями, выполняют пояснительную функцию. Их основной причиной использования в текстах военно-политического дискурса СМИ является показ точной номинации какого-либо оружия или военного действия, отличия его от других однотипных явлений военной действительности. Например: *Japan deploys PAC3 **land-to-air missile interceptors** on its westernmost island of Yonaguni, which is only 110 kilometers (68 miles) east of Taiwan [7].*

Терминологическое словосочетание *land-to-air missile* используется с целью отражения не любого снаряда, а именно ракеты класса «земля-воздух». Такое пояснение необходимо, чтобы выделить данный тип оружия из ряда других способов вооружения в англоязычной армии.

*But unless the United States and its allies are ready to go down one of those paths — which can easily result in a **shooting war** involving Nato and Russia — there will be a mismatch between the rhetorical flourishes and displays of commitment to Ukraine's future and the West's actions [6].*

В этом примере пояснительную функцию выполняет терминологическое словосочетание *shooting war*, которое отражает определенный этап ведения войны, а именно реальные боевые действия, в отличие, например, от холодной войны.

Далее следует выделить ассоциативную функцию военных терминов. Такие термины используются в СМИ на военно-политическую тематику с целью создания определенных ассоциаций у читателей, а также показа словотворчества

в современном английском языке даже в условиях военной тематики. Например: *There's also domestic wariness over nuclear weapons. Japan, the only nation to have atomic bombs dropped on it in war, possesses no nuclear deterrent, unlike other top global militaries, and relies on the so-called U. S. **nuclear umbrella*** [7].

Термин *nuclear umbrella* является военным термином со значением страны, прикрываемой своими ядерными силами. Ассоциативная функция проявляется в том, что слово *umbrella* (дословно «зонт») создает ассоциацию с чем-либо превентивным, необходимым для защиты у читателя СМИ.

Ряд терминов военной сферы используются в англоязычных СМИ с целью показать авторское отношение к описываемым событиям. Такие термины выполняют оценочную функцию. Например:

*It's this that explains Russian **aggression** on the borders of Ukraine* [3].

Лексема *aggression* в данном контексте используется не в прямом значении эмоции, а как оценочная замена номинации военных действий, поскольку в данном контексте под агрессией подразумевается постоянное запугивание войной разных стран друг друга.

*While western observers might like to paint this as mindless **sabre-rattling**...* [3].

Оценочная функция выражения *sabre-rattling* заключается в том, что военный термин *sabre* (сабля) входит в состав сложного слова с яркой оценочной коннотацией. В первичном значении эта лексема обозначает бряцание оружием, а в переносном значении в рамках военной терминологии используется для номинации пропаганды войны, разжигания военной истерии.

Некоторым военным терминам, используемым в современном военно-политическом дискурсе СМИ, присуща эмоциональная функция. Причиной их использования является внушение нужных чувств читателям с целью манипуляции их сознанием и мнением. Например: *But he does want to roll back the losses of the post Cold War era, expand Russia's sphere of influence, and build a buffer zone around the **homeland*** [3].

Лексема *homeland* используется как военный термин для обозначения «своих» в военных действиях как противопоставление «чужим» — врагам. Само слово *homeland* (родина, отечество) имеет большой аксиологический потенциал и отражает ценность родного дома для каждого человека.

В отношении аббревиации, которая иногда используется в рамках военно-политического дискурса, можно говорить об их функции экономии речевых средств. Например: *He has also invested in new **radar** and drone bases* [3].

Лексема *radar* изначально создавалась для экономичного наименования прибора, используемого в ходе военных действий.

Итак, можно сделать вывод, что главными функциями военной терминологии в текстах СМИ на военную тематику являются номинативная, эмфатическая, пояснительная, ассоциативная, оценочная, эмоциональная и экономии речевых средств. Причины их использования вызваны описанием военных действий в СМИ, упоминанием значимых военных событий, требованиями политкорректности и цензуры, необходимостью выделить определенный военный предмет или явление из группы однотипных явлений, создать ассоциации у читателей, указать на яркое словотворчество журналистов, репрезентировать авторское отношение к описываемым военным событиям, внушить нужные чувства для манипуляции, отразить общечеловеческую ценность.

1. Royal Navy ship off Crimea sparks diplomatic row between Russia and UK [Electronic resource] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/jun/23/russian-ship-fired-warning-shots-at-royal-navy-destroyer-hms-defender-moscow-says> (date of application: 20.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. US Navy to adopt 'more assertive posture' against China and Russia [Electronic resource] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2020/dec/18/us-navy-to-adopt-more-assertive-posture-against-china-and-russia> (date of application: 20.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. What Putin's Russia fears most of all [Electronic resource] // The Spectator. URL: <https://www.spectator.co.uk/article/putin-s-ukraine-aggression-is-a-sign-of-weakness> (date of application: 20.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. DOD Dictionary of Military and Associated Terms. 2017. 394 p. [Вернуться к статье](#)

5. Russia's activity on the Ukraine border has put the west on edge [Electronic resource] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/dec/02/ukraine-border-russia-west-troop-buildup> (date of application: 20.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. The battle for Ukraine has already been lost [Electronic resource] // The Spectator. URL: <https://www.spectator.co.uk/article/the-battle-for-ukraine-has-already-been-lost> (date of application: 20.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

7. Japan's military, among world's strongest, looks to build [Electronic resource] // The Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/news/japan-military-army-power-hokkaido-b1970396.html> (date of application: 20.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

N. V. Fomashina

Features of the functioning of military terminology in the texts of the media

The analysis of the features of the use of military terminology in military-political discourse was carried out. The study of military terminology is performed on the material of online English-speaking newspapers. The study showed that the main functions of military terminology in the texts of the media on military topics are nominative, emphatic, explanatory, associative, evaluative, emotional and the function of saving speech means. The reasons for their use are caused by a description of military operations in the media.

УДК 378

М. И. Шарко

старший преподаватель
Кузбасского института ФСИИ России,
кандидат педагогических наук
(Россия)

О. Н. Вернигор

курсант Кузбасского института ФСИИ России
(Россия)

РАБОТА С ТЕКСТОМ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОГО И ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДОВ В ОБУЧЕНИИ

В статье рассматривается текст с позиции методики обучения, то есть как дидактическое средство, используемое на различных этапах занятия для достижения комплекса задач — обучающих, развивающих, воспитательных. Потенциал текста как продукта речевой деятельности в формировании коммуникативной компетенции может быть реализован посредством системы аналитических, аналитико-конструктивных, конструктивных заданий. При этом отмечается, что вовлеченность обучающихся обеспечивается за счет использования разнообразных методических приемов. Также авторами приводятся примеры заданий для организации работы обучающихся с текстом в рамках дисциплины «Русский язык в деловой документации», реализуемой в ведомственных вузах ФСИИ России.

Одним из важных условий реализации профессионального потенциала юриста является его коммуникативная компетентность [1], то есть владение им всеми видами речевой деятельности с учетом ситуации общения.

В ведомственном вузе ФСИИ России на первом курсе предусмотрено обучение дисциплине «Русский язык в деловой документации» в объеме 2 зачетных единиц, из них 1 зачетная единица реализуется в рамках аудиторной работы в форме практических занятий. Освоение дисциплины курсантами направлено на формирование способности осуществлять деловую коммуникацию в письменной форме на государственном языке.

К обусловленной профессиональной ориентацией специфике работы по дисциплине можно отнести следующие характеристики:

- содержание обучения — приоритет письменной формы общения; освоение теоретических и практических знаний об особенностях официально-делового стиля, некоторых жанровых разновидностях документов (служебное письмо, протокол, приказ и т. п.) и требованиях к их оформлению согласно ведомственному нормативно-правовому акту (Инструкция по делопроизводству

в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы). Кроме того, продолжается работа, проводившаяся на предыдущем уровне образования, по совершенствованию правописных умений, соблюдению речевых, грамматических норм;

- методы и приемы работы — последовательная организация деятельности обучающихся путем выполнения заданий аналитического, аналитико-конструктивного и конструктивного/продуктивного характера;
- средства обучения — включение текстов профессионально ориентированного общения, работа с нормативными правовыми актами, создание и использование опорных схем документов;
- структура занятия — включение в каждое занятие этапов, связанных с актуализацией знаний о ведомственных требованиях к оформлению документов, оформлением документа, совершенствованием правописных умений;
- организация системы контроля (текущего, промежуточного) — использование наряду с различными видами опроса (устного, письменного; индивидуального, фронтального, взаимопроса и взаимопроверки и т. п.), редактированием документа, созданием вторичных текстов и т. п., заданий по составлению и оформлению документа.

Система обучения «Русскому языку в деловой документации» основывается на реализации коммуникативного и деятельностного подходов, имеет практико-ориентированный характер. Это определило ведущую роль на учебных занятиях работы с текстом.

Традиционно в методике обучения русскому языку текст рассматривается как универсальная, интегрированная дидактическая единица [2; 3], позволяющая реализовать комплекс функций — обучающую, развивающую, воспитательную. Текст как продукт речевой деятельности в аспекте коммуникативного подхода позволяет охарактеризовать ситуацию общения, качества хорошей речи (уместность, точность, ясность, правильность, богатство и т. п.). Поэтому организация работы с текстом позволяет формировать коммуникативно-речевые умения путем реализации последовательности аналитических, аналитико-синтетических и конструктивных/продуктивных заданий.

Одной из основных проблем, стоящих перед преподавателем, становится необходимость определения таких методических приемов работы, которые обеспечат вовлеченность обучающихся в процесс обучения [4].

Охарактеризуем приемы организации работы с текстом, представленные в учебном издании (практикуме) «Русский язык в деловой документации» [5]. Практико-ориентированный характер обучения, деятельностный подход обусловили использование в качестве основного учебного издания практикума, в то

время как учебные пособия привлекаются как источники дополнительной информации.

На этапе изучения теоретических сведений предлагаются задания:

- прочитайте текст, ответьте на вопросы, найдите указанный языковой материал;
- сравните тексты;
- определите функциональный стиль, проиллюстрируйте особенности функционального стиля примерами из текста;
- определите особенности функционального стиля на основе анализа текста (например, укажите, какие синтаксические особенности официально-делового стиля представлены в текстах);
- составьте опорный конспект, схему документа с указанием разметки, памятку;
- на основе схемы/таблицы подготовьте устный развернутый ответ;
- сжатое изложение (например, в одном предложении письменно перескажите текст);
- на основе информации Инструкции по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и содержания упражнения расскажите об особенностях речевого этикета в служебной переписке.

На этапе формирования и совершенствования умений применяются задания:

- отредактируйте текст (устраните нарушения языковых и речевых норм, требований по оформлению),
- «переведите» высказывание (измените функциональный стиль в соответствии с речевой ситуацией);
- составьте текст по данному началу в разных функциональных стилях;
- составьте текст, включив указанный языковой материал (например, не менее 5 производных предлогов);
- составьте аннотацию к «Инструкции по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы», утвержденной приказом ФСИН России от 10.08.2011 № 463;
- составьте и оформите документ (рапорт, служебное письмо, приказ, распоряжение, протокол и т. п.) на основе указанной речевой ситуации (или ее элементов);
- на основе одного и того же текста составьте и оформите служебное письмо разным адресатам;
- напишите эссе, автобиографию;

- определите тему, основную мысль, функциональный стиль, функционально-смысловой тип речи, спишите, вставив пропущенные буквы и знаки препинания, раскройте скобки, вставьте (выберите) подходящее слово, выполните различные виды языковых разборов.

С целью контроля (текущего, промежуточного), исходя из особенностей дисциплины, курсантам предлагается задание по данным элементам речевой ситуации составить и оформить документ (например, составьте и оформите с указанием разметки выписку из протокола собрания учебной группы о выборе актива группы по следующим направлениям деятельности: учебной, научной, творческой, спортивной). В ситуации контроля особое значение имеет разработанная и известная обучающимся система оценки текстов. В ходе учебных занятий в форме оценки преподавателем, самооценки, взаимооценки курсанты знакомятся с критериями: максимальное количество баллов за задание, связанное с созданием и оформлением документа, — 10 баллов. Так, по 1 баллу ставится при отсутствии орфографических, пунктуационных, речевых, грамматических ошибок (итого за грамотность можно получить 4 балла);

6 баллов можно получить за полное и правильное оформление документа (за каждую ошибку в оформлении/указании разметки вычитается 1 балл, но минимальный результат по данному критерию — 0 баллов). Далее с учетом процента выполнения задания баллы переводятся в отметку.

В качестве одного из перспективных направлений расширения методического репертуара работы с текстом видится поиск приемов работы с текстом на основе использования ресурсов LMS Moodle, в частности форума, где обучающимся нужно кратко и емко представить информацию, при этом заинтересовать читателей; отреагировать на сообщения (обеспечить обратную связь); вступить в диалог на учебную тему; работать с полилогом как текстом.

Таким образом, роль текста как дидактического средства в формировании коммуникативной компетенции, важной для профессионального становления обучающихся, не вызывает сомнения. Вместе с тем, не менее значимым представляется использование системы разнообразных методических приемов, обеспечивающих как достижение образовательных целей, так и вовлеченность курсантов в учебную деятельность.

1. Артеменко Н. А. Специфика коммуникативной компетентности юриста и организация контроля качества ее формирования // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-12. С. 18–23. [Вернуться к статье](#)

2. Клеменцова Н. Н. Роль текста в системе языкового образования в неязыковом вузе // Проблемы современного образования. 2017. № 6. С. 114–126. [Вернуться к статье](#)

3. Акишева А. Т. Текст как средство формирования компетентности и самореализации личности // Проблемы модернизации современного высшего образования:

лингвистические аспекты : материалы III Междунар. науч.-метод. конф. : в 2 т. Омский автобронетанковый инженер. ин-т. 2017. С. 4–7. [Вернуться к статье](#)

4. Пинюта И. В. Стратегия вовлечения студентов и магистрантов в процесс усвоения содержания лекции // Вестн. Минского гос. лингвист. ун-та. Сер. 2: Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. 2020. № 2 (38). С. 118–126. [Вернуться к статье](#)

5. Шарко М. И. Русский язык в деловой документации : практикум. Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2021. 100 с. [Вернуться к статье](#)

M. I. Sharko, O. N. Vernigor

Working with text as part of the implementation of communicative and activity-based approaches in teaching

In the article, the text is considered from the perspective of teaching methods as a didactic tool that is used at various stages of the lesson to achieve a set of tasks — teaching, developing, educational. The potential of the text as a product of speech activity in the formation of communicative competence can be realized through a system of analytical, analytical-constructive, constructive tasks. It is noted that the involvement of students is ensured through the use of a variety of methodological techniques. The authors also give examples of tasks for organizing students' work with text within the discipline «Russian language in business documentation», implemented in departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia.

УДК 327:395:005.3

Н. М. Шкатуло

*старший преподаватель кафедры мировых языков
Витебского государственного университета имени П. М. Машерова
(Беларусь)*

К ВОПРОСУ О ДЕЛОВОМ ЭТИКЕТЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ОБЩЕНИИ

В данной статье рассматривается понятие «этикет», его этимология и основные подходы к возникновению данного понятия. Также подчеркивается важность знания и соблюдения норм делового этикета для установления международных связей. Приводятся ключевые столпы международного делового этикета, способствующие успешному ведению и продвижению бизнеса.

Этикет является одним из важных элементов культуры, который включает в себя эмоции и чувства человека, обогащающие человеческое общение. Этикет — это достояние культуры, которое регулирует социальные и деловые отношения людей, тем самым предупреждая конфликтные ситуации в межличностном общении.

Обращаясь к этимологии слова «этикет», с французского языка *étiquette* переводится как «билет» или «этикетка». В русском языке слово известно с XVIII в. и получило широкое распространение благодаря королю Франции Людовику XIV (1638–1715). Не существует единой и однозначной версии происхождения данного понятия, однако согласно самой распространенной из них считается, что Людовик XIV кодифицировал свод правил этикета, чтобы укрепить свое политическое положение и противостоять французской знати, которая в то время угрожала его статусу верховного монарха. На одном из пышных королевских приемов всем приглашенным были вручены маленькие открытки или «этикетки», напоминающие посетителям дворца о правилах надлежащего поведения. Например, в этих открытках указывалось, где людям разрешалось сидеть во время ужинов, как вести себя за столом, какую одежду можно носить, не быть болтливым и т. д. Эти правила этикета распространились по всей Европе, поскольку высокопоставленные лица, посетившие Версальский дворец, были впечатлены этими социальными нормами.

Однако также существует версия, что раньше слово «этикет» означало «держись подальше от травы». Когда садовник Людовика XIV в Версале обнаружил, что аристократы топтались по его саду, он повесил таблички, или «этикетки», предупреждающие их об этом. Однако герцоги и герцогини не обращали

на них никакого внимания и проходили мимо табличек. Поэтому сам король издал указ о том, что никто не должен выходить за рамки этикета. Постепенно значение этикета расширилось, включив в него «билет на судебные заседания», в котором перечислялись правила того, где стоять и что делать.

В Испании XVII века французское слово было заимствовано (и изменено на *etiqueta*) для обозначения письменных протоколов, описывающих порядок старшинства и поведение, требуемое от посетителей двора. Так, слово «этикет» стало применяться к самим придворным церемониям, а также к документам, в которых излагались требования к ним. Как и язык, этикет эволюционировал, но он по-прежнему означает поведение людей в определенных рамках.

Некоторые ученые считают, что родиной этикета является Англия. Однако по этому поводу возникают разногласия, так как страна в течение долгого времени находилась в состоянии войны. Исходя из данного факта, а также низкого уровня культуры в прошлых столетиях, такое понятие, как «этикет», не могло зародиться в Англии. Учитывая исторические факты, стиль поведения, духовность и культурные традиции, большинство историков склоняются к мнению, что родина этикета — Италия.

Вне зависимости от страны происхождения данного понятия, в настоящее время этикет остается важной частью всех культур. Сейчас общество в целом относится более спокойно к этикету, чем строгие и устоявшиеся нормы, которые характеризовали его раннюю историю. В этом отношении манеры и этикет стали более взаимосвязанными, поскольку этикет превратился в неписаный свод социальных правил. Однако понятие «этикет», безусловно, будет расширяться, поскольку общество постоянно развивается и меняется. В связи с этим необходимо рассмотреть современные подходы к данному понятию.

Толковый словарь современного русского языка Д. Н. Ушакова определяет понятие «этикет» как «установленный порядок образа действий, поведения, форм обхождения (в высшем обществе, при дворе и т. п.)» [1]. Н. Г. Комлев в словаре иностранных слов рассматривает этикет как «установленный порядок поведения где-л. (напр., придворный э.)» [2]. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова трактует этикет как «установленный, принятый порядок поведения, форм обхождения» [3]. Данные словари рассматривают этикет только с точки зрения норм и порядка поведения людей в обществе. Однако в толковом словаре *живого великорусского языка* В. И. Даля акцент делается не только на человеческом поведении, но и на внешнем виде человека, который, по его мнению, также является элементом этикета. Он предлагает следующее определение: «этикет — это порядок, светский облик внешних обрядов и приличия; принятая, условная, ломливая вежливость; церемониал; внешняя обрядливость» [4]. Таким образом, этикет — это совокупность норм, правил и порядок

поведения людей, принятых в обществе, а также соответствующий внешний облик человека.

Нормы этикета помогают людям найти общий язык, достойно вести себя в сложных ситуациях. Он позволяет людям ориентироваться в различных социокультурных ситуациях (приветствие, знакомство, поведение в общественных местах и во время переговоров, установление отношений с коллегами и деловыми партнерами и т. д.). Этикет отражает и общий культурный уровень людей, их образованность и воспитанность.

Осваивая новые рынки сбыта, компании активно ищут партнеров за пределами страны, тем самым расширяя свою деятельность на международной арене. В связи с этим возникает необходимость в правильном и эффективном установлении международных связей, делая межкультурную коммуникацию жизненно важным компонентом успеха. Отличия в культуре и языке могут препятствовать эффективному деловому общению, поэтому для успешного ведения бизнеса целесообразно рассмотреть ключевые столпы международного делового этикета.

Первая встреча очень важна, и необходимо произвести наилучшее впечатление на своих бизнес-партнеров для поддержания и продолжения деловых контактов, начиная со знакомства и приветствия. Обращаясь к своим французским деловым партнерам, необходимо использовать слова «*monsieur*» («месье») для мужчин и «*madame*» («мадам») для женщин. Сила рукопожатия имеет решающее значение для создания первого впечатления. Французы обычно используют легкое рукопожатие для деловых встреч, крепкое рукопожатие может рассматриваться как проявление агрессии. Деловые встречи в Германии очень похожи на французские, за исключением того, что рукопожатие должно быть крепким, а правильный способ обращения к человеку — «*herr*» («господин») или «*frau*» («фрау»). В китайской деловой культуре принято кивать или слегка кланяться в знак приветствия. Рукопожатия также свойственны при деловых встречах, однако инициировать рукопожатие должен партнер из Китая. Обращаясь к китайским клиентам или деловым партнерам, необходимо сначала назвать чин или звание, например председатель и менеджер, а затем фамилию. При первой встрече с американским партнером рекомендуется обращаться «*Mr*» («мистер») для мужчин, «*Mrs*» («миссис») для замужних женщин и «*Ms*» («мисс») для незамужних дам, а далее следует фамилия. Использование имен также возможно при обращении к коллегам на деловых встречах, но рекомендуется дождаться, пока ваши американские партнеры обратятся по имени первыми. Традиционные тайские приветствия часто включают в себя «*wai*». Для этого руки поднимаются в молитвенном положении, а голова слегка наклоняется. Чем выше подняты руки и склонена голова, тем больше уважения вы проявляете к человеку, которого

приветствуете. Это уважительное тайское приветствие даст понять вашему деловому партнеру, что вы понимаете и уважаете его культуру.

Визитные карточки являются важным атрибутом делового этикета. При этом рекомендуется, чтобы одна сторона содержала информацию на родном языке своего партнера, и вручать ее необходимо этой стороной. Визитная карточка вручается французскому партнеру при первой встрече. Она подсказывает, как правильно обращаться, а также указывает должность, звание и чин партнера. Необходимо аккуратно вложить ее в визитницу, а не бросать небрежно в портфель или папку. Визитные карточки в Германии носят очень личный характер. Они представляют собой обмен информацией, которая должна храниться в тайне. Обмен визитными карточками широко распространен в Китае. Она обязательно передается двумя руками, и текст должен быть обращен к партнеру. После получения ее важно внимательно изучить некоторое время, тем самым проявляя уважение к своему партнеру. Так как для китайской культуры важен иерархический принцип, всегда сначала предъявляйте визитные карточки человеку самого высокого ранга. В Соединенных Штатах Америки (далее — США) визитные карточки используются как способ обмена контактной информацией и не имеют такого значения, как в других странах. Обычно они раздаются в качестве формальности, несколько небрежно, а иногда их вообще не дают. Важно понимать этот факт и не обижаться, если вашу визитную карточку бегло рассмотрят, а затем положат в карман. При приветствии в Таиланде визитную карточку следует протягивать правой рукой или обеими руками. Принимать карточку также необходимо обеими руками и некоторое время изучать ее, оставляя при этом вежливый комментарий о приятном дизайне или удобном адресе офиса.

Рассматривая вопрос о дресс-коде, можно прийти к выводу, что для официальной деловой встречи присущ формальный и консервативный стиль одежды как для мужчин, так и для женщин. В одежде мужчин преобладают костюмы с галстуком, а у женщин — это брючные костюмы, юбки, блузки с длинными рукавами или платья. Для официальных встреч характерны темные, приглушенные цвета одежды, отсутствие ярких цветов, а женщинам никогда не следует носить одежду с глубоким вырезом. Одеваясь в традиционную, консервативную деловую одежду, вы проявляете уважение и серьезность по отношению к своему деловому партнеру. В повседневной обстановке допустим более непринужденный стиль, например, джинсы, рубашки или блузки с коротким рукавом.

Язык тела является невербальным источником межкультурной коммуникации, поэтому необходимо аккуратно применять жесты при общении со своими партнерами, так как некоторые жесты рук могут иметь противоположное значение и поставить в тупик партнёра либо даже обидеть его. В большинстве англоговорящих стран знак «ОК» означает одобрение, согласие и то, что все хорошо.

Однако в других культурах этот же жест может иметь другую коннотацию, в том числе негативную, или даже оскорбительную. Так, например, в Италии, Греции, Германии, Бангладеше, Турции, Иране и Ираке этот жест считается оскорбительным. Во Франции он означает «ноль», «ничего» или «ничего не стоящий». В Японии знак «ОК» означает «деньги». Переняв из западной культуры данный жест, китайцы считают его знаком одобрения, и в настоящее время он является частью их повседневной жизни. Однако если сжать два пальца вместе, ваша рука может выглядеть как цифры «110», а в Китае это номер экстренного вызова полиции.

Организуя деловые встречи, французские бизнесмены не планируют их в сжатые сроки. С ними необходимо придерживаться правила планирования деловой встречи, по крайней мере, за две недели. Во Франции недопустимо появляться на собраниях и встречах без предупреждения. В отличие от США, деловые партнеры во Франции не предпочитают телефонные звонки для ведения бизнеса. Французы считают их слишком холодными и безличными. Они ценят личный контакт, особенно если это ваши новые деловые отношения. Деловые встречи в Германии также должны быть запланированы за одну-две недели. Опоздание на встречу считается крайне невежливым и грубым нарушением немецкого делового этикета. Уместным является прийти за десять минут до назначенного времени встречи, чтобы произвести на своего бизнес-партнера хорошее впечатление. В Германии считается крайне невежливо отменять встречу в последнюю минуту, этот поступок может поставить под угрозу ваши деловые отношения. При организации деловых встреч с партнерами из Китая в первую очередь необходимо свериться с китайским календарем, чтобы избежать национальных праздников, особенно Национального дня и Китайского Нового года. Пунктуальность важна в любой деловой ситуации, но еще более важна в китайской деловой культуре. Опоздание считается оскорбительным и грубым. У многих китайских работников перерыв с 12:00 до 14:00, в это время прекращается практически вся деятельность — от работы лифтов до телефонной связи. Следовательно, при организации встреч необходимо учитывать этот факт и избегать их назначения на это время. В США деньги являются главным приоритетом, поэтому пунктуальность очень важна для деловых мероприятий. В американской деловой культуре к концепции «время — деньги» относятся очень серьезно, ведь если вы опаздываете на встречу, то вы напрасно тратите время своего партнера, следовательно, и его деньги. Время — ценный товар, и опоздание считается крайне невежливым. Официальным деловым встречам в Таиланде предшествует письменное приглашение, за которым часто следует телефонный звонок. Перед тайской деловой встречей принято вести светскую беседу, обычными темами которой являются разговоры о семье, возрасте, хобби и образовании.

Проводя деловые переговоры со своими французскими коллегами, необходимо осознавать, что процесс принятия решений довольно медленный. Деловые люди во Франции обычно прямолинейны, задают вопросы и прощупывают почву. Из-за иерархической структуры организаций решения обычно не принимаются на первой встрече, так как французы предпочитают обсуждать все детали со старшим по должности. Чем дольше продолжаются переговоры, тем выше шансы на успех, в то время как давление воспринимается негативно. Признаком принятия решения является тот факт, что французы повторяют свою точку зрения, тем самым показывая своим партнерам, что они просчитали все риски и готовы заключить сделку.

Немецкие партнеры также не склонны к риску, тем самым замедляя процесс принятия решений. Каждая деталь вашего предложения тщательно рассматривается. Успешность проведения переговоров с немецкими коллегами достигается, если в конце встречи они предлагают дальнейшее сотрудничество. Многие немцы стучат костяшками пальцев по столу в конце переговоров, тем самым проявляя свою заинтересованность в предложении.

Как и с французскими коллегами, решения китайских партнеров, скорее всего, не будут приняты на собрании. Решения часто принимаются с задержкой, в результате тщательного продумывания и оценивания всех рисков предлагаемой сделки. В тайском деловом этикете бизнес-решения также принимаются медленно. Они проходят множество уровней согласования перед окончательным принятием. Первая встреча обычно проходит процедуру установления отношений и сопровождается вежливой беседой, хорошим настроением и незначительными результатами. Вторая встреча включает приглашение на обед. Встречи начинаются со светской беседы, обсуждение дел до знакомства считается невежливым.

В отличие от других партнеров, американцы сосредоточены на сделке, т. е. на ее конечном результате. Они предпочитают быстро перейти к соглашению, которое для многих других партнеров может показаться поспешным. Им не нужно устанавливать личные отношения, чтобы заключить сделку, руководствуясь принципом «время — деньги» и не желая тратить его впустую. Основная цель переговоров — получить подписанный контракт. Американцы обычно просят гораздо больше, чем рассчитывают в конечном итоге получить, оставляя при этом возможности для переговоров.

Таким образом, рассмотрев некоторые аспекты делового этикета, можно прийти к выводу, что для установления успешных и долгосрочных контактов крайне важно учитывать их при ведении бизнеса. Перед встречей необходимо тщательно изучить нормы делового этикета своего потенциального партнера, которые помогут сориентироваться в различных социокультурных ситуациях

(приветствие, знакомство, соответствующее обращение к людям, соблюдение дресс-кода и использование языка жестов и тела, правильная организация и проведение деловых переговоров, установление дальнейших отношений с деловыми партнерами и т. д.). Наряду с этим необходимо отметить, что незнание, неправильное применение или отказ от использования культурных норм этикета ухудшает отношения между людьми, приводит к упущенным возможностям или даже к отказу заключать сделки с зарубежными деловыми партнерами. Следовательно, знание и соблюдение норм делового этикета является важным условием достижения взаимоуважения и взаимопонимания между партнерами, а также способствует успешному продвижению бизнеса.

1. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка М. : Аделант, 2014. 800 с.

2. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. 1168 с. URL: https://www.lesjeunesrussisants.fr/dictionnaires/documents/DICTIONNAIRE_RUSSE_DE_S_MOTS_DORIGINE_ETRANGERE-KOMLEV.pdf (дата обращения: 20.03.2023). [Перейти к источнику](#)

3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : АЗЪ, 1995. 928 с. URL: <https://cyberlan.com.ua/wp-content/uploads/2015/07/Tolkovij-slovarj-russkogo-yazika.pdf> (дата обращения: 20.03.2023). [Перейти к источнику](#)

4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. СПб. ; М. : Тип. М. О. Вольфа, 1882. Т. 4. 712 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book3178/10120/> (дата обращения: 20.03.2023). [Перейти к источнику](#)

N. M. Shkatulo

On the question of business etiquette in international communication

This article considers the concept of «etiquette», its etymology and the main approaches to the emergence of this concept. The importance of knowledge and compliance with business etiquette to establish international relations is also emphasized. Key pillars of international business etiquette are presented, contributing to the successful management and promotion of business.

УДК 378:811.161.3

А. М. Шубадзёрава

*дацэнт кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін
Магілёўскага інстытута МУС,
кандыдат філалагічных навук, дацэнт
(Беларусь)*

ВЫКАРЫСТАННЕ ФОРМ КААПЕРАТЫЎНАГА НАВУЧАННЯ ПРЫ ВЫВУЧЭННІ ДЫСЦЫПЛІНЫ «БЕЛАРУСКАЯ МОВА (ПРАФЕСІЙНАЯ ЛЕКСІКА)»

У артыкуле аналізуюцца асаблівасці кааператыўнага навучання, разглядаюцца прынцыпы і формы сумеснай работы, прыведзены прыклады прымянення гэтай тэхналогіі на практыцы. Адзначаецца, што кааператыўныя формы навучання садзейнічаюць павышэнню вучэбна-пазнавальнай актыўнасці студэнтаў, развіваюць маўленне, камунікатыўнасць і мысленчую дзейнасць.

Сучасны этап развіцця грамадства прад'яўляе новыя патрабаванні да падрыхтоўкі маладых спецыялістаў, якія павінны валодаць не толькі грунтоўнымі ведамі, уменнямі і навыкамі, але і «ажыццяўляць маўленчую камунікацыю ў прафесійнай дзейнасці; працаваць у камандзе, талерантна ўспрымаць сацыяльныя, этнічныя, канфесійныя, культурныя і іншыя адрозненні, праяўляць ініцыятыву і адаптавацца да змен ў прафесійнай дзейнасці» [1, с. 4–5]. Дасягненню пастаўленых мэт будзе садзейнічаць выкарыстанне ў адукацыйным працэсе сучасных метадаў і падыходаў у выхаванні і навучанні, інавацыйных тэхналогій, накіраваных у першую чаргу на фарміраванне камунікацыйных навыкаў і ўменняў.

Нельга не пагадзіцца з меркаваннем, што для традыцыйнай формы навучання характэрны аднабаковы спосаб камунікацыі, пры якім «выкладчык транслюе інфармацыю, а студэнт яе ўспрымае і затым узнаўляе. Аднабаковая камунікацыя характэрна і для семінарскіх заняткаў, на якіх не выкладчык, а студэнт транслюе некаторую інфармацыю» [2, с. 216]. Безумоўна, акрамя дадзенай формы камунікацыі, патрэбны і іншыя спосабы фарміравання маўленчай кампетэнцыі, якія б прадугледжвалі актыўнасць усіх удзельнікаў адукацыйнага працэсу, давалі б большую магчымасць для камунікатыўных зносін паміж студэнтамі, дазвалялі б ім выказаць свае ўласныя меркаванні, дзяліцца ведамі і вопытам, набытымі ў працэсе навучання. Бо, як справядліва адзначае В. А. Сімховіч, «студэнты лепш вучацца і авалодваюць пэўнымі ўменнямі, калі яны выкарыстоўваюць уласны вопыт, а выкладчык актыўна падтрымлівае іх спосаб навучання, заахвочваючы меркаванні студэнтаў, якія не супадаюць з яго ўласным пунктам гледжання» [2, с. 216].

Для рэалізацыі вышэйназваных патрабаванняў неабходны новыя педагогічныя падыходы. Эфектыўнымі ў гэтых адносінах, на нашу думку, будуць прыёмы і формы кааператыўнага навучання. Кааператыўнае навучанне звычайна разглядаецца як педагогічная методыка, якая ўключае набор метадаў, якія выкарыстоўваюцца ў пэўнай паслядоўнасці для рашэння пастаўленай вучэбнай задачы.

Методыка кааператыўнага навучання не з'яўляецца новай, яна актыўна пачала распрацоўвацца яшчэ ў 70-ыя гады ХХ стагоддзя. У яе аснове ляжаць ідэі, прапанаваныя амерыканскімі вучонымі Р. Славіным, Р. Джонсанам, Д. Джонсанам, Дж. Арансанам. Безумоўна, нельга абмінуць увагай навуковыя працы С. Кагана, які працягнуў даследаванні па дадзенай праблематыцы. Ён не толькі абагульніў вопыт сваіх папярэднікаў, але і распрацаваў цэлую канцэпцыю прыёмаў кааператыўнага навучання, якія з поспехам выкарыстоўваюцца ў розных навучальных установах свету.

Сістэма кааператыўнага навучання грунтуецца на наступных узаемазвязаных прынцыпах:

- Дасягненне поспеху ў працэсе сумеснай работы. Неабходна так арганізоўваць заняткі, каб кожны навучэнец адчуваў адказнасць за калектыўны вынік вучэбнай групы, быў зацікаўлены ў тым, каб кожны яе ўдзельнік засвоіў вучэбны матэрыял. Для гэтага выкарыстоўваюцца розныя тэхнікі: выстаўленне агульнай адзнакі, падзел матэрыялу паміж членамі групы і г. д.

- Дасягненне агульнай мэты на аснове ўліку індывідуальнай работы кожнага ўдзельніка, які ўносіць свой пасільны ўклад у групавы вынік. Гэта дасягаецца індывідуальным тэсціраваннем (і ацэньваннем), наяўнасцю абавязковага індывідуальнага задання, якое выконвае кожны ўдзельнік.

- Асабістае ўзаемадзеянне з мэтай дапамогі і падтрымкі. Выкладчык так арганізоўвае камунікацыю ў групе, каб навучэнцы вучыліся падтрымліваць і стымуляваць адзін аднаго.

- Супрацоўніцтва з мэтай развіцця сацыяльных навыкаў. Сацыяльная кампетэнцыя мае значэнне там, дзе людзі супрацоўнічаюць адзін з адным. Задача выкладчыка заключаецца ў тым, каб навучыць студэнтаў узаемадзеінічаць, пры гэтым улічваць трэба як унутрыасабістыя аспекты, так і групавыя. Фарміраванне навыкаў камунікацыйнага супрацоўніцтва немагчыма без умення прымаць рашэнні, вырашаць канфлікты, ствараць абстаноўку даверу.

- Наяўнасць дастатковай колькасці часу для калектыўнай працы: групавое выкананне заданняў займае больш часу, навучэнцы паступова асвойваюць калектыўныя віды працы, адмаўляючыся ад найменш эфектыўных.

Пры рэалізацыі вышэйназваных прынцыпаў ствараецца добрае асяроддзе для навучання ў супрацоўніцтве і развіваецца магчымасць сумеснай камунікацыі

для студэнтаў. Як адзначаюць прыхільнікі дадзенай тэхналогіі, выкладчыку адводзіцца важная роля ў навучальным працэсе — роля арганізатара самастойнай вучэбна-пазнавальнай, камунікацыйнай, творчай дзейнасці студэнтаў, і ён становіцца паўнапраўным удзельнікам навучальнага працэсу [3, с. 137].

Кааператыўнае навучанне ўключае ў сябе некалькі абавязковых этапаў:

1) падрыхтоўчы этап (вызначэнне тэмы і мэт заняткаў, сістэмы перадачы інфармацыі і каардынавання дзейнасці навучэнцаў, колькаснага складу рабочых груп; размеркаванне студэнтаў па групам);

2) практычны этап (размеркаванне заданняў, устаноўка часу на іх выкананне, пошук і аналіз інфармацыі, арганізацыя міжгрупавога супрацоўніцтва);

3) прэзентацыйны этап (прэзентацыя вынікаў дзейнасці, абмеркаванне і падвядзенне вынікаў работы групы);

4) ацэначны этап.

Кааператыўны метады навучання можа быць рэалізаваны ў розных формах: навучанне ў камандах дасягненняў, «піла», «вучымся разам», трохступенчатае інтэрв'юіраванне, нумерацыя студэнтаў, метады каманднай падтрымкі індывідуальнага навучання і інш., якія былі падрабязна апісаны ў навукова-метадычнай літаратуры [4].

Мы хацелі б спыніцца на некаторых з іх і прадэманстраваць, як яны могуць быць выкарыстаны на занятках па дысцыпліне «Беларуская мова (прафесійная лексіка)».

У першую чаргу неабходна звярнуць увагу на метады каманднай падтрымкі індывідуальнага навучання. Сутнасць гэтага метаду заключаецца ў тым, што малыя групы маюць магчымасць выконваць прапанаваныя заданні ў індывідуальным тэмпе. Трэба адзначыць, што гэты метады з'яўляецца найбольш эфектыўным пры вывучэнні тэмы «Лексічная сістэма беларускай мовы», у прыватнасці пры знаёмстве з беларускай тэрміналогіяй.

Заняткі з выкарыстаннем дадзенага метаду арганізуюцца наступным чынам. Папярэдне выкладчык фарміруе малыя групы па 3-4 чалавекі. Падзел на групы можа адбывацца па адным з трох прынцыпаў: выпадковага ці свабоднага выбару (па жаданні навучэнцаў) або дырэктывна (па волі настаўніка). Для вывучэння тэрміналагічнай лексікі мэтазгодна ў адну групу аб'яднаць навучэнцаў з розным узроўнем падрыхтоўкі, у кожнай групе прызначыць кансультанта, які дапаможа вырашыць цяжкія ці спрэчныя пытанні і будзе падтрымліваць сувязь з выкладчыкам.

Загадзя трэба паклапаціцца пра тое, каб навучэнцы зручна адчувалі сябе падчас сумеснай працы, бо яны павінны кантактаваць у працэсе сумеснай дзейнасці, г. зн. бачыць адзін аднаго; падрыхтаваць матэрыялы, неабходныя для работы: падручнікі, слоўнікі, рабочыя лісты з заданнямі для кожнай групы,

даведкавыя і дапаможныя матэрыялы. Перад выкананнем заданняў абавязкова нагадаць правілы групавой працы, якіх трэба прытрымлівацца, і крытэрыі ацэнкі кожнага задання і групы ў цэлым.

Пры падрыхтоўцы заданняў неабходна звярнуць увагу на тое, што знаёмства з юрыдычнымі тэрмінамі ўключае некалькі этапаў: 1) азнаямленне з лексічнай адзінкай (гукавое і графічнае афармленне, семантыка, граматычныя прыметы), 2) засваенне (замацаванне ў памяці навучэнцаў) і 3) выкарыстанне тэрміна ў маўленні. На кожным з гэтых этапаў выкарыстоўваюцца розныя віды практыкаванняў.

Для азнаямлення з тэрмінамі можна прапанаваць зрабіць пераклад слоў з рускай мовы на беларускую, прычым кожны навучэнец павінен самастойна выканаць частку агульнага задання (перакласці 2-3 словы) і падзяліцца вынікамі сваёй працы з астатнімі. Для лепшага запамінання тэрмінаў зручна выкарыстоўваць карткі, з аднаго боку якіх запісаны тэрмін на рускай мове, а з другога — на беларускай. Для фарміравання арфаграфічных навыкаў карыснымі будуць такія заданні, як уставіць у словах прапушчаныя літары, знайсці памылкі ў напісанні тэрмінаў. Такія заданні пажадана выконваць разам, у працэсе іх выканання навучэнцы могуць звяртацца адзін да аднаго за парадамі, дапамогай, яны могуць правяраць працу адзін у аднаго, дапамагаць выпраўляць прапушчаныя памылкі, кансультавацца з выкладчыкам.

Наступным важным этапам з'яўляецца засваенне навучэнцамі новай тэрміналагічнай лексікі. Асноўным сродкам на дадзеным этапе выступаюць спецыяльна падбраныя лексічныя практыкаванні: падбор слоў да прапанаваных дэфініцый, падстаноўка ў тэкст прапушчаных слоў, завяршэнне незакончаных сказаў і пабудова новых з выкарыстаннем прапанаваных тэрмінаў і інш. Сумесная праца навучэнцаў пры выкананні заданняў прадугледжвае ўзаеманавучанне і ўзаемаправерку, дае магчымасці сумеснага абмеркавання, параўнання падрыхтаваных адказаў на зададзеныя пытанні альбо сітуацыі.

Мэта апошняга этапу засваення тэрміналагічнай лексікі — гэта выкарыстанне тэрмінаў у працэсе камунікацыі. Гэты этап з'яўляецца самым складаным, бо патрабуе ад навучэнцаў змястоўна, правільна, лагічна і паслядоўна выражаць свае думкі, свабодна выкарыстоўваючы раней назапашаны моўны матэрыял.

Найбольш эфектыўнымі пры вывучэнні тэрміналогіі будуць такія віды работы, як аналіз тэксту (адказ на пытанні па тэксце, абмеркаванне і каменціраванне тэксту з выкарыстаннем вывучанай лексікі, пераказ, дапаўненне тэкстаў дадатковай інфармацыяй і інш.), абмеркаванне прафесійных тэм, штучнае стварэнне маўленчых сітуацый, інтэрв'ю, апытванні і г. д. Усе гэтыя віды заданняў могуць быць выкарыстаны пры кааператыўным навучанні, яны не толькі

развіваюць маўленне, але і актывізуюць пазнавальную дзейнасць, фарміруюць навыкі лагічнага мыслення навучэнцаў, выпрацоўваюць навыкі сумеснай працы.

Важным відам працы па засваенні тэрміналагічнай лексікі з'яўляецца пераклад прафесійных тэкстаў. Ён садзейнічае папаўненню слоўнікавага запасу навучэнцаў, удасканаленню ведаў, развіццю вуснага і пісьмовага маўлення. Пры выкананні такога задання можна выкарыстаць яшчэ адзін метада кааператыўнага навучання — «вучымся разам». Сутнасць яго заключаецца ў тым, што кожная малая група атрымлівае адно заданне, якое з'яўляецца часткай агульнага задання, над якім працуе ўся навучальная група. У выніку сумеснай работы малых груп дасягаецца выкананне агульнага задання. У якасці такога задання пры вывучэнні тэрмінаў прапануецца тэкст, які разбіваецца на абзацы. Кожная група павінна перакласці асобны абзац. Па завяршэнні дадзенай работы сумесна перакладзены тэкст неабходна пераказаць.

Завяршальным этапам кааператыўнага навучання з'яўляецца этап рэфлексіі і ацэнкі працы. Для ацэнкі сумеснай працы і выстаўлення адзнакі групе выкладчык можа ўзяць на праверку любую работу і па ёй ацаніць усю групу. Акрамя гэтага, можна суміраваць групавую ацэнку з індывідуальнай. Аднак у такім выпадку ўсім навучэнцам напрыканцы заняткаў неабходна прапанаваць выканаць кантрольны тэст, які пакажа ступень індывідуальнага засваення разгледжанай тэмы.

Такім чынам, як паказвае практыка, метадыка кааператыўнага навучання мае шмат станоўчых элементаў (сумесная дзейнасць па рашэнні агульных задач, развіццё здольнасці да зносін з іншымі членамі каманды, крытычнае стаўленне да выказвання іншых, развіццё творчага мыслення і інш.), якія актыўна выкарыстоўваюцца ў навучальным працэсе, а таксама ляжаць у аснове самых розных канцэпцый і тэхналогій: праблемнага навучання, педагогікі супрацоўніцтва, праектнай тэхналогіі і інш.

1. Образовательный стандарт высшего образования (ОСВО 1-93 01 03-2021) [Электронный ресурс] // Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь. URL: <https://gosstandart.gov.by> (дата обращения: 18.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Симхович В. А. Кооперативное обучение как форма коммуникации в вузе // Русский язык как средство коммуникации в современном интернациональном пространстве : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 нояб. 2015 г. / Респ. ин-т высш. шк. ; редкол.: Я. С. Яскевич (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2015. С. 216–218. [Вернуться к статье](#)

3. Жолтикова Н. В. Обучение в сотрудничестве на уроках английского языка как средство формирования коммуникативной компетенции. [Электронный ресурс] // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14052.htm> (дата обращения: 18.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Реутова Е. А. Применение активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза : метод. рекомендации. Новосибирск : НГАУ, 2012. С. 28–33. [Вернуться к статье](#)

A. M. Shubadziorava

The use of forms of cooperative learning in the study of the discipline «Belarusian language (professional vocabulary)»

The article analyzes the features of cooperative learning, the principles and forms of joint work are considered, examples of the application of this technology in practice are given. It is noted that cooperative forms of education contribute to an increase in the educational and cognitive activity of students, develop speech, communication and mental activity.

УДК 81

Т. В. Юшина*профессор кафедры иностранных языков**Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища**имени генерала армии В. Ф. Маргелова,**кандидат педагогических наук, доцент**(Россия)*

ПЕРЕВОД МЕДИАТЕКСТОВ КАК ПРОЦЕСС КОМПЛЕКСНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В данной статье рассматриваются способы перевода информации из современных источников массмедийного пространства. Исследовано понятие «медiateкста». Приведены дефиниции и примеры грамматических и лексических трансформаций. Актуализирован процесс комплексной трансформации при переводе медiateкстов с английского языка на русский.

В современном геополитическом пространстве происходит весьма интенсивный процесс совершенствования способов массового распространения информации. Как традиционные средства массовой информации (далее — СМИ), так и бурно развивающиеся цифровые технологии размыли границы информационной картины мира и проникли во все сферы человеческой деятельности — от политики до воспитания, от милитаризации до искусства, от религии до антифашизма. СМИ оказывают огромное влияние на жизнь общества, на сознание и представления людей, на национальные языки и культуры. В данном контексте существует прямая зависимость от оперативности и адекватности передачи актуальной информации, размещенной в медiateкстах.

Медiateкст — ключевое понятие медиалингвистики, любой носитель информации, массовокоммуникативный текст, массмедийный текст, журналистский текст, публицистический текст и др. Применительно к печатному или устному тексту речь идет о последовательности вербальных знаков. Медiateкст включает в себя не только вербальные знаки, но и неоднородные, что позволяет определить их «поликодовыми».

В сфере массовой коммуникации функционирует большое количество разнообразных текстов. Добросклонская Т. Г. выделяет **четыре основных типа медiateкстов**: новостные, информационно-аналитические, тексты группы features, рекламные [1, с. 34]. Особый интерес для нас представляют новостные тексты. Из-за особой организации процесса массовой коммуникации одна и та же новость, а иначе сообщение о некотором событии, распространяется одновременно с помощью разных средств массовой информации в огромном количестве

вариантов. **Повторяемость новостных текстов бывает двух видов:** синхронная и диахронная. Синхронная повторяемость имеет место, когда сообщение на одну и ту же тему освещается одновременно в разных СМИ, диахронная повторяемость подразумевает частичное или полное воспроизведение новостного текста одним и тем же СМИ в течение дня.

В процессе перевода часто оказывается невозможным использовать соответствие слов и выражений, которые нам дают различного рода словари и переводчики. В подобных случаях мы прибегаем к трансформационному переводу, который заключается в преобразовании внутренней формы слова, словосочетания или же ее полной замене для адекватной передачи содержания высказывания. Достижение адекватности в переводе связано с умением грамотно идентифицировать переводческую проблему и осуществлять необходимые переводческие трансформации.

Термин «трансформация» в переводоведении используется для того, чтобы показать отношения между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой. Рассматривая точки зрения лингвистов на классификацию основных видов трансформаций, большинство ученых приходят к мнению, что ими являются грамматические и лексические трансформации.

Грамматические трансформации — это в первую очередь преобразование предложения (видоизменение его структуры) и различные замены как морфологического, так и синтаксического порядка. При сравнении грамматических форм и категорий русского и английского языков обычно выявляются следующие явления:

- 1) полное совпадение;
- 2) частичное совпадение;
- 3) отсутствие той или иной категории в одном из языков.

Необходимость грамматических трансформаций возникает лишь во втором и третьем случаях. По сравнению с английским, в русском языке отсутствуют такие грамматические категории, как герундий и артикль, причастные и инфинитивные комплексы, а также безусловная номинативная конструкция. Частичное несовпадение или совпадение в употреблении и значении соответствующих конструкций и форм тоже требует грамматических трансформаций. Сюда можно причислить такие явления, как частичное несовпадение в формах пассивной конструкции, частичное несовпадение категории числа, неполное совпадение форм причастия и инфинитива, некоторые различия в выражении модальности и т. п.

Грамматические трансформации, в свою очередь, делятся на замены и перестановки.

Изменение места сказуемого в предложении, связанное с объективными различиями в закономерностях порядка слов в русском и английском языках. Для английского языка типичным является фиксированный порядок слов. В русском языке порядок слов относительно свободный, простое глагольное сказуемое стремится ближе к подлежащему, части составного глагольного сказуемого стремятся друг к другу, например:

It seems incredible that there is anyone alive with a first-hand story of World War I. — Кажется невероятным тот факт, что хоть кто-то из очевидцев Первой мировой войны остался в живых.

Наиболее обычный случай перестановки — это изменение порядка словосочетаний и слов в структуре предложения, который связан с коммуникативным членением, например:

They could also be used to decide if patients should take part in clinical trials of new drugs («British Broadcasting Corporation»). — Они также могут быть использованы, чтобы решить, могут ли в клинических испытаниях новых лекарств принимать участие пациенты.

При переводе часто имеет место также явление изменения порядка следования частей сложного предложения — придаточного и главного предложения, например:

A man arrested on suspicion of murder after handing himself in to police was later released on bail until 15 March. («British Broadcasting Corporation»). — Добровольно сдавшийся полиции мужчина, задержанный по подозрению в убийстве, был позже отпущен под залог до 15 марта.

Замены — наиболее многообразный и распространённый вид грамматических трансформаций. Приведем некоторые примеры замен грамматических единиц.

With this tool we can get results in a couple of month. («British Broadcasting Corporation»). — С этим оборудованием мы можем получить результат спустя пару месяцев (замена числа существительных).

Nobody knew what he meant. — Никто не знал, что он имеет в виду (замена времени глагола).

He had will one of those very piercing whistle that was practically never in tune... (J. Salinger, The Catcher артикля in the Rye, 4). — Свистел он ужасно пронзительно и всегда фальшиво... (замена отглагольного существительного на глагол в личной форме).

The little town of Clay Cross today witnessed a massive demonstration ... («Morning Star»). — Сегодня в небольшом городке Клей-Кросс состоялась массовая демонстрация ... (замена подлежащего на обстоятельство места).

Ms Ford was arested by the police while attempting to climb the White House

fence. («*British Broadcasting Corporation*»). — Полиция осуществила арест Мисси Форд в то время, как она совершала попытку перелезть через забор Белого Дома (одновременная замена как членов предложения, так и частей речи).

Существует большое количество классификаций лексических трансформаций. Остановимся на основных из них.

Конкретизация — замена слова или словосочетания иностранного языка более широким предметно-логическим значением, словом и словосочетанием языка перевода с более узким значением, например:

His only information about me was that I was some sort of Government man, going on a special mission to the Arctic. — Единственное, что он знал обо мне, — это то, что я какой-то *правительственный чиновник*, отправляющийся с особым заданием в Арктику.

Генерализация — прием перевода, когда единице перевода английского языка подбирается соответствие в русском языке с более широким референциальным значением по сравнению со словом языка оригинала, например:

They were taken to hospital with severe injuries but Casper could not be revived and died a short time later («*British Broadcasting Corporation*»). — Они были госпитализированы с серьёзными **повреждениями**, но Каспера не удалось спасти, и он скончался спустя короткий промежуток времени.

Добавление — внесение дополнительных слов, обусловленное рядом причин: различиями в структуре предложения, необходимостью при переводе более сжатого английского предложения более развернутого выражения мысли в русском языке, отсутствием соответствующего слова или соответствующего лексико-семантического варианта данного слова, синтаксической перестройкой структуры предложения при переводе, например:

The new American Secretary of State has proposed a world conference on food supplies. — **Новый государственный секретарь США предложил созвать всемирную конференцию по вопросам продовольственных ресурсов.**

A German of fifty-five has seen two wars, two defeats, two terrors, an inflation and three major economic crises. («*The Times*»). — На долю пятидесятилетнего немца пришлось две войны, два поражения, два периода террора, одна инфляция и три серьезных экономических кризиса.

Опущению при переводе подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, с точки зрения их смыслового содержания, например:

Judging by all external appearances, this session of our Assembly is regular and normal... Yet the atmosphere is neither usual nor seasonal, for this session stands outside the pattern of the thirteen sessions held since the days of San Francisco. — Судя по внешним признакам это — обычная сессия нашей

Ассамблеи... Однако атмосфера, в которой она проходит, отнюдь не является обычной, ибо эта сессия непохожа на все тринадцать сессий, имевших место со дня конференции в Сан-Франциско.

Смысловое развитие при переводе заключается в том, что в переводе используется слово или словосочетание, значение которого является логическим развитием значения переводимой единицы, например:

At least four shots were fired, but the deliveryman wasn't hurt. — Было выпущено как минимум четыре пули, но все они прошли мимо.

Анатомический перевод представляет собой замену какого-либо понятия, выраженного в подлиннике, противоположным понятием в переводе с соответствующей перестройкой всего высказывания для сохранения неизменного плана содержания, например:

*Leaders of 27 states were meeting in Brussels to shape the 2021–27 budget. Members have been in **disagreement** on how to compensate for funding loss after Britain's planned 2019 departure.* — Лидеры 27 стран-участниц собрались в Брюсселе, чтобы обсудить формирование бюджета на 2021–2027 годы. Члены союза не могут прийти к **согласию** по поводу того, как компенсировать потери бюджета после запланированного выхода Великобритании в 2019 году.

Прием целостного преобразования можно определить как преобразование отдельного слова, а порой и целого предложения. Причем преобразование происходит не по элементам, а целостно, например:

North Carolina was thrown back into the lap of its former master in 1870, when the President refused to send Federal troops to suppress the K. K. K. — Северная Каролина была отдана на откуп прежним хозяевам в 1870 году, когда президент отказался послать туда федеральные войска для подавления мятежа куклукскланцев.

Компенсация — это способ перевода, при котором элементы смысла, прагматические значения, а также стилистические нюансы, тождественная передача которых невозможна, а следовательно, утрачиваемые при переводе, передаются в тексте перевода элементами другого порядка, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале, например:

You could tell he was very ashamed of his parents and all, because they said 'he don't' and 'she don't' and stuff like that... (Дж. Сэлинджер «Над пропастью во ржи», 18.) — Сразу было видно, что он стесняется своих родителей, потому что они говорили «хочут» и «хочете», и все в таком роде.

Любые лексические трансформации требуют от переводчика чувства меры и досконального знания переводимого текста и связанной с ним обстановкой.

Перечисленные трансформации в «чистом виде» встречаются редко. Как правило, разного рода трансформации осуществляются одновременно: перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование — лексическим и т. д. Именно такой сложный, комплексный характер переводческих трансформаций и делает перевод столь сложным и трудным делом.

При переводе необходимо учитывать множество факторов. В том числе одновременно могут использоваться несколько видов переводческих трансформаций, например:

Ever since Yahoo! rejected Microsoft's offer of \$ 31 a share in February; its fortune only worsened. — Удача отвернулась от корпорации Yahoo! с тех пор, как она отклонила предложение Microsoft продать ей акции по цене 31 у. е. за штуку.

Во-первых, мы прибегли к лексической трансформации при переводе «*its fortune only worsened*». Конечно же, при дословном переводе этой части предложения никакого искажения или фактической ошибки не будет, но стиль пострадает. «**Удача отвернулась**» — это устоявшееся выражение в русском языке, и русский человек никогда не скажет, что *удача ухудшилась*. Во-вторых, при переводе мы были вынуждены развернуть сжатое английское предложение и добавили «**продать ей акции по цене**», таким образом, прибегнув к приему лексического добавления.

В заключение отметим, что достижение переводческой эквивалентности, вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков, требует от переводчика прежде всего умения произвести многочисленные и качественно разнообразные языковые преобразования — так называемые переводческие трансформации. Переводчик использует трансформации для достижения «адекватности перевода» с максимально возможной полнотой передачи информации при строгом соблюдении норм переводимого языка.

1. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). Изд. 2-е, стер. М. : Едиториал УРСС, 2005. 288 с. [Вернуться к статье](#)

T. V. Yushina

Translation of media texts as a process of complex transformation

This article discusses the methods of translating information from modern sources of mass media space. The concept of «media text» has been investigated. The definitions and examples of grammatical and lexical transformations are given. The process of comprehensive transformation is actualized when translating media texts from English into Russian.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Balabanov V. B.</i> On the experience of creating an e-learning tool for professionally-oriented english language teaching	7
<i>Балаховская Ю. И.</i> Техники визуализации учебного материала в обучении иностранному языку	14
<i>Балло Ю. А.</i> Small talk как неотъемлемая часть общей коммуникативной компетенции студентов	20
<i>Венідзіктаў С. В.</i> Медыякамунікатыўная кампетэнтнасць і інфармацыйная бяспека асобы.....	26
<i>Гагулина Ю. В.</i> К вопросу о переводе некоторых грамматических форм на русский язык: видо-временные особенности глагола	31
<i>Галковская Ю. М.</i> Векторный подход в обучении иностранному языку: грамматический минимум	36
<i>Гарновская И. И.</i> Практические аспекты формирования коммуникативной компетенции студентов в условиях системы дистанционного обучения MOODLE	42
<i>Гончарова С. А.</i> К вопросу о продуктивных способах образования новых слов в английском языке.....	50
<i>Иванова Л. Б.</i> Военная метафора в современном англоязычном медиатексте	54
<i>Иванов Е. Е.</i> Структурно-семантические различия экономических терминов в британском и американском медиадискурсах	59
<i>Kazhekina L. V.</i> Ways of overcoming difficulties in teaching listening comprehension in 1-st year math and it students	65
<i>Кирица О. В.</i> Ценностные ориентации студенческой молодежи в условиях современного общества.....	72
<i>Кожина Ю. Г.</i> Из опыта формирования ценностного отношения к русскому языку как источнику межнационального единства в эпоху «отмен»	79
<i>Коньшева А. В.</i> Формирование переводческой компетенции студентов экономических специальностей.....	83
<i>Кормин В. Г., Пашин А. С.</i> Видеозанятие по дисциплине «Основы русского жестового языка» для обеспечения учебного процесса слушателей профессионального обучения	90
<i>Kotowa G. W.</i> Der Status eines Lehrers im Paradigmatischen Raum der Modernen Linguodidaktik.....	95

<i>Кочеткова Л. Г.</i> Формирование профессиональной компетенции курсантов посредством применения активных методов обучения в процессе чтения иноязычного текста	102
<i>Ладушкин С. И.</i> Смысловая имплозия и «логическая катастрофа» в образовательном процессе.....	107
<i>Лаппо Е. Н.</i> Электронный учебный ресурс как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции.....	113
<i>Лукашкова И. Л., Косяк А. А.</i> Роль эмоционального интеллекта в коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел ...	118
<i>Лукина О. А.</i> Влияние русской классической литературы XIX века на формирование речевой культуры курсантов (на примере поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»).....	124
<i>Минкина Ю. В.</i> Национально-культурные особенности концепта «патриотизм» в современной языковой картине мира.....	128
<i>Минкина Ю. В., Коница Ю. М., Почтарь С. В.</i> Инновационные методы обучения на основе информационных технологий на занятиях по иностранному языку	134
<i>Могилева И. И., Бомбина М. Ю., Константинова Ю. А.</i> Использование психологических закономерностей речи для проведения языковых упражнений	140
<i>Мухомадеева А. Р.</i> Речевые действия сотрудника полиции в ситуации потенциально опасной конфликтной коммуникации.....	147
<i>Orlova N. M.</i> The influence of bilingualism on people's behaviour and their thinking.....	152
<i>Pavlova G. B., Chesnokova O. A.</i> The effective role of blended learning method in the organization of the educational space of the law institute of the Ministry of Internal Affairs	158
<i>Савко Н. Ю.</i> Проблемы обучения профессионально ориентированному иностранному языку будущих работников сферы общественного питания	164
<i>Seliverstova O. V.</i> Le role de la communication synchrone de l'apprentissage en ligne dans l'Institut de Droit du Ministere des affaires interieures de la Russie.....	169
<i>Сибаров К. Д., Яковлева Н. А., Яценко К. А.</i> О русском языке науки и преподавания	175
<i>Скобелева О. О., Черезова М. А.</i> Способы формирования языковой компетентности при организации занятий по иностранному языку в дистанционном формате	183
<i>Скоринова Ю. А.</i> Предупреждение грамматических ошибок в системе формирования языковой компетентности слушателей факультета профессиональной подготовки	189

<i>Соловьева А. В.</i> Интеграция профессиональной и иноязычной подготовки в системе военного образования	196
<i>Фомашина Н. В.</i> Особенности функционирования военной терминологии в текстах СМИ.....	201
<i>Шарко М. И., Вернигор О. Н.</i> Работа с текстом в рамках реализации коммуникативного и деятельностного подходов в обучении	206
<i>Шкатуло Н. М.</i> К вопросу о деловом этикете в международном общении.....	211
<i>Шубадзёрава А. М.</i> Выкарыстанне форм кааператыўнага навучання пры вывучэнні дысцыпліны «Беларуская мова (прафесійная лексіка)»	218
<i>Юшина Т. В.</i> Перевод медиатекстов как процесс комплексной трансформации	224

[Вернуться к статьям](#)

[Вернуться на титульный экран](#)